

Яна Тройнич Марина Тройнич
Пари для магов

«Яна Тройнич, Марина Тройнич "Пари для магов"»: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1683-7

Аннотация

Приходилось ли вам заключать пари? Азарт ласкает душу, и на первое место выходит абсолютная уверенность в собственной правоте и неминуемом выигрыше. А если спорят маги? Да еще и не слишком трезвые? Последствия могут быть совершенно

непредсказуемы: от превращения пенсионерки в бойца-ниндзя и доставки для короля невесты из другого мира до возвращения к жизни древнего могущественного колдуна. И вовсе уж непонятно, кому предстоит за все это расплачиваться. Ведь всему виной — таинственный артефакт, затеявший собственную игру, из которой и магам, и простым смертным нелегко выйти победителем.

**Яна Тройнич
Марина Тройнич
ПАРИ ДЛЯ МАГОВ**

Магистр Элг, глава Службы стражей порядка

Если верить преданиям, то в прошлом почти все аристократические семьи нашего мира состояли из магов, однако с каждым поколением магические таланты людей становились слабее. Сейчас в государстве насчитывается лишь пара десятков тех, кого называют магистрами магии. Среди них числюсь и я, а также мои старинные приятели — магистр Тарг и магистр Залг.

Способности к определенному виду магии передаются по наследству и бывают самые разные. Я, например, могу отыскать пропавшего человека или предмет, отличить правду от лжи, видеть связь между событиями, прошлыми и грядущими, поэтому еще указом отца нынешнего монарха был назначен на должность главы Службы стражей порядка.

Мой давний друг и столь же давний соперник магистр Тарг общается с потусторонним миром, умеет вызывать призраков и души умерших. Я усмехнулся, вспомнив, как от его злых

шуточек страдали окружающие в студенческие годы.

Пожалуй, самым благородным даром наделен наш приятель Залг — его талант лежит в сфере целительства. Тысячи людей обязаны этому магу жизнью и здоровьем. Помимо прочего, Залг еще и выдающийся ученый. Самое знаменитое его изобретение — плащамелеоны — здорово облегчает жизнь сотрудникам моего ведомства.

Страстным увлечением нашего ученого друга является виноделие. Он постоянно экспериментирует с сортами винограда, без конца изменяя вкус и цвет напитков...

Обосновавшись в лаборатории Залга, мы с друзьями юности с удовольствием дегустировали очередную порцию его превосходных вин. Вспоминали молодые годы, студенческие проказы. Как же давно это было... У нас с Таргом уже и седина в волосах появилась, а Залг так и вовсе напрочь лишился своей роскошной когда-то шевелюры. Мы поднимали бокал за бокалом за старых друзей, возлюбленных, бывшие сражения и победы...

Честно сказать, пробовать новые напитки Залга — занятие весьма неосмотрительное. Уж сколько раз зарекался. Результаты трудов нашего ученого частенько обладают не только пьянящими свойствами: отведав их, молчун вдруг становится разговорчивым, трус — смелым, скупой спешит поделиться своим богатством... Порой мне приходится пользоваться такими свойствами вин в интересах следствия...

Разговор за столом плавно перешел к празднику, который через несколько дней устраивает наш государь. Официальный повод — именины правителя, но истинную причину знают все — монарх собрался наконец-то выбрать себе супругу. Король наш хотя и молод, но умен, решителен и энергичен. Правда, иногда излишне вспыльчив и несдержан, но это не самые страшные недостатки для монарха. Страна под управлением Эдвана Первого живет спокойно и процветает, однако государству требуется наследник, и тянуть с этим дальше становится уже просто неприличным.

Мы немного пообсуждали эту животрепещущую тему и последних фавориток государя. Посочувствовали правителю, поставленному перед нелегким выбором. Ведь претендовать на руку и сердце монарха явится не только вся местная знать, но и наследницы соседних государств. Выпили за здоровье государя, его долгое и успешное царствование, счастливую личную жизнь... И тут весьма нетрезвому Таргу пришла в голову «гениальная» идея.

— На именины ведь дарят подарки! Давайте преподнесем государю трех красавиц из другого мира!

Я с энтузиазмом поддержал предложение, а вот Залг слегка засомневался.

— Зачем трех? Хватит и одной.

Однако мы с Таргом с пьяным упорством настаивали именно на таком количестве. Вдруг какая не понравится? Пусть выбор будет!

В очередной раз опустошили бокалы, и рассудительный Залг вновь забеспокоился:

— А если кто-нибудь из девушек приглянется королю настолько, что он захочет жениться?

Мы с Таргом дружно замотали головами.

— Не может такого быть! Никогда наши правители не брали супруг из чужих миров. А мы доставим ему эффектных и здоровых красоток, пусть полюбуется...

Я про себя хмыкнул: «Полюбуется, ага...»

Тут Тарг задумался:

— А как узнаем о состоянии их здоровья? Вдруг больны чем-либо, нам неизвестным?

Я гордо заявил:

— А мой артефакт на что?

Все дружно взглянули на серебристый шар, лежащий на столе рядом со мной, и бурно заплодировали.

То, как я вызывал своего племянника и ученика Гора и объяснял поставленную перед

его людьми задачу, помню уже с трудом.

— Значит, нужны три женщины из другого мира? Доставить в лабораторию магистра Залга? — переспросил молодой родственник.

Я порадовался, что удачно выбрал исполнителя для этой задачи: в чем в чем, а в женщинах мой племянник разбирался великолепно...

Мы потягивали вино и дожидались возвращения Гора с красавицами... Вскоре они прибыли. Если бы знал, что произойдет в дальнейшем, немедленно отправил бы всех обратно.

Елена Петровна, бывший инженер оборонки, ныне обычная российская пенсионерка

Зачесался нос. Я хотела поднять руку, чтоб его почесать, но не смогла. Открыла глаза, не понимая, что же мне помешало. От увиденного они распахнулись во всю ширь, и сон сняло как рукой: запястья мои тонкими цепочками были прикованы к кровати.

Осторожно огляделась. Обстановка немного напоминала больничную палату, но какого-то слишком странного дизайна. Мебель и белье выдержаны в строгих черно-белых тонах. Может, я в дорогой частной клинике? Напрягла память. Кажется, никакой аварии не было. Нас просто накрыла белая пелена, машина дернулась и заглохла. Мы с подругами возвращались с дачи... Кстати, а где они?

Подруги обнаружили здесь же, в комнате, на таких же кроватях-постаментх. Я тихо позвала:

— Ира, Галка!

Никаких эмоций. Похоже, я очухалась первой. Впрочем, это неудивительно. Я всегда отличалась отменным здоровьем, несмотря на вполне солидный возраст.

Лежала и размышляла, стоит ли закричать и позвать на помощь. Нет, пожалуй, лучше выждать и разобраться в ситуации.

Еще раз внимательно оглядела помещение. Все тут сияло чистотой и белизной. Стерильно, как в операционной... Сравнение мне не понравилось. Что с нами хотят сделать? Если взяли на органы, то мы старые и больные... Хотя, если честно, про меня-то «больная» сказать нельзя. Для своих лет чувствую себя превосходно. Обреченно подумала: если все-таки на органы, то буду первой. Мои подруги, возможно, и не пригодятся. Впервые позавидовала чужим проблемам. У Ирки с Галкой столько всяческих болячек, что хоть сейчас хорони. А я вот свежа как огурчик.

Скрипнула открывающаяся дверь. Я торопливо захлопнула глаза и притворилась спящей.

Кажется, вошли несколько человек. Послышались чьи-то шаги, а потом возмущенный вопль:

— Кого притащили?!

Из последовавшей затем довольно эмоциональной речи я поняла, что неизвестному нужны были молодые красавицы, а бестолковые помощники доставили... хм...

У меня сжалось сердце: вдруг решат избавиться от непригодного материала? Кто же тогда станет присматривать за моей племянницей? Как раз сейчас она меня сильно беспокоила: завела какого-то подозрительного поклонника, то ли бизнесмена, то ли бандита. И почему-то мне кажется, что женатого. Неужели такая красивая девчонка не может найти себе порядочного человека?!

Прямо надо мной раздался странный хриловатый голос:

— Объект физически хорошо развит, нет никаких отклонений, для ее возраста это большая редкость.

Я от неожиданности распахнула глаза. Над моей головой висело что-то напоминающее шар. Это круглое и произносило фразы механическим голосом.

Чудесами техники меня особо не удивить, но тут мерцающий шар перелетел к моим подругам и принял форму человеческой головы с большими глазами и плоским ртом. Голова

выдала длинный список проблем, касающихся состояния здоровья Ирки и Галки. Неплохо было бы им сейчас не спать, а послушать. Мигом забыли бы про тортики, булочки и сырокопченую колбаску.

Некоторое время я с удивлением наблюдала за шаром-головой, а затем внимание мое переключилось на персонал странной клиники. Униформа их была под стать остальной обстановке. Серебристые плащи скрывали фигуры, а низко надвинутые капюшоны не давали толком рассмотреть лица.

Тут один из незнакомцев откинул назад капюшон, и у меня остановилось дыхание: таких красавцев я не видела никогда в жизни, даже на телеэкране. Льняные волосы мягкой волной струились по широким плечам, голубые глаза под темными соболиными бровями смотрелись как сказочные озера. Я почему-то сразу подумала о своей племяннице Ляльке. Вот бы ей такого, забыла бы о своем мафиози!

Раздраженный тип все еще продолжал возмущаться и осыпать подчиненных обвинениями в разгильдяйстве.

Красавец попытался его успокоить:

— Не волнуйтесь, магистр Тарг. Сейчас придет магистр Элг. Это он давал мне задание, ему и решать, что с ними делать.

Я с раздражением подумала о подругах: речь идет о нашей судьбе, а они спят как суслики да сладко посапывают. И почему эти типы называют друг друга магистрами? Может, мы попали в лапы сектантов? Хотя вроде так принято обращаться друг к другу в научных кругах. Да и шар напомнил голову профессора Доуэля.

Тут в комнату вошел еще один человек в таком же серебристом плаще, как и у остальных. Тот, кого называли магистром Таргом, набросился на него с обвинениями:

— Элг, твои маги совсем перестали соображать! Посмотри, кого доставили.

Мужчина удивленно оглядел нас, страдальчески потер виски. Потом повернулся в мою сторону:

— А эта почему не спит? — и вздохнул. — Не кипятись, Тарг, ничего страшного не произошло, отправим всех дам обратно. Или тебя так расстроило, что не получил красивых молодых девушек?

Магистр Элг подошел к моей кровати. Я дернулась, браслет сжал руку. Раздраженно выпалила:

— Черт, больно ведь! Освободите меня от этого!

Человек сделал какой-то жест пальцами, и оковы исчезли.

— Нервная система у вас довольно крепкая, госпожа.

— Не жалуюсь.

Его мой ответ почему-то развеселил, он задумчиво потер кончик носа и улыбнулся.

— Произошло досадное недоразумение. Хотите, компенсирую вам невольное пребывание у нас? Скажите ваше желание.

Я восприняла эти слова как шутку или игру. Впрочем, почему бы и не пошутить в ответ? Психологи советуют в подобных ситуациях налаживать контакты с похитителями. Тем более желание придумать несложно, хотя как о нем сказать, не представляю. Оно возникло сразу же, как я увидела лицо светловолосого красавца.

— Хочу, чтоб у моей племянницы был вот такой поклонник.

Я показала пальцем на так поразившего мое воображение мужчину. Магистр Элг поморщился:

— Может, что-нибудь другое?

Я уперлась:

— Нет, хочу именно этого!

Элг помолчал, потом спросил:

— Ваша племянница настолько некрасива, что не может найти мужчину среди своих соплеменников?

Я оскорбилась до глубины души.

— Да уж несколько не хуже вашего... э-э-э...

Магистр рассмеялся и вновь потер нос.

— Представьте себе, тоже племянника. Моего.

Еще раз взглянув в сторону выбранного мной кандидата, отметила: «Боже, до чего же хорош!» Но решила притвориться, что не вижу ничего особенного. Чтоб не возомнил о себе черт-те что! Сощурила глаза и заметила:

— Пожалуй, моя Лялька даже красивее! Просто хочу, чтобы она влюбилась в кого-нибудь и рассталась со своим мафиози. Причем заметьте — только влюбилась. Замуж за него мы не напрашиваемся!

Я с гордостью подумала, какую удачную выбрала формулировку. Известно, что многие мужчины, едва заслышав о браке, улепетывают, не разбирая дороги.

Магистр разглядывал меня с любопытством.

— Весьма необычное мышление. Даже интересно... Хорошо, успокойтесь, госпожа. Желаете ли вы чего-нибудь лично для себя?

По правде сказать, я вообще ничего не хотела, кроме как оказаться подальше отсюда, но в это время один из находившихся в комнате мужчин шагнул в сторону и... словно растворился в воздухе, слившись с окраской стен. Потом мелькнул и вновь исчез... Как замороженная, я наблюдала за его движениями. Отчего-то вспомнилась недавно прочитанная книга о японских войнах-тенях.

— Ниндзя...

— Что-о-о?

Я опять с восхищением прошептала:

— Ниндзя... — услышав, как висящая в воздухе голова пояснила:

— «Тот, кто скрывается». В одной из местностей этого мира, Японии, так когда-то называли разведчиков-диверсантов, шпионов, лазутчиков и наемных убийц.

Магистр Элг обратился ко мне:

— Вы уверены в своем выборе?

В это время человек отошел от стены и стал видимым. Потом шагнул вперед, попал под луч света и снова пропал. Я опять прошептала:

— Ниндзя!

— Объект упорно твердит, что хочет стать «ниндзя».

— Что ж, почему бы и нет?

Мужчина повернулся к шару.

— Есть что-либо в психотипе объекта, что может помешать корректировке?

Голова забубнила монотонным голосом:

— Объект физически хорошо развит. Достаточно сильная воля. Всегда добивается поставленной цели. Отклонений нет.

В голове пронеслась мысль: «Характеристика, как на Штирлица. Только про нордический характер не упомянул».

Голос замолчал, потом продолжил:

— Объект о ком-то подумал. Видимо, эта личность служит объекту примером для подражания. Ищу данные в архивах.

Прошло немного времени и «круглое» вновь заговорило:

— Личность вымышленная. Упоминается в художественной литературе. Разведчик. Иначе — шпион. Действовал в тылу врага во время войны.

Ух ты! Это не голова, а настоящая библиотека! Мой мозг заработал в усиленном режиме. Я пыталась понять, о чем они только что говорили. Но додумать свою мысль не успела: магистр Элг тоже сбросил капюшон. По жилам пробежал огонь. О господи! Этот даже лучше, чем его племянник.

Я с восторгом рассматривала высокого седовласого мужичину с лазоревыми, как небо, глазами. Видно, что уже не молод, но прожитые годы лишь добавили ему шарма, а небольшие морщины делали лицо более мужественным и волевым. Если бы увидела его чуть

раньше, то пожелала бы... И сразу скисла: уже давно меня не интересовали мужчины. И вряд ли такой красавец обратил бы на меня внимание.

А голова выдала снова:

— Сканирование показало низкую самооценку в плане личностных отношений. Она боится чувств, боится любви. Видимо, неприятные воспоминания молодости.

— Нужно убрать эту преграду и сделать объект привлекательным для противоположного пола. Ниндзя должен быть уверен во всем. Приступай к корректировке личности.

Я испугалась последней фразы и попыталась прыгнуть с кровати, но тело не подчинилось. Глаза мои сами собой закрылись, и я почувствовала, что очень хочу спать.

Магистры еще долго беседовали о чем-то, я плохо их понимала, хотя уяснила, что разговор касался моей особы. Последнее, что увидела, было склонившееся надо мной лицо седовласого красавца...

Магистр Элг

Мой коллега и постоянный соперник магистр Тарг насмешливо взглянул в мою сторону.

— Ты действительно считаешь, что сможешь сделать из пожилой дамы воина и диверсанта?

Я поморщился.

— А ты предпочел бы стать посмешищем в глазах магов-помощников? Уж лучше перевести все случившееся в шутку. Традиции в таких случаях предписывают исполнять желания.

Он захохотал.

— Но более нелепого желания я никогда не слышал. Не стоит зря тратить магический резерв, все равно ничего не выйдет.

Я нахмурился.

— Ты сомневаешься в моих способностях? Разве когда-нибудь я давал тебе повод?

Тарг ухмыльнулся.

— Так уверен в себе? Тогда, думаю, дашь согласие на пари?

Я пожал плечами.

— Пари так пари, а то ведь на каждом углу будешь кричать, что я струсил.

— Ты ведь знаешь, что я попрошу в случае твоего проигрыша.

Я взглянул на Тарга. Старый друг-соперник смотрел на меня с каким-то напряжением. Он так желает заполучить артефакт? Усмехнувшись, я произнес:

— Я выиграю. Мне беспокоиться не о чем.

Остатки настойки Залга все еще играли в крови, иначе бы я никогда не сделал подобной глупости. Отчего-то показалось, что Тарг после моих слов облегченно вздохнул. Кажется, он тоже был весьма нетрезв.

— Тогда давай обговорим условия. Экстремальными и экстравагантными ситуациями я нашу подопечную обеспечу. Посмотрим, как она сумеет с ними справиться. Ни ты, ни я не имеем права вмешиваться, когда очередное испытание для объекта уже началось. Но можем помогать с подготовкой или подталкивать к тем или иным поступкам. К тому же внушенная модель поведения сама заставит эту даму искать приключения на свою зад... пардон, голову.

— Уже чувствую, как ей будет непросто. Знаю твой характер.

Магистр Тарг довольно потер руки и заметил:

— Сама напросилась.

Я не сдержался и тоже фыркнул:

— Повеселимся от души. Ты только подумай, какая самоуверенность! Я передразнил: «Пожалуй, моя Лялька даже красивее вашего племянника!»

Тарг ехидно подхватил, протянув тоненьким голоском:

— А замуж за него мы не напрашиваемся!

Своды лаборатории вздрогнули от дружного хохота.

С магистром Таргом мы частенько противоречили друг другу. Мой язвительный коллега постоянно пытался доказать, что является более сильным магом, чем я. Вот и на этот раз, когда он подбивал меня на спор, сразу было ясно, что потребует в случае выигрыша. Но отступить не позволила гордость. Однако мой самый ценный артефакт Тарг не получит, я постараюсь приложить для этого максимум усилий.

Необычную говорящую голову я нашел совсем недавно. В тот день засиделся в библиотеке допоздна. Перебирал древние рукописи, и взгляд вдруг остановился на переплете, инкрустированном серебром. Взял в книгу в руки, раскрыл... Манускрипт принадлежал моему прапрапра... прадеду. Начал читать и не мог оторваться. О расположенных под замком подземельях я знал давно. Подобные есть под каждым древним жилищем. Но то, что там имеются скрытые от посторонних глаз ходы, для меня оказалось сюрпризом. Дочитав до описания спрятанных в них предметов, задрожал от возбуждения. На страницах были изображены давно утерянные семейные реликвии — магический шар, посох, кольцо... Предупреждение гласило: «Тот из моих потомков, кто обретет эти вещи, должен сначала внимательно изучить их свойства».

Говорят, и на старуху бывает проруха. Так вышло и со мной. Тогда я подумал: «Главное — найти, а изучить успею и потом». И позже не раз жалел о своей поспешности.

Судя по указаниям книги, вход в тайную часть подземелья находится прямо в библиотеке. Я лихорадочно нажимал на каменные выступы и уже почти совсем потерял надежду, когда одна из стен медленно сдвинулась в сторону, открыв моим глазам узкую лестницу, ведущую вниз. Я взял факел и, дрожа от нетерпения, двинулся по ней. Спустя некоторое время оказался в большом подземном зале. Поежился от сырости и холода. Поднял факел повыше и стал обследовать помещение. В одном из боковых коридоров на постаменте у стены обнаружил шар, нарисованный в книге. С замиранием сердца взял древний артефакт в руки...

Других предметов, о которых говорилось в манускрипте, найти не смог. После долгих и бесплодных блужданий по сырому промозглому подземелью вернулся в свой кабинет и с удовольствием вытянулся в кресле у ярко пылающего камина. Положил артефакт рядом, полюбовался его отшлифованными боками. Что ж, пришла пора разобраться со свойствами находки!

Я поискал старинную рукопись, но на столе ее не оказалось. Неужели, спеша на поиски, я поставил книгу на полку? Однако там я тоже ее не обнаружил. Не оказалось манускрипта и в иных местах. С досады скрипнул зубами. Вот уж верна истина: то, что можно сделать сейчас, не следует откладывать на потом.

Сначала не хотел никому показывать артефакт, но не удержался. Когда в очередной раз друзья юности собрались у меня, торжественно продемонстрировал им предмет, стоящий в кабинете на подставке. Тарг и Залг с недоумением поглядели на шар, однако мой рассказ о найденной рукописи и странном предмете вызвал большой интерес. Залг захотел взглянуть на книгу.

Я поморщился.

— Она пропала.

Тарг на правах старого друга тут же обозвал меня растяпой.

Магистр Залг обошел вокруг шара.

— Сделан из неизвестного материала. О свойствах тоже ничего не знаем. Видно, придется ему пока побыть украшением кабинета.

На миг показалось, что по поверхности шара пробежала рябь. А Залг уже разливал по бокалам свой новый напиток. Вкус его оказался действительно непревзойденным.

После пары кубков магистр Тарг вдруг схватился за бок.

— О демоны, печень! За последние дни в третий раз.

Он опустился на кушетку. Залг подошел, собираясь оказать помощь, но тут, к нашему огромному удивлению, шар покинул свой постамент. Серебристый предмет медленно и плавно пролетел по воздуху и навис над больным. У сферы появились глаза и рот. Скрипучим голосом артефакт поведал нам о состоянии пациента. Разобрал, так сказать, организм нашего приятеля по косточкам. Потом некоторое время молчал и в заключение выдал:

— Сейчас все в порядке. Я устранил проблемы и восстановил функции. Объект полностью здоров.

Рот и глаза исчезли, шар занял свое привычное место. Зато мы долго не могли прийти в себя от изумления.

Наконец Тарг выдохнул:

— Вещь ценная! Узнать бы, кто ее сотворил... О демоны!

В глазах приятеля мелькнуло изумление, но он быстро взял себя в руки.

— Интересно бы было взглянуть на книгу.

Я пожал плечами.

— Мне тоже, но увы... она исчезла.

Тарг взглянул с подозрением.

— Точно? А может, ты просто не желаешь ее показать?

Я удивился.

— Странные обвинения. Мы ведь всегда доверяли друг другу, несмотря на некоторые разногласия и споры.

Я долго изучал свойства необычного предмета, но так и не был уверен, что выяснил все его возможности до конца. Голова могла оценить состояние здоровья организма любого биологического вида, выступить в качестве справочного пособия по различным мирам... Для исследователя иных цивилизаций она просто не имела цены. Тарг эту вещь не получит! Хотя он, похоже, решил, что выигрыш уже у него в кармане. Я скрипнул зубами от бешенства. Ну уж нет! Дама Елена непременно выиграет пари! Я приложу к этому все усилия.

Елена

Мы с подругами проснулись в моей машине. И удивились, отчего вдруг пришло в голову вздремнуть посреди дороги. Да и сон такой странный приснился...

Галка и Ира объявили, что просто замечательно отдохнули. Такое ощущение, будто заново родились на свет. У меня слегка побаливала голова, но и я чувствовала, как энергия разливается по телу. Хотелось бегать, прыгать, кричать. Сделать что-нибудь необыкновенное!

Утром следующего дня спала я необычно долго. Разбудил телефонный звонок. Взглянула на часы и взяла трубку. Оттуда послышалось задорное пение:

— Алло, алло? Какие вести? Ну как идут у нас дела?

Звонила Ира, приглашая нас с Галкой на прогулку.

Я улыбнулась и пропела в ответ, что все хорошо.

Слова этой песенки мы стали использовать как своеобразный пароль для общения между собой уже давно, еще когда начались ссоры с мужьями. Хотя вроде со вторым мужем у меня поначалу было полное взаимопонимание и уважение.

Благоверные во всех семейных бедах обвиняли подруг своих жен, и, чтобы лишний раз не нарываться на скандал, когда звонили девчонки, мы сообщали, что все хорошо. Но таким тоном, что на другом конце провода понимали: ничего хорошего. И заканчивали разговор.

У Галки муж погиб, а мы с Ирой теперь разведены. Договорившись с супругом, что расстанемся тихо-мирно, не вынося сор из избы, я позвонила Галке и сообщила, что замок выгорел дотла, намекая, что моя семейная жизнь окончена.

Муж плюнул и произнес:

— И как я умудрился жениться на сумасшедшей? Да еще и с придурковатыми подружками.

В последнее время я все чаще начала сомневаться в том, правильно ли мы поступаем, постоянно вспоминая о прекрасной маркизе. Вся песенка состоит из сплошных отрицательных эмоций. Не притягиваем ли мы таким образом негатив? Стоит мне услышать эту мелодию или спеть самой, как обязательно что-либо случается. Я поделилась своим «открытием» с Ирккой и Галкой, но подруги подняли меня на смех:

— Ты, Ленка, совсем с ума сошла? Суеверной на старости лет стала?

Нет, от этих упертых старушек ничего иного и не услышишь! Правда, бабушками мы называть себя не хотим. Лучше уж «дамы». Пусть и постарше «бальзаковского возраста», но дамы. Впрочем, бабушкой в прямом смысле этого слова я еще не была: моя дочь, проживающая ныне со своим мужем в США, внуками меня пока не осчастливила. А вот Ира и Галка уже нянчились со своими.

Я пришла на место встречи первой. Еще вчера лето радовало ярким солнышком, а сегодня погода неожиданно испортилась. Прогуливаясь под мелким дождиком, ждала своих девчонок. Хотя «девчонки» были ой-ой-ой как не первой молодости. Вернее, мы уже и забыли, когда эта молодость была.

Вскоре подошла Ира. Она уже успела пробежаться по магазинам и купить себе курточку. Следом примчалась Галка, взъерошенная, как воробей, и расстроенная. Ну ясно — опять объявился бывший зять-мотылек.

Дочь Галки погибла. Остались два внука, и Галка все отдавала, чтобы вырастить их и поднять на ноги. А этот поганец где-то болтался и лишь изредка осчастливливал покинутую семью своими визитами. И вовсе не для того, чтобы помочь. Мы не раз обсуждали Галкиного зятя и дружно пришли к мнению, что, извините за грубость, по нужде с ним под один кустик ни за что бы не сели! И где только Олюшка откопала такого? Правду говорят: «Любовь зла — полюбишь и козла!»

— Знаете, девочки, зачем он ко мне пожаловал? — начала возмущаться Галка. — Квартиру хочет разделить. Столько времени не появлялся, о детях даже и не вспоминал, а тут свалился, как кирпич на голову, да еще и заявил нахально: мол, попробуй докажи, что я вам ничего не давал!

Мы с Ирккой дружно возмутились:

— Ну что, доигралась в благородство? Даже от алиментов отказалась! Вот теперь и получай. Но ничего, мы тебя в обиду не дадим! Пусть только сунется — устроим ему сладкую жизнь.

Вскоре решили, что будем наслаждаться прогулкой, оставив все беды дома. У каждого из нас припрятаны свои скелеты в шкафу, у меня тоже они имеются, даже несколько. О том, как я когда-то попала в этот город, знала одна Галка. Бросить после загса жениха и оставить его родню пировать на свадьбе без невесты сможет далеко не каждая. Ане надо было ему так со мной поступать...

Внезапно нахлынули воспоминания...

Много лет назад, примерно через год после окончания школы, меня пригласил на день рождения бывший одноклассник. Туда же собирались еще несколько моих подруг. Наверное, девчонки всегда радуются, отправляясь на подобные мероприятия. Я готовилась и потанцевать, и посмеяться, но, когда с подарком в руках впорхнула в квартиру именинника, сердце остановилось. Среди приглашенных был Левка — здоровенный бугай с бульдожьей челюстью и лошадиным смехом. Парень преследовал меня уже несколько месяцев. Из-за него я старалась никуда не ходить вечерами. При каждой нашей встрече он называл меня своей невестой и советовал считать дни до свадьбы. А в последний раз заявил:

— Чё, не надоело еще ломаться? Все равно никуда от меня не денешься.

Как этот тип оказался среди гостей моего одноклассника? Вроде они никогда не были дружны. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

За весь вечер Левка не подошел ко мне ни разу. Лишь изредка я ощущала на себе его

тяжелый взгляд, но, кажется, он оставил меня в покое.

Вина было много, но, исключая Левку и его приятелей, гости почти не пили. Ребята с девчонками разбились на пары и время от времени некоторые куда-то исчезали. Я заметила, что Левка о чем-то разговаривает с хозяином, но не обратила внимания. А вскоре вдруг поняла, что, кроме нас с этим амбалом, в комнате никого не осталось.

Парень, хохоча, наступал на меня. Я взвизгнула:

— Не подходи! Буду кричать!

— Не будешь. — Огромная ладонь зажала мне рот.

А дальше — мерзость. До сих пор с отвращением вспоминаю его потное волосатое тело и грубые руки, шарящие по мне.

Под утро на правах моего мужчины он проводил меня до дома, нашептывая по дороге всякие пошлости. А днем явился с предложением руки и сердца. Сначала я собиралась выгнать его, но потом подумала: ведь все равно не оставит меня в покое. Себе хуже сделаю. Будет везде подстерегать и домогаться. И согласилась.

Наверное, я действительно нравилась этой горилле, потому что он обрадовался:

— Извини, Ленка. Говорил же по-хорошему, что от меня не уйдешь. Если б не кочевряжилась, я бы так не поступил. А теперь давай в загс!

Назначили день свадьбы. Левка был доволен.

— Деньги у меня есть. Такой праздник сварганим, какого ни у кого из наших не было! Пусть все видят, что за кралю я отхватил.

А я молчала, обдумывая план мести. Только лучшая подруга была посвящена в мои намерения. Договорилась насчет машины и купила мне билеты на поезд.

Все удалось как нельзя лучше: гости с женихом садились за стол, а невесту поезд уносил в неизвестность. Все равно куда, лишь бы не отыскиали.

Я вынырнула из мыслей о прошлом. Что было, то было, ничего уже не изменишь. Лучше подумать о нынешних проблемах. Самая главная из них — моя Лялька. Ее родители подписали контракт с немецкой фирмой и уехали зарабатывать евро, попросив меня присматривать за племянницей. Однако у меня это не получалось. Вот уже два месяца Лялька встречалась с каким-то мужчиной, но кроме имени — Павел, я ничего не могла о нем выведать. Она не хотела говорить, а может, и сама ничего не знала. Все это меня более чем настораживало. Поклонник ездил на огромном черном джипе с бритыми гориллообразными охранниками, которые не давали и близко к нему подобраться. Однажды я даже пошла на хитрость и пригласила Павла с Лялькой на свой день рождения. Пришла одна племянница, а ее друг прислал роскошный букет цветов, торт и подарок с извинениями, что посетить меня не сможет ввиду сильной занятости на работе. Я перестала спокойно спать. Мне мерещилось, что Лялька гибнет в мире криминала.

Поделилась опасениями с Ирккой и Галкой. «Меньше знаешь — лучше спишь», — это не про нас. Девиз моих подруг: «Знание — сила». Решили, что стоит выведать о кавалере моей племянницы как можно больше.

Мы строили планы, болтали и медленно шли по тротуару, укрываясь зонтами от моросящего дождика. Навстречу нам, пошатываясь, брел мужичонка. Галка пошутила:

— На моего зятя похож. Ишь, принял, так и зонт никакой не нужен.

И тут, по-видимому, сработала поговорка: «Не поминай лихо, пока тихо». На зятя мужик точно оказался похож: такой же придурковатый. Он поравнялся с нами, неожиданно размахнулся и ударил Галку по лицу. И с довольным видом, выругавшись, поперся дальше. Подруга схватилась за щеку, а мы с Ирккой несколько мгновений даже не понимали, что произошло. Потом меня вдруг охватила несвойственная ранее ярость.

— Девочки! Да неужели мы этого уroda так отпустим? Он один, а нас трое!

Зло должно быть наказано! Я сложила зонтик, издала воинственный клич и бросилась в атаку. Причем мне казалось, что в руках у меня настоящее боевое оружие.

— Подонок!

Это было самое культурное из слов, которое пьянчуга от меня услышал.

Я подпрыгивала, размахивала руками и ногами и с упоением лупила мужика. Восторг битвы пьянил, как вино. Девчонки немного помедлили, глядя на нас вытаращенными глазами, но мой порыв поддержали и ринулись на помощь. Ира, небольшого роста и пухленькая, ухватила зонтик двумя руками, как топор, и била пьяницу по спине. Галина, высокая и худая, очень даже классно бегала вокруг и наносила колющие удары, словно заправский фехтовальщик. Мужик отмахивался, и нам досталось тоже. На мне он порвал куртку. Ире подбил глаз.

Вдруг этот тип нагнулся, и в руке у него оказался кусок кирпича. Я подскочила и изо всех сил ударила ногой по его запястью. Откуда что взялось? В кино, что ли, такой прием подсмотрела? Впрочем, по всем представлениям о благородных героях из фильмов я должна была бы небрежно носком туфли подбросить обломок и вернуть его врагу. Но своя рубашка ближе к телу. Может, и водились во времена рыцарства такие обычаи, но они давно канули в лету. Мне получить кирпичом по голове совсем не хотелось. Да и какое уж тут благородство, когда представитель сильного пола напал на беззащитных дам?

От зонтиков остались одни воспоминания. Я дубасила противника обломком и даже не заметила, что вокруг нас собралась толпа. Наконец враг вырвался и позорно бежал. Ура! Победа осталась за нами!

Не ожидала от себя подобной прыти... Сражение мне очень даже понравилось. Вот ведь как можно вывести человека из душевного равновесия! Всегда была тихая, спокойная, интеллигентная. Если и вступала в баталии, то только в словесные. Отчего вдруг так переменялась? Видно, пагубно повлияло современное телевидение: надо меньше смотреть боевики. Я ужаснулась: если уж пожилой даме так мозги запудрили, то что говорить о молодых? Написать, что ли, депутатам Госдумы? Пусть примут какой-нибудь закон о запрете насилия на экранах, а то уже и старушки в драку бросаются.

Прохожие обменивались мнениями, в основном вполне для нас положительными. Какой-то мужчина даже угостил шоколадкой. Как он сказал: «За доблесть и смелость». При этом с интересом рассматривал меня и как-то удовлетворенно улыбался, потирая нос.

Мы с подругами переглянулись. Молодцы, бабушки! Не испугались вонючего козла! А почему мы должны терпеть унижения? В Библии, правда, сказано, что, если ударили по одной щеке, подставь другую, но что-то вон в Израиле и святые отцы бьются на кулачках, как заправские бойцы, позабыв об этой заповеди. Хотя, конечно, не женское дело — вступать в бой, да еще в таком возрасте.

Я осмотрела себя. Куртку зашью, а синяки со временем пройдут. Как говорится, до свадьбы заживет. Хотя в нашем возрасте уместнее думать о другом торжественном мероприятии. Но покидать грешную землю пока еще ох как не хочется.

Весь вечер мы с подругами перезванивались, вспоминая детали сегодняшнего происшествия. И с удовольствием напевали друг другу, что у маркизы все хорошо. Тем более что нашей болтовней мы никому не мешали. Я сейчас жила одна: дочь с мужем в Америке, Галка отправила внуков на дачу к сестре, а жизнь Иры скрашивает только большой сиамский кот, в котором подруга души не чает. Хотя для окружающих этот зверь — исчадье ада. Видно, по ошибке душа бойцовой собаки вселилась в тело кота. Мыши его совершенно не интересуют, а вот для людей, входящих в квартиру, он представляет серьезную опасность. Если подруга кого-то ждет, то закрывает кота в спальне. Пару раз она забыла это сделать, и гости от Иры отправились напрямиком в больницу.

Магистр Элг

Я проснулся. Голова слегка кружилась. Частые перемещения между мирами привели к тому, что иногда я даже забывал, где нахожусь. Обвел комнату взглядом. На хрустальном постаменте привычно возвышался артефакт-шар. Значит, я дома.

Обычно магическая голова приветствовала мое пробуждение, но сегодня выглядела

мрачной и недовольной. Почему-то сразу почувствовал, что причина не только в моем дружеском споре с Таргом.

Спорить на эту вещь, конечно, было нельзя. Никогда и ни при каких условиях. Особенно в таком состоянии, в котором я пребывал тогда. Повел себя как последний дурак. Какие демоны толкнули меня на подобную глупость, если не сказать преступление? Испытывая чувство вины, не выдержал:

— Извини, не должен был так поступать.

Шар, вопреки обыкновению, не поднялся в воздух, а остался на месте. Медленно прорезались глаза и рот. На миг померещилось, что во взгляде артефакта промелькнуло торжество и еще какое-то непонятное чувство. Длилось это всего секунду, но по телу пробежали неприятные мурашки.

Артефакт заговорил, и на душе стало еще более скверно. В обращении явственно прозвучала насмешка:

— Два «достопочтенных магистра» забыли обо всем на свете. Наказали себя оба, кто бы ни выиграл.

Похоже, шар всерьез оскорбился.

Артефакт язвительно продолжил:

— Поспорить захотелось? Что ж, мне и самому будет интересно понаблюдать...

На миг замолчал. Словно сделал для себя какой-то вывод. И ухмыльнулся.

— А ведь дама для своих лет довольно привлекательна. Я награжу ее: за каждый случай, из которого выкарабкается, будет становиться на год моложе.

Показалось, что рот растянулся в загадочной улыбке.

— Найти дорогу к сердцу этой ниндзя будет ох как непросто!

Я не очень ласково помянул даму Елену, которой пришла в голову идея стать разведчиком-диверсантом. На что последней фразой намекал артефакт? При чем тут сердце? Вряд ли я восплаю чувствами к этой непредсказуемой женщине.

Вздыхнул: на кой мне понадобился этот спор?! Ну, ничего не поделаешь. Самое неприятное, что теперь будет нужно много времени проводить в мире землян. И значит, менять все личные планы. А я ведь почти решился сделать предложение дочери главы королевского совета. Жена умерла давно, боги не благословили наш союз детьми, время идет, а наследник роду нужен. Да и за Гором скоро приглядывать не придется. Парень женится на кузине правителя и перестанет мотаться по соседним мирам. А вот мне, вместо того чтоб нежиться с молодой супругой в мягкой постели, предстоит гоняться за сумасшедшей ниндзя. Радует лишь то, что магистру Таргу тоже придется несладко. Хотя ему проще — он убежденный холостяк, и в нашем мире его не держит вообще ничего. Я позлорадствовал: приятно, что не одному страдать! Тем более пари — полностью затея старого друга-конкурента. Конечно, он в тот момент был изрядно пьян, но мог ведь и отказаться, когда протрезвел.

Я взглянул на шар и удивился: глаза его были широко раскрыты и в них светилось что-то похожее на удовлетворение и... победу. Появилось чувство, что мы стали просто игрушками в его руках. Я с досадой плюнул: рук ему как раз и не хватает! Захотелось послать весь спор куда подальше, пока не поздно, но... пари заключено, значит, придется бороться. Я вновь взглянул на артефакт. Поверхность его снова была гладкой.

Елена

Спустя несколько дней после памятной битвы с алкоголиком я решила навестить Галку. Подходя к ее дому, заметила, что туда же направляется и бывший зять подруги в сопровождении особы весьма вульгарного вида. Взлохмаченные рыжие волосы и яркий вызывающий макияж создавали впечатление, что девушку готовили к выступлению на плохо освещенной сцене, а потом забыли смыть грим.

Зять решительной походкой вошел в подъезд, а его пассия с сигаретой в руках

расположилась на скамейке у дома. Я рассудила, что раз девица осталась, то вряд ли мужчина пробудет у Галки долго. Пожалуй, подожду, пока он уйдет... Я скромненько устроилась на соседней лавочке.

Вскоре из подъезда появилась еще одна дама. Я уже «имела честь» быть с ней знакома и знала, что она из тех, кто просто не может представить себе дня без разговоров и сплетен. Стоило кому-то присесть на скамейку, как она тут же оказывалась рядом, в предвкушении узнать хоть что-то, в курсе чего еще не была.

Женщина внушительных пропорций обосновалась на одной лавочке с размалеванной девицей и недолго размышляла, о чем заговорить:

— Что, Петровна, Галину ждешь? Вроде я не видела, чтоб она выходила.

Интересно, у нее за всеми установлено круглосуточное наблюдение? Все-таки в доме под сотню квартир, трудно уследить, кто ушел, кто пришел.

Я постаралась незаметно показать глазами на ее «напарницу» по лавочке. Не знаю, поняла ли любопытная соседка мой намек, но с Галины переключилась на меня и затянула:

— Ой, Петровна, сколько лет тебя знаю, а ты не меняешься. И не толстеешь, и выглядишь хорошо. Вот что значит, когда у человека ни хлопот, ни проблем. Поди, дочка-то заботится о тебе, деньги присылает. А мы тут живем на нищенскую пенсию...

Я поразились: она-то откуда все знает? Вроде бы декларацию о своих доходах я ей не предоставляю. А насчет самочувствия... Я хотя и бабушка, правда, пока без внучат, но форму не потеряла. Скорее всего, из-за генов, на которые теперь модно все списывать. У меня в родне по материнской линии все были стройными до самой смерти. В еде я себе никогда не отказываю. Летом купаюсь в реке, работаю на даче. Зимой хожу на лыжах.

Я предложила:

— Мы вечерами гуляем в парке, присоединяйся.

— Еще чего! По вечерам сериалы показывают.

Да уж, хоть в это время соседи могут от тебя отдохнуть...

Женщина все не могла успокоиться, подсчитывая мои доходы и завидуя умению не полнеть. Я не выдержала:

— Между прочим, я бегаю по утрам и зарядку делаю. А когда не хватает денег, то и прирабатываю.

У нее тут же появился ответ:

— Во-во. Здоровая, так и бегаешь, и работаешь. Было бы столько болезней, как у меня...

Я спорить не стала. Меня больше занимал вопрос, почему Галкин зять задерживается. А соседка, видно, потеряла интерес к моей персоне и обернулась к сидящей рядом девице:

— А вы кого ждете, девушка?

— Своего мужа. Он пошел к бывшей теще да что-то там застрял.

Накрашенная особа растягивала слова и говорила в нос. Явно подражала кому-то, стараясь предстать этакой светской львицей.

— Это не к твоей ли Галке? — взглянула на меня самая знаменитая сплетница микрорайона. — Что-то я не слышала, чтобы ее зятек женился. А ты, Лен?

Девица поморщилась.

— Мы пока живем в гражданском браке. Вот квартиру отсудим и поженимся.

— Значит, решили детей себе забрать? Похвально. А то старуха замучилась в одиночку двоих поднимать.

На это рыжая особа, выпустив струю дыма чуть не в лицо соседке, выдала:

— Зачем нам дети? Пусть живут с бабкой. Мы молодые, у нас свои будут.

Вот тут соседка взорвалась. Она поднялась и грозно подбоченилась. Внушительная фигура угрожающе нависла над подругой бывшего Галкиного зятя.

— Ах ты, лахудра бессовестная! Ни бабку, ни детей им не надо, а квартиру отдай. Вот так зятек у Галины! Из дому выгнать захотел! А ну, брысь отседова, наглая тварь, а то всю паклю на голове вырву!

Вид у дамы был чрезвычайно воинственный. В окна выглядывали другие любители сплетен, предвкушая интересное зрелище.

Я оставила соседку разбираться с девицей, а сама бросилась к Галке. И, кажется, попала в самый разгар перепалки. Всегда спокойная, выдержанная подруга стояла перед зятем со шваброй в руке, а тот имел вид нашкодившего котенка. Видно, не ожидал, что получит отпор. Я крикнула:

— Мишка, поспеши. Сейчас твою кралю бить будут!

И глядя, как он стремглав вылетел из квартиры, подумала, что, видно, той уже не в первый раз достается.

Мы с Галиной сели на диван, обнялись и заплакали.

— Да успокойся, никто вас отсюда не выгонит.

— Он требует продать квартиру и отдать ему половину денег. Иначе грозитя приехать со своей дамочкой сюда жить.

Я разозлилась.

— Фиг ему, а не квартира и не деньги! Переедут, так и мы с Ирккой в тот же день у тебя поселимся. Мало им не покажется!

— Ох, что бы я делала без вас, — причитала Галка.

— А что бы мы без тебя?

Ох, Галина, я-то никогда не забуду, чем тебе обязана. Твоими заботами я снова обрела покой и веру в людей.

Галка помогла мне восстановить все документы и даже избавиться от штампа загса в паспорте. Не без ее помощи меня взяли на оборонку, благодаря чему я вышла на пенсию в сорок пять лет. И она заставила меня окончить институт.

Подруга успокоилась, и мы смогли обсудить предстоящее мероприятие — день рождения Иры. Решили купить материал и пошить для именинницы какой-нибудь «экслюзив». Галка шила прекрасно и, не будь она замечательным врачом, непременно стала бы знаменитой портнихой. Ира же у нас — превосходный кулинар. У одной меня не было никакого хобби. Только дача да машина.

Подарив автомобиль, дочь с мужем чуть не довели меня до инфаркта. Зато сейчас я уже не понимала, как обходилась без личного транспортного средства. И роль шофера для своих подруг выполняла безотказно.

Правда, в последние дни я и тут заметила странности. Мой стиль вождения начал резко меняться. Неожиданно я пристрастилась к быстрой рискованной езде. Неслась по дороге, давя на газ и испытывая своего рода кайф. На замечания: «Бабка, тебе жить надоело?» или: «Эй, дура, куда прешь?» — отвечала не слишком вежливыми жестами. Единственными, кого уважала на дорогах, оставались работники ГАИ. Знала, спорить и доказывать им что-то — себе дороже. При виде элегантной полосатой палочки превращалась в такого разнесчастного божьего одуванчика. Горбилась, с трудом вылезала из машины и с обожанием смотрела на представителей власти. И зачастую все заканчивалось тем, что страж порядка брал под козырек и шел разбираться с моими обидчиками. Особенно если было видно, что с них-то есть что спросить.

И еще одно происшествие удивило меня, открыв неизвестные ранее стороны моей личности. На днях зашла в магазин и увидела: стоит старушка и плачет. Пересчитала покупки, а ее обманули на двадцать рублей. А эта, за прилавком, нет чтобы извиниться и вернуть деньги, презрительно сморщила нос:

— Отстань. Ничего перевешивать не буду. Может, ты уже отрезала и съела кусок.

Я оглянулась: старушка вытирала слезы. Никто за нее не заступился. Народ безмолвствовал, как в «Борисе Годунове».

Я не выдержала и решила дать отпор нахалке:

— Вам не стыдно? Если покупатель просит, вы обязаны перевесить товар.

Продавец грудью легла на защиту украденных денег.

— А тебя вообще никто не спрашивает. Когда обсчитают, тогда и ори.

Я как можно спокойнее заметила:

— Последнего я бы вам, девушка, не советовала делать. Дорого обойдется.

И вдруг решила, что оскорбление прощать нельзя. Хотя мне что, больше всех надо? Становлюсь Робин Гудом в юбке. Тут меня поддержал мужчина, до тех пор стоявший в сторонке и молча наблюдавший за нашей перепалкой:

— Правильно, хамство спускать не следует!

И довольно потер руки.

Я ничего с собой поделать не смогла. Рванула в бой.

Вскоре в словесную баталию втянулась и остальная публика. Многие бывали тут постоянно, и на продавца посыпались обвинения: кого-то она когда-то обсчитала, кому-то чего-то недовесила. Наконец на шум выглянула заведующая. Она сразу поняла, что скандал может продолжиться и за стенами ее заведения. Резко выговорила продавцу, велела извиниться, взвесить товар и пересчитать. Правда, на девушку за прилавком потеря двадцатки произвела огромное впечатление. Можно подумать, отдает свои кровные, заработанные за целый год.

Я решила, что нужно ее наказать. Так, чтоб запомнилось получше. Думала недолго. Пришла домой, написала плакат: «У нас обсчитывают и обвешивают. Покупатель, будь бдителен!» И когда стемнело, пошла к магазину.

Настороженно озираясь вокруг, я пробиралась по улицам, стараясь идти где темнее. В голове вертелась фраза из недавно прочитанной книги о японских воинах-тенях: «Он умел оставаться незамеченным и при свете дня. Но лучшим его другом была ночь...»

Оглянулась по сторонам.

— Ну, гады! Завтра все будут знать, кто есть кто!

Услышала шум двигателя и взглянула туда, откуда донесся звук. По дороге, освещая тротуар фарами, медленно двигался полицейский автомобиль. Кажется, стражи порядка никуда не спешили и через несколько минут я попаду в сферу их внимания. Подобное мне не улыбалось, и, юркнув за угол дома, я прижалась к стене и замерла, стараясь стать невидимой.

Вскоре вновь наступила тишина. Машина скрылась из виду, и я крадучись направилась к месту предполагаемого правонарушения. Вот ведь, если бы хотела просто что-то купить или посмотреть график работы торговой точки, смело пришла бы сюда в любое время суток, а сейчас несколько раз огляделась и прислушалась. Не зря в пословице говорится: «На воре шапка горит».

Вытащила из пакета свой довольно-таки большой плакат и стала быстро намазывать его клеем. Решила, что на дверь крепить опасно: вдруг к ней подведена сигнализация? Размещу-ка его рядом с крыльцом.

Пристроила обличающее творение на стену, разгладила края, полюбовалась на дело рук своих и вдруг...

— Держите вора! Бабка хочет магазин ограбить! — захрипел чей-то пропитой голос, и из-под скамейки показалась всклокоченная голова.

Я увидела лохматый силуэт, стоящий на четырех конечностях, и опешила: собака или человек?

Непонятное существо рассеяло мои сомнения.

— Сейчас полицию вызову. Вора поймал!

Передо мной возник либо бомж, либо просто заночевавший здесь алкаш. Он вцепился мне в руку и просипел:

— Карау-у-ул!

То ли голос был совсем пропитой, то ли обладатель его сильно простужен, но крика не вышло. Я могла бы попытаться вырваться, но боялась, что бомж поднимет еще больший шум, а в магазине наверняка есть охранник. Плакат я уже приклеила. Вряд ли к такому поступку владельцы собственности отнесутся лояльно. Придется нести ответственность. Хорошо, если расценят мои действия только как мелкое хулиганство. А если «пришьют» клевету и порчу чужого имущества? Что же делать?

Выход подсказал сам мужик.

— Давай полтинник — и разойдемся. Я тебя не видел, ты — меня.

Я возмутилась:

— Чего тогда орал? Сказал бы сразу.

— Так ты бы сразу не дала, — хитро прищурился бомж. — А вообще, подкинь в следующий раз на бутылку, я тебе сам плакаты развешу. На всех магазинах города! Люблю правду-матку!

Я плюнула, отдала деньги и отправилась домой. В принципе все прошло хорошо, но в следующий раз постараюсь действовать более продуманно. Я вздрогнула. В следующий раз?! Кажется, мне приключение понравилось... А главное — я стала нравиться самой себе!

«Спустя миг тень растворилась в темноте, не оставив ни единого следа...»

Настроение поднялось. Я чувствовала себя таким народным мстителем или... той самой тенью. Со мной явно было что-то не так, но разбираться в причинах не хотелось.

Внезапно в голове словно что-то щелкнуло. Показалось, бомж похож на мужчину, угостившего меня шоколадкой после драки. Хотя тот выглядел прилично и дарил, а не выпрашивал.

Выбор торта и цветов к дню рождения Иры я взяла на себя. Отправилась за покупками, и по дороге запищал мобильник. По тому, каким голосом Галка пропела про знаменитую маркизу, я поняла, что случилось нечто серьезное. Поморщилась: опять она начала разговор с этой дурацкой песенки! Да и то, что сообщила подруга, было совсем нехорошо: Ирку забрала полиция. А виноват ее кот. Просто анекдот, а не история.

Оказывается, ночью к Ире залез вор. Неизвестно, какие уж сокровища он хотел обнаружить у пенсионерки, но нашел лишь отточенные в многочисленных сражениях когти и зубы сиамского котяры. Причем кот расправился с грабителем с особым садизмом, чуть не оставив без глаз. Ирка проснулась от истошного крика вора, который звал на помощь. Причем не кого-то, а полицию! Сбежались соседи, просьбу грабителя исполнили.

Пока отрывали кота от жертвы, досталось и стражам порядка. Один из полицейских заметил:

— Таких зверей нужно держать в клетке!

Ирка от возмущения едва не потеряла дар речи.

— Я, что ли, вора к себе в гости приглашала?!

Другой представитель закона предложил усыпить столь неадекватное и опасное для окружающих животное. А кот как будто понял, что говорят о нем. Рванулся из рук Иры и вцепился в лицо работника правоохранительных органов.

Закончилось дело тем, что всех, включая неудачливого вора, Ирку с котом и стражей порядка, отвезли сначала в травмпункт, а потом в полицию. И мы помчались ее выручать. Тут проявила себя Галка: несколько звонков высокопоставленным пациентам — и нам вернули Ирку в целостности и сохранности, причем вместе с котом. Нашей подруге повезло, что она, как законопослушная гражданка, сделала питомцу все обязательные прививки.

Ой, как мы ее встретили! Как будто она десятки лет провела в ГУЛАГЕ... А Ирка вдруг расплакалась: ей, видите ли, стало жалко пострадавшего вора. Чуть без глаз, бедный, не остался.

Я возмутилась:

— Ну и перестал бы воровать!

А Галка, как самая практичная из нас, посоветовала поменять замки. В общем, мы были счастливы, что все обошлось. Хотя мне не давала покоя мысль, что последнее время неприятности сыплются, словно из рога изобилия. Особенно после того, как кто-нибудь из нас споет эту привязавшуюся песенку! Мелодия, конечно, красивая, мотивчик игривый, но вот слова... Надо бы еще раз обсудить это с Иркой и Галкой. Мы с подругами были стопроцентными материалистками: с удовольствием слушали и смотрели таинственные истории про загробный мир, инопланетян, привидения, поддакивали, но... ничему не верили.

Так уж были воспитаны. Кажется, я первая начала терять уверенность в своей правоте.

И вот настал день рождения Иры. Она ждала нас нарядная, веселая, а уж когда мы увидели блюда, приготовленные хозяйкой, захотелось съесть все и немедленно. Однако мы с Галкой поняли, что сделать этого при всем желании не сможем. Во всяком случае, не быстрее чем дней за пять.

Стол ломился от различных кушаний, присутствовало и спиртное: водка, вино, шампанское. И все это — для непьющих бабушек.

Ира игриво воскликнула:

— Эх, девчонки! Напьемся сегодня!

Галина проворчала:

— Можно и напиться. Только корвалолом сначала запастись.

Мы поднимали рюмки за здоровье Иры, за ее счастье, за успехи. Спустя некоторое время потянуло на пение. Для начала исполнили «Взвейтесь кострами, синие ночи». Эх, наши школьные годы! Пионерские лагеря. Столько воспоминаний... Спели «Калину красную», «Сладку ягоду», погрустили о первой любви...

Поздравить именинницу начали заходить привлеченные звуками нашего хора соседи. Вскоре их набралось довольно много, мы все вместе затянули: «Напилася я пьяна», — а потом устроили танцы. Впрочем, никто из соседей сверху или снизу не возмущался. Многие сами были у нас, а кто не пришел, видно, понимали, что и старушкам иногда нужен праздник.

Когда вечеринка закончилась, Ира предложила остаться ночевать у нее, но я отказалась. Хоть и «напилася я пьяна», но куда меня тропка, слава богу, не завела. Дошла прямиком до дома, и тут же раздался звонок от Иры. Подруга беспокоилась, как я добралась.

Дернул же меня черт пропеть о прекрасной маркизе!

Раздался страшный грохот. Я бросила трубку, помчалась на кухню и чуть не заревела от досады: рухнул настенный шкаф, который висел на этом месте уже лет двадцать. Вся находившаяся в нем посуда, разумеется, разбилась вдребезги. Сначала я пожалела старинный столовый сервиз. Потом себя: теперь вместо отдыха осколки придется убирать.

И ведь опять... все случилось после песенки. Верят мне Галка с Ирой или нет, но всегда после упоминания этой несчастной маркизы происходят неприятности.

События последних дней пронесли у меня в голове. Я подскочила к телефону, набрала номер Галки и проорала:

— Еще раз напомните мне про маркизу — я вас не знаю!

— Успокойся, Лена. Не хочешь слушать эту песенку — не надо. С этой же минуты о ней забуду!

Отчего-то эти слова меня утешили. Я упала в постель и уснула как младенец.

На следующий день воспоминания немного притупились, и я даже решила: неплохо, что посуда разбилась, давно пора было менять, а выбросить прежнюю рука не поднималась. А когда позвонила Галка и предложила съездить в деревню за ее внуками, у меня окончательно поднялось настроение. В голове созрел план, как использовать детей для получения информации о Лялькином бойфренде. Операция «Узнай все» начинается!

Внуков мы привезли, и я стала настойчиво называть Ляльке, расспрашивая, что и когда она делает. Наконец дождалась. Племянница ответила, что вечером будет занята: ждет Павла. Значит, операция стартует сегодня!

Галка взяла внуков и стала прогуливаться у Лялькиного подъезда. С собой она прихватила и фотоаппарат, присланный моей дочерью. Он был настолько прост в эксплуатации, что им способны были пользоваться и самые технически отсталые личности — нужно было всего лишь нажать на кнопку.

Как только Галина заметила машину Павла, сразу же принялась фотографировать внучат. А когда автомобиль остановился, подученные бабушкой мальчишки с криком бросились к нему:

— Бабушка, какой классный джип!

Охранник, выскочивший из него, попытался отогнать ребят:

— А ну брысь. Что вам здесь нужно?

Тут проявила инициативу моя подруга. Она вежливо обратилась к мужчине:

— Извините, пожалуйста. Дети в таком восторге от вашей красивой машины. Можно я их с ней рядом сфотографирую?

Охранник рывкнул:

— Вали отсюда. Тут не фотосалон.

Галка сказала, что в тот момент подумала: сейчас он вырвет фотоаппарат у нее из рук и разобьет о землю. Дети заревели. То ли испугались, то ли расстроились, что не удалось «сфоткаться».

В это время из машины показался Павел с букетом в руках и недовольно поинтересовался, в чем дело.

Галина очень вежливо рассказала о желании детей, похвалила автомобиль, да еще и ввернула про шикарный букет, заметив, что такой красоты никогда не видела.

Видимо, ситуация вышла как в той басне: «Лев пьяных не любил... но обожал подхалимаж...» Павел принял картинную позу и встал рядом с внуками Галины на фоне автомобиля.

— Снимай, бабка. Пускай гордятся, что стояли рядом со мной.

Моя подруга радостно заверила, что именно так все и будет, и торопливо сделал несколько фото.

Охранник проворчал:

— Зря ты, Паша.

Но тот рывкнул:

— Не лезь не в свое дело.

В выходные мы с девочками, захватив и Галкиных внуков, решили съездить ко мне на дачу, собрать смородину. Ира объявила, что нечего пропадать добру, сварим варенье. Вот только на этот раз вместо практичных джинсов и майки я надела изящный брючный костюм. Цвет морской волны как нельзя лучше подходил к моим зеленоватым глазам. Тонкий шелк приятно скользил по коже. Глянула в зеркало: лет тридцать назад все парни были бы мои, а сейчас? Послунявила палец и потеряла морщинки. Нет, от этого добра не избавишься... Я нацепила огромные черные очки.

Увидев меня, мои бабушки долго пребывали в замешательстве.

— Лена, ты куда собралась? В деревню или в театр?

— Галка, я знаю, в чем дело, — хихикнула Ирка. — Еще в прошлый раз заметила, что наша Ленка бросает пламенные взоры на местного пастуха. Правда, ему лет семьдесят и ни одного зуба, но сердцу, как говорится, не прикажешь...

Я стояла и молча наблюдала, как они веселятся. Один раз захотелось стать красивой, не выглядеть как пенсионерка, едущая в деревню, и на тебе!

Обиделась, и подруги тут же бросились утешать:

— Да идет тебе этот костюм, не сомневайся. Враз помолодела. Ты же у нас настоящая красавица. Хотя сейчас сможешь всех мужиков завлечь.

Обида постепенно прошла. Да и как не пройти, если тебя приравняли к красавицам да еще и бросили к твоим ногам всех мужчин. Бог с ними, пусть зубоскалят.

Мы отправились в путь. Я вела машину в своей новой манере «кто не спрятался, я не виновата». Почему-то встречным автомобилям всегда удавалось уворачиваться. Даже аварий, кроме совсем мелких, у меня не было. Правда, теперь я выучила весь словарный запас нелицеприятных женских существительных. Впрочем, как и мужских. Меня всегда поражало, как это люди не могут отличить женский род от мужского?

Впрочем, сегодня меня поразило благосклонное отношение ко мне водителей. Один или два помахали вслед рукой. А на заправке какой-то старичок даже попросил номер

телефона. Я, давно забывшая, что могу притягивать чьи-то взгляды, с изумлением отметила, что мне они приятны и интересны. Мелькнула фривольная мысль: а что могло бы быть дальше? Но я поспешила напомнить себе, что я — бабушка, хотя и без внуков.

Из города выбрались. Мчаться по шоссе — сплошное удовольствие. Все сегодня способствовало хорошему настроению. Даже фото Лялькиного ухажера сумела раздобыть! Остался суший пустяк: узнать, кто он.

Вот наконец и дача. Каждый тут же нашел себе дело. Я перетряхивала и сушила белье. Ирка умчалась колдовать на кухню, Галка схватила ведро и углубилась в заросли смородины, а мальчишки просто скакали по участку, радуясь солнечному дню.

Два дня пролетели как один. Девчонки объявили, что я выращиваю какие-то молодильные ягоды. Каждый раз, погостив у меня, словно скидывают несколько лет.

Всех нас последнее время охватила какая-то буйная деятельность. Ирка всегда любила готовить, но сейчас она с удвоенным рвением что-то изобретала на кухне, обложившись со всех сторон кулинарными книгами и тетрадками с рецептами. Галку пригласили консультантом в частную медицинскую клинику, и она с головой окунулась в работу, а у меня в самом прямом смысле начали чесаться кулаки.

Я увлеклась восточными боевиками. Накупила дисков с фильмами Брюса Ли. Замирая от восторга, следила за трюками Джеки Чана. Целыми днями размахивала ногами и руками перед зеркалом, пытаюсь повторить увиденные в кино приемы. После нескольких дней занятий смогла усесться на шпагат, встала на мостик, научилась делать «колесо», но всего этого было явно недостаточно. Хотелось большего. Только вот чего?

Я стояла на автобусной остановке. Почему-то сегодня решила воспользоваться общественным транспортом, и, видимо, это был перст судьбы. За спиной послышался мужской голос, вслух прочитавший одно из объявлений, которые в обилии украшали стены павильона:

— Спортивный клуб рукопашного боя «Лев» продолжает набор в группы джиу-джитсу. Обучение платное. Тренировки: понедельник, среда, пятница, с девятнадцати до двадцати одного, — и добавил задумчиво: — А ведь стоящее, наверное, дело. Может, заняться?

Меня как будто стукнули по голове: вот то, что нужно! Нечаянный попутчик, сам того не подозревая, подбросил идею. Я благодарно улыбнулась ему:

— Спасибо! Обязательно займусь!

И, не обращая внимания на удивленный взгляд мужчины, сорвала объявление и помчалась по указанному адресу. Сегодня среда. А на часах — восемнадцать ноль-ноль. Еще успею.

В вестибюле клуба я узнала у дежурной координаты спортзала, где проходят занятия. Открыла дверь, и мне сразу же показалось, что попала в родную стихию. Длинное узкое помещение покрывали толстые маты. «Это называется татами», — вспомнила я. Ученики в белоснежных кимоно стояли в два ряда друг против друга. Отличались по цвету их пояса. У кого-то были белые, у других — зеленые, синие, у некоторых — красные... Спортсмены вежливо кланялись, и поединок начинался. Удары руками и ногами, броски, захваты... Потом старший кричал: «Матэ!» (я откуда-то знала, что это означает: «Прекратить») — и противники расходились, опять же изящно поблагодарив друг друга поклоном. Я боялась шевельнуться, так мне все это нравилось.

Тут меня заметил тренер. В отличие от своих учеников он был одет в черную куртку и широкие штаны, больше похожие на юбку.

— Бабушка, вы внука привели?

Я оглянулась. За моей спиной стоял все тот же мужчина с остановки. Я подумала: «Пожалуй, староват для внука». И переключила внимание на тренера. В целом наставник понравился, а вот обращение ко мне — нет. Ладно, сегодня стерплю, нужно настраиваться на продолжительное знакомство. Тем более если поразмыслить, он не виноват. В нашей стране другого обращения и нет. Не употребишь же слово «девушка». Тут уж точно будет похоже

на насмешку. И сегодня же займусь внешностью: не хочу больше выглядеть как бабушка. А то совсем распустилась. Ведь делают же женщины разные маски, ванны... Да и гардероб не мешало бы обновить.

Тренер продолжал вопросительно смотреть на меня. Фу, кажется, отвлеклась.

— Молодой человек, я хочу заниматься у вас в группе.

Мне показалось или тренер чем-то подавился? Беспомощно оглянулся и пробормотал:

— Вы, наверное, не туда попали...

— Туда, туда, не беспокойтесь. Если, конечно, вы размещали это объявление. — Я протянула ему прихваченный с остановки листок.

Он взял бумажку и начал нервно крутить ее в руках, держа почему-то вверх ногами.

— Вам не кажется, что заниматься джиу-джитсу опасно... да и немного для вас поздновато. Годы не те, и напарника вам не подобрать.

Я презрительно вскинула бровь.

— Вы думаете, что вашим ученикам будет страшно бороться со мной?

Внимательно наблюдающий за нашей беседой мужчина с остановки хихикнул и потер руки. А тренер странно посмотрел на меня, видимо, раздумывая, не ударялась ли я недавно головой.

— Бабушка, в этом виде спорта частенько бывают травмы, а вас даже не застрахуют. Возраст, сами понимаете.

Я взорвалась.

— Молодой человек! Вам-то что до моего возраста? Я не замуж за вас собралась. В объявлении написано: с семи лет. Верхнего ограничения что-то не вижу. Если нужно, принесу справку от врача, что здорова и умственных отклонений не имею. А еще могу у нотариуса заверить документ, что заниматься пришла добровольно и претензий к вам, в случае травм, предъявлять не стану.

Тут я заметила, как всполошился и расстроился тренер, и подумала, что стоит его чем-нибудь задобрить. Хотя такая нерешительность мне не понравилась.

— Хорошо, за себя я буду платить вдвойне.

Тренер вытер пот со лба.

— Э-э-э... не в этом дело. Вам нужна напарница вашего возраста. А где я вам ее найду?

Мужчина ожил. Кажется, у него появилась идея, как выбраться из этой сложной ситуации. Повеселевшим голосом он объявил:

— Приводите с собой напарницу, и я буду с вами заниматься. Мои мальчики не решатся ломать вам кости.

Он, бедный, думал, что нашел выход. Видно, тренер был еще молодой и не знал, что охота пуще неволи.

— Вы даете слово, что возьмете меня, если я найду себе пару?

— Даю.

— Хорошо, молодой человек, мы придем.

Тренер покраснел и стал заикаться:

— Вы-ы прид-де-те не одна?

— Придем, обязательно. Не беспокойтесь.

Я позвонила Ирке и Галке и пригласила их на экстренное совещание. Они тут же примчались. Совещание длилось долго и проходило весьма бурно. Реакция моих подруг оказалась идентична той, что я наблюдала у тренера. Сначала они решили, что я просто хочу пошутить, а когда дошло, что говорю серьезно, по-настоящему разволновались.

— Лена, для чего тебе это нужно? Как ты представляешь нас дерущимися с мальчишками?

— Если тебе вдруг захотелось заняться спортом, давай будем ходить в бассейн. — Галка вдруг вспомнила, что когда-то имела первый разряд по плаванию.

Тут воспротивилась Ира. Объявила, что в бассейн не пойдет, поскольку плавает как

топор и топиться пока еще не желает.

Ирка с Галкой вступили в яростный спор по поводу достоинств и недостатков различных видов спорта. Я долго слушала их возражения и предложения, а потом проникновенно спросила:

— Значит, поддержать меня отказываетесь? Счастья мне не желаете? А я-то так на вас надеялась... — и даже выдавила слезу.

Девчонки бросились утешать.

— Леночка, ну если это для тебя действительно так важно, то конечно же мы пойдем.

Это и требовалось. Лишь бы в первый раз сходили. А дальше будет видно. Ирка уж точно тренироваться не станет. Что поделаешь, она не спортсменка: маленькая и пухленькая, как колобок, ни одной мышцы. Вот Галка, если захочет, сможет стать человеком.

Как я и думала, Ира заниматься отказалась. Сказала, что будет ходить с нами только как запасной вариант. А Галка согласилась. Видно, вспомнила спортивную юность или закалила свой боевой дух в сражениях с бывшим зятем.

На следующую тренировку мы явились втроем, да еще в новеньких накрахмаленных кимоно. Правда, Ирка сразу сумела отличиться: потеряла свой белый пояс и нацепила где-то найденный черный. Сказала, что это не важно, раз она будет только сидеть на лавочке. Ей-то, конечно, было все равно, но не спортсменам и не тренеру. Ребята перешептывались и хихикали, кося глазами на бабулю с черным поясом. Подошел Игорь, наш тренер и, явно сдерживая эмоции, попросил ее никогда больше так не делать.

Моя подруга вытаращила глаза:

— А что я делаю-то? Сижу и даже не шевелюсь.

Тренер с тоской посмотрел на Ирку.

— Да сидите вы где хотите и сколько хотите, тем более за двойную плату. — Он ехидно взглянул в мою сторону. — Только этот пояс снимите. Его заслужить нужно.

Ира покладисто с ним согласилась:

— Да сниму, сниму. Заменю на красный или синий. К белому любой цвет подойдет.

Несчастнее вида, чем у нашего тренера, я не видела никогда. Мне стало даже жаль его. Ребята, занимавшиеся в группе, не скрывали насмешек. В двери зала постоянно кто-то заглядывал, и я хорошо понимала в чем, а вернее, в ком причина такого наплыва посетителей. Наконец Игорь закричал:

— Да закройте же кто-нибудь эту дверь! Не зал, а проходной двор!

И все-таки тренер взял в секцию всех троих. Правда, за двойную плату. Так он оценил ответственность за наши старые кости. Придется позвонить дочке в Америку и попросить прислать денег, хотя до этого я упорно отказывалась от всякой помощи.

Наставник, еле сдерживая нервную дрожь, объяснял нам, как нужно правильно падать и совершать кувырки вперед и назад. Я старательно исполняла все, что он говорил. И, по моему мнению, получалось у меня неплохо. Зато Галка по несколько раз переспрашивала, как именно нужно выполнять то или иное упражнение, начиная каждую фразу словами:

— Извините, молодой человек, но...

Я подумала, что лучше бы Галка усерднее работала руками и ногами, чем языком. И уж совсем добила она тренера, когда объявила, что в следующий раз принесет тетрадь и станет все-все тщательно конспектировать. Это даже мне показалось излишним.

Еще лучше повела себя наша миссис «черный пояс». Она расстелила на лавочке, на которой с удобством устроилась, бумажную салфетку. Разложила печенье и конфеты, которые, очевидно, принесла с собой в сумочке, и с аппетитом поглощала все это, не обращая на окружающих никакого внимания. Я разозлилась: плачу за нее двойную цену, так хоть бы уж взглянула, чем мы тут занимаемся, а не жевала! Но в этом вся Ирка. Важнее дел, чем покушать или приготовить что-нибудь вкусненькое, для нее никогда не существовало.

Покидала я спортзал усталая, но довольная как никогда. Будто долго искала и наконец нашла цель своей жизни. Галка бурчала, что занимается ерундой. А Ира, которая за всю тренировку так и не встала со скамейки, сделала вывод, что у нашего наставника, несмотря

на молодость, очень расшатаны нервы, и пообещала привезти для него успокаивающих травок. Она никак не могла понять, почему его так разозлил ее пояс.

Что ж, занятие себе по душе я нашла, теперь осталась главная забота — Лялька. Нужно срочно решать вопрос с так называемым кавалером моей племянницы. Дала слово ее родителям присматривать за девушкой — придется держать. А то что-то плохо у меня получается. Если за здоровьем подопечной я еще уследить могу, то вот насчет нравственности... Этот момент, как говорится, под большим вопросом. Но назвался груздем — полезай в кузов. Мои мысли опять вернулись к Павлу. Перво-наперво нужно узнать, кто он.

Ладно, будем работать по плану. Я прихватила фото Лялькиного поклонника и отправилась показывать его всем знакомым и едва знакомым: родственникам, соседям по дому, бабушкам у подъездов. Но кроме сообщений типа: «Это хахаль твоей племянницы», «Видно, из новых русских, вон на какой машине ездит и какие букеты привозит», «А может, бандит — судя по тому, какие типы его охраняют», — иной информации я не получила и ничего не добилась. Пожалуй, кроме того, что поведение моей Ляльки начали обсуждать на каждом углу.

Вскоре я поняла, что в этом направлении копать бесполезно: ни у кого из тех, кого я расспрашивала, знакомых в «крутых» кругах не имеется. Сосед посоветовал поспрашивать у продавцов на рынке: там народ ушлый, знает всех и каждого. Но и на рынке я потерпела полное фиаско. Правда, один мужичонка, посмотрев на фото, посоветовал его выбросить и поскорее забыть эту физиономию. Больше, несмотря на все мои старания, я от него ничего не узнала.

Что ж, придется переходить к запасному варианту и самой браться за дело. Когда в ответ на очередной звонок Лялька ответила, что говорить не может, потому что у нее гость, я опрোметью бросилась к машине.

Автомобиль я поставила подальше от подъезда племянницы, но в то же время так, чтобы не упустить из виду никого, кто будет выходить из дома. Законспирировалась, как настоящий детектив: замотала голову платком, надела черные очки. Немного подумав, вышла и заляпала грязью номера. И стала ждать, благо свободного времени у меня сколько угодно.

Прошел час. Я сидела и таращилась на пустое крыльцо. Ничего не происходило. Видно от скуки в голову опять полезли цитаты из прочитанной недавно книги:

«От живой изгороди отделилась тень и направилась к скалам. Стремительная и бесшумная, она не потревожила даже цикад, которые продолжали свои песни».

Ух как красиво! Жаль, что не слышно цикад, только шум автомобилей. А я ведь тоже действую, как настоящий ниндзя...

Стоп. Почему именно ниндзя? Не Шерлок Холмс или мисс Марпл? Ответа на этот вопрос я так и не нашла.

Время бежало. Я сидела и терпеливо ждала. Вдруг меня осенило: а если приятель останется у Ляльки на ночь? На дворе двадцать первый век, нравы свободные. От современных девиц всего можно ожидать. Нет никакой гарантии, что моя племянница ведет себя иначе. Завтра же позвоню ее родителям! Надоело! Родили, пусть и воспитывают! А то свалили на меня свои обязанности, как будто так и надо.

В это время двери подъезда распахнулись, оттуда появился Павел и направился к своему джипу. Его бритоголовые амбалы выскочили навстречу хозяину. Наконец огромный черный внедорожник выехал со двора. Я завела мотор и осторожно двинулась за ним. Вскоре поняла, что мой объект направляется за город. Забеспокоилась: как буду преследовать их на трассе? В городе-то легче затеряться среди других машин.

Автомобиль Павла несся вперед, набирая скорость. Я изо всех сил жала на газ, стараясь держаться на несколько машин позади. Тут-то мне и пригодился мой новый стиль вождения. Благопристойная старая леди вряд ли смогла бы так ловко перестраиваться из ряда в ряд и

мгновенно вклиниваться в образующиеся просветы в потоке мчащихся во всю прыть стальных коней. Впервые в жизни я пожалела о цвете своего «рено». А ведь раньше мне всегда нравился красный. Вдруг засекут? Мои подопечные, наверное, в этом деле даже не собаку съели, а слона.

Мне повезло. Джип свернул на заправку. Я за ним. Вроде телохранители не беспокоятся, не оглядываются. Заполнили бак и направились дальше. Я подскочила к юноше, обслуживающему станцию, и сунула ему в руки купюру.

— Мне нужно срочно сменить машину. Найди такси или частника, а мой автомобиль пусть пока постоит здесь. В долгу не останусь.

Парень посмотрел на меня с удивлением. Наверное, подумал, что у старушки проблемы с головой. Но пожал плечами и с готовностью произнес:

— За деньги — любое желание клиента. Сейчас сделаем.

Через пару минут он уже махал мне рукой, приглашая подойти к какому-то авто. И вскоре мы уже мчались по шоссе, нагоняя джип Павла. Ехать пришлось довольно долго, но наконец машины встали у светофора. Я быстро расплатилась с водителем и пересела в такси, которое, как по заказу, остановилось рядом. И была очень довольна собой: действую как настоящий профессионал! Вот только даст ли мне это хоть что-нибудь?

Вскоре машина Павла свернула с трассы и скрылась за воротами коттеджного поселка. Я подошла к охране и назвала первую пришедшую в голову фамилию, сказала, что ищу этого человека. Как и ожидала, получила отрицательный ответ и совет уезжать прочь.

Оценив надежную каменную ограду с глазками видеокамер и охрану в униформе, я почему-то принялась размышлять о том, как должна быть одета, чтобы проникнуть внутрь и не быть замеченной. Придя в себя, удивилась: никак не могу понять, почему меня все время тянет на разные аферы.

Ладно, пока мне дом Павла не нужен, а может, никогда нужен и не будет. Пора отправляться назад. Я поймала на шоссе попутную машину и вернулась в город.

Утром меня ожидал сюрприз. Позвонила Лялька и мечтательно сообщила, что ей приснился сон. Да еще какой! Потребовала объяснить, к чему он.

Племянница рассказала, что в этом сне дверь балкона распахнулась и в нее вошел потрясающе красивый молодой мужчина.

— Он стоял рядом с моей кроватью и рассматривал меня. А я лежала и боялась шевельнуться. Потом открыла глаза — никого. Ой, тетя Лена, забыть его не могу! Никогда таких не видела, — тараторила Лялька. — Высокий, с длинными светлыми волосами и поразительно голубыми глазами. Одет, правда, как-то экстравагантно: в длинный серебристый плащ. Такой либо звездам эстрады носить, либо героям фильмов. Но что за классный сон! Сегодня лягу пораньше, может, снова его увижу!

Я проворчала:

— Господи! Из-за какого-то сна нужно было меня будить. Уж не просыпалась бы, раз посетил красавец, а досмотрела до конца, — подумала и спросила: — А ты когда его видела, в первой половине ночи или во второй?

— Под утро.

Я с уверенностью пообещала:

— Значит, сон в руку. Обязательно его встретишь.

Вздыхнула. Я-то лично могу проснуться только от ужасика. Иногда такое мерещится, что накинута одеяло на голову и лежу не шевелясь. Одно радовало: хоть во сне, но Ляльке кто-то сумел понравиться, кроме Павла. Надеюсь, моя задача не совсем безнадежна.

Племянница повесила трубку, а я все еще держала телефон в руках. Описанный молодой человек кого-то напомнил. Что-то было смутно знакомое в этом серебристом плаще. Я постаралась извлечь воспоминания из глубин своего мозга, но безрезультатно. Во сне мне точно роковые красавцы не являлись. Но тогда где? Повертелась на кровати, упорно пытаясь поймать ускользающую мысль и наконец решила: скорее всего, в каком-нибудь

кинофильме видела нечто похожее. И подумала, что сон к счастью. Хоть бы Лялька рассталась с этим Павлом и нашла парня по себе!

Через пару часов снова раздался звонок, на этот раз это была Галка:

— Извини, Лена, я сегодня не смогу прийти на тренировку. Меня попросили срочно в роддом приехать помочь.

Одна будущая молодая мамаша никак не могла разродиться. И оказалась она женой очень богатого и влиятельного человека. Вся больница стояла на ушах, а супруг пригрозил, что не уйдет никуда, пока жена не родит. И не дай бог, с ней что случится.

Да, богатый или бедный — проблемы одни, только вот решать их, имея деньги, куда проще. И нужно признать: Галина действительно врач от Бога. Всю свою жизнь она проработала в роддоме, и при ней самые трудные роженицы успокаивались и начинали верить, что все непременно будет хорошо.

Я подумала, как бы Галку не сделали козлом отпущения, если что пойдет не так. И прямо ей об этом сообщила.

— Видишь ли, Лена, мой долг врача — быть там.

Я сердито пробормотала, что наши долги закончились с уходом на пенсию, и тут меня осенило.

— Галка! — заорала я в трубку. — Возьми с собой фото Павла. Сейчас я тебе его привезу. Да и Лялькино на всякий случай. Если люди богатые, может, знают ее кавалера.

Хоть и неохотно, подруга согласилась.

Но что же делать с тренировками? Ладно, как-нибудь обойдусь. Возьму Иру. А если уж та совсем заупрямится, придется договариваться с кем-нибудь из спортсменов. Думаю, за деньги парни согласятся составить старушке компанию. Не совсем этично, но эти бумажки открывают двери к любым сердцам.

Роды прошли благополучно. С Галкиным появлением роженица успокоилась, муж ее — тоже. Мою подругу щедро отблагодарили. Вот только новоиспеченная мамаша никак не желала отпускать Галину от себя. А счастливый отец предложил очень хорошо заплатить, если она первое время поживет у них.

Галка попыталась объяснить, что она свою работу уже сделала, а им сейчас нужна сиделка.

Мужик как-то странно посмотрел на нее.

— Не хочешь сидеть — гуляй. Дом большой. Работать тоже не заставляю. Но раз моя лапушка желает, чтобы ты была с ней рядом, значит, будешь. Заплачу, сколько пожелаешь.

Галка немного подумала и согласилась. У нее на руках двое внуков, и деньги всегда пригодятся. А мальчишек снова отвезла к сестре.

Работа действительно оказалась необременительной. У ребенка была нянька, в доме — кухарка и горничные, так что вся трудовая деятельность Галины сводилась к тому, чтобы выслушивать многословные излияния молодой мамы. А так как Галка поддакивала и сочувствовала во всем, то скоро стала просто незаменима.

Выбрав удобный момент, Галина попросила у хозяина разрешения поговорить с ним. Мужчина пригласил ее в свой кабинет. Как описала Галка, войдя туда, она не сразу поняла, что это: кабинет или танцевальный зал, настолько он был огромен.

Галина вытащила фото Павла. Хозяин взглянул на него, и глаза его мгновенно стали холодными и жесткими.

— Почему вы интересуетесь этим человеком?

Подруга стала торопливо рассказывать, что ее племянница встречается с мужчиной, и даже, кажется, влюбилась в него. А она, как заботливая тетушка, боится, как бы этот господин не завлек неопытную девушку. И добавила:

— Так как я заменяю ей родителей, то целиком за нее отвечаю.

Хозяин с подозрением посмотрел на Галку.

— Я слышал, что у Павла сейчас новое увлечение. Но не знал, что она — ваша

племянница. Ну что вы переживаете: Павел — человек обеспеченный, пасет все рынки, часть магазинов, имеет самый большой в городе ресторан... Перебесится, конечно, но зато обеспечит девчонку полностью.

— Знаете, после ваших слов я еще больше расстроилась. Ляльке, при ее внешности, только криминальных авторитетов не хватало! Вполне может найти порядочного человека.

Галке показалось, что мужчина смотрит как-то подозрительно. Неужели не верит ее словам? Она вытащила фото моей племянницы и сунула его бизнесмену в руки.

— Ну, что скажете? Правда красавица?

Новоиспеченный папаша оторопел. Минут пять рассматривал фотографию, потом поинтересовался:

— И чем занимается эта девушка?

— Работает менеджером в какой-то фирме. Названия не помню.

— Может, вы нас познакомите? Я найду для вашей племянницы приличное высокооплачиваемое место.

Галка про себя прокомментировала: «Как бы не так! Разбежался!»

А бизнесмен продолжал:

— Посоветуйте родственнице любым способом прекратить знакомство с Павлом. Он часто меняет любовниц. А с женой никогда не разведется, даже ради такой красавицы. Слишком многим обязан своей супруге.

— Все, Ленка, больше я твою племянницу никому демонстрировать не буду, — сказала Галка, изложив мне добытые сведения. — Даже на фотографию такая реакция, а если бы он ее саму увидел? — Подруга захохотала: — Хорошо, что теперь на брюках замки, а не пуговицы, а то мог бы и убить ненароком.

— Ты что несешь, Галка, какие пуговицы? — не поняла я.

— Эх, Ленка, видно уже склерозом страдаешь, раз не помнишь этот бородатый анекдот.

Я улыбнулась. Никогда раньше не замечала у Галки пристрастия к такому сорту анекдотов. Видно, все-таки она перенервничала.

Смех смехом, а прекращать эту любовную интрижку как-то надо. Сердце подсказывало, что Лялька в опасности. Хотя я даже не знаю, на какой стадии у них с поклонником отношения. Не спрашивать же прямо, так можно и с Лялькой навсегда рассориться. Я напряженно размышляла над этой задачей, и тут неожиданно в голову пришла идея. Надо увидеть все своими глазами! Лучше горькая правда, чем сладкая ложь! Ключи от квартиры племянницы у меня есть...

Я позвонила Ирке и напомнила о тренировке, хотя была твердо уверена, что подруга туда совсем не рвется. Я бы и не стала ее беспокоить, но Галка, как назло, была занята со своей богатой клиенткой.

— Может, Леночка, обойдешься без меня? — с надеждой спросила Ирина. — Я лучше тебе пирожков напеку.

Я возмутилась:

— Ты что, Ирка, какие пирожки?! Ты же обещала быть запасной, а Галина сегодня не придет.

Наступила долгая пауза, прерываемая лишь тяжелыми вздохами. Видно, Иру мучил выбор между долгом перед подругой и нежеланием заниматься спортом. Потом она робко произнесла:

— Ты, Леночка, хочешь сказать, что мне придется кувыркаться и прыгать?

— Ну до чего же ты, Ирочка, сообразительная! — разозлилась я. — Зря я, что ли, за всех плачу?

Опять наступило долгое молчание, потом подруга ответила:

— Ладно, прекрасная маркиза. Иду одеваться. И очень надеюсь, что в следующем

месяце у тебя не будет денег на эти глупости.

Блажен кто верует! Нет уж, на что на что, а на тренировки деньги я добуду! Что-нибудь да придумаю! Безвыходных положений не бывает. Если и есть люди, которые не могут выбраться из трех сосен, то я к таким не отношусь. Только вот маркизу она вспомнила зря. Я с досадой поморщилась. Ведь предупреждала...

На тренировку мы явились даже раньше всех остальных. Вскоре начали подходить и ребята.

— Привет, бабули, — услышали мы.

Нет, такое обращение не для спортсменов!

— Мальчики, меня зовут Лена, а это — Ира. А в бабушки к вам мы еще не записывались.

Ребята переглянулись и кивнули. Современная молодежь не морочит себе голову излишними размышлениями.

А вот тренер, несмотря на неплохой доход от нашей компании, явно был недоволен, увидев нас вновь. Особенно неласково он поглядывал на Иру. Хотя я собственноручно нацепила на нее пояс белого цвета.

— А если, дамы, — предложил Игорь, — вы будете просто сидеть на лавочке и смотреть на тренировки? Можете даже вязанье с собой приносить.

Вот ведь змей неугомонный! Опять искушает. Надо поскорее вмешаться, а то Ирка сейчас согласится. Я с энтузиазмом заверила, что просто смотреть мы не хотим. Наоборот, желаем принимать самое активное участие. Тренировки нравятся нам все больше и больше, так же как и наш наставник.

Мы встали в строй, сложили руки и поклоном поприветствовали тренера. Не знаю почему, но я вдруг громко поздоровалась по-японски:

— Коннитива!

Интересно, откуда я это взяла? Где-то слышала раньше?

Ребята фыркнули, Игорь покраснел.

— Все, бабушки, юмор в сторону. Начинаем.

И мы занялись разминкой. Только вот Ирка мне совсем не нравилась: стоит поникшая, с кислым видом, почти не шевелится. Ну какой с нее будет толк? Да и лишний вес ощущается. Придется взяться за нее как следует.

Конечно, Ира занимается немного не своим видом спорта, ей бы больше подошло сумо. Моя подруга такая толстенькая... Тем более огромный плюс в сумо для Ирки имеется: есть можно, что хочешь, и чем больше, тем лучше. Тут я представила внешний облик приверженцев этого японского искусства и ужаснулась. Живот у моей подруги будет свисать на ноги, щеки — напоминать караваи, попа — подушку. Брр... Нет, костыми лягу, а такого не допущу! Сделаю из Ирки стройного подтянутого спортсмена! Сегодня же изучу все возможные для нее спортивные направления, но своей цели добьюсь.

А пока я внимательно слушала все, что объяснял Игорь, и горела желанием как можно скорее приступить непосредственно к боевой практике.

— Не стойте на прямых ногах, расслабьте и согните их... У стоящего человека две точки опоры. Он падает туда, где ноги нет, или откуда вы его ногу убрали... Физическая сила имеет предел, не имеет предела внутренняя сила...

Тренер излагал нам различные премудрости, а мне отчего-то казалось, что все это я уже знаю и выполнить инструкции на практике совсем несложно.

— Ну вот, Лена, — усмехнулся Игорь. — Теорию я вам объяснил. Не требую, чтобы вы сразу же приступали к броскам, начните пока с основ.

А мне-то как раз к броскам приступить и хотелось! Я посмотрела, как выполняют упражнение окружающие, внимательно повторила про себя все, что говорил Игорь, подошла к Ирке и ухватила за ее кимоно.

Итак, сначала подворот — нога между ног соперника, скручивание, выведение из равновесия и... Ирка летит вдале.

Я и представить себе не могла, что способна на такое, все-таки веса в моей подружке кило на сорок больше, чем во мне.

Потом я увидела, что Ирка лежит пластом на татами, а Игорь суется вокруг нее и сует ей под нос какую-то ватку.

Спустя немного времени Ира открыла глаза и слабым голосом спросила:

— Я в раю или в аду? Леночка, ты меня сопровождаешь?

Мне стало нехорошо. Что, если я искалечила Ирку или из-за меня она лишилась памяти?

Но, к счастью, с моей подружкой не случилось ничего серьезного. Вскоре она уже поднялась и сердито объявила:

— Почему ты всегда скрывала, Лена, что умеешь так драться? Я еще в прошлый раз заметила, когда ты пьяного зонтиком лупила.

Лучшая защита — нападение. И я перешла в ответную атаку:

— А я сколько раз просила не вспоминать больше про маркизу? А вам все нейдет.

Ира устало махнула рукой. Мы усадили ее на скамейку. Игорь принес бутылку с холодной водой.

— Ирочка, ты посиди пока, отдохни, а потом я тебя до дома отвезу, — подбодрила я подружку и снова встала в строй. Только вот напарника у меня теперь не было.

Игорь пристально разглядывал меня.

— Как у вас получился такой бросок, Елена?

Я растерянно уставилась на него.

— Что-нибудь не так? Все сделала, как вы говорили. Если неправильно, значит, нужно было объяснять по-другому.

Игорь предложил:

— А вы рискнете повторить это на ком-нибудь из ребят? Они будут осторожны.

Я возмутилась:

— Вот этого не надо. А то и мне придется осторожничать.

Игорь показал на одного из спортсменов. Тот вспыхнул:

— Я не буду.

— Вот видишь, Игорь, он боится, — констатировала я.

Паренек, видимо, обиделся.

— Ну, бабка, достала, — и встал напротив.

А в моей голове опять, словно в кинофильме, промелькнуло все, что я должна сделать. Будто кто-то подсказывал и объяснял. Я собрала всю свою волю, энергию и... спортсмен с синим поясом полетел даже дальше, чем Ирка. Все же он был намного легче моей подружки.

Игорь уставился на меня так, будто головой ударились не Ира, а он сам.

— Скажите, Елена, чем и где вы раньше занимались? Такого приема я вам не показывал.

— Честное слово, единственное, что когда-либо делала, — играла в волейбол.

— А вы не попадали в аварию? Не падали из окна? Вас не били по голове? Не бывали в состоянии клинической смерти?

Ну вот, и этот туда же. Видимо, мальчик начитался желтой прессы или посмотрелся современного телевидения.

— Нет. Не попадала, не падала, не били. И никто меня не похищал.

Игорь замялся и с надеждой предложил:

— А может, вы все-таки вернетесь в волейбол?

Я возмутилась:

— Не собираюсь я отсюда уходить! Я пришла по написанному вами объявлению, где никаких ограничений не было. А боитесь — буду бороться с вашими учениками вполсилы.

По-быстрому закончив тренировку, Игорь попрощался и стремглав убежал. Может, узнавать, не пациентка ли я психбольницы? Ведь о сумасшедших говорят, что в них просыпаются скрытые силы, с буйными очень трудно справиться. Ну иди, внучек, выясняй.

Ничего-то ты не узнаешь. Я и сама ничего не могу понять.

После занятий отвезла Ирку домой, а потом заехала в книжный магазин. Набрала книг о боевых искусствах, восточной борьбе, а также обо всем необъяснимом и непознанном.

Утром отправилась прогуляться в парк. Шла и размышляла о том, что со мной последнее время происходит. Какой-то непонятный крен в голове! Эта странная тяга к восточным единоборствам. В мои-то годы! Потом — походка. Она стала необычайно легкой и скользящей. Ладно, спишем походку на занятия спортом. Но еще меня мучило непонятное желание слиться с той средой, в которой я нахожусь. Даже Ирка и Галка это заметили. Гулять с ними по вечерам в парк я выходила в зеленой одежде. Мне нравилось затеряться среди листвы и кустарника так, чтобы никто не смог отыскать. Если я отправлялась в центр города, то подбирала одежду серых тонов, чтобы не выделяться на фоне городских зданий и асфальта. Моя красная машина стала меня раздражать: уж больно заметная. Не перекрасить ли ее?

На этом странности не кончались. Как-то в супермаркете я незаметно стащила банку кошачьих консервов. Только выйдя из магазина, я одновременно и восхитилась тому, как ловко это проделала, и удивилась, зачем они мне понадобились, если кошек у меня отродясь не бывало, и перепугалась: что-то точно со мной не в порядке! Я пошла обратно, вернула банку и извинилась. Продавщица не стала поднимать шум, наверное, решила, что в какой-то мере разделяет со мной ответственность. А я была в шоке от своего поступка.

Подобные изменения в психике беспокоили меня все больше. Я даже подумала, не обратиться ли к специалисту. А потом решила, что не стоит себя утруждать. Все равно чему быть, того не миновать. Сойду с ума, так и без моей помощи упрячут в психушку. А сейчас мне туда нельзя. То, что рассказала Галка, меня расстроило и испугало. Передо мной стояла важная задача: отвадить подозрительного поклонника от племянницы. Не думаю, что он сам за просто так откажется от моей красавицы. У какого мужика не разыграется аппетит на подобную девку? Интересно, что сама-то Лялька обо всем этом думает? Неужели любовь? Но должна бы понимать, что человек женат. А может, она его боится? Я вспомнила своего первого муженька и побег от него в день свадьбы.

Но, кажется, на самые актуальные вопросы: «Что делать?» и «Как добраться до истины?», ответ я нашла. Не зря же вспомнила про ключи от квартиры Ляльки. Вскоре воплещу свои идеи в жизнь. Теперь последний вопрос. Где взять денег? Их мне последнее время требуется слишком много. Дочку беспокоить уже неудобно. Нужно подумать.

Ира ходить на тренировки отказалась наотрез. Немного грустно, но ничего не попишешь. Тут уже трудно что-либо исправить после моих спортивных подвигов. Одно утешение — деньги за нее не придется платить. Но пусть не думает, что я не заставлю ее похудеть!

Терзало предчувствие, что и Галка посещать занятия не будет: последнее время она очень занята на работе. Так что покорение спортивных вершин станет только моим делом.

Кстати, у Иры вдруг появилась хорошо оплачиваемая работа. Папаша новорожденного сначала отметил рождение сына в ресторане, а потом надумал позвать самых близких родственников и знакомых к себе домой. Что наговорила про Иру Галка такого, что нашу подругу пригласили помочь с обедом, и что наготовила Ира, я не знаю. Но все, кто был на том застолье, внезапно возмечтали заполучить нашу подругу в качестве личного повара. А хозяин дома предложил ей руководить кухней в его ресторане. И не прогадал. Через несколько дней город наполнили слухи о талантливом кулинару, о самых вкусных ее блюдах чуть ли не слагали легенды. И мы с Галкой получили возможность иногда посещать это заведение.

Ресторан рестораном, но не будешь же ходить туда три раза в день. Да и один раз тоже не по карману. Так что я решила отправиться на рынок, побаловать себя чем-нибудь вкусненьким.

Не спеша прогуливалась по продовольственным рядам, выбирала продукты и вдруг

увидела картину, которая меня крайне заинтересовала. От продавца к продавцу переходил молодчик с большим железным прутком в руке. Он стучал им перед носом торговцев, и те, услужливо и заискивающе улыбаясь, отсчитывали ему деньги.

Я как зачарованная двинулась за парнем. А он шел от одного прилавка к другому и называл суммы. Кому сотню, кому две, а у кого уж совсем мало товара, то цифру поменьше. Я чертыхнулась: ишь, благодетель! Может, я бы и не обратила на эту сцену никакого внимания, но чуть раньше вдоль того же ряда уже прошла женщина, которая тоже собирала деньги. Только она выдавала квитанции.

Продавцы недовольно бурчали, но лишь тогда, когда молодчик отходил на достаточное расстояние. Меня возмутила такая покорность. Торговцев много, да и мужиков среди них предостаточно. Отделали бы непрошеного гостя, чтоб встать не смог. Я не удержалась и высказала свои идеи тетке за прилавком.

Ответ не порадовал:

— Пробовали некоторые, да где они теперь? Ходил бы он сам по себе — одно дело. А тут сразу помощь прибежит, да еще и с оружием.

— А полицейские?

— Некоторые не обращают внимания, некоторые сами с этого доход имеют.

Я подумала: «Действительно, получается для людей заколдованный круг». И тут вспомнила слова Галки о том, что Павел со своими братками контролирует все рынки. Теперь понятно, каким образом.

В моей голове стал вырисовываться план.

— А что, они каждый день собирают дань?

— Да разве эти гады хоть один пропустят? — запричитала пожилая женщина. — Иной раз все что наторгуешь, то и отдашь.

— Они в разное время ходят или в одно и то же?

— В одно, милая, всегда в одно.

План приобрел более четкие очертания. Кажется, я знаю, где добыть деньги на тренировки. И сделать гадость поклоннику моей племянницы, который мне все больше не нравился.

Три дня подряд я ходила на рынок как на работу. Понимала, что задумала опасное мероприятие и спешка к добру не приведет. Следила за сборщиками дани и разрабатывала проект под кодовым названием «Вор у вора дубинку украл». Здравый смысл не кричал, а вопил: «Не надо!» Но я знала: обязательно сделаю то, что решила.

А до начала этой операции собиралась проверить еще одну. Ту, которую давно уже обдумывала, — организовать засаду на квартире у Ляльки. И тут тоже главное не попасться, а то придется держать ответ перед родной племянницей.

И вот примерно за час до возвращения Ляльки с работы я отправилась к ней домой. Пока добиралась до ее квартиры, чувствовала себя очень некомфортно. Мне казалось, что все встречные поглядывают на меня с подозрением. По подъезду неслась со всех ног, дверь открывала торопливо, оглядываясь по сторонам, как воришка, и чутко прислушиваясь, не идет ли кто по лестнице. Сказать, что было неудобно, значит ничего не сказать. Хотя чего пугаться? Все соседи знают, что я — тетя Ляльки и прихожу к ней довольно часто.

Наконец замок щелкнул, и я мышкой шмыгнула в прихожую. Еще до прихода сюда решила, где спрячусь. В коридоре есть антресоль под самым потолком. Не слишком широкая, ну так и я не крупной комплекции. Высоковато, но, думаю, заберусь. Чтобы там залечь, мне места вполне хватит, даже коробки не придется убирать.

Сначала, правда, меня больше манило местечко под кроватью, там-то устроиться легче. Но, хорошенько подумав, от этой идеи я отказалась. Мало ли что, молодежь-то современная... Если меня в самый интересный момент обнаружат, стыда не оберешься. Да и объяснить свой шпионаж не смогу, что тут придумаешь, кроме как: «Крыша поехала». Будет комедия с трагедией! И отношения с родственниками навек испорчу.

Но отступать я не собиралась. Решила, значит, сделаю. Лучше увижу Ляльку в постели с приятелем, чем мертвую, брошенную в какую-нибудь канаву. Как представила это, мороз пробежал по коже и решимость окрепла. Да, некрасивой быть плохо, но и слишком красивой — тоже. А такой, как Лялька, — втройне.

Я сбросила туфли и затолкала их под тумбочку в коридоре. На антресоли взобралась как-то слишком легко, не испытав абсолютно никаких трудностей. Даже удивилась: все-то у меня в последнее время получается ловко и быстро. Как будто в тело пружины заложили. Мозг отдает команду, и мышцы тут же срабатывают.

Еще раз порадовалась, что такая худенькая. На полках даже место осталось. Лежать неудобно, жестко, но вполне безопасно. Подумав, я поставила перед собой картонные коробки, теперь уж точно из комнаты не увидят. Правда, и я увидеть ничего не смогу, но ведь уши-то у меня есть. А слышимость в наших квартирах прекрасная.

Только я привыкла к своему необычному положению, как замок щелкнул и в квартиру вошла Лялька. Она быстро переоделась, приняла ванну и отправилась на кухню. Вскоре по квартире разнесся аппетитный аромат жарящегося мяса.

Я лежала и глотала слюнки. Вроде и не голодная сюда пришла, но запах... Даже и не думала, что племянница умеет так готовить. Для какого-то мужика старается. А тетушке, то есть мне, только:

— Будешь чай пить? Сыр и колбаса в холодильнике.

Послышался звонок мобильного, а затем Лялькин голос:

— Хорошо. Жду. Да никого у меня нет.

Через некоторое время хозяйка открыла дверь, но каково же было мое удивление, когда вместо приветствий и поцелуев я услышала странную просьбу:

— Разрешите осмотреть квартиру.

Судя по всему, вошли двое. Я запаниковала. Что случилось? Что натворила глупая девчонка? Почему-то пребывала в уверенности, что такие слова могут исходить только от людей в форме. А вдруг еще понятых пригласят? Вот, Елена Петровна, вляпалась так вляпалась.

Что же делать: сдаться или ждать, когда вытащат? И что говорить, если обнаружат?

Масса вопросов и ни одного ответа. Показалось, что за несколько минут я поседела от страха, но не за себя, а за Ляльку. Хотя... снявши голову, по волосам не плачут.

Тут племянница подала голос:

— Проходи, Валера. Вам еще не надоели эти игры?

Я услышала тяжелые шаги, звук открывающихся и закрывающихся дверей шкафов. Проверяющие переходили из комнаты в комнату.

Племянница ехидно посоветовала:

— Под кровать заглянуть забыли! Нет, Валера, иди и хорошенько посмотри. А то пожалуюсь Павлу. Может, у меня, как у Солохи, в каждом углу по любовнику.

Судя по звуку, Валера действительно заглянул под кровать. Хорошо, что я пребываю в лежачем положении. Иначе наверняка отказали бы ноги. Одно утешение — с проверяющим Лялька, похоже, хорошо знакома.

Парень смущенным голосом оправдывался:

— Ты же понимаешь, что мы не любовников ищем. Порядок такой. Многие знают, что Павел бывает у тебя, вдруг устроят засаду? И добавил: — Хотя любовников тебе заводить не советую.

Телохранители ушли, а я еще больше укрепилась в уверенности, что поступаю правильно. Слишком опасны для Ляльки такие знакомства. Ну что за девка безбашенная?! Я бы спать не смогла, имея таких приятелей, а этой хоть бы что! Надо во что бы то ни стало повлиять на племянницу! Еще лучше — отправить к родителям, пусть со своей красавицей сами мучаются.

Как только за охранниками закрылась дверь, появился Павел. Я даже пожалела его. Ничего себе крутой! Разве это жизнь — постоянно всего опасаться? Даже к любимой

девушке зайти без телохранителей не может.

Лялька тут же набросилась на приятеля с упреками:

— Мне надоело, что каждый раз квартиру обшаривают твои парни. Боишься, что тут тебя кто-то поджидает, давай встречаться в других местах.

— Лялечка, не шуми, так надо.

— Кому? Тебе, а не мне. Надо мной и так соседи смеются.

Павел вспылал:

— Кто смеется? Только скажи, и навек смеяться перестанет.

Потом мужчина сменил гнев на милость:

— Лялечка, мне и самому не нравится сюда приезжать. Извини, но то, где ты живешь, и квартирой-то назвать нельзя. Сколько раз предлагал подыскать тебе приличное жилье. Давай съездим куда-нибудь. Выбери любую страну. А я куплю тебе загородный дом, уже присмотрел подходящий. И к нашему возвращению его для тебя полностью обставят.

У меня даже живот заболел: неужели Лялька с ним поедет? Если согласится, придется сделать этому Павлу харакири! Почему именно харакири, я опять понять не смогла.

А искуситель продолжал:

— Посмотри, что я тебе принес.

Что именно, я не увидела, но Лялька тут же об этом сообщила:

— За кого ты меня принимаешь? — возмутилась она. — При живой жене кольца даришь!

Павел, похоже, тоже вышел из себя:

— Тебе то не так и это не эдак! Ничего не устраивает, что ни предлагаю. Не думаешь, что моему терпению может прийти конец? Как миленькая и поедешь со мной, и в дом переберешься, и кольцо возьмешь!

И тут внезапно из избалованной капризной красавицы Лялька превратилась в яростную фурию. Никогда бы не подумала, что моя племянница может быть такой. Видно, она хорошо знала, что мужчина в полной ее власти. Она кричала на Павла и даже топала ногами.

И удивительно: крутой мужик сразу же начал сдавать позиции, а потом полностью принял все ее условия.

Я подумала: хорошо, что так. Но только долго ли это будет продолжаться? Такому типу может и надоест ее непослушание. Я вспомнила, что произошло со мной...

Но пока Павел просил прощения за то, что повысил на Ляльку голос. Вскоре он стал умолять разрешить ее поцеловать, хотя бы в щечку. А мне показалось, что еще немного — и девушка отправит его доставать ей черевички. Но вскоре грозная красавица сменила гнев на милость, и я услышала звук поцелуя...

Это мне понравилось еще меньше. Я заерзала на своем жестком ложе, рискуя приобрести мозоли. Неужели их отношения зашли так далеко? Но, слава богу, все быстро закончилось. Я облегченно вздохнула, поняв, что кавалер собирается уходить.

— Учти, Лялька, — прощаясь, сказал Павел, — все равно ты поедешь со мной отдыхать. И дом для тебя я почти уже купил. Хочешь ты этого или нет.

За мужчиной захлопнулась дверь. Девушка села смотреть какую-то передачу по телевизору, а я стала обдумывать то, что было, и то, что будет. Хорошо все-таки, что не залезла под кровать. Сейчас надо искать выход из моего нынешнего положения. Ляльке я показываться на глаза не собиралась, но уйдет на работу она только утром. Как я переживу свое добровольное заключение, это большой вопрос. Ночную вазу с собой не захватила. Да и лежу не на перине, кости побаливать стали.

Я принялась осторожно двигать пальцами рук и ног, напрягать и расслаблять мышцы, покрутила головой. Вряд ли продержусь ночь. А если еще умудрюсь уснуть и захрапеть? То-то будет чудо!

Наконец Лялька выключила телевизор и улеглась. Вскоре, к моему большому удовольствию, я услышала тихое посапывание — хозяйка квартиры спала. И что мне теперь делать: выбираться или еще немного подождать?

И тут в голове приятным звоном серебряных колокольчиков зазвучали строки о бабочке, перелетающей с ветки на ветку сакуры.

Стишок мне понравился. Поэтично, романтично и снова отчего-то на японский манер. Но главное — подсказку я получила. Пора! Как будто кто-то неведомый направлял меня. Только невидимый собеседник, кажется, допустил одну оплошность: перепутал бабочку с бабушкой.

Слезла вниз я быстро и бесшумно. Сама от себя не ожидала, что так легко смогу покинуть ненавистные антресоли.

Когда ноги коснулись пола, неожиданно повторила:

— На ветку сакуры бабочка перепорхнет.

Красиво...

Подкралась к спальне и через стеклянную дверь взглянула на спящую Ляльку. Потом оглядела комнату. Балконная дверь открыта, тусклый свет уличного фонаря падает на лицо племянницы. Я еще успела подумать — лучше бы все-таки дверь на ночь запирать. Мало ли что. И тут на фоне темного неба возник силуэт мужчины. Незнакомец задержался в проеме двери, потом шагнул в комнату. На миг куда-то пропал и вновь появился уже у кровати племянницы.

Закричать? Или сначала выяснить, что он собирается делать? Тело напряглось. Если Ляльке будет грозить опасность, тут же брошусь на выручку.

Я смогла разглядеть серебристый плащ, но лицо человека скрывала тень от наброшенного на голову капюшона. Почему-то этот наряд навевал какие-то странные воспоминания, как тогда, когда племянница рассказывала о своем сне.

Неизвестный подошел к Ляльке и несколько мгновений неподвижно стоял рядом, рассматривая ее. Может, еще один влюбленный? Знает о Павле, потому и выбрал такой странный способ?

Мужчина вдруг поднял голову. Мне показалось, что смотрит он прямо на меня. Затем неизвестный резко развернулся и исчез на балконе. Я облегченно вздохнула. Под впечатлением от увиденного еле выбралась из квартиры. Надо будет выдумать какую-нибудь страшную историю, чтоб заставить Ляльку запирать дверь...

Что же все-таки напоминает мне этот плащ? Мозг пытался ухватиться за какие-то обрывки, но напрасно. Утром мне уже стало казаться, что всю эту историю я выдумала сама.

На следующий день позвонила одна хорошая знакомая. Она уходила дежурить на сутки, но не могла надолго оставить внезапно заболевшую маму, поэтому очень просила посидеть с ней меня:

— Лена, я тебе век буду благодарна. Любую твою просьбу выполняю.

— О чем разговор, Зина. Позавтракаю — и сразу же к тебе.

Правда, жила моя знакомая довольно далеко от нашего микрорайона, но ведь мне не пешком добираться.

Вскоре я была у своей давней приятельницы и приняла у нее вахту по уходу за больной. Ее маму я хорошо знала, и общение с ней мне труда не составило. А через пару часов раздался звонок. Я взяла мобильник и услышала взволнованный голос Ирки. Вернее, не просто взволнованный — в нем слышались панические нотки:

— Лена, срочно приезжай!

— Что случилось?

— Приедешь — расскажу.

— А по телефону объяснить не можешь?

— Не могу.

Подруга явно старалась говорить короткими предложениями. Мне показалось, что она чего-то опасается.

— Ира, ты в квартире не одна?

— Все при встрече. Почему ты не можешь подъехать сейчас?

— Я у Зины. Обещала побыть с ее мамой, пока она не вернется с работы.

В трубке раздался тяжелый вздох:

— Ладно, потерплю еще одну ночь. А утром сама у тебя буду.

— Да что же все-таки случилось, Ира?

— Завтра.

И подруга повесила трубку.

Интересно, что же могло так взволновать всегда сдержанную подругу? Уж не отравила ли она своими обедами кого-нибудь из высокопоставленных клиентов? Кажется, к моим проблемам стали добавляться еще и чужие. Хотя проблемы близких друзей чужими не назовешь.

Утром появилась Зина. Долго и многословно благодарила. Я с трудом вырвалась и со всех ног бросилась домой. И тут же позвонила Ире. Она тотчас же примчалась.

— Дай слово, Лена, что отнесешься серьезно к тому, о чем расскажу, — как-то слишком торжественно произнесла она.

Я поспешно пообещала. Ирка немного помолчала, видимо, обдумывая то, что хотела сообщить. А потом выдала:

— Ко мне стала приходить маркиза!

Я ничего не поняла, но забеспокоилась. И осторожно переспросила:

— Какая маркиза?

— Та, из песни. Все время капризничает и чего-то требует.

Я смотрела на подругу и даже боялась моргнуть. Ну вот теперь, Елена Петровна, у тебя настоящие проблемы! Кажется, не прошел даром лихой бросок на тренировке. Видно, Ирка все-таки крепко ударилась головой. Придется искать хорошего специалиста. Надо будет с Галкой посоветоваться. А пока я принялась успокаивать подругу:

— Не волнуйся, Ирочка, все будет хорошо. Сегодня же запишем тебя к лучшим врачам. Я думаю, это небольшое сотрясение мозга после падения.

— Лена, я предупреждала, что ты должна отнестись к моим словам с пониманием. Я даже Галке не стала ничего рассказывать. Только тебе, так как ты у нас самая стойкая и смелая. Я не больна и не шучу. Ко мне по ночам приходит самая настоящая маркиза. Сначала она появлялась редко и надолго не задерживалась. А теперь — все чаще и чаще. И каждый раз — с новыми претензиями. Да еще подожгла шторы.

Что-о-о? Я похолодела. Ирина явно сошла с ума. Ясно, что на лечение потребуются очень солидные средства. Может, даже придется везти ее за границу. Я постаралась успокоить подругу: сумасшедшим противоречить не стоит.

— Ира, все отлично, ты только не волнуйся.

И подумала, что волноваться придется нам с Галкой. И вообще, в последнее время в моей жизни стало происходить слишком много непонятного. Маркиза у Ирки, незнакомец у Ляльки, моя неудержимая тяга к боевым искусствам и интерес к самураям. Сегодня вечером сяду и постараюсь разложить все по полочкам. Может, ухвачусь за какую-нибудь ниточку.

Хотя нет, вечером надо сходить к Ирке и посмотреть, что там у нее происходит. Может, какие-то шутники пугают? И опять в голове зазвучали слова знакомой песенки.

Какая же маркиза ходит к Ирке? И каким образом ходит? Стоп. Все загадки оставлю до вечера. А на сегодня я наметила операцию «Вор у вора...».

Я уже несколько дней готовилась, и настал день испытания. Тем более сейчас действительно стоит поспешить: кажется, деньги потребуются не только на мои тренировки, но и на исправление их последствий. Похоже, у Иры все гораздо хуже, чем я предполагала.

Я стояла у шкафа и выбирала одежду для предстоящего дела. Хотя меня страстно привлекал образ ниндзя, но скользнуть по рынку в черном трико и с чулком на голове было бы несколько экстравагантно. В платье неудобно, да и туфли будут мешать. Я задумчиво перебирала вещи. В конце концов остановила свой выбор на джинсах и кроссовках. Нашла и надела широкую рубашку бывшего мужа, на голову — кепку с козырьком. Посмотрела в зеркало. Передо мной стоял какой-то задрипанный мужичонка, немного смахивающий на

бомжа. Но это ерунда. Зато вся одежда удобная и легкая. Еще немного поразмышляв, заменила рубашку на толстовку с длинным рукавом с изображением какой-то рок-группы. Несколько лет назад эту вещь оставила у меня Лялька. Ее увлечение давно прошло, а я так и не собралась выбросить ненужную мне одежду. И хорошо, что не собралась. Нынче она мне очень пригодилась. Наверное, на будущее стоит купить побольше разных костюмов для маскировки... Последний штрих — темные очки. Если не очень присматриваться, и не разберешь, какого я пола. Во всяком случае, не каждый догадается, что перед ним — пожилая женщина. Теперь вперед, труба зовет!

Я долго следила за собирателями налога, изучала их привычки и распорядок дня. Вроде бы обдумала все до мелочей, но все-таки было страшновато. Я прекрасно понимала, как опасно совершать бандитский налет, да еще и на самих бандитов. Зато сколько кайфа!

Отправилась на рынок и встала у входа. Точно в свое время подъехали сборщики дани. Их, как обычно, было двое. У одного в руках — железный прут и сумка для денег. Как-то я видела, как амбал ударил этим прутом женщину, и с того дня лелеяла святую мечту возвратить ему этот удар сторицей.

Парни двинулись по торговым рядам, я — за ними. Их сумка становилась все объемнее. У меня тоже была сумка и полиэтиленовый пакет с гирькой.

Похоже, сборщики давно уже привыкли к покорности продавцов и потеряли всякую бдительность. Я давно заметила, что один из парней клеится к девчонке, торгующей майками. Он крутился вокруг нее, как вьюн, отпуская комплименты. Сегодня мне, видно, покровительствовало небо. За прилавком стояла эта девчонка, а не ее напарница. И один из братков тут же забыл про свои обязанности и направился к ней. Второй, видимо, знал про зазнобу приятеля и махнул рукой:

— Не спеши. Немного уже осталось. Сам справлюсь.

И с сумкой, уже почти полной, двинулся дальше. А друг, видимо в благодарность, протянул ему бутылку пива, которым его угостила девчонка.

— На, освежись, передохни.

Я с сарказмом заметила про себя: «Непременно отдохни. Такой невыносимо тяжкий труд».

Вскоре молодчик добрался до конца рядов. Последние места оказались незанятыми, и то ли он действительно устал бродить по жаре, то ли решил дать время напарнику пообщаться с приглянувшейся ему девицей, но уселся на прилавок, положил рядом сумку и открыл бутылку.

Ну, пан или пропал! Вряд ли у меня будет более подходящий момент. Я обежала прилавок кругом, оказавшись за спиной у парня, бесшумно скользнула к нему и стукнула гирькой по голове.

Видимо, зря опасалась за его череп. Амбал стал разворачиваться, пытаясь засунуть руку в карман. Правда, движения его были как в замедленной киносъемке. Испугалась: парень был здоров просто до неприличия. Не задумываясь, угостила его своим утяжеленным пакетом еще раз.

Детина медленно опустился на прилавок. Я затолкала сумку с деньгами в свою и, не став смотреть, что будет с потерпевшим дальше, рванула прочь. Сердце бешено стучало, хотя никто вроде не поднимал шум и не торопился прийти пострадавшему на помощь. Окружающие то ли ничего не заметили, то ли не испытывали симпатий к жертве.

Я свернула в заранее присмотренный закуток, быстро скинула кепку и толстовку, под которой была обычная скромная кофточка, сняла очки, смешалась с толпой и пошла к выходу. Ну вот и все. Вряд ли кто заподозрит худенькую пожилую даму в дерзком налете.

На всякий случай я заскочила в автобус, который двигался в противоположном нужном мне направлении. Потом еще раз сменила маршрут. Почему-то не покидало ощущение, что за мной все время кто-то наблюдает. В конце концов, поплутав по городу, вернулась домой.

Уф, даже не верится, что все уже закончилось, и закончилось благополучно. На рынке

было немного страшновато, но сейчас адреналин кипел в крови. Я восторженно пропела:

— Катану точку, сегун призывает на службу!

И испугалась: откуда опять эти японские словечки? Предположим, что такое «катана», я знала: японский меч. Этот оборот еще можно понять, во многих литературных произведениях употребляется выражение: «Точить меч перед битвой». Но вот кто такой «сегун»? И какое он имеет отношение ко мне?

Кажется, к занятиям джиу-джитсу нужно срочно добавить уроки японского языка. А то буду смешить людей: изрекать что-то, сама не догадываясь о сути. Впрочем, не понимаю я и того, что со мной происходит. Может, судьба меня так покарала за увечье Ирки? Хочет, чтобы я с ней вместе отправилась на лечение?

Мне стало жаль себя до слез. Потом вспомнила одного своего знакомого. Он, как только выпивал, сразу же переходил на французский язык, повторяя одни и те же фразы удивленным собеседникам. Впрочем, пример не слишком удачный. Тот был в такие моменты выпивши, а я — совершенно трезвая.

Я подумала и решила, что не буду пока заикливаться на этом: впереди слишком много разных дел. И стану надеяться, что и с Иркой не все так плохо.

Потом я задумалась: а как можно оценить мой поступок с моральной точки зрения? Кажется, точно в таком же положении был Юрий Деточкин из фильма «Берегись автомобиля». Немного стыдно, что я изъела деньги не в пользу пострадавших, а для себя. Но истратить их я собираюсь на благие цели. Да и амбала нисколько не жаль. Если ступаешь на путь беззакония, будь готов, что и с тобой поступят так, как ты поступал с другими. Знал, куда лез. Я только ударила по голове, а могли бы и подстрелить.

Быстро приняв душ, я села подсчитывать добычу. Улов был более чем солидный. Хватит и на тренировки, и на лечение Ирины на первое время. А дальше что-нибудь придумаю. Источников, откуда можно изъять деньги, полным-полно. Надо только мозгами пораскинуть.

А сейчас пора побеспокоиться о подруге. Я позвонила Ире.

— Как ты?

Она среагировала немного нервно:

— Ты задаешь глупые вопросы, Лена. Я же объясняла: днем все нормально. Она появляется по ночам.

Вот ведь, теперь и не знаешь, как с подружкой общаться... Я постаралась спокойным и ласковым голосом сообщить, что вечером к ней обязательно приеду. И если нужно, останусь ночевать. А пока решила прогуляться по магазинам.

У подъезда, как обычно, сидели дежурившие на лавочке старушки. Я попыталась побыстрому проскользнуть мимо, но ничего не вышло.

— Слышала, Лена, что случилось?

— Нет, ничего не слышала. Какое-нибудь очередное чэпэ?

Соседки хором стали рассказывать мне о дерзком налете:

— Представляешь, что творится среди бела дня? Сборщика дани на рынке ограбили. Этого-то типа не жалко, так ему и надо, но если на бандитов в открытую нападают... Говорят, братки клянутся, что найдут того шкета и на части порвут.

Да уж, бабушки-старушки — ушки на макушке. Обрадовали такими обещаниями. Впрочем, я нисколько и не сомневалась, что порвут... если найдут. Разыскивают-то они пацана.

Спокойно произнесла:

— Не бойтесь. Полиция уже, наверное, ищет грабителя.

— Ага. Поймает наша полиция!

Соседки продолжали вещать о моем подвиге, и он обрастал все новыми и новыми подробностями. По их словам, похитила я целый миллион. Нет, все-таки не выдержу и отправлюсь на рынок: недаром говорят, что преступника всегда тянет на место преступления.

Я подумала: «Преступника», — и почувствовала себя несколько некомфортно. Но интересно же послушать, что обо мне рассказывают!

Я надела длинное платье, туфли на каблучках, шляпку. Взяла красивую сумочку. Зачем-то прихватила зонтик от солнца и... увидела себя в зеркале. Хм... вылитая старуха Шапокляк из мультфильма! Только крысы Лариски на веревочке не хватает. Или хоть какой-нибудь облезлой тощей кошки. Образ был бы полностью завершен.

И опять мелькнула мысль: ниндзя обязан уметь принимать любой облик и приспосабливаться к любым обстоятельствам. Что ж, для маскировки мой наряд — самое то. Вряд ли кому-то придет в голову, что чудаковатая интеллигентная старушка и паренек-грабитель — одно и то же лицо.

Я взяла машину и отправилась на рынок. Припарковав автомобиль, пошла прогуляться вдоль торговых рядов. Да, видно, ограбление взволновало тут всех: народ только эту новость и обсуждал на каждом углу. Дерзкому пацану симпатизировали практически все. Но одни считали, что его непременно найдут. А другие были уверены, что тут действовал не одиночка, а целая шайка.

— Наверное, неплохой куш сорвал парень! — произнес толстый торговец.

Старая женщина вздохнула:

— Ох, не хотела бы я быть на его месте. Мертвым деньги ни к чему. Хорек кричал, что с живого спустит шкуру, несмотря на то что его напарник остался жив.

Я вздохнула. Слава богу! Одно дело — проучить негодяев, а другое — стать убийцей. Этого я совершенно не желала. А вот насчет моей шкуры... Сначала пусть попробует поймать! Я представила, как браток несется за мной с криком: «Ну, заяц, погоди!» — и рассмеялась, немного удивив окружающих. Да, совсем у тебя с головой плохо, Лена, на старости лет то заяц, то Шапокляк...

Решила, что к Ире отправлюсь вечером, а сейчас, пока есть время, прогуляюсь до ресторана Павла. Галина сказала, что у него самый большой ресторан в городе, и я хорошо знала, где он находится. Не давала покоя навязчивая мыслишка: в таких местах крутятся большие деньги. Взгляну на всякий случай, как там все охраняется.

Вскоре я стояла напротив старинного здания. На первом этаже располагался ресторан, на втором — принадлежавшая все тому же Павлу гостиница.

Я стояла и рассматривала частную собственность поклонника моей Ляльки. Мощные фигуры атлантов с запрокинутыми за головы руками поддерживали массивные балконы, украшенные лепниной. Лица каменных гигантов выражали усталость. Бедняги, они стоят так уже третий век! К парадному крыльцу, обрамленному колоннами, вела широкая лестница.

Мне вдруг неудержимо захотелось попасть внутрь. Ну если очень хочется, то что мешает? Я критически оглядела свой наряд. Да, для посещения самого дорогого заведения в городе стоило бы, пожалуй, одеться побогаче. А впрочем, какое кому дело до моего внешнего вида? Может, у меня сумка доверху деньгами набита!

Я поднялась по лестнице и шагнула в богато обставленный вестибюль. Швейцар в ливрее с галунами тут же перегородил дорогу.

— Тетка, ты куда?

— Да вот, пообедать собираюсь.

Стоящий рядом охранник захохотал:

— Ну ты даешь! Подешевле-то ничего не нашла? Здесь всей твоей пенсии на обед не хватит.

Я холодно поинтересовалась:

— А вам-то что за дело? Моя пенсия — на что хочу, на то и трачу.

Швейцар и не подумал обратиться с дороги.

— Не велено пускать таких... — прогудел он.

А весельчак-охранник опять хихикнул:

— Ты, бабка, наверное, перепутала. Тебе нужно заведение напротив.

Сначала я не поняла, на что он намекает, а потом вспомнила, что чуть дальше, на противоположной стороне проспекта, находится контора ритуальных услуг. Похоже, ее и имел в виду этот наглый тип.

Я даже не разозлилась. Наверное, уже научилась держать себя в руках. «Как и положено настоящему ниндзя», — пронеслось на задворках сознания.

— Как же коротка у вас здесь жизнь, что ваши хозяева и об этом позаботились, — ехидно заметила я. А потом мстительно добавила: — Непременно расскажу Павлу, какой у него остроумный персонал.

Я обошла охранника, как мебель, и, гордо подняв голову, направилась к выходу. Уже захлопывая за собой дверь, услышала, как служащие горячо между собой заспорили.

Что ж, хорошо смеется тот, кто смеется последним. А я ведь действительно могу наябедничать Ляльке. И уверена, мало этим работникам не покажется.

Вернувшись домой, сначала позвонила дочери в США. Вроде все у моей Катерины хорошо, а на сердце у меня беспокойно. Как же далеко друг от друга нас разбросала судьба! Дочь несколько раз приглашала меня переехать в Америку и жить с ее семьей, но мне покидать родину не хотелось. Может, решусь, когда появятся внуки?

Мои грустные мысли прервал звонок Иры.

— Лена, я больше не могу! — кричала она. — Или приезжай сегодня, или я сама к тебе ночевать отправлюсь. Достала меня уже эта маркиза!

Я попыталась сохранить спокойствие:

— Не волнуйся, Ира, ни малейшего повода для этого нет. Я же обещала, что сегодня приду и непременно выясню, что происходит. Может, это соседские ребятишки балуются? Балконы рядом, вот им и нравится тебя пугать. И даже если у тебя поселился полтергейст, ничего страшного. Говорят, среди призраков встречаются довольно славные ребята.

Про то, что все это может оказаться плодом больного Иркиного воображения, я упоминать не стала.

Подруга, даже не дослушав до конца, взорвалась:

— «Славного» призрака я с превеликим удовольствием подарю тебе. Приезжай, познакомишься!

Ох, Ира, знала бы ты, в каких переделках я за последние дни побывала, не пыталась бы напугать меня привидением. После моих приключений любая из потусторонних существ покажется ангелом.

— Не волнуйся, Ира, с призраком я скорее найду общий язык, чем с бандитами.

Ирка опять меня недослушала. Видно, нервы у нее совсем вышли из строя:

— Какие бандиты, Лена? Что ты несешь? Опять новостей по телевидению насмотрелась? Их послушать, так кругом одни преступники.

Я хотела подтвердить, что в этом с телевизионщиками абсолютно согласна. Все именно так и есть. Но вовремя спохватилась: не надо раздражать Иру. Если у нее что-то не в порядке с головой, то придется быть ласковой и терпеливой. Ладно, сегодня съезжу к ней и все выясню на месте. Замечу, что у подруги серьезные проблемы, поговорю с Галкой, пусть подключает своих врачей. Деньги на лечение, если понадобятся, у меня теперь имеются. А сейчас пора отправляться на тренировку.

Однако спокойно собраться мне не дали. Опять раздался телефонный звонок. Я взглянула на определитель номера. Лялька. Неужели и у этой что-то случилось?

— Тетя Лена, — раздалось в трубке. — Ты не смейся, но у меня такое чувство, что меня кто-то посещает по ночам.

Я улыбнулась.

— Наверное, Павел забирается на балкон и любит тебя.

Лялька обиделась.

— Я же просила не смеяться! Это не Павел, а красивый молодой человек в серебристом плаще. Помнишь, я тебе рассказывала про сон? Он стоит и смотрит на меня. Но стоит открыть глаза — исчезает. Я хочу, чтобы ты провела у меня ночь и подкараулила его. Мы

тебя спрячем!

Господи, и эта туда же!

— И где я должна спрятаться?

— В шкафу!

Хм... В шкафах, если верить литературе, прячут скелеты. А мне до них, хотя я и худая, вернее стройная, еще далеко. И, надеюсь, еще лет двадцать прожить смогу.

Я возмутилась:

— Как ты себе это представляешь? В моем возрасте просидеть всю ночь, скрючившись среди платьев?

— Ты мне не веришь?! Не хочешь помочь?!

Предположим, верить-то я ей верила. Точнее, даже видела все своими глазами. Но не рассказывать же племяннице о моем тайном визите?

— Если тебе неприятен этот ночной посетитель, приходи ночевать ко мне.

— Нет, тетя. В том-то и дело, что он мне вполне даже нравится. Только я никак не могу понять, сон это или явь. И ты должна помочь мне разобраться. Знаю я, что ты, если захочешь, и не то можешь сделать.

Интересно, на что она намекает? На мой дерзкий налет на сборщиков дани? На то, что я недавно провела ночь в ее доме? Нет, этого Лялька знать не может. Просто язык без костей, вот и болтает.

— А ты попробуй выпить на ночь крепкий кофе, чтобы не заснуть. Вот и увидишь, приходит кто или нет.

— Спасибо за совет, тетушка. Сама бы я ни за что не додумалась.

Кажется, племянница обиделась всерьез. А я философски рассудила, что, если бы меня посещали во сне красавцы-мужчины, я бы не беспокоилась, а спала и днем и ночью.

Чтобы отвлечь Ляльку от таинственного кавалера, я рассказала ей о визите в ресторан Павла и пожаловалась на его служащих.

— Представляешь, куда они меня послали?

Лялька сначала не поняла. А когда до нее дошло, возмущению ее не было предела.

— Не беспокойся, тетя. Я заставлю Павла наказать этого типа. А еще лучше — выгнать.

Такой бурной реакции я не ожидала и чуть не прослезилась. А мы-то считаем, что современная молодежь эгоистична, бессердечна... Теперь хочешь не хочешь — придется лезть в шкаф и сидеть там, подкарауливая таинственного обожателя племянницы.

— Хорошо, Лялька. Только сегодня не смогу: ночую у Ирки, я ей уже пообещала.

Все-таки если выбирать, кому больше требуется помощь, то, наверное, Ирке она нужна в первую очередь. Да и я чувствовала себя перед подружкой виноватой.

Ладно, осталось сбегать на тренировку и со спокойной, вернее, не совсем спокойной совестью отправиться к Ире.

Дела мои в спортивной секции шли в гору. С ребятами я подружилась, и теперь работать в паре с продвинутой бабушкой стало среди спортсменов даже престижно. Один только тренер по-прежнему относился ко мне с подозрением. Кажется, предложи я ему заплатить за то, чтобы я здесь больше не появлялась, он с огромной радостью выложил бы любую сумму. Этого я никак понять не могла! Наставник должен гордиться успехами своей ученицы, а этот тип ходит повесив нос и посматривает с недоверием, будто ждет какого подвоха. А ведь я уже стала довольно известна в клубе! На меня даже приходили посмотреть руководители других секций единоборств. И вообще: недавно по телевидению рассказывали, как маленькая японская старушка тренирует солдат. Да не просто солдат, а спецназ. И никого там это почему-то не удивляет. А у нас... Съездить бы мне в Японию! Почему-то эта страна, а особенно загадочное учение ниндзя притягивали меня все с большей и большей силой.

После занятий я сразу же поехала к Ирке. Постояла, прячась за деревом, напротив ее

подъезда. Внимательно оглядела все балконы и окна: вроде бы никто за мной не наблюдает. Потом позвонила по мобильнику, чтобы Ирка открыла дверь, и стремглав бросилась в подъезд. На лифте подниматься не стала: мало ли что. Прокралась по лестнице, настороженно прислушиваясь.

Как и договорились, дверь в квартиру была открыта. Я пробкой влетела внутрь и быстро заперла замок, да еще и приложила палец к губам, чтобы Ирка не закричала на весь подъезд о том, что к ней пришла подруга. Слышимость в наших квартирах уж слишком хорошая.

Ира с изумлением наблюдала за моими действиями. Как будто это я, а не она, ударила головой.

— Лена, что случилось? — наконец сумела произнести она. — За тобой кто-то гонится?

— Никто не гонится. Просто не хочу, чтобы твоя маркиза обнаружила меня раньше времени.

— Лена, она в двери никогда не входит. Появляется, ну... как бы из воздуха или из стены.

Я авторитетно заметила:

— Это тебе только кажется. Я пришла, чтобы во всей этой истории разобраться. И не уйду, пока не пойму, что к чему. — И великодушно добавила: — А ты, если хочешь, можешь отправляться ко мне и поспать там.

— Лена, неужели я оставлю тебя с маркизой наедине? Ко мне она все-таки немного привыкла. А на тебя еще неизвестно как среагирует.

Я внимательно оглядела прихожую. Задумалась: чего-то не хватает. И поняла: Иркин сторожевой кот не вышел, как обычно, меня встречать. Мне всегда было забавно смотреть в этот момент на его морду. На ней было совершенно ясно написано, что он терпит, но бесконечно не одобряет мои посещения. И смиряется с ними только из любви и уважения к хозяйке. А когти у него всегда наготове, если что... Сегодня это грозное животное скромно сидело на спинке дивана и притворялось, что ничего и никого не замечает.

Я начала обход квартиры. Зашла в гостиную, взглянула на окно и обомлела. Занавески были во многих местах прожжены насквозь.

— Ира, у тебя был пожар?

— Я тебе говорила, Лена, чьих рук это дело.

А я чуть не заплакала. Какой ужас! Если Ирка подожгла квартиру и сама ничего не помнит, то все намного хуже, чем я себе представляла. Кажется, ей понадобятся не только врачи, но и няньки. Что ж, моя вина, мне и исправлять. Заберу ее к себе и буду ухаживать.

Но пока следует проверить, не попадает ли кто в квартиру подруги и не разыгрывает ли ее зачем-то?

Я быстро задернула то, что осталось от занавесок, и не разрешила Ирке включить электричество. Увидев, какими глазами на меня смотрит подруга, пояснила:

— Не хочу, чтобы заметили, что у тебя кто-то есть.

— Лена, от кого ты прячешься? Ты что-то скрываешь от меня?

— Ира, я пришла по твоей просьбе, — терпеливо объяснила я. — И хочу выяснить, кто тебя пугает.

— Я поняла, Лена. Моим объяснениям ты не веришь.

— Не в этом дело, — уклонилась я от прямого ответа. — Надо проверить все варианты. А сейчас мы с тобой будем тихонечко пить чай.

Я сходила на кухню, поставила на плиту чайник, подтащила к дивану журнальный столик. Принесла печенье, конфеты. Подумала немного и зажгла свечу. Сразу стало как-то по-домашнему уютно, красиво и романтично. А главное — никто не заметит, что мы сейчас в квартире. Я устроилась на диване и блаженно прикрыла глаза. Наконец-то все тихо и спокойно, и никуда не надо спешить. Я расслабилась... И вдруг почувствовала, как обстановка стала неуловимо меняться. Как будто легкий ветерок пролетел по комнате и охладил кожу. Кот выгнул спину, уставился на стену и зашипел. Ира вцепилась в мою руку и

побледнела. Я опять почувствовала прикосновение холода и какое-то неуловимое движение в воздухе. А потом чашка, стоящая передо мной, поднялась в воздух и сама собой поплыла...

На мгновение показалось, что чашку сжимает тонкая женская рука, но она тут же пропала. А чашка сама собой так и зависла напротив нашего столика.

Я во все глаза уставилась на Иру. Она что, фокусами занялась? Здорово же у нее получается. Или после удара по голове у подружки открылись способности к телекинезу?

— Как ты такому научилась, Ира?

Подруга аж взвизгнула:

— Ты думаешь, это я?

После этих слов рядом с висящей чашкой закружилась белая дымка. Постепенно она приняла форму человека. Точнее, дамы в длинном старинном платье и изящной шляпке. Призрачное одеяние потоком струилось к ее ногам. Дама казалась почти прозрачной. Сквозь нее вполне можно было разглядеть противоположную стену и телевизор.

Мне стало не по себе. Что это? Галлюцинация? Обман зрения?

Воздушная незнакомка подплыла к соседнему креслу и чинно в него уселась. Я слышала голос. Немного глуховатый и жеманный:

— Благодарю вас, дамы, что позаботились об угощении. Как давно я не бывала в хорошем обществе! Только прошу вас: в следующий раз оденьтесь, как подобает.

Глаза видели, а ум отказывался принимать.

«Возьми себя в руки, Лена, — старалась я поддержать себя. — Вон и Ира совсем разволновалась. Надо ее выручать».

Постепенно я начала успокаиваться. Как ни крути, а у Иры все-таки поселилось привидение, или, как сейчас модно говорить, полтергейст. И если верить некоторым эзотерическим теориям, то мы сами материализовали его своей дурацкой песенкой. Не нужно было постоянно ее повторять. Теперь ничего не поделаешь, остается только сказать, как в мультике: «Ребята, давайте жить дружно!» Зато, по крайней мере, я рада, что голова у Иры в хорошем состоянии. Хотя от подобного крыша вполне может поехать: не каждый день потусторонние гости заглядывают на чашку чая.

А материализовавшаяся незнакомка по отношению к нам с Ирой повела себя не слишком вежливо. Развалилась в кресле и капризным голосом потребовала от хозяйки квартиры, чтобы та подала ей конфеты.

Ирка вдруг вспыхнула. Хотя до этого сидела бледная, с дрожащими руками.

— Сама возмешь! Целую ночь по комнатам носишься без остановки. А тут ухаживай за тобой!

Вазочка вместе с конфетами тотчас же полетела в Ирину. Та еле успела прикрыть лицо. А я сразу вспомнила советы тех, кто сталкивался с подобными существами. Нужно попытаться наладить контакт и зря не раздражать представителей иного мира. Да и вообще мне по жизни присуща вежливость и культурное обращение со всеми, с кем бы я ни сталкивалась, будь то бомж или депутат Госдумы. Правда со второй категорией мне еще не приходилось общаться, но, наверное, все, что я о них думаю, я сумела бы высказать в самой культурной форме.

Я подняла чудом не разбившуюся вазочку с оставшимися конфетами и с почтением поднесла маркизе:

— Угощайтесь, мадам.

Призрак благосклонно кивнул. Собственно, если подумать, так ничего особо страшного не случилось. Скорее, я была на седьмом небе от счастья, ведь с Ирой все в порядке. А привидение... Ну подумаешь, молодая дама в наряде позапрошлого века. Мог бы появиться кто и похуже. Скелет в цепях, например... Или вурдалак какой-нибудь. Еще я вспомнила, что читала о специальных группах по охоте за привидениями. Если сами не справимся, обратимся за помощью к ним.

— Ира, у тебя, кажется, оставалась бутылка вина со дня рождения. Давайте отметим наше знакомство.

Ирка обреченно махнула рукой.

— Берите, что хотите, и делайте все, что считаете нужным.

Я принесла бутылку и рюмки. Наполнила их, поставила перед Иркой и перед собой, и задумалась: пьют ли привидения? Маркиза тут же разрешила мои сомнения, возмущившись, почему ее не угощают. Я с готовностью налила и ей. Все выпили. Причем напиток маркизы просто исчезал в воздухе.

С каждой рюмкой наша гостья становилась все веселее и веселее. Вскоре я в полной мере оценила, какое «сокровище» нам досталось. Иру я даже пожалела. Но ведь сколько раз просила их с Галкой не повторять слова этой песенки! Нет, дождались, пока появилась эта дамочка!

А та становилась все более кокетливой и жеманной. Неожиданно заявила, что ее не устраивает одно лишь женское общество и мы должны пригласить кавалеров.

Ну ничего себе! Мы с Галкой и Иркой уж сколько лет обходимся без мужиков, а тут только материализовалась — и подавай!

Потом маркиза высказала недовольство бедноватым убранством жилища и теснотой.

— В моих конюшнях лошадям было просторнее, — небрежно бросила она.

Я не удержалась и съязвила:

— Насколько помню, они у вас сгорели.

Привидение обиделось.

— Даме полагается быть тактичной. Не стоит напоминать о чужом горе. К тому же граф К* тотчас же подарил мне новых лошадей. — Она закатила глаза. — Ах, какой был мужчина... Настоящий полковник. Видели бы вы его! А уж какой любовник...

Она хихикнула и, видимо, была настроена поделиться подробностями своих амурных приключений. Ну уж нет! Совершенно не хочу знать, каким альковным утехам предавались дамы того времени. Увы, мне в этом плане всегда не везло. Первый муж — насильник, и спокойный обдуманный второй брак, скорее основанный на взаимном уважении, чем на любви. В нем не было ни страсти, ни безумных чувств и поступков. Все тихо, спокойно, благопристойно. Самым главным результатом второго замужества стал ребенок. За Катку я все была готова отдать и простить. Думаю, что и остаток жизни я проживу вполне размеренно. А может, я не хочу разговаривать на эти темы, потому что немного завидую тем, у кого все было по-другому?

Однако чтобы отвлечь маркизу от приятных воспоминаний, нужно срочно чем-то ее занять.

— Не желаете ли посмотреть телепередачи, мадам?

— Я пробовала, ей не нравится, — встряла Ирка.

— А что ты ей включала?

— «Вести».

— Ну Ира, только ты и могла такое придумать. Показывать нашей гостье то, что сама смотришь раз в неделю.

Я стала изучать телепрограмму, а Ирка сообщила, что экран телевизора гаснет, не успев включиться, если это неуютно призраку, и, воспользовавшись моментом, потихоньку уползла в спальню вместе с котом, оставив меня в обществе гостьи. Представляю, как же маркиза за эти дни достала подругу!

Я включила телевизор и на одном из каналов нашла оперетту. Мне показалось, что наша гостья — типаж данного жанра, судя по ее игривым воспоминаниям.

Раздались бодрые звуки канкана: «Красотки, красотки, красотки кабаре!»

На маркизу музыка подействовала потрясающе. Похоже, эта песенка задела какие-то глубинные струны ее души. Дама выскочила из-за стола и начала выделять сногшибательные па вместе с опереточными красотками. Потом рухнула в кресло и стала обмахиваться огромным веером. Откуда он появился, я так и не смогла понять.

Вскоре маркиза так увлеклась просмотром оперетты, что забыла о моем присутствии. Я потихоньку выбралась в спальню к Ире и прилегла рядом с хозяйкой. Вопреки своему

обычному поведению, кот никак не отреагировал на мое вторжение на их с Ирой территорию. Как же быстро маркиза его перевоспитала!

Я лежала на кровати, но сон не шел. Одна проблема решена — Ирка здорова. Но будет ли ей от этого легче? В лице неугомонного призрака у нас появились новые трудности. Ладно, разберемся...

Только я начала погружаться в сладкую дрему, как на весь дом грянула музыка. Так, что, кажется, стены содрогнулись.

— *Красотки, красотки, красотки кабаре!* — во всю мощь неслось из колонок.

Песня повторилась один раз, второй, третий... Похоже, этой ночью мне не уснуть. Да и соседям тоже. Правда, Ирка каким-то непонятным образом умудрялась сладко посапывать. Видно, так намаялась в предыдущие ночи, что, чтобы ее разбудить, требовалось нечто большее, чем веселая песенка.

Когда одна и та же мелодия прозвучала пять раз подряд, я задумалась: что-то не припомню такого в оригинале. До меня с ужасом стало доходить, что этот призрак обладает еще какими-то возможностями, помимо умения появляться из воздуха и разговаривать.

Я осторожно выглянула в соседнюю комнату. Маркиза веселилась вовсю. Она танцевала, задирая юбки, подражая танцовщицам на экране, и выделявала какие-то непристойные па. Бедная Ирка. Что же будет дальше?

Мощность звука усиливалась и... соседи не выдержали. Послышались удары по трубам отопительной системы. Я кинулась к привидению и начала упрашивать ее убавить громкость или вообще идти спать. Правда, не знаю, нужен ли привидениям сон.

Дама недовольно нахмурилась.

— Ты хочешь сказать, что какие-то горожане на меня разгневались?

— Конечно. Им утром на работу. А ты шумишь и не даешь никому покоя.

Маркиза произнесла несколько слов, и я опешила, откуда в лексиконе знатной дамы настолько откровенные выражения. И вообще, глядя на ее танцы и услышав ругательства, я что-то засомневалась в ее благородном происхождении. Скорее всего, эта красотка была... Ну да бог с ней! Теперь она будет тем, кем себя назовет.

Тем временем призрак совсем разошелся.

— Разве простолюдины смеют указывать, чем мне заниматься? Да еще стучать в мои стены?

В голове отчетливо пронеслись слова песенки, те, где говорится, что погода была ветреной. Что случилось дальше, я помнила отлично. От замка остались руины.

Не успела отзвучать последняя фраза, как за стеной послышалось:

— Пожар! Горим!

Мне не нужно было ничего объяснять. Я повернулась к маркизе.

— Мадам, я вас умоляю, прекратите! Дом сгорит, и от нашей квартиры ничего не останется. А если еще и газ взорвется... Сколько людей погибнет!

Дама зловеще улыбалась и молчала.

Господи! Как же ей объяснить?! Похоже, люди, по ее понятиям, вообще ничего не стоят. Придется использовать другие аргументы.

— Если огонь не потушить, отключат электричество и вы не сможете смотреть телевизор.

Привидение продолжало молчать. Кажется, обдумывало, верить мне или нет. Потом прошелестело:

— Хорошо...

И тут же крики за стеной стихли. Маркиза взглянула в мою сторону.

— Но стучать по стенам я им запрещаю! Они мне мешают!

Потом снова долго рассматривала меня, как будто что-то для себя решая. И пробормотала:

— Мадам Елена, обдумайте, как можно представить меня этому графу, — она указала на экран, — не затрагивая мою честь. Кажется, я в него влюбилась. Вы должны устроить нам

свидание. Я изнемогаю от страсти...

И опять уселась перед телевизором. Вот только влюбленного привидения мне еще не хватало! Будто Лялькиных поклонников мало.

Я приложила все свое красноречие, чтобы уговорить маркизу убавить звук до терпимых пределов. С трудом, но удалось. А я кляла себя последними словами: дернул же черт придумать развлечение.

Одна Ира продолжала спать сладким сном младенца. Ни оперетта, ни пожар, ни крики соседей не могли нарушить ее покой. Вскоре и я почувствовала страшную усталость. Еле-еле добрела до постели, рухнула на нее и мгновенно отключилась.

Когда я открыла глаза, подруга уже всю колдовала на кухне. Я описала ей события прошедшей ночи. Ира заморгала.

— И что делать, Ленка? Она теперь до конца жизни будет со мной?

Я приложила палец к губам. Где сейчас наша маркиза, мы знать не можем. Вдруг сидит в уголке и подслушивает, что про нее говорят? Судя по поведению кота, можно было вполне сделать такой вывод.

— Ирина, я думаю, нам стоит съездить на дачу отдохнуть. И гори все наши проблемы синим...

Я поспешно прервала фразу и заискивающим тоном стала уверять, что маркизу мы непременно возьмем с собой, если она пожелает побыть на природе.

Ира слабым голосом пригласила меня к столу, но не забыла поставить и третью чашку, приведя меня в веселое расположение духа. Оказывается, не только коты легко поддаются дрессировке.

На соседнем стуле материализовалась наша гостья. И напомнила, что к ней следует относиться с должным уважением, не забывать приглашать на завтраки и обеды. Конечно, сам процесс принятия пищи ей не нужен, но важно, чтобы окружающие помнили о ее статусе.

Я послушно согласилась с призраком. Пока не придумаем способа от нее избавиться, нечего и нервы трепать. Еще бы внушить это Ирке. Я заметила, что подруга до сих пор слишком неадекватно реагирует на присутствие гости, а узнав мстительный характер маркизы...

Я вежливо и многословно предложила привидению отправиться с нами на дачу. Ирка побледнела и не моргая смотрела на нас, словно кролик на питона. Наступило долгое молчание. Первой его нарушила маркиза, поинтересовавшись, имеется ли в моем загородном имении телевизор.

Я ответила:

— Нет, там он нам не нужен. Мы ездим отдыхать от городской суеты.

Дама тут же в недвусмысленных выражениях послала нас... Ну скажем, туда, куда Макар телят не гонял. У меня даже покраснели уши. Она заявила, что мы ей уже надоели, можем катиться, куда хотим, а она просто мечтает отдохнуть от нас и нашего кота.

Я вздохнула с облегчением и в который уже раз принялась объяснять, почему в наше отсутствие нельзя включать телевизор слишком громко. Соседи могут пожаловаться, и его отключат совсем.

Маркиза снисходительно пообещала. А я судорожно размышляла, каким бы способом от нее избавиться? Может, поселить в каком-нибудь старинном особняке... Или ресторане? И ей весело, и хозяевам прибыль: от посетителей отбоя не будет.

Теперь осталось захватить на дачу Галку. Она всегда любила ездить ко мне. Говорила, что второго такого райского уголка не сыскать. И вправду: лес, озеро, луга, которые еще совсем недавно были колхозными полями. Удивительно, что пока никто на это место не претендует. Ведь и от города не слишком далеко.

Галка взяла трубку и в ответ на мое приглашение начала заикаться и робко мямлить что-то невразумительное. Я уж, грешным делом, подумала, что и у нее поселился какой-нибудь призрак.

— Говори прямо, Галя, что случилось? Я смогу выдержать все. В последние дни происходит такое, что меня уже ничем не удивишь.

Ха! Это я так думала! Галка меня удивила, да еще как. Я так и осталась стоять с открытым ртом. Поехать с нами Галка не могла, потому что... видите ли, встретила мужчину своей мечты!

Я фыркнула: ну и выражение выбрала. Мне кажется, довольно пошлое. Было бы ей двадцать лет, тогда понятно, а она старше меня! Да и мужики все выглядят «мечтами», пока с ними встречаешься. А как выйдешь замуж, поют совсем по-другому. Я сделала вдох-выдох и спокойно спросила:

— И кто он?

Тут из Галки просто хлынул поток красноречия:

— Хирург. Познакомились в доме у моей пациентки. Сразу же друг другу понравились. Уже ходили в ресторан и в кино...

Я выслушала всю тираду и поставила диагноз: любовное помешательство на старости лет. Полная потеря критической оценки действительности. Не действуют никакие уговоры и доводы.

Я два раза глубоко вздохнула и решила, что вмешиваться не стоит. Галина сама понимает, что делает. Нужно лишь пожелать ей всего самого хорошего. Так и сделала.

Подруга прослезилась.

— А я боялась рассказать.

— Вот это ты зря. Мы тебя всегда поддержим, что бы ни случилось.

А про себя подумала: хотя не значит, что одобрим. Но это уже наше личное дело.

Потом еще раз предложила:

— А может, все-таки на пару дней съездишь с нами?

— Нет, Лена, у Евгения очень сложная операция. Он сказал, что чувствует себя намного увереннее, когда я рядом.

Все ясно. На какое-то время Галка для нас потеряна. Вот и обещали друг другу, что не оставим подруг ради мужчин! Не знаю уж, как Ирка, а я была точно уверена, что ни один представитель мужского пола в моей личной жизни больше не объявится никогда! Мне нравится чувствовать себя свободной и независимой. Да и возраст уже не тот. Не сегодня завтра стану настоящей бабушкой.

Я пересказала разговор Ире, а она вдруг объявила, что очень рада за Галку: женщине одной жить трудно. И эта туда же! Вот у меня на этот счет никаких сомнений: ни мужчин, ни романов больше не будет.

— Собирай, что тебе понадобится, Ира. А я за машиной. Да из дома кое-какие вещи прихвачу.

— Лена, а как мы все-таки ее оставим? — Ирка многозначительно повела глазами. — Я как-то боюсь за квартиру.

— Не волнуйся, Ира, — авторитетно заметила я. — Я много читала про полтергейсты, обычно они только вещами швыряются. А наша — увлеченная. От телевизора не оторвать.

И я отправилась домой. Уже подходя к своей квартире, услышала, как надрывается телефон.

— Тетя Лена! — набросилась на меня Лялька. — Тебя никогда не бывает дома: ни днем ни ночью! И сотовый ты не берешь. Где, интересно, бегаешь? — ядовито добавила она. — Можно подумать, у тебя кавалер объявился.

Хм... Я что, несовершеннолетняя, что должна отчитываться? Но вряд ли племянницу взволновало то, что я провела ночь вне родной квартиры.

— Тетя Лена, сегодня утром возле моей постели я нашла потрясающий букет цветов. Таких никогда раньше не видела.

Я сделал вид, что не понимаю.

— Павел прислал, что ли?

— Какой Павел?!

Интересно... Она уже не помнит о своем поклоннике?..

Лялька продолжила взволнованным голосом:

— Тот, кто приходит ночью, когда я сплю!

Я сердито выговорила:

— Сколько раз повторять — запирай балконную дверь. Удивляюсь, как можно настолько крепко спать, чтобы ничего не слышать.

Рассказывать племяннице о том, что видела сама, не стала. Как и объяснять, зачем я за ней шпионила.

Я посоветовала:

— Понаблюдай за Павлом. Вдруг это он ночью в окно к тебе лазает, томясь от страсти, и цветы подбрасывает? Пожалей мужика. Может, попробуешь...

Лялька сердито прервала мою речь:

— Ничего я с ним пробовать не буду. Удивляюсь твоим советам, тетушка. А еще говорят, в ваше время девушки были скромнее. И сегодня же вечером жду тебя!

Вот уж верно сказано: каждый понимает в меру своей испорченности. Я ведь только хотела посоветовать попробовать пообщаться с тем, кто приходит. А она вдруг разобиделась. И надулась еще больше, когда я сообщила, что к ней сегодня опять прийти не смогу: у меня на ближайшие дни свои планы. Хотела позвать ее с нами на дачу, но не стала: племянница в испорченном настроении всем способна жизнь отравить. В конце концов, ее кавалеры, пусть сама с ними и разбирается!

Лялька бросила трубку. Я философски пожала плечами, набрала номер Игоря и попросила разрешения не посещать несколько дней тренировки. Разрешение было немедленно дано, кажется, моей просьбе несчастный тренер был весьма рад. Я поехала за Ирой.

И почему всегда все проблемы наваливаются сразу? И привидение, и Галка со своей внезапно вспыхнувшей любовью, и Лялькины поклонники?

Плохое самочувствие сразу сказалось на стиле вождения. На дачу мы мчались, словно на пожар. Бледная Ирка вцепилась в сиденье. Сначала она попыталась уговорить меня не гнать, но я рывкнула так, что она замолчала. Как потом сказала, чтобы не отвлекать меня от дороги.

Зато дача встретила нас тишиной и покоем. Дурные мысли тут же куда-то ушли. Мы быстренько перетащили из автомобиля в дом вещи и еду и начали обустривать жилище. Мне, как обычно, достались уборка, сушка и перетряхивание белья. А Ира занялась своим любимым делом — отправилась готовить ужин. Потом мы сходили на луг, набрали земляники, в деревне купили молока и решили, что иного счастья в жизни не надо.

После ужина уселись на крылечко, попели песни нашей молодости, я полезла в шкаф искать чашку и случайно наткнулась на бутылку вина.

— Ира, давай по рюмочке!

Подруга поддержала мою идею, но спросила, за что будем пить.

Я не сдержалась.

— За нашу с тобой дружбу и предательство Галки. Променяла нас на мужика!

Ирка вздохнула.

— А я рада, что Галина нашла свое счастье. И поддерживала ее, когда она рассказывала мне о своих встречах.

— Так, выходит, Ира, ты и раньше знала?

Я обиделась, что они держали это в тайне. Разозлилась, налила себе еще рюмку и выпила.

Ирка стала оправдываться:

— Ты, Лена, такая принципиальная. Мы решили тебя не расстраивать. Ну нашла Галка свою судьбу, так пусть. Я-то с тобой.

Я залила свое горе второй стопкой, третьей... И заревела.

— Иринушка, если и ты встретишь какого-нибудь старичка, не забудь сказать.

— Не ерничай, Лена.

Ирка крепко обняла меня и прижала к себе.

— Зря ты так категорически отказываешься от личной жизни. Посмотри на себя в зеркало. Ну почему называешь себя бабушкой? Ты же красивая. Не каждая девчонка имеет такую фигуру. Да и выглядишь все лучше с каждым днем, будто даже моложе стала. Не была бы все время рядом с тобой, решила бы, что ты пластику сделала.

В Иркиных словах имелась доля правды. Я и сама заметила, что молодею и хорошею. Вот что значит физкультура и активный образ жизни! Но дело не во внешности. Просто мои предыдущие замужества не вызывают желания повторять этот опыт. От первого супруга сбежала я. Второго ушел сам. С ним мы прожили несколько лет, но особых чувств я к нему не испытывала, и когда расстались, нисколько об этом не пожалела. И за много лет не встретила никого, к кому меня бы влекло. Хотя знала, что на меня обращают внимание мужчины.

Я рассмеялась.

— Ирка, не успокаивай меня. Говорят: бабе сорок пять — баба ягодка опять. Ну так у меня это время уже позади.

Правда, еще говорят: любви все возрасты покорны. Но уверена, что это не про меня.

Подруга только тяжело вздохнула. Мы сидели на крыльце до тех пор, пока не зажглись на небе яркие звезды, и огромная полная луна взглянула на нас с высоты. Потом Ирка отправилась спать, а я решила прогуляться до озера. Благо даже ночью воздух был теплый, как парное молоко.

Я шла по тропинке и прокручивала в голове нашу с Иркой последнюю беседу. Что она выдумала?! Какая там личная жизнь? Да появись даже король на белом коне, мне он будет абсолютно неинтересен! Внезапно кольнуло беспокойство: а что, если и Ирка найдет себе кого-нибудь? Я тогда останусь совершенно одна. Хотя почему одна? У меня есть дочь, племянница, может, внуки скоро появятся...

Вот что наделала Галка! Внесла в мой ум сумятицу. Жили три подруги, жили не тужили... И на тебе!

Я подошла к озеру. Почему-то на сердце было беспокойно. Странно, выпитое вино должно бы расслабить. Видно, маркиза и последние насыщенные событиями дни доконали и меня. Ладно, волноваться буду по возвращении... Мелькнула шальная мысль — не переплыть ли на другой берег? Нет, ночью не стоит, слышала, что здесь есть опасные места, водовороты. Полубовалась черной блестящей поверхностью и отражающейся в ней лунной дорожкой. Вздохнула: красиво... И тут же вздрогнула. Из темноты шагнул мужчина и остановился рядом со мной. Я невольно напряглась. Что несет эта неожиданная встреча? Человек был высок и широкоплеч.

Незнакомец вежливо поздоровался:

— Рад вновь вас встретить, Елена.

Голос показался смутно знакомым.

— Мы виделись раньше?

Я напрягла все свои извилины. Какая-то неясная картина вырисовывалась перед глазами. В это время мужчина потер кончик носа, и я вспомнила все...

Магистр Элг

Я думал о даме Елену и о том, что глупая ошибка изменила не только ее жизнь. Но женщина заинтересовала. Привычного страха в ней я не почувствовал. Дама вела себя так, будто ее похищали уже не раз. Да и то, что она почему-то самостоятельно проснулась, противоречило всем нормам и правилам. А уж ее желание стать воином-тенью... К тому же она меня весьма позабавила, когда принялась уверять, что ее племянница красивее моего Гора. Даже среди моих соплеменников, которые на фоне обитателей этого мира смотрелись куда как выигрышнее, Гор считался одним из лучших. Я вспомнил местную поговорку: всяк кулик свое болото хвалит. Самолюбие парня в тот момент, кажется, тоже было задето. Я

хмыкнул:

— Тебе не хочется увидеть это чудо?

Племянник пожал плечами:

— Почему бы и нет?

На миг мне даже стало жаль незнакомую девчонку. Гор, когда захочет, может быть весьма убедителен. Самые известные красавицы при дворе государя сходили по нему с ума, что уж говорить о какой-то землянке.

Стоя в тени деревьев, я рассматривал женщину, как свое самое лучшее произведение. Она являлась просто воплощением хорошего самочувствия. Пока все шло отлично, но приглядывать за ней и помогать двигаться в нужном направлении придется постоянно, на кон поставлено слишком многое, чтоб пускать что-либо на самотек. Хотя готов ручаться головой — Елена выдержит. У дамы характер бойца и быстрый ум. И нервы в полном порядке. Я вспомнил «ожившее привидение маркизы» и улыбнулся. Тарг бессмысленно потратил силы. Но маг может придумать что-нибудь посложнее и пострашнее...

Чем бы еще помочь своей подопечной кроме энергетической подпитки ее организма? Мелькнула мысль — плащ для маскировки! Хамелеон спасет ее от многих бед. Да и Тарг в этом случае не сможет придраться: наша задача — подталкивать объект к «подвигам», а безнаказанность способствует этому лучше всего.

Насмотревшись на женщину, шагнул из-за дерева и вежливо поприветствовал ее, одновременно стараясь на ментальном уровне внушить доверие и симпатию. Если дама и испугалась, то быстро взяла себя в руки. На какое-то время замерла, потом внезапно объявила:

— Я вспомнила вас. Как и других. Странная больничная палата, мои подруги... Можете объяснить, что это было?

Я напрягся. Стоит ли говорить, что мы из другого мира? Неожиданно дама сама помогла мне:

— Кажется, я поняла. Какая-то секретная лаборатория? Но могли бы и объяснить. Возможно, мы бы добровольно согласились помочь ради успехов отечественной науки.

— Простите, Елена... Вы позволите так к вам обращаться?

Она кивнула.

— Мы действительно изучаем возможности человеческого организма. В тот день вы попали к нам случайно. Была назначена встреча с молодыми девушками, но мои помощники перепутали, видимо, из-за тумана.

Она качнула головой, вспомнив «туман».

— Да уж, кому нужны старые перечницы...

— Ну зачем так! Как раз вы — абсолютно здоровый человек. В отличной физической и психической форме.

Она вздохнула.

— Насчет психики сомневаюсь. Что-то меня все время стало куда-то заносить. Хочу остановиться, но не могу. А вообще, пожалуй, я вру. Не хочу. Мне нравится.

Я подумал, что она может связать свое нынешнее состояние с нашими экспериментами, и поспешил отвлечь:

— Примите от меня подарок в знак компенсации за доставленные неудобства. Это одна из разработок нашей лаборатории.

Поняв, что из себя представляет плащ, дама не смогла скрыть восхищения. Прижала сверток к груди и поблагодарила. Но быстро спохватилась и поинтересовалась с некоторым подозрением:

— А как вы меня нашли?

— Совершенно случайно. Мы отдыхаем в этом поселке. — Я вновь постарался внушить ей как можно больше приязни и доверия. — Кстати, племянник тоже со мной.

— А вот моей племяннице не до меня.
Расстались мы около ее дома...

Елена

Оказавшись у себя, вздохнула с облегчением. Наконец-то все встало на свои места. Безответственные ученые похищают людей, а желтая пресса потом вопит про инопланетян и пришельцев из других миров. Интересно, что у них за лаборатория? Наверное, ученые там со всего света, вон имена какие необычные — Элг, Гор... Подумала о магистре... Прощаясь, я пригласила его в гости. Интересно, придет или нет? Хотя что он у меня забыл? Наверное, женщины атакуют такого красавца со всех сторон. И вновь вздрогнула: с чего вдруг стали заботить подобные проблемы?

День начался с ворчания Ирки:

— Сколько раз за ночь просыпалась, а тебя все нет! Ты что, с беззубым пастухом под звездами гуляла?

Сначала я хотела рассказать Ирке правду, но что-то меня удержало.

— Никак не могла уснуть. Вот и пошла воздухом подышать.

А сама вспомнила седовласого магистра, и тепло разлилось в груди.

Мы с Иркой уселись у окна. Как оказалось, переживали об одном и том же.

— Знаешь, Ира, надо было оставить номер сотового твоей соседке. Мало ли что там выкинет маркиза?

Подруга даже обиделась.

— Думаешь, я не догадалась?

Я повеселела.

— Тогда все нормально. Если бы что случилось, уже б позвонили.

Я старательно размышляла, как бы вытащить на дачу Ляльку. Она никогда не была поклонницей отдыха на природе, но почему-то у меня появилась уверенность, что в безопасности она будет только рядом со мной. Наконец план созрел. Изобразю болезнь. Но нужно, чтобы и Ирка ни о чем не догадалась, потому что в отсутствии у подруги артистических способностей я была уверена. Она никогда не сможет изобразить переживания, если у нее их нет.

— Ира, я пойду поработаю на грядках.

— Лена, такая жара. Лучше бы ты в тенечке посидела, еще солнечный удар получишь.

Ага! Спасибо за подсказку! Я немного потрудились в огороде, потом схватилась за голову и закатила глаза:

— Ира, мне плохо.

Подруга тут же бросилась ко мне, дотронула до постели, положила на лоб мокрое полотенце, заварила какие-то травки. И причитала так, будто я нахожусь при последнем издыхании.

— Может, Лена, попросить кого-нибудь из дачников отвезти тебя в больницу?

Я чуть не заорала. Только не это!

— Не надо, Ира. Позвони лучше Ляльке, пусть привезет мою аптечку с лекарствами, я сама знаю, что нужно принять.

Ирка тут же бросилась вызывать мою племянницу, уверяя, что мне очень нехорошо, под аккомпанемент моих охов, ахов и стонов. Услышав, что я чуть ли не умираю, Лялька пообещала примчаться немедленно.

Ну немедленно-то, конечно, не выйдет, а часа через три прибудет. А там задержу ее до вечера, чтобы и на ночь осталась. Господи, я стала настоящей аферисткой! Но на что только не пойдешь ради счастья любимой племянницы! Не зря ведь намекнула Элгу, что жду ее. Вдруг приведет Гора? Тут поняла, что себе-то не стоит врать. Я стараюсь не только ради

Ляльки, но и ради себя тоже.

Приехав, племянница поинтересовалась, как я. Приложила руку к моему лбу и, услышав, что уже намного лучше, принялась воспитывать:

— Знаешь, тетя Лена, в твои годы не следует скакать на равных с молодыми парнями. Удивительно, что еще голова на плечах у тебя держится. — Потом она обняла меня и расплакалась. — Поправляйся скорее! Как же я без тебя?

Мне даже стало стыдно ее обманывать: все-таки девчонка, похоже, искренне меня любит.

Целый день Лялька и Ира с потрясающим упорством ухаживали за «больной». Я даже стала сопротивляться и уверять, что уже выздоравливаю, но получила разрешение встать с постели только к вечеру. Поспешно привела себя в порядок и стала ждать.

Ирка, стоя у окна, пыталась закрепить на раме сетку от комаров. Вдруг она с изумлением заметила:

— Девочки, к нам, кажется, гости идут. Не знаю, кто. Раньше их здесь не видела.

Я взглянула, и сердце забилося сильнее. Пробормотала:

— Это Элг, вчера познакомились.

Ирка уставилась с изумлением.

— С ним всю ночь прогуляла?

Я покраснела.

— Не преувеличивай. Часок, не больше.

Лялька ядовито протянула:

— Так вот почему простудилась. Разве можно в твоем возрасте...

В дверь постучали, и закончить свои нравоучения племянница не успела. А я обиделась: дался ей мой возраст!

Элг с Гором вошли в комнату, я представила их Ляльке и Ирке. При виде моей племянницы глаза молодого человека полыхнули огнем.

Ирка быстро накрыла на стол. За непринужденной беседой время шло весело. Наконец гости стали собираться домой. Гор вдруг предложил Ляльке:

— Не желаете прогуляться?

Моя красавица дернула плечиком.

— Не стоит кормить комаров.

— Обещаю, что отгоню от вас всех до одного.

Но племянница уперлась намертво. Заявила, что устала и желает лечь спать. Я даже расстроилась. Неужели хранит верность своему Павлу?

Когда мужчины ушли, упрекнула девчонку:

— Ночь теплая, Гор — приятный собеседник. Отчего не пойти?

Лялька надменно сморщила носик.

— Я не как некоторые. По ночам с малознакомыми мужиками не брожу.

Она явно намекала на меня. Потом рассмеялась.

— Не стоит спешить. Завтра прибежит снова. — Немного помялась и добавила: — Знаешь, тетя, меня пугает, что он очень похож на молодого человека из моих снов.

Я бодро заявила:

— Так это же отлично!

Лялька отрезала:

— Нет. Так не бывает.

На следующий день мы с Иркой решили возвращаться домой. Маркизу опасно надолго оставлять без присмотра. Но Лялька вдруг заявила:

— Я здесь так давно не была. Наверное, приятно будет пожить в деревне несколько дней.

Вот черт! Сама втянула девчонку в историю, а теперь не знаю, что делать.

Я сначала по привычке нахмурила брови. Что я, не понимаю, почему она желает здесь

задержаться? А потом махнула рукой. Племянница у меня упрямая. Раз решила — все равно останется. Да и времена сейчас другие, не те, что в мою молодость.

Прощаясь с Лялькой, я не удержалась, пожелала ей быть примерной девочкой и вести себя как подобает. Лялька возмущенно фыркнула:

— Не беспокойся, тетя Лена, все будет хорошо!

Может, конечно, все и будет хорошо, но это не значит, что беспокоиться не о чем.

Мы с Иркой садились в машину, и я сжимала в руках сумку с подаренным мне плащом-невидимкой. Такого бесценного дара я не получала никогда в жизни.

Автомобиль бодро летел по шоссе, а нас с подругой терзали неприятные предчувствия. Мысли о маркизе, запертой в квартире, не давали покоя. Хотя утверждать, что призрака можно запереть, просто смешно. Эта дама на наших глазах легко проходила сквозь стены.

Мы поднялись на лифте до Иркиного этажа и обомлели: у дверей подруги собралась огромная толпа соседей. Люди шумели и возмущались. Выражать свои чувства им приходилось довольно громко, потому что все звуки заглушала несущаяся из-за дверей песенка: *«Красотки, красотки, красотки кабаре...»*

Среди толпы находились два стража порядка, очевидно вызванные жильцами дома. Они нажимали на дверной звонок, уговаривая по-хорошему открыть и прекратить безобразничать. В ответ на увещевания музыка ненадолго стихала, а потом «красотки» раздавались с еще большей силой.

Из толпы послышалось предложение выбить дверь. Кто-то предположил, что женщина запила. Один мужик авторитетно заявил, что крыша у Ирки поехала из-за одиночества:

— Со многими бабами, живущими без мужей, это случается.

В общем, болтали все, что приходило в голову.

Я вздохнула. Вот ведь, всю жизнь живут с Иркой на одной лестничной площадке, чуть что, к ней обращаются: кто денег занять, кто за помощью, а тут стоят и плетут такое! Хотя их тоже можно понять: отдых всем нужен.

Мы протолкнулись сквозь возмущенную толпу.

— Что вы делаете у моих дверей? Зачем собрались? Что вообще происходит? — Ирка решительно бросилась на защиту своей чести и достоинства.

На миг наступила тишина. Соседи оторопело уставились в нашу сторону. Но потом волна «народного гнева» обрушилась с еще большей силой:

— Это у тебя надо спросить, Ирина, что здесь творится! Кому ты сдала квартиру?

— Вторую ночь не спим! Всех ваших «красоток» надо бы вышвырнуть на улицу вместе с вами.

Более культурные выражали недовольство вежливее:

— Уж от кого от кого, а от вас, Ирина Павловна, не ожидали...

Кто-то высказал предположение, что в квартире находится наша подруга, Галина, видимо, вспомнив, как она распевала на дне рождения Иры. Я даже опешила, представив Галку орущей арии и выплясывающей канкан в пустой квартире. Ну и фантазии у людей!

Ирка побледнела и стала заикаться.

— Квартиру я не сдавала, никого не пускала. Сама не знаю, кто там может быть. Сейчас открою дверь и поглядим.

А я с ужасом представила, во что может вылиться гнев привидения. Полетит что-нибудь в наши головы или загорится одежда? Мы ведь не знаем, на что еще она способна. В воображении стали вырисовываться картины разрушений...

— Подожди, Ира, не открывай. — Я решительно схватила за руку одного из представителей власти и попросила поговорить со мной наедине.

Народ прокомментировал:

— Повела взятку давать. Из богатых, сейчас все уладит. Видимо, знает, кто там.

Я тяжело вздохнула: вот именно, знаю.

Я поведала стражам порядка, что в квартире поселился полтергейст. Реакция

полицейских меня удивила. Они отнеслись к заявлению о привидении абсолютно спокойно и лишь слегка заинтересованно. Такое впечатление, что для них это совсем не чудо. Я даже пожалела бедных: с чем же им приходится сталкиваться на работе.

Однако парни тут же высказали свое предположение:

— А вдруг в ваше отсутствие кто-то проник внутрь? Воры. Или бомжи обнаружили, что квартира без хозяев.

Я разозлилась: ну какой вор будет включать музыку, чтобы собрать под дверями толпу свидетелей? Только полный псих. Все ясно: не слишком-то мне поверили. Что ж, их дело. Тем более за деяния потусторонних существ мы ответственности не несем. Я предложила:

— Что ж, давайте проверим. Только вот соседей лучше бы туда не пускать: мало ли что...

Полицейский строго взглянул на окружающих и взял инициативу в свои руки:

— Расходитесь по домам, граждане. Не мешайте работать. Здесь небезопасно. Мы все осмотрим и выясним.

С большим нежеланием зрители освободили лестничную площадку. До чего же любопытен наш народ! Где-нибудь в Европе при слове «опасность» и требовании полиции очистить территорию все тотчас бы разбежались, а наш человек все желает увидеть своими глазами и желательно из первых рядов.

Ира повернула ключ в замке. Стражи порядка, как им и положено, ворвались в квартиру первыми, прикрыв нас с Иркой своими телами. Увы, внутри не оказалось ни единой живой души. Окна и балконная дверь были заперты изнутри на шпингалеты.

Парни обшарили все помещения сверху донизу: заглянули в ванну, в туалет, в шкафы, под кровать. Вид у них становился все растерянней. И стал совсем уж удивленный, когда вдруг телевизор включился сам собой и во всю мощь грянула веселая музыка.

В это время кот, который до той поры смирно сидел на кресле, взвился в воздух и, пронесшись по потолку, шлепнулся на голову одному из полицейских. Реакция стража порядка была мгновенной. Он заорал: «Ложись!» — и грохнулся на пол. От неожиданности мы последовали его примеру.

Когда я решила открыть глаза, парни уже поднялись. Кот забился под вешалку. А Ирка валялась на полу и, похоже, вставать не собиралась.

Маркиза не подавала признаков жизни. Даже музыка смолкла. Я не выдержала и произнесла вслух:

— Мадам, пожалуйста, ведите себя потише. У нас гости.

Стражи порядка вытаращили на меня глаза, похоже сочувствуя ненормальной бабушке. Я подумала, что если маркиза не захочет показаться, то направление на обследование мне обеспечено. Ирка перебралась на диван и держалась за голову.

В этот миг фуражки представителей власти сами собой поплыли по воздуху и оказались на вешалке в прихожей. Ребята схватились за головы и почему-то уставились на меня. Хорошо, что стояла от них на достаточном расстоянии. Обвинить меня будет трудно.

— Что это?

Под потолком материализовался призрачный силуэт маркизы в старинном платье.

— Господа ведут себя невежливо. Головные уборы в присутствии дам следует снимать. И приветствовать хозяйку.

Парни побледнели. Даже моргать перестали. Хорошо, что это — здоровые крепкие ребята. А то пришлось бы нести ковер в химчистку.

Я поспешила исправить положение:

— Эти мужчины военные, мадам. Им не положено снимать головные уборы. Вам это и самой прекрасно известно.

Знала маркиза о том или просто была равнодушна к людям в погонах, было неясно. Но фуражки снова оказались на головах полицейских. Я шепнула:

— Быстро приветствуйте даму. А то еще чего-нибудь сотворит.

Когда формальности были соблюдены, маркиза жеманным голоском объявила, что рада

видеть гостей у себя дома. Это заявление меня малость шокировало. «У себя»! Так Ирка может и жилплощади лишиться!

Я посмотрела на стражей порядка. Вид у молодых парней был немного обескураженный, но довольный. Еще бы! Можно сказать, стали пионерами в открытии полтергейста. Причем такого неординарного! Будет теперь что рассказать знакомым.

Маркиза скользила по комнате, оказывалась то в одном, то в другом месте. Садилась в кресло. Иногда перемещала предметы. Но в целом вела себя пристойно. Блюстителю порядка как замороженные наблюдали за призрачной дамой. И, кажется, не спешили покидать квартиру.

Я намекнула, что пора и успокоить вернувшихся на площадку соседей, продолжавших обсуждать происшествие. И попросила никому пока не разглашать нашу тайну. Подумала — и сунула в руки сотрудников полиции несколько купюр.

Парни неохотно добрались до входных дверей, там замешкались. Один, немного помявшись, попросил разрешения привести к нам свою девушку. Я согласно кивнула, рассудив, что такие знакомые могут пригодиться.

Наконец представители власти ушли, толпа за дверью рассеялась, и мы с Ирой облегченно вздохнули. Подруга на мгновение задумалась и подперла входную дверь стулом. Вот только я не совсем взяла в толк, для чего она это сделала и от кого нас должен был защитить этот стул.

— Хорошо Галке! Проводит время со своим хирургом и знать ничего не знает.

Мы посмотрели друг на друга и вздохнули, почувствовав зависть к подруге. Она ни сном ни духом не в курсе наших приключений, а мы тут мучайся!

Маркиза, не обращая на нас внимания, снова уселась смотреть телевизор. Хорошо, что «Сильва» ей уже поднадоела и бесшабашная музыка не сводила с ума соседей. Однако переключилась эта особа не на что-нибудь, а на эротические фильмы и сейчас досматривала очередную серию походов Эммануэль. Черт знает, кем наша дама была в прошлой жизни, но земные улады явно оказались ей не чужды. При этом она запретила нам с Ирой разговаривать и даже весьма метко запустила в нас подушкой, объявив, что мы ей мешаем.

Я стала собираться домой, про себя радуясь, что хоть немного отдохну, но тут увидела умоляющий взгляд Ирки и почувствовала, как прижался к ногам кот. Видно, придется пожертвовать своим покоем ради этих двоих. Лихой боец кошачьего племени уже превратился в мокрую курицу. Интересно, в кого этот призрак превратит нас?

— Ладно, Ирка, я быстро. Только переоденусь, отвезу вещи и вернусь.

Я не совсем понимала, чем могу помочь подруге. Скорее нужна, как моральная поддержка. Не очень приятно находиться в доме неизвестно с кем. Маркиза — то ли фантом, созданный нашей энергией, то ли чья-то неупокоенная душа. Честно говоря, неприятно ни то, ни другое. Да и вообще, что же вокруг меня творится?! Призраки, ниндзя, загадочные ученые... Такое только во сне может присниться. Я попробовала ущипнуть себя: вдруг это и вправду только сон?

Дома я быстро приняла ванну, переоделась и, вернувшись, неожиданно застала у подруги полную идиллию. Ира с маркизой сидели на диване. Перед ними в воздухе висел пульт от телевизора и сам собой совершал прыжки: то влево, то вправо, то вверх, то вниз. Кажется, с привидением все-таки можно ужиться...

Действительно, ночь прошла спокойно, без всяких эксцессов. Маркиза нам не докучала и вела себя вполне благопристойно. А вот на следующий день...

Первыми пришли два знакомых полицейских с девушками. И, кажется, маркизе понравилось позировать. Она выплыла из стены, опять забрала фуражки, покружила их по комнате и вернула на головы владельцам. Девчонки замирали от ужаса и любопытства, не сводя влюбленных глаз со своих кавалеров. Как будто появление маркизы было их личной заслугой!

Затем заглянула соседка, услышавшая, как полицейский рассказывал о призраке

шоферу.

— Пустите взглянуть хоть одним глазком. Честное слово, никому не скажу!

Поскольку она была самой ближайшей пострадавшей от хулиганства маркизы, пришлось компенсировать причиненные неудобства.

Вскоре заглянула еще одна знакомая, потом другая...

С каждым часом поток посетителей увеличивался. Вскоре квартира Иры стала напоминать доперестроечный магазин с дефицитным товаром. Никогда не подозревала, что привидение может вызвать такой общественный интерес!

Сначала мы решительно захлопывали двери перед каждым, кто заикался о призраке. Но потом стали появляться хорошие знакомые, затем — друзья хороших знакомых... У нас с Ирой от этих посещений уже голова шла кругом. Одна маркиза чувствовала себя в своей тарелке. Ее белый силуэт мелькал по комнате, иногда в посетителей летели разные предметы. Я сжимала зубы: очень уж хотелось запустить в даму чем-нибудь потяжелее, например, гирькой весом эдак... Но прекрасно понимала, что призраку это — как мертвому припарка.

Народ реагировал на привидение по-разному. У некоторых оно вызывало восхищение, у других — страх. Были такие, кто, несмотря на очевидное, небрежно бросал: «Фокусы!» Хотя мне казалось абсурдом подозревать двух пожилых дам в одурачивании людей.

Вечером явился еще один посетитель. Он с заинтересованным видом прошелся по комнатам и поинтересовался, довольны ли мы сложившимся положением дел. Мы дружно заверили, что приятного ничего не видим. Новый знакомый посочувствовал дамам, попавшим в затруднительное положение, и предложил помочь: купить у нас привидение. Я удивленно вытаращила глаза. Как он себе это представляет? Это же не кошка или собака. И уж совсем зауважала посетителя, когда он моментально предложил решение проблемы: он приобретет маркизу вместе с квартирой. А если понадобится, выкупит и весь подъезд. У меня появились подозрения, что может и нас с Ирой в придачу.

Размах меня впечатлил, но переезжать куда-либо Ирка отказалась.

Было довольно поздно, когда последний визитер покинул наше жилище. Такое ощущение, будто груз упал с плеч! Ирка с каким-то странноватым выражением глаз плюхнулась на диван. Я отправилась проверить, заперта ли входная дверь. Зная широкую душу наших соотечественников, отключила и звонок. Иначе могут нанести визит и среди ночи. Особенно если примут на грудь. И неожиданно на столике в прихожей обнаружила коробку из-под обуви... полную денег. Ни фига себе! Оказывается, за просмотр привидения нам еще и платили. Видимо, кто-то начал, а остальные поддержали. Сразу же вспомнила «благодетеля». Вот почему он хотел нам «помочь»...

Внезапно наступила мертвая тишина. Даже телевизор не работал. Интересно, привидениям тоже требуется отдых или наша дама отправилась куда-то по своим делам?

Проснулись очень поздно. Первой мыслью было поскорее покинуть квартиру, пока не появились посетители. Я сразу помчалась к себе и первым делом позвонила Ляльке. Племянница ответила, что все у нее замечательно: гуляет по полям, собирает цветочки, наслаждается природой.

Хорошо представляю, чем или скорее кем она наслаждается. А мне пора на тренировку. Я представила, как «рад» будет тренер очередной нашей встрече. Сейчас у него есть повод спустить на меня всех собак: занятия-то я пропускала. Может, применить мелкий подхалимаж и познакомить его с призраком? Отвлечь, так сказать, от своей особы?

Когда я вошла в спортзал, Игоря там еще не было. Ребята сразу же окружили меня. С ними у меня сложились самые дружеские отношения. Я давно предложила называть меня Леной и обращаться на «ты».

— И куда же ты пропала, Лена? Думали, уже сбежала от нас.

— Слушай, а ты помолодела за эти дни. Скоро начнем влюбляться.

Я рассмеялась. Вот поросята, совсем освоились. Уже и подшучивать над бабушкой

начали. Я, как можно серьезнее, ответила:

— Влюбляйтесь, мальчики. Буду рада. Только не все сразу.

А сама подумала: «Эх, парни! Вам бы мою племянницу увидеть».

В это время в зал вошел Игорь. В руках он держал сегодняшнюю газету. Взгляд его наткнулся на меня, и тренер недовольно промолвил:

— Ага, нашлась пропажа. Очень рад.

Хотя радости в его голосе не слышалось. Я обиделась: и чего он все время ерничает? Мог бы и вправду порадоваться: до сих пор вношу двойную плату за свои тренировки. Но сегодня наставника больше занимала информация в прессе, чем моя особа.

— Ребята, интересная заметка. В нашем городе объявился полтергейст.

Все столпились вокруг него. Потом кто-то воскликнул:

— Глядите, а одна из хозяек похожа на нашу Лену!

Я подошла поближе и взяла статью. Действительно, на снимке — какое-то белое пятно, а на заднем плане — мы с Ирой. Не сказать чтоб уж очень на себя похожи, но узнаваемы. Прославились, называется. Теперь еще больше народу в дверь будет ломиться. И кто же успел сделать фото?

Я отдала газету Игорю и небрежно сообщила:

— Это действительно я. Только снимок неудачный.

Немая сцена прервалась бурными возгласами:

— Ой, как интересно!

— Лена, ты нам его покажешь?

Ребята теребили меня со всех сторон. Даже Игорь забыл о своем обычном подозрительном отношении.

— Приходите завтра. — Я назвала адрес Иры. — А сегодня у меня важное дело.

Действительно, дело, запланированное на сегодня, было не совсем обычным. Руки просто жег плащ, который подарил мне ученый. Безумно хотелось испытать его, да и себя тоже. Для этой цели я наметила ресторан Павла. На всякий случай надо узнать об этом типе побольше. После увиденного на рынке меня не оставляла мысль пощипать, а точнее, общипать Павла. Во мне как будто проснулся «народный мститель». Почему-то я подумала, что самым лучшим наказанием для кавалера моей племянницы будет потеря денег. И решила поспособствовать этому по мере сил.

Еле-еле дождалась вечера. Можно сказать, у меня от нетерпения чесались и руки и ноги. А если без прикрас, то и еще одна часть тела — я была просто не в силах усидеть на месте.

И вот я уже стояла у дверей самого шикарного заведения города. Чудесный маскировочный плащ надела в машине. Еще дома испытала свойства этой вещи: она становилась почти незаметной в огнях искусственного освещения или на ярком солнце. А вот в темных местах могла и выдать своего владельца. Но в свете блестящих неоновых огней главной улицы города плащ был просто незаметим.

Я двинулась внутрь ресторана, пристроившись сзади к группе хорошо одетых молодых людей. Похоже, первый опыт удался: никто не обратил на меня никакого внимания. Я погуляла по сияющему многочисленными лампами холлу, а вот в полутемный обеденный зал, помня о свойствах ткани, заглянуть не решилась. Потом отправилась бродить по зданию. По хорошо освещенным коридорам я шла спокойно и уверенно, а там, где с освещением было похуже, пробиралась короткими перебежками, от укрытия к укрытию, благо окна обрамляли пышные портьеры в многочисленных складках.

Внезапно я услышала шаги и скользнула за штору. Женский голос с раздражением сообщал кому-то, что если этот гад и после предупреждения не уймется, то придется принимать меры, и щадить она никого не собирается. Я не поняла, о чем речь, но, слушая даму, нисколько не сомневалась: она сделает все, что обещает. Уж очень тон ее был жесткий и властный.

Дождавшись, когда шаги стихнут, я вышла из-за портьеры, продолжила свое

путешествие и вскоре попала на белоснежную кухню. Несколько человек в пышных колпаках колдовали над аппетитно выглядевшими блюдами. Кто-то что-то варил, кто-то что-то нарезал, запах стоял просто сногшибательный. Я бесшумно скользила между столами и заглядывала в кастрюли. Приколно, что никто не обращал на меня внимания!

Вдруг один из поваров произнес:

— Знаете, у меня такое впечатление, что кто-то здесь есть кроме нас.

Толстая женщина захохотала:

— Газет начитался, вот привидения везде и мерещатся. Я так вообще ни во что не верю. Ушлые дамочки решили привлечь к себе внимание, а желтым газетенкам только того и надо.

Я обиделась на «ушлую дамочку». Захотелось как-нибудь подшутить над недоверчивой особой, но потом решила не рисковать. Сюда я забралась совсем не за этим. Лучше послушаю, о чем они говорят. Как правило, служащие много знают о своих работодателях и любят перебивать им косточки.

Надежды не обманули. Опыт удался: ниндзя из меня получился великолепный. Я услышала, что хозяин уехал куда-то на несколько дней. Тут сердце сжалось: вдруг разнюхал, где Лялька? Нужно срочно выбраться отсюда и позвонить племяннице, узнать, как у нее дела.

Я вышла из ресторана, села в машину, быстро вернулась домой и сразу же набрала номер Ляльки. Услышала ее довольный радостный голосок и немного успокоилась. Племянница сообщила, что скоро вернется в город: пора на работу. Хотя покидать деревню ей совсем не хочется.

Я хмыкнула: что-то новое. Не так давно ее и на аркане на дачу было не затащить. Спросила о Павле. Лялька удивилась:

— Он сейчас ближе к тебе, чем ко мне. С чего вдруг этот интерес?

Я улыбнулась и заговорила о другом. Ясно, что Павла там не было. Может, уже нашел новую зазнобу? Хорошо бы, если так. А то ведь изнывающий от страсти ревнивый новый русский представляет нешуточную опасность. Почему-то я все больше беспокоилась о Ляльке.

Потом вспомнила, что мысли могут материализоваться, и выбросила плохое из головы.

Проснулась рано и сразу же включила телевизор, решив посмотреть, что происходит в мире. Наткнулась на новости нашего городка. Фу, опять показывают так называемый «дом смертников».

Эта двенадцатизэтажка была построена совсем недавно, но уже успела стать чуть ли не главной достопримечательностью города. Я думаю, к ней стоило бы водить на экскурсии студентов строительных и архитектурных факультетов, наглядно демонстрируя, как строить нельзя. Здание поражало своим унылым серым видом, но это было не самое страшное. Дом слегка наклонился в одну сторону, напоминая Пизанскую башню. Может, строителям не давала покоя слава итальянцев и они специально стремились к такому эффекту? Однако жителей этой многоэтажки такое архитектурное решение совсем не радовало. Не хочу сглазить, но думаю, по долговечности это сооружение вряд ли переживет свой зарубежный аналог.

Однако в последнее время у жильцов этого кошмара появился свой повод для гордости. На вопрос: «Где вы живете?» — они отвечали: «В доме смертников. Слышали о таком?» Действительно, не услышать о нем было почти невозможно. Каждую неделю дом мелькал на экранах телевизоров. О нем постоянно писали в газетах. А дело было в том, что его возлюбила местная молодежь, жаждущая славы покорителей вершин. По каким-то непонятным причинам на стенах дома было полно выступов, выбоин, трещин, как на нашей российской асфальтовой дороге. В определенных кругах стало модным похвастать своей удачей, испытать себя, взбираясь по отвесным стенам. Причем каждая из стен имела свою степень риска и предел восхождения. Самой опасной считалась та, что клонилась к земле.

Молодежь быстро просекла прелесть такого времяпровождения, но не все из новых «героев» были умелыми скалолазами. Поэтому у дома частенько дежурила полиция. А

спасатели приезжали сюда, как на постоянную работу, выручая неудачников, которые, намертво вцепившись в стену и не шевелясь, ожидали своей участи.

Вот и сейчас по телевизору показывали, как снимают мальчишку с «четвертого уровня». То есть этот герой сумел добраться до четвертого этажа. А дальше не хватило то ли силенок, то ли мужества. Я сердито подумала: «И куда только смотрят родители? Погладили бы ремнем по мягкому месту или оттащали за уши. Может, и отбили бы желание ползать по стенам домов». У меня, конечно, дедушкины взгляды на методы воспитания, но, наверное, лучше отлупить вовремя родное чадо, чем оплакивать, когда его не станет. А если уж не могут поднять на родное дитя руку, тащили бы ребенка к психологу. Правда, как-то мне довелось побывать у одного из них. И посмотрев, как он сначала просил рисовать какие-то странные картинки, а потом задавал непонятные вопросы, я решила, что ему самому требуется помощь. И не психолога, а психиатра. Но есть ведь и настоящие врачи.

Я досмотрела новости до конца. Убедилась, что мальчишку, перепуганного, но живого и невредимого, сняли со стены и отправили в больницу. Хотела встать и позвонить Ирке, узнать, есть ли какие новости. И тут меня дернуло, словно током: не пора ли испытать, на что я теперь способна? Должна же где-то попробовать свои силы? Подумаешь, двенадцать этажей! Почему-то я нисколько не сомневалась, что у меня все получится.

Стала размышлять. Полиция дом охраняет не круглосуточно, а наездами. Сегодня вряд ли еще найдутся желающие проверить свою храбрость — всех героев оттуда уже разогнали.

В который уже раз я убедилась: охота пуще неволи. И ведь никто не поймет мой поступок. Даже Ирка с Галкой. Может, положить в карман записку, что находилась в здравом уме и твердом рассудке? Но это так, на всякий случай. В своих силах я была уверена. И даже процитировала:

— Безумству храбрых поем мы песню!

Конечно, если меня поймают, песня будет другая.

Немного поборовшись сама с собой, решила, что пугают меня только людские пересуды, а не само восхождение. Я выше этого! Вспомнила про двенадцатизэтажный дом и хмыкнула: куда уж выше! И твердо решила, что поднимусь. Какая-то непонятная сила просто толкала меня на «подвиги».

От возможности надеть свой плащ-невидимку с грустью отказалась. Погода облачная. Солнце то выглядывает из-за туч, то пропадает, и наблюдать, как я появляюсь на стене, а потом, как хамелеон, исчезаю, будет весьма любопытно. И еще одно: вдруг я все-таки не справлюсь? Зависну невидимкой на стене, так никто не придет на помощь.

Я надела серые джинсы и толстовку, чтобы не слишком выделяться на фоне стен, вскочила в машину и вскоре уже стояла у знаменитого дома. Осмотрелась: вроде никого. Выбрала самый труднодоступный участок. Подошла, примерилась, ухватила руками...

Дальше все пошло как по маслу. Казалось, что тело мое ничего не весит. Я напоминала себе рыбу-прилипалу в аквариуме, которая скользит по стеклу как ни в чем не бывало. Руки сами собой находили выступы и углубления. Ноги — нужные опоры.

Сейчас я вполне понимала альпинистов: такой кайф! Вот почему, невзирая на опасность, люди все время лезут вверх. А вот смотреть на землю я не решалась. Во-первых, всю жизнь боялась высоты, а во-вторых, какое-то чувство подсказывало мне, что я здесь уже не одна: внизу толпится народ. А я как-то совсем не стремлюсь к призу зрительских симпатий. Хорошо, что догадалась натянуть на голову капюшон толстовки и надеть темные очки. Такая маскировка немного мешала, но не слишком.

Наконец я уцепилась за парапет крыши. Но закончить подъем победоносным «Ура!» не удалось. Руку тут же перехватили, и меня втащили наверх. Передо мной стояли разозленные представители власти.

— Это ж надо, обнаглели: второй раз за день сюда лезут! Ну паршивец, будет тебе...

Полицейский недоговорил. Его напарник сдернул с меня капюшон и снял очки. Выражение их лиц невозможно было описать.

— Это что ж такое делается? Ладно детишки неразумные... А ты-то... С ума сошла? В

твои годы на крыши лазать...

Второй добавил:

— Можно сказать, не молоденькая, а туда же...

Я вспыхнула. Прodelать столь трудный путь, чтобы тебя сцапали, да еще услышать подобные «комплименты». Нет, это уже ни в какие рамки!

Я гордо выпрямилась.

— А что? Если не молоденькая, так и нельзя?

Полицейский не выдержал.

— Вниз посмотри. А если бы шлепнулась?

Какие никудышные нервы у стражей порядка! Это мне нужно переживать, а не им. Я не сдержала своего любопытства и выглянула за парапет. М-да, высокогато. И народу собралось предостаточно. Откуда только узнали? В следующий раз нужно лучше подготовиться и сделать все более обдуманно. Например, подниматься наверх в маскировочном плаще в яркий солнечный день.

Вдруг из-за какого-то непонятного нароста на крыше (трубы, что ли?) показалась грязная лохматая голова. Как ни странно, ее обладателя я признала сразу: мой знакомый бомж, любитель правды-матки. Кажется, и сейчас, как в первую нашу встречу, он стоял на четырех конечностях. Затем приподнялся и поманил меня рукой. Хм... Похоже, с крыши есть еще какой-то выход. Вот только как мне до него добраться? Не начинать же боевые действия в таком месте... Еще свалится кто-нибудь ненароком. Я закатила глаза вверх и громко, ни к кому конкретно не обращаясь, объявила:

— Рад бы в рай, да грехи не пускают.

Полицейский, который удерживал меня, понял это по-своему.

— Если и дальше по крышам лазать станешь, в одно из этих мест обязательно попадешь. Уж не знаю, куда именно.

Типун тебе на язык за такое предположение!

Парни, по-видимому, все-таки были довольны. Все закончилось благополучно, и возиться с разбившейся насмерть старушкой не придется. Они отпустили в мой адрес несколько нецензурных выражений, но без всякой злобы. Зато спасатели, которые тоже присутствовали здесь, не скрывали своего восхищения.

— Ну тетя, многих скалолазов мы видели, но такого — в первый раз. Может, пойдете к нам работать?

Не успела я вежливо отклонить поступившее предложение, как сквозь окруживших меня людей протолкнулся энергичный широкоплечий мужчина с видеокамерой. Наверное, корреспондент.

Я возмутилась.

— Вот этого не надо.

Быстро натянула на голову капюшон и надела очки. Мне слава ни к чему!

Собиралась отправиться домой, но не тут-то было: стражи порядка пригласили меня проследовать с ними в участок.

— Придется, женщина, вам заплатить штраф да объяснить, почему лазаете по стенам.

— Может, я старая альпинистка? Вот, охватила тоска по прежнему занятию.

Небольшая сумма у меня с собой была, но расставаться с ней не хотелось.

Человек с камерой не отходил от нас ни на шаг. Прислушивался к разговору, снимал, а потом попросил отпустить меня с ним, предложив здесь же, на месте, заплатить все, что положено, явно при этом намекая, что согласен добавить и сверх того. Либо работники полиции попались нам не совсем такие, к которым мы привыкли, либо «альпинисты» уже довели их до ручки, но от взятки они категорически отказались. Один из полицейских со злостью пояснил свой отказ:

— Мало им штрафа. Спустить бы штаны да высечь принародно. Достали. И тетки уже туда же.

Я хмыкнула: ну, мой зад вряд ли привлечет толпу народа. Я же не стриптизерша.

А страж порядка еще крепче ухватил меня за локоть.

— Мы и так слишком долго здесь задержались. Пройдемте.

В окружении почетного эскорта я спустилась вниз. Чувствовала себя при этом не слишком комфортно. Во дворе собралась огромная толпа любопытных. Откуда только сбежались?

К моему огромному удивлению, наше появление встретили аплодисментами. Я чуть не задрала нос от гордости. Но потом обратила внимание, что в толпе много молодежи, и подумала, как бы они не последовали моему дурному примеру. Кто-то закричал:

— Молодец, пацан. Держись, мы с тобой!

Я постаралась поглубже натянуть капюшон. Увидят, что я вовсе не пацан, а женщина, если так можно выразиться, зрелых лет, что еще скажут? Или решат, что раз такая старушка смогла, то им — сам бог велел? Хотя в последнее время называть себя бабкой мне уже расхотелось.

Мне разрешили сесть в свой автомобиль, но один из сотрудников правоохранительных органов отправился со мной. По пути нас сопровождали две полицейские машины, а следом мчался репортер на своей роскошной иномарке.

Мы остановились у районного отделения полиции. Стражи порядка «с почетом» ввели меня внутрь. Мужчина с видеокамерой не отставал, следовал за нами. Ишь, настырный. Все равно не сниму ни очки, ни капюшон. Этот тип напрягал меня все больше. Тоже, нашел сенсацию — женщина на крыше! Никакого желания попасть на первые полосы газет или стать героем телевизионных новостей я не испытывала.

Меня ввели в кабинет и начали составлять протокол. Корреспондент попытался протиснуться следом. К моему счастью, внутрь его все-таки не пустили. На радостях я приподняла очки и лихо ему подмигнула. Он засмеялся.

Один из сотрудников спросил:

— Кого задержали?

— Да вот, еще одна «альпинистка» объявилась. На «дом смертников» забралась. Все-таки взяла верхний уровень.

Время от времени кто-то заглядывал в комнату, кажется, только для того, чтобы взглянуть на выдающуюся скалолазку. А тот, кто оформлял бумаги, без остановки гудел себе под нос:

— И что же вы, гражданочка, хулиганите? Зачем нарушаете общественный порядок? Для чего показываете дурной пример нашей молодежи?

Только успели записать мои данные и прочитать мораль, как в кабинет вошел репортер в сопровождении какого-то полицейского в чинах. Тот взял протокол, повертел в руках, хмыкнул, разорвал бумагу и объявил, что я свободна. Хотя на прощание выразил пожелание, чтобы больше таких глупостей не делала. А то окажусь не у них, а совсем в ином заведении.

Я с готовностью пообещала, что больше не буду. Чего только не сделаешь, чтобы вырваться из подобного места. Из кабинета мы вышли вместе с репортером. Я подумала, что он хочет взять у меня интервью.

Я с интересом рассматривала мужчину. Коренастый, плотный, но не толстый. Выбрит наголо. Это мне в мужчинах не нравилось никогда. Карие глаза с хитрым прищуром. Внешность, безусловно, запоминающаяся. Да и темперамент чувствуется недюжинный.

Он протянул мне руку.

— Давай знакомиться. Роман Корецкий.

Я очень обрадовалась, услышав знакомую фамилию. Оказывается, это не репортер, а режиссер. И весьма известный. Припоминаю, что Роман Корецкий снял немало нашумевших фильмов. Я вздохнула с облегчением: авось не появлюсь на страницах прессы. И поняла, что чудесным избавлением обязана этому человеку.

Я немного замешкалась. Как представиться? Просто по имени? Так вроде бы возраст не тот. Елена Петровна? Но собеседник обошелся без отчества, да и выглядит почти моим ровесником. И я с небольшой заминкой произнесла:

— Елена.

Роман тут же подхватил:

— Елена, прекрасная скалолазочка! Почти как у Высоцкого.

И пропел строчку из песни про альпинистку.

Я поморщилась: не в моем вкусе такие разговоры. Но на самом деле он вытащил меня. Пусть не из пропасти, а из отделения милиции. Так что придется сделать режиссеру приятное.

Я быстро прокручивала в голове все виденные когда-то фильмы. Старалась сообразить, какие из них являются творениями моего спасителя. Наконец мне показалось, что вспомнила. И я начала восхищаться его творчеством, используя все свое красноречие. Роман даже покраснел, как я подумала, от удовольствия. Потом, видимо от смущения, у него задергалась щека. Я решила, что не стоит перегибать палку и облегченно вздохнула: даже не ожидала от себя таких способностей! Однако мой спутник быстро опустил меня с небес на землю. Он широко улыбнулся и объявил, что ему было приятно все это слышать. Он очень гордится своими коллегами. Жаль только, что все эти фильмы не его.

Теперь пришлось покраснеть мне. Какого же черта раньше об этом не сказал? Я, заикаясь, пробормотала извинения и попыталась удалиться. Но режиссер крепко держал мою руку в своей, не замечая попыток освободиться. Похоже, Романа мало интересовало мое мнение о его творчестве.

Оказывается, он случайно проезжал мимо, увидел, как я ловко взбираюсь по стене, и собирался предложить талантливому пацану работу каскадера. А когда узнал, что это не пацан, а женщина, пришел в полный восторг.

— Просто снимаю шляпу! Знаешь, я, пожалуй, создам о тебе документальный фильм. Будет эдакая ода духу и телу. Не каждый мужик так сможет, а уж женщина, да еще...

Он замолчал, видимо подбирая слова.

А я вдруг кокетливо заявила:

— Мои года — мое богатство. Меня не шокирует упоминание о моем возрасте. Можете говорить смело.

Роман хмыкнул.

— Твой возраст трудно определить. Ясно лишь, что старше двадцати...

Он оглядел меня с ног до головы и даже обошел кругом. И вдруг начал горячо убеждать сняться не в документальном фильме, а художественном. Сказал, что у него в голове зреет идея.

Я смотрела на него с таким же выражением, с каким стражи порядка наблюдали за мной на крыше, когда поняли, что я не пацан. И не знала, чем объяснить эти проявления: буйной фантазией или импульсивностью? Была бы хоть молода и красива, тогда понятно. Решила бы, что режиссер хочет таким образом меня обольстить. Но тут? Впрочем, у творческих людей свои странности. Стоит уже заканчивать бесполезный треп. Хотя Галка с Иркой очень удивятся, когда расскажу о своем новом знакомом. Особенно Ирка. Она у нас большая любительница кинематографа.

Тут, слава небесам, затрещал мобильник. Я извинилась и схватила трубку. Лялька говорила, что выезжает.

— Хорошо, жду тебя.

Я сообщила собеседнику, что, к сожалению, вынуждена его покинуть. Тороплюсь на тренировку по джиу-джитсу. Но, кажется, Роман не был расположен так просто со мной расстаться.

— Я с тобой.

Вот ведь, липучка настырная!

— Если хотите — пожалуйста. Но там мне будет не до вас.

Мы с режиссером приехали в спортклуб. Ребята оказались информированы куда лучше, чем я. Сразу же узнали знаменитость. Появление «самого Корецкого» стало целым событием.

Пока спортсмены засыпали Романа вопросами, я переоделась и встала в строй. К моему безмерному удивлению, Игорь всю тренировку был ко мне очень внимателен, хвалил и поправлял, явно показывая, что все мои достижения — дело его, тренера, рук. Я и сама чувствовала, что раз от разу улучшаю свою технику. А Роман опять пришел в полный восторг. Не сомневаюсь, что в его голове уже прокручивались кадры какого-то боевика с моим участием. Но меня идея съемок не привлекала совершенно.

На прощанье мой новый знакомый неожиданно заявил:

— Скоро придется вам расстаться с Еленой. Я ее заберу.

Еще больше меня поразил Игорь, который ответил:

— А мы вам ее не отдадим!

Вот уж точно, «такая корова нужна самому»...

Когда мы с режиссером вышли из клуба, он сделал мне предложение. Нет, не руки и сердца. Всего лишь обсудить будущий контракт. И пока я искала вежливую форму отказа, назвал сумму. У меня остановилось дыхание. Слыхала, что в шоу-бизнесе зарабатывают хорошо, но не думала, что настолько. Несколько мгновений колебалась, но жадность пересилила благоразумие. Я дала согласие.

Мужчина сказал, что все документы подготовят завтра... и пригласил меня вечером в ресторан отметить знакомство.

Я подумала: «Нашел девчонку. Так я по первому зову и побежала. Людей смешить».

— Извините, никак не получится. У подружки поселилось привидение, и мне приходится там дежурить. Мало ли что маркиза может сотворить.

Похоже, я поразила Романа в самое сердце. Вряд ли его можно было удивить сильнее.

— Так это про вас говорит весь город?

Я вздохнула.

— Кажется, да.

— А я мог бы увидеть вашего призрака? Умоляю, Лена, не откажи... И, кстати, давай на «ты».

На «ты», так на «ты». Мне без разницы. Я не возражала. Тем более он с первой минуты так ко мне обращался. Я пообещала познакомить его с призраком позже.

Вечером к Ире приехала Галка. Нашей радости не было предела. Наконец-то она нашла время посетить подруг. Правда, на первом месте у нее теперь был Евгений Иванович. О нем она могла говорить много и долго.

А Ира, не умолкая, рассказывала о маркизе. Вот ведь, у кого что болит... Капризная дама вконец замучила нашу подругу, не отходя от телевизора ни днем ни ночью. Я поделилась идеей пристроить ее в какой-нибудь старинный особняк. Вот, например, в ресторан к Павлу. Правда, почему именно туда, я подругам не сообщила. Мне все еще хотелось из-за Ляльки держать этого типа под контролем, а если получится, то и ограбить. Хотя если я подпишу контракт с Романом, то и без того стану довольно состоятельной дамой... Я тут же поправила себя: дело не в деньгах, воров нужно наказывать! У меня до сих пор перед глазами стоят амбалы с рынка с железными прутами в руках.

Я сидела и размышляла, сумею ли уговорить маркизу сменить пристанище. Была почти уверена, что она откажется перебираться туда без Иры, а вот как пристроить подругу на работу к Павлу, большой вопрос...

Потом я не удержалась и рассказала девчонкам о режиссере. Они заахали:

— Сам Корецкий? Лена, где ты его поймала?

Рассказать о том, что поймали-то, собственно, меня, я не рискнула. Подруги вряд ли одобряют мой эксцентричный способ проведения досуга. Сказала, что он увидел меня случайно, в спортклубе. Галка и Ира обомлели.

— И ты станешь артисткой? Будешь сниматься в его фильмах?

— Не знаю. Точно все решится завтра. Может, он еще одумается.

Сама-то я трезво смотрела на вещи. Ну какая из меня кинозвезда?

Однако надежды не оправдались. Утром Роман снова позвонил и попросил подъехать в студию с документами к двум часам. Контракт уже будет готов. Останется лишь поставить дату и подпись и внести необходимые данные.

Я смогла ответить не сразу. Трудно было переварить такую новость. А мужчина вдруг добавил, что в половине второго сам заедет за мной, так как боится, что я передумаю. Потом добавил:

— После всех формальностей мы с тобой все-таки заедем в ресторан, отметим это событие.

Сначала я разозлилась: опять он о своем! Дался ему этот ресторан. Но затем вспомнила об обещанных гонорарах, сменила гнев на милость и буркнула:

— Хорошо.

Подумала и решила сходить в парикмахерскую. Усмехнулась: нужно предстать в достойном виде перед работодателем. Однако когда вернулась из модного салона домой и посмотрела в зеркало, настроение вдруг кардинально изменилось. А мне все это надо? Буду такой, какая есть!

Я подошла к крану и сунула голову под струю воды. К моему ужасу, текла только холодная. Горячую, как обычно, неожиданно отключили. Я взглянула на часы: времени в обрез, греть воду некогда. Пришлось смывать лак тем, что было. Затем я схватила фен, высушила голову... но, как ни старалась, расчесать волосы не смогла. Они стояли, словно иглы у дикобраза. Да еще некоторые пряди потемнели, а другие — посветлели. Увы, стать такой, какая я есть, не получилось...

Я подумала, что надену платье, а потом уж попытаюсь еще раз исправить прическу. Наряд прислала мне дочь на день рождения еще в прошлом году, но я так ни разу и не носила его. Как-то повода не было для прогулок в вечернем туалете.

Платье цвета морской волны сидело на фигуре как влитое. Я накрасила ресницы, губы и вновь взялась за щетку. Прическа не претерпела никаких существенных изменений. Значит, так желает судьба: никуда не пойду. В этот миг раздался звонок и я услышала голос Романа:

— Елена, я тебя жду.

А... была не была! Я бросила отчаянный взгляд в зеркало и шагнула через порог, пробормотав под нос: «Ежик в тумане». Ежик, конечно, понятно почему, но вот при чем здесь туман?

Я выглянула во двор. Роман стоял у своего шикарного автомобиля с букетом в руках. Как нарочно, погода была отличная, и погреться на солнышке выползли все соседки.

Решительно распахнув дверь, шагнула на крыльцо. Наступила тишина... Все головы повернулись в мою сторону, глаза увеличивались в размерах...

Я обреченно поздоровалась. Кто-то робко ответил:

— Здравствуй, Лена.

Мой кавалер, видимо, слегка опешил от увиденного. А может, и не узнал. Некоторое время он простоял в безмолвии, с удивлением осматривая меня и наконец произнес:

— Елена, ты само очарование.

Мне показалось, что он еле сдерживает смех. Я прошипела, уstraиваясь на сиденье:

— Еще одно слово — и уйду!

Роман завел мотор, искоса взглянул на меня. Бесенята так и скакали в хитрых темных глазах.

— Но мне действительно нравится. Обожаю все необыкновенное.

Я вспыхнула.

— Останови машину.

— Да брось, Лена. Узнают, что ты — главная героиня фильма, так завтра все девчонки на студии будут ходить с такой прической.

— А я завтра куплю парик!

Роман усмехнулся и весь оставшийся путь вел машину молча. В его кабинете нас уже

ждал юрист. Он с удивлением взглянул на меня, а потом быстро — на Романа. Как будто спрашивая: «И где ты нашел такое чудо?»

Мужчина подал мне бумаги:

— Почитайте хорошенько, условия жесткие.

Я просмотрела, но ничего особенного не увидела. А потом вспомнила:

— Добавьте: никаких постельных сцен.

Режиссер аж подскочил.

— А как без этого в современном кино?

— Как хочешь. Я же не прошу тебя лезть на стенку вместо меня. Вот и ты не заставляй меня делать то, что мне неприятно.

Я видела, что Роман недоволен. Но потом он махнул рукой и согласился. Вскоре бумаги были исправлены, подписаны, и юрист нас покинул.

Режиссер забрал договор, положил к себе в сейф. И рассмеялся:

— Ну все, теперь ты моя.

Меня охватило какое-то озорное настроение, и я за своей спиной показала ему фигу, забыв, что сзади на стене большое зеркало. Роман заметил мой жест и моментально отреагировал: его кулак оказался напротив моего носа.

— Ну ты и штучка!

Я хотела оскорбиться, но потом, наверное, благодаря тем годам, которые являлись моим богатством, переиграла сцену.

— Роман, разве так можно?!

— А своему режиссеру кукиши показывать хорошо?

Я приняла самый честный вид, на который была способна, и с изумлением взглянула на собеседника.

— Разве вы не знаете, что фигу складывают от сглаза? Я так избавляюсь от негатива.

Пришлось режиссеру извиниться. Хм... наверное, если бы в ссорах со своим мужем я не вела себя как воительница, а была белой и пушистой, то мы могли бы жить вместе до сих пор. Хотя все равно в тех отношениях не было самого главного — любви.

Через некоторое время мы уже вместе с Романом хохотали над этим инцидентом. И тут он начал излагать сценарий будущего фильма:

— Ты — богатая обеспеченная женщина. У тебя хороший муж, но ты увлеклась бедным молодым человеком. А потом у твоего любовника появилась другая. Ты нервничаешь, переживаешь, мучаешься, выслеживаешь его. И узнаешь, когда у них назначена встреча. В квартиру попасть не можешь, и любовь толкает тебя на отчаянный шаг: ты забираешься к нему на четвертый этаж по стене, чтобы убедиться в предательстве.

Чем больше режиссер заводился и размахивал руками, тем меньше я его понимала. Ладно, история совершенно банальная, но если я богата, так зачем мне самой мучиться, рискуя жизнью? Какая-то чушь собачья! Можно детективов нанять. Они лучше меня проследят за неверным любовником.

Потом я подумала: а какая мне, в конце концов, разница? Лишь бы деньги платили. Хотя что-то подсказывало: из-за сюжета фильма мы с Романом еще сцепимся. И не раз.

— Ну а теперь идем, — сказал режиссер. — Я покажу тебе наш съемочный павильон.

Мы шли по студии. Будь я здесь в качестве экскурсанта, да еще с таким гидом, мне бы все понравилось. Но то, что я сама себя впрягла в оглобли, напрягало.

В одном из павильонов шла съемка. Я с интересом смотрела, как два вооруженных мужика гонятся за длинноногой красоткой. Ей нужно было преодолевать препятствия, возникающие на ее пути, но она с треском проваливала сцены. То ли не вошла в образ и совершенно не боялась тех, кто ее догоняет, то ли была совсем физически не развита?

— Роман, ее следует или хорошенько напугать, или нанять каскадера. Я могу выручить.

Режиссер рассмеялся:

— Нет, Елена, пусть она сама отрабатывает свой хлеб. Молодые девчонки, а отрасли задницы... — и добавил: — Договор вступает в силу с завтрашнего дня. Но я рад, что ты

желаешь сразу же влиться в коллектив.

Мы отправились дальше. Роман знакомил меня с людьми. Кого-то из них я узнала, так как они часто мелькали на экране телевизора. Чувствовала на себе любопытные взгляды. И заметила, что женская половина студии явно равнодушна к своему боссу. Я сначала малость растерялась из-за недружественных взглядов и перешептываний дам. Да еще увидела, что Роман искоса наблюдает за моей реакцией, как бы давая оценку. Но потом решила: «А разве я должна здесь всем нравиться? Меня что, обязаны были встретить с распростертыми объятиями?»

Я расправила плечи, вздернула нос и взяла Романа под руку. И настолько небрежной походкой, насколько позволяли ненавистные каблуки, зашагала рядом. Видимо, почувствовав перемену настроения, мужчина взглянул на меня с одобрением. А я подумала: «Пусть не шапку Мономаха, но тот крест, что взвалила на себя, придется нести с достоинством до конца съемок».

Наконец мы закончили обход студии, и Роман произнес:

— Ну теперь пора отметить подписание договора и наше знакомство.

Я на миг замялась, но потом решила: почему бы и нет.

Приехали мы в заведение Павла. Я сразу почувствовала, что значит появиться в обществе со знаменитостью. Вокруг замелькали официанты, музыка заиграла громче, на стол поставили вазу с цветами...

Извинившись, удалилась в дамскую комнату. Взглянула на себя в зеркало, подкрасила губы и даже подвела глаза. И поймала себя на мысли, что выгляжу вполне даже ничего. Из зеркала на меня смотрела довольно экстравагантная дама с прической а-ля дикобраз, которая придавала весьма оригинальный вид. И демонстрировала уверенность в себе. Ведь не каждая женщина, даже намного моложе, рискнет так появиться на публике. Я запустила пятерню в волосы и еще больше взлохматила их. Была не была! Из синего чулка я превращаюсь в воинственную амазонку!

Вернулась в зал в боевом настроении. Заметив меня, Роман двинулся мне навстречу. С чего бы это он? Была бы я молода и красива, еще понятно. А так? Наверное, режиссер — хороший психолог. Видит, что мне не слишком привычно сниматься в кино, и решил подбодрить.

На стол поставили шампанское и коньяк. Не многовато ли? Я-то вообще почти не пью. Ладно. Увижу, что мой спутник перебрал, — уйду.

Роман предложил:

— Шампанского?

Я отрицательно покачала головой: не люблю этот напиток.

— Тогда коньяк?

Я согласно кивнула, вспомнив пословицу: пьян да умен, два угодья в нем. Это я решила насчет себя. А про Романа подумала: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Однако свои способности я явно переоценила. Мы выпили. Вскоре меня стало раздражать, что на режиссера таращатся женщины. Затем я ударилась в лирику: принялась жаловаться на свалившуюся на нашу голову маркизу, на предательницу Галку, которая променяла подруг на мужика, на Ирку, которая никак не хочет худеть и заниматься со мной в секции...

Роман внимательно слушал, вежливо поддакивал и время от времени наполнял бокалы. Потом мне вдруг захотелось петь. Я пододвинула стул к Роману, обхватила режиссера за шею и затянула свою любимую:

— Напилася я пьяна...

Роман обнял меня за талию и начал подпевать. В целом получилось неплохо. Голоса у нас обоих были довольно сильные. Присоединились и музыканты. Несносный Роман успевал еще и нашептывать комплименты. Уверял, что ни в какой сад одну меня не отпустит. Только с ним.

И вдруг от неожиданности у меня язык прилип к нёбу: к нам подходил Павел. Я бы и не поверила, что можно протрезветь так быстро. Поклонник моей племянницы остановился у

нашего столика и протянул руку Роману. Бросил слегка удивленный взгляд в мою сторону. Режиссер тут же представил:

— Знакомься, это — моя новая звезда.

Хозяин ресторана поцеловал мне руку и с интересом произнес:

— То-то я пытаюсь вспомнить, где вас видел.

Да, хороша звезда, которую никто не знает. Мне так и захотелось ушипнуть Романа, чтобы не врал. Я даже стала примериваться, в каком месте это лучше сделать, чтоб никто не заметил. А потом решила, что так даже проще. С экстравагантной прической видок у меня еще тот. Легче всего подобное списать на причуды знаменитости.

Роман радушно пригласил Павла составить компанию. Тот пообещал присоединиться через несколько минут. А я поспешила воспользоваться моментом:

— Роман, пожалуйста, попробуй устроить в этот ресторан мою подругу Иру, у которой живет привидение. Она сейчас работает шеф-поваром в «Истре», там на нее не нахвалятся.

В это время я увидела, что Павел уже возвращается, и быстро зашептала:

— Мне это очень нужно, поверь. Все объясню позже.

В руках Павел держал бутылку вина.

— Презент. Думаю, даже ты, Роман, не пробовал такого.

Меня вид спиртного больше не вдохновлял. Я вежливо отказалась.

Мужчины выпили, поговорили об общих знакомых, обсудили какие-то свои проблемы, и Роман вдруг небрежно заметил:

— Скоро мы будем отмечать завершение очередной картины. Вот сижу и думаю: где? У тебя вроде бы заведение престижнее, а в «Истре» готовят вкуснее. У них не шеф-повар, а настоящее чудо.

Павел покраснел так, будто получил пощечину, и на время лишился дара речи.

Тут зазвонил мой мобильник. Лялька сообщила, что к вечеру будет дома.

— Знаешь, дорогая, лучше бы ты выехала утром. Сейчас на дорогах полно машин.

Племянница пренебрежительно фыркнула:

— Ничего со мной не случится.

Я бросила взгляд на хозяина ресторана: понял ли он, с кем я разговариваю? Он как-то странно смотрел на меня, но, может, это мне только показалось? Тем более голова моя до сих пор продолжала кружиться.

Павел произнес:

— Выберешь «Истру» — обидишь меня навеки. А этот знаменитый повар будет работать здесь, обещаю.

Роман удовлетворенно улыбнулся.

— Что ж. Договорились.

Вскоре мы с режиссером выходили из ресторана. Роман бережно поддерживал меня под руку.

— Ты действительно собираешься устроить банкет?

— Конечно. Это традиция. Народу будет много, и своих, и гостей. — Он лукаво подмигнул мне. — Да и представить всем новую звезду я обязан.

И чего привязался со своей звездой? Тут еще корреспонденты откуда-то налетели и давай щелкать своими фотоаппаратами. Простодохнуть без их присутствия невозможно: вопросы, вспышки...

Среди толпящихся у входа людей я вдруг заметила пышную шевелюру моего приятеля-бомжа. Ну наш пострел везде поспел! Я вспомнила, как он старался спасти меня от полиции, сказала своему спутнику:

— Минутку, — и направилась к человеку в лохмотьях, по пути отметив, что, если бы его отмыть и переодеть, он бы, пожалуй, выглядел вполне интеллигентным и симпатичным.

Я спросила:

— Деньги нужны?

— Никогда не отказываюсь от таких предложений.

Я вручила лохматой личности несколько купюр.

Роман глянул неодобрительно:

— Странные у тебя друзья. — Потом быстро втолкнул меня в машину: — Ну а теперь рассказывай, зачем было нужно кого-то сюда пристроить. Впрочем, давай поедem к тебе или ко мне, там все и объяснишь.

— Нет, лучше к Ире. И не только объясню, но и покажу.

У дома Ирки, как и у моего подъезда, все лавочки были заняты местными сплетницами. К тому же привидение притягивало сюда любопытных со всех концов города. Наше появление на роскошной машине Романа не осталось незамеченным. Послышался шепот:

— Говорю тебе, это он!

— Да нет же.

Я торопливо нажимала на кнопку домофона.

— Точно он! Я все его фильмы знаю.

Слава богу, Ирка быстро открыла дверь, и мы скрылись от заинтересованных взглядов. Но то, что увидели в квартире, поразило до глубины души. Боже мой! На это помещение был совершен налет? Вещи разбросаны по углам, стулья валяются посреди комнаты, подушки порваны...

Ирка, не взглянув на нас, упала в кресло, закатила глаза и простонала:

— Уберите от меня это чудовище!

Я подскочила к ней и стала гладить по голове.

— Успокойся, я же с тобой. Хочешь, поезжай ко мне, а я здесь дежурить останусь. А где маркиза?

Подруга вспылила:

— Я что, должна за ней сквозь стены бегать, чтобы знать, куда она исчезает?

— Никуда не исчезаю. Здесь я.

Перед нами предстала призрачная дама. Она явно пребывала в отвратительном настроении. Впавший в ступор Роман не сводил с вновь прибывшей изумленных глаз. А привидение продолжало:

— Она просто несносна. — Маркиза показала своим призрачным пальцем на Ирку. — Представляете, не разрешает мне слушать музыку и смотреть телевизор! Пожалуй, Лена, я уйду жить к тебе.

Я даже подпрыгнула: только этого для полного счастья не хватало! И чего она к нам прицепилась? Жила же где-то раньше? И как с ней можно сосуществовать в одном доме?

Ирка простонала:

— Забери ее, Лена. Согласна отдавать тебе всю пенсию в придачу. Лишь бы больше ее не видеть.

Тут внимание маркизы переключилось на нашего гостя. Она всегда была равнодушна к противоположному полу. Я воспользовалась этим и быстро рассказала Ирке свою идею: она переходит работать в старинный особняк Павла и забирает туда маркизу. Судя по всему, призраку там должно понравиться: и музыка, и блестящая публика. Да и вообще, привидения должны обитать в старинных замках, а не в маленьких старых «двушках».

Ирка уныло произнесла:

— Может, действительно получится?

А режиссер тем временем полностью очаровал капризную даму. Похоже, у него талант — нравиться всем лицам женского пола без исключения.

Глаза Романа хитро поблескивали.

— Всегда считал, что передача «Очевидное — невероятное» не заслуживает веры. И думал, что удивить меня невозможно. Но тебе, Лена, удалось это уже несколько раз. Так, глядишь, и в существование иных миров поверю.

Роман весело рассказывал Ирке о своем новом проекте с моим участием. Ира вдруг вспомнила фильм «Театр», где уже немолодую, но знаменитую актрису играла Вия Артмане. Роман подхватил:

— Пожалуй, и мы попробуем поставить что-то подобное. Лена будет главной героиней, а я сам сыграю ее мужа.

Вот осчастливил! Мне вообще не хотелось сниматься в кино, а уж тем более в роли его супруги.

Лялька почему-то весь вечер не отвечала на звонки, и я начала беспокоиться. Нервничала, но все-таки решила до утра ничего не предпринимать. Роман меня успокаивал:

— Ну что ты, Лена, раньше времени волнуешься? Девчонка молодая, всякое бывает. Может, встретила кого...

Я точно знала, с кем она сегодня простилась. А вот встретила? Не Павла ли случайно?

Время пролетело быстро. Роман предложил отвезти меня домой, но я отказалась. Объявила, что не хочу оставлять Иру одну. Вышла в прихожую проводить гостя. Неожиданно мужчина притянул меня к себе. Я засмеялась и отстранилась.

— Роман, опьянение прошло. Ты должен был это заметить.

В глазах режиссера вспыхнул какой-то странный огонек. Он шутливо чмокнул меня в щеку:

— До встречи!

Может, поймет наконец, что такой служебный роман ему ни к чему? Или он относится к тому типу завоевателей, для которых покорить женщину — дело чести? При чем не имеет значения, старая она или молодая, красивая или не очень. Хотя... сейчас старой бы я себя не назвала. Не молодая, конечно, но и не бабушка. Что-то во мне определенно менялось...

Я еще несколько раз пыталась дозвониться до Ляльки. Племянница не отвечала. Ладно, завтра с утра — съемки. А после я могу сама съездить в деревню и все узнать. Я взяла себя в руки и отправилась спать.

Утром перед работой решила заскочить в спортклуб к Игорю и заплатить за занятия. Нехорошо, что забыла сделать это вовремя. И забавно, что тренер последнее время стал очень деликатным по отношению ко мне. Раньше бы непременно напомнил.

У клуба в ларьке купила газету. Взгляну на новости, нет ли известий о какой-нибудь аварии на дорогах. Слава богу, транспортных происшествий не было. Но, к моему огромному изумлению, на первой полосе я увидела свою персону в обществе знаменитого режиссера. Моя прическа а-ля ежик выглядела на снимке потрясающе экстравагантно. Вряд ли какой-нибудь мастер-стилист сумеет так поиздеваться над волосами. Я хихикнула: если кому-то из поклонниц Романа захочется сделать такую же, то парикмахеру придется попотеть.

Текст под фото гласил: «Роман Корецкий готовится к съемкам нового фильма. Но кто же его спутница? Некоторые источники утверждают, что это — новая звезда будущего шедевра великого мастера, злые языки — очередное увлечение непредсказуемого Романа, вкусу которого уже давно перестали удивляться. Можно только добавить, что дама находится в хорошей физической форме, занимается альпинизмом и джиу-джитсу и имеет дочь, проживающую в Штатах»... Далее я узнала о себе много такого, о чем никогда не догадывалась.

Да, за пару дней я стала знаменитой. Как только эти корреспонденты везде успевают? А может, это рекламный ход самого Романа? С него станется...

Я набрала номер режиссера и возмущенно поведала о статье. Роман невозмутимо ответил:

— Привыкай. Еще и не такое напишут. А то, что тобой уже заинтересовалась пресса, — просто замечательно!

Я чуть не взвыла. И что же тут хорошего?

Всю прелесть этой статейки я смогла оценить только вечером, когда телефон просто взорвался. Звонили хорошие знакомые, мало знакомые и почти незнакомые. Все интересовались моими планами, поздравляли и спешили напомнить, что когда-то были со мной дружны или случайно где-то пересекались.

В киностудии я появилась за пять минут до назначенного времени. Все уже были в сборе, и, похоже, давным-давно. Роман усмехнулся.

— Точность — вежливость королей. Но вообще-то у нас принято приходить заранее.

Я удивленно взглянула на режиссера.

— Не понимаю. Не проще ли тогда и говорить, что сбор не в десять, а в девять тридцать? Все ясно, и все на месте.

Окружающие устали на меня с интересом. Я так и не взяла в толк: то ли сморозила глупость, то ли явила миру некое откровение?

Роман познакомил меня с артистами, с которыми предстояло вместе сниматься. И пригласил к себе в кабинет ознакомиться со сценарием. Почему-то все переглянулись.

Я читала текст и краснела все больше. Вот ведь дура: сначала надо было этот шедевр изучить, а потом уж подписывать документы. Уж что-что, а размеры неустойки я помнила хорошо.

Роман внимательно наблюдал.

— Лена, тебя что-то не устраивает? Гонорар маловат?

— С этим-то как раз полный порядок, — пробормотала я, а потом взорвалась. — Я же предупреждала: никаких постельных сцен!

Мужчина уставился на меня с большим изумлением.

— Сколько тебе лет, Лена? Я думал, что ты это так, для красного словца... — а потом хихикнул: — Согласен, не обязательно использовать постель. Есть много других мест, где можно этим заняться.

Мне показалось, что слово «этим» он произнес с особенной насмешкой. Сценарий полетел в режиссера. Я вскочила.

— Вообще не буду сниматься!!!

Роман схватил меня за руку.

— Будешь, Лена. От самых откровенных сцен я тебя, так и быть, избавлю, а вот все остальное придется делать. Иначе по миру пойдешь.

Я фыркнула:

— Очень страшно! Много с меня возьмешь? И для чего понадобилась эта статейка в газете? Ну какая из меня «звезда»...

Роман рассмеялся:

— А повадки-то у тебя типично «звездные».

Он показал на разбросанные по всей комнате листы.

— Давай собирать, пока никто не увидел.

Мы вместе на четвереньках поползли по полу. А потом Роман уселся прямо на палас и захохотал во все горло:

— Думаю, Ленка, скоро ты меня начнешь бить. Бедный я бедный: видел я тебя на тренировке.

Он изобразил ужас и вытаращил глаза.

— А может, у тебя склонность к садизму?

Я опять разозлилась, а потом задумалась: разве так ведут себя известные режиссеры с начинающими актрисами? Что-то этому хитрому типу от меня нужно, иначе давно бы получила пинок под зад. Подумав, решила не выпендриваться, а поддержать шутку. Да и невозможно долго злиться на такого обаятельного мужика. И вскоре мы уже вместе сидели на полу и веселились до тех пор, пока в дверь не заглянула удивленная секретарша.

Пришлось вернуться к обсуждению сценария. Режиссер опять терпеливо начал растолковывать мне сюжет:

— Лена, твоя героиня — богатая дама. Муж любит тебя безумно, а ты увлеклась молодым смазливym юнцом. Кстати, можно показать, что ты ходишь на тренировки по джиу-джитсу и встретила его в спортклубе. Ты искренне увлечена, а юношу привлекают лишь деньги и связи.

Я огрызнулась:

— Роман, роль влюбленной дурочки не для меня. Да и молодого парня не понимаю: какое удовольствие заниматься сексом с пожилой дамой? Даже ради денег. И у тебя в сценарии сказано, что муж много зарабатывает, крутится в своем бизнесе с утра до вечера, устает, ему совсем не до жены. Так зачем с ним постельные сцены?

Роман разозлился.

— А что ты предлагаешь? Сидеть с мужем за чашкой чая с газетой в руках? А с любовником чинно прогуливаться в парке? Ты откуда свалилась на нашу грешную землю?

Мы еще долго спорили и обсуждали сценарий, но каждый остался при своем мнении. А так как режиссером был Роман, а я — только исполнительницей, то мое мнение нигде не учлось. Мой босс заявил, что я буду делать то, что он от меня потребует, а учить его снимать фильмы не нужно. Тут я вспомнила, что мне требуется поскорее освободиться и мчаться в деревню, поэтому все споры быстро закончила.

Мы провели несколько пробных съемок. Роман пришел в восторг, объявил, что я очень фотогенична, раскованна перед камерой и вообще прирожденная актриса. У меня было о себе совсем другое мнение, но возражать я не стала, подумав, что все равно бесполезно.

После окончания съемок я вдруг снова получила приглашение отужинать вместе. Странно, вроде бы на обеды и ужины я контракт не подписывала...

— Роман, тебя не устраивает мой вес?

Брови мужчины поползли вверх.

— Откуда такой вывод?

— Ты меня усиленно пытаешься откормить. А мне еще тренировки посещать нужно. Вот когда перейду из джиу-джитсу в сумо, тогда и буду с тобой ходить по ресторанам.

Как только объявили об окончании съемок, я резво рванула на выход.

— Подожди, я тебя отвезу, — попытался остановить Роман.

— Спасибо, я на машине.

— А какие планы на вечер, Лена?

Я махнула рукой и помчалась дальше. Идти с ним куда-нибудь мне совсем не хотелось. Не в таком я уже возрасте, чтобы бегать по свиданиям. Да и в том, что наш фильм ожидает успех, я здорово сомневалась.

Прыгнула в свой автомобиль. Сейчас передо мной стояла только одна цель: как можно быстрее добраться до дачи.

В это время зазвонил сотовый. Слава богу, Лялька нашлась!

Я сердито выговорила ей:

— Нельзя же так! Вернешься — поговорим!

В ответ прозвучало ехидное:

— Точно, тетя Лена, давно пора. Оказывается, я о тебе совсем ничего не знаю, хотя весь город в курсе. Газеты пестрят фотографиями. И кстати, я уже дома.

Я грозно рявкнула:

— Еду к тебе, там все и обсудим.

Лялька опять ехидненько процедила:

— Не смею отказать такой известной личности. Добралась до жилища Ляльки я за считанные минуты. Племянница сразу бросилась в атаку:

— Тетя, каким образом ты сумела познакомиться с Корецким?

— Он оказал мне услугу.

— Какую?

Я замялась.

— Вызволит из отделения полиции.

— Чем больше узнаю, тем сильнее удивляюсь. Может, родители малость перепутали? Это не ты должна присматривать за мной, а наоборот? И как же ты умудрилась стать актрисой?

Я пробормотала:

— Как-то само получилось. Подписала контракт, теперь деваться некуда... денег заработать хотела.

— Если тебе не хватает, сказала бы, я б помогла.

Я вздохнула.

— Дело не только во мне.

И выложила все про маркизу и Ирку.

Лялька сразу проявила активность.

— И с этим помогу!

— Спасибо, справлюсь сама.

— А как ты познакомилась с Элгом и Гором? Похоже, Элг тобой заинтересовался.

Я от неожиданности поперхнулась.

— Да мы и виделись всего пару раз. А тебе понравился Гор?

Племянница вздохнула.

— Мечта любой девчонки. Но слишком самоуверен.

— Вы были бы красивой парой.

— Мне кажется, он слишком многое не договаривает. Может, и на самом деле ученый, но...

Затрезвонил мобильник. Я взглянула на номер и, вздохнув, сняла трубку. Роман был немного навеселе.

— Лена, ты умчалась с такой скоростью, что я заинтересовался. Что такого важного случилось?

— Роман, тебе не кажется, что у меня может быть личная жизнь?

Мой босс среагировал довольно резко:

— Мужчина?!

— Нет. Сейчас я в гостях у племянницы.

Он задумался лишь на миг.

— Я за тобой заеду, поужинаем где-нибудь.

Я с трудом сумела сдержаться. Роман, кажется, искренне считает, что актрисы должны подчиняться ему двадцать четыре часа в сутки. Придется дать понять, что это не так. Но сказать ничего не успела, режиссер будто почувствовал мое настроение.

— Хорошо, Елена, ужин отложим на другой раз. Завтра не опаздывай. Целую.

Я пробурчала:

— Обойдусь без поцелуев.

Вся красная, выключила мобильник. Лялька хохотала.

— Ну тетушка, даешь! Вот позвоню Катерине, расскажу, чем занимается ее мать. Хотя и сама узнает. Скоро ваши с Корецким фото заполнят весь Интернет.

— Ладно, хватит. Мне еще к Ире заехать нужно, поинтересоваться, как у нее дела.

У Ляльки загорелись глаза.

— Я с тобой! А то весь город трубит про полтергейст, а я ни слухом ни духом.

Почему-то мне не хотелось, чтоб Лялька влезала в историю с маркизой. Хватит ей и Гора с Элгом. Однако как отказать племяннице, не придумала.

У Ирки в квартире царили непривычные тишина и покой. Моя подруга лакомялась пирожками. Рядом стояла еще одна чашка. Я шепнула:

— Где она?

Ирка пожалала плечами, но тут же послышался голос маркизы:

— Мадам Елена, вы забываете о друзьях. Мне не хватало вашего общества. А это кто с вами? Давно не встречала столь изящных барышень. Почти как я в молодости.

Лялька, которая обычно не отличалась особой тактичностью, сумела удивить.

— Мадам, я польщена. Надеюсь, мы станем подругами.

Пока моя племянница с маркизой осыпали друг друга комплиментами, Ирка оторвалась от пирожков и зачем-то полезла в комод. Выгребла оттуда кучу вещей и среди них — колоду

карт. Потом, видимо, нашла то, что искала и стала складывать все обратно. В это время раздался возглас маркизы:

— Мадам Ира, почему вы не сказали раньше, что у вас имеются карты.

Колода взлетела в воздух.

— Сколько скучных вечеров мы могли бы скоротать. Ах, я обожаю преферанс... Да и погадать можно... Когда-то я хорошо умела это делать. Сама мадам Ленорман брала у меня уроки.

Я сразу поняла, чем это нам грозит, и готова была собственноручно прибить Ирку. Маркиза тем временем приняла решение.

— Но гадать сегодня я буду только одной. Вам, мадемуазель. Остальные пусть подождут в другой комнате.

Я хотела возмутиться, но Ирка уже волокла меня прочь.

— Не ссорься с ней, дешевле выйдет.

Когда мы вернулись обратно, Лялька выглядела не слишком радостной.

Я поинтересовалась:

— И что тебе нагадало наше чудо?

Маркиза тут же вскинулась:

— Это секрет. Рассказывать нельзя!

Посидев у Ирки еще немного, мы засобирались домой. Я посочувствовала подруге: развлечение на вечер ей обеспечено. Когда сели в машину, я вновь спросила у племянницы:

— И все-таки. Что маркиза тебе наговорила?

— Всякую чушь. Уверяла, что я должна опасаться. Мол, ты уже в ловушке и меня за собой утащишь. Правда, куда именно, я так и не поняла. Еще говорила, что ты станешь предметом раздора двух мужчин. Я не слишком поняла, кого именно. Возможно, Романа и Элга? Режиссер явно глаз с тебя не сводит. Да и мне она пообещала большие проблемы от поклонников.

— Маркиза просто помешана на мужчинах. Плюнь ты на нее, нашла кого слушать.

Утро началось со звонка Романа. Он вежливо сообщил, что съемки откладываются по техническим причинам, но просил мобильник не отключать. Потом позвонила Ира. Она сообщила, что ей предложили высокооплачиваемую работу в ресторане Павла. Я чуть не заорала от восторга. Ну хоть в чем-то повезло. Молодец, Роман!

— Представляешь, мне позвонил сам хозяин. Неужели мои блюда так популярны?

— Не скромничай, Ира. После твоих обедов другие не захочешь и пробовать. Вон каким успехом стала пользоваться благодаря тебе «Истра».

— Подожди, Лена, это еще не все. Я сказала Павлу Андреевичу, что у меня есть условие: я приду не одна. Он как-то сразу согласился и добавил, что понимает: мне нужен помощник. Я ответила, что это не совсем так и лучше бы ему самому сначала взглянуть на этого помощника.

Ирка расхохоталась.

— Вскоре будущий работодатель с двумя охранниками прибыл в мое скромное жилище. Тут-то все и началось. Это сейчас мне смешно, а тогда было не до смеха. Ты представь: в охрану полетели диванные подушки, чашки и тарелки. Причем ты же знаешь, когда маркиза того желает, они летают, но не разбиваются. Секьюрити выхватили пистолеты, закрыли босса своими телами и готовились отбивать нападение. Один из них толкнул меня в кресло, и тут же заработал цветочным горшком по голове.

Ирина захихикала.

— Потом маркиза вообще отличилась. Пистолеты охранников вдруг исчезли из их рук и зависли под потолком. И, представь, дула стали поворачиваться то на одного, то на другого. Секьюрити металась по квартире, а оружие их преследовало. Кстати, Павел вел себя спокойнее своих ребят. То ли нервы у него крепче, то ли уже знал, что может увидеть. Пришлось мне вежливо объяснять нашей даме, что «кавалер» приглашает погостить в его

замке. Тут пистолеты рухнули на пол и явилась сама маркиза. Она своим особенным голосом (ты же знаешь, как она любит говорить в нос), заявила, что «кавалер» похож на ее любимого герцога и она принимает приглашение. Ты бы видела, Лена, в какой восторг пришел Павел. Сказал, что призрак будет привлекать посетителей. Хозяин пообещал удвоить мне зарплату и готов был немедленно подписать контракт, но я решила сначала посоветоваться с тобой.

— Правильно сделала. Договор составим сами и покажем Роману. Он на этом, как говорится, собаку съел.

Тут моя подруга тяжело вздохнула.

— А знаешь, Лена, отдавать кому-то маркизу насовсем мне бы и не хотелось. Я к ней привыкла.

Вот и пойми нас, женщин! Давно ли кричала, возмущалась и просила избавить от кошмара, а сейчас уже жалко расставаться!

Впрочем, я тоже начала привязываться к сумасбродному привидению. Если бы не ее страсть к громкой музыке, ужиться с ней вполне было бы можно.

Потом я уселась сочинять трудовой договор. Казалось, что после прочтения моего собственного контракта составить такой же для подруги не составит труда. Я расписала часть пунктов и стала звонить Роману, чтобы посоветоваться.

Он сразу взял быка за рога:

— Хорошо, что позвонила. Съёмки начинаются, — и ехидно заметил: — Я помню, что точность как-то связана с королями. Так вот, ваше величество, прошу осчастливить.

Я занервничала. И что они вечно все меняют? Сейчас мне было совсем не до работы, но куда деваться? И ведь какой ехидный, старый черт! Хотя почему старый? Наверное, лет на пять моложе меня. Думать, что я стара, не хотелось. Ой как не хотелось...

Я выскочила из квартиры как ошпаренная и вскоре была у ворот киностудии. Мой босс поджидал меня на крыльце. Язвительно заметил, что решил покурить на свежем воздухе и лично проследить, чтобы я по дороге где-нибудь не заблудилась. Например, в трех соснах.

Я покаялась:

— Извини, Роман. Столько всего навалилось. Спасибо, что уладил вопрос с Иркой.

Искоса взглянула на мужчину и подумала, что все-таки ко мне он относится как-то по-особенному. То ли потому, что действительно разглядел во мне талант, то ли... Впрочем, второй вариант показался мне абсурдом. Вряд ли я могу привлечь его как женщина. Я старше, да и ничего особенного собой не представляю. Но все-таки чувствую какой-то интерес с его стороны. Вот только что это? Ладно, надеюсь, со временем станет ясно.

Режиссер объявил, что если завтра будет хорошая погода, то начнем снимать мой подъем по стене. Выражение «как в кино» начало приобретать для меня новый смысл. Я никак не могла понять, почему в наших съемках нет никакой последовательности. Уже снимаем сцену, в которой я застукала своего любовника, а когда будет сцена знакомства — неизвестно. Я считала, что все надо делать по порядку, чтобы вжиться в образ.

Роман снисходительно улыбался.

— Проспишь солнечный день или, например, снегопад, придется изображать это искусственно. Лишние траты. А артист должен уметь входить в роль мгновенно.

Кажется, он никак не хотел понять, что я-то не профессиональная актриса.

Я немного пофыркала, а потом решила: мне-то что. Ну не буду я выглядеть натурально — не моя беда. Лишь бы деньги платили. А они обещаны немалые.

После работы попросила режиссера взглянуть на наш образец договора с Павлом. Роман внимательно прочитал его и рассмеялся.

— Нет, Лена, ты не подтверждаешь фразу, что талантливый человек талантлив во всем. Я оставлю бумаги пока у себя. Кое-что сам добавлю, а потом попрошу взглянуть юриста. Не слишком-то дорого Павел оценил вашу маркизу. А она принесет ему сказочный доход.

Вечер я решила провести наедине с собой. Спокойно, в тишине, все обдумать и спланировать дальнейшие действия.

Завтра на съемочной площадке мне придется очень своеобразным образом выслеживать своего любовника. Впрочем, это меня совершенно не пугало. Наоборот, я была рада потренироваться. Хотя если эпизоды со съемок попадут в прессу и до моей дочери за океаном дойдет, чем здесь занимается ее мама... Будет жуткий скандал. Она точно потребует, чтобы я немедленно перебралась к ней. Может, позвонить и рассказать все самой? Но ни с кем общаться сегодня не хотелось. Я даже отключила городской телефон. Достали уже звонками последнее время!

Тут запищал мобильник. Говорил Роман:

— Лена, мы собираемся посидеть небольшой компанией. Не хочешь присоединиться?

Мне показалось, что мой босс уже навеселе.

— Извини, я в настроении отдыхать только за книгой или на диване перед телевизором.

Жизнерадостный голос Романа тут же прокомментировал:

— Я всю жизнь мечтал о таком отдыхе! Можно к тебе?

Я запаниковала.

— Нет, нет, Роман... Это уже будет не отдых. А у меня завтра трудный день...

Режиссер немного помолчал.

— Хорошо. Тогда до завтра.

Я отложила трубку и задумалась. А хотелось бы мне с ним встречаться? Симпатичный, знаменитый, богатый... Очень харизматичная личность. Все знакомые сойдут с ума от зависти. И твердо решила: нет, не хочу.

На восходе солнца наша съемочная группа находилась у «дома смертников». Роман арендовал квартиру на восьмом этаже. Мой «любовник» заметно нервничал. Он с ужасом посматривал то на меня, то на окно, до которого я должна была добраться. Зато его «подруга» явно вошла в роль. Уж очень неприветливые взгляды на меня бросала. Кажется, сорвись я со стены, эта девица будет чрезвычайно рада. Только вот причину такой неприязни я понять не могла. С сегодняшним своим партнером я вообще практически не знакома.

Наконец съемки начались. Сначала я бегала вокруг дома, пытаюсь попасть в подъезд. Конечно, кругом теперь домофоны, но интересно, я что, не могла дождаться кого-нибудь из выходящих жильцов? Потом полезла на стену. Опять возник вопрос: а откуда, собственно, моя героиня узнала, какое окно ей нужно? Ладно, есть режиссер, он пусть об этих нюансах и думает. А мое дело — забраться и устроить скандал!

Сейчас, на стене, я ощущала себя не обманутой любовницей, а бойцом. Вряд ли из-за любви я бы стала совершать такие «подвиги». Тем более, по моим понятиям, подвиги во имя дамы пристало совершать мужчинам.

В этот раз восхождение давалось почему-то сложнее, чем в предыдущий. Будто кто-то старался мне помешать. Возможно, все дело в ветре? Я всем телом прижалась к стене, ощущая каждый выступ, каждую трещинку.

Ну вот сдвоенный, как во многих «брежневках», балкон и зеленые шторы. Я рванула раму и с удивлением поняла, что она заперта. Что за черт? Договаривались ведь... То ли забыли проверить, то ли режиссер решил усложнить сценарий для большего эффекта?

Однако раздумывать было некогда. Форточка оказалась открытой, и через мгновение я влетела в комнату. С ходу бросилась к кровати, в полутемной комнате разглядела под одеялом силуэт мужчины, рывком подняла любовника на ноги и вlepила пощечину. Услышала, что начали звонить в дверь, потом стучать. Вот олухи!!! Окно заперли, дверь тоже. Непонятно, что они собираются снимать? Но я помнила приказ режиссера никогда и ни в коем случае не прекращать играть.

Я оттолкнула «любовника» и бросилась к лежащей девице, полная праведного гнева и желания наподдать и ей. Уже занесла руку и тут услышала крик. Вроде бы по сценарию неверный любовник не должен так вопить. Я взглянула на партнера и обомлела: кого они мне подсунули?! На меня смотрел совершенно голый незнакомый тип с бледным от ужаса лицом и вытаращенными глазами. Роман что, рехнулся? Так менять сюжет! Что за фокусы

решил устроить? Я еще немного по инерции потрясла мужика, и тут в комнату ворвалась съемочная группа во главе с Романом. Все стояли молча. Тишину нарушали лишь всхлипы девицы.

Как выяснилось позже, я все перепутала. Указанный мне ориентир — зеленые шторы, оказался и в этой квартире. Тут уж я сама от стыда готова была провалиться с восьмого этажа на первый. Тем более чтоб замаять скандал, Роману пришлось заплатить перепуганной семейной паре приличные деньги, пообещать вставить новую дверь и пластиковые окна. А самое неприятное было видеть, как перешептываются и хихикают члены съемочной группы. Да и Роман насмешливо щурил хитрые глаза.

Вторая «разборка» получилась благодаря моему настроению даже лучше первой. Роман удовлетворенно потирал ладони.

— Знаешь, Лена, я решил слегка изменить концепцию фильма. Оказывается, ты — ярко выраженная комедийная актриса. Сценаристы кое-что подправят, и начнем работать.

Да, скоро я вообще разучусь удивляться. Ладно, что фильм снимают чуть ли не с конца, но когда трагедию в один момент превращают в комедию... Мои мозги отдыхают.

Да и шут с ним, с моим творческим боссом. Пусть делает все, что хочет. Тем более Роман очень заботлив по отношению ко мне. Лишь бы выдержать до конца и не хлопнуть дверью.

Я очень хорошо помнила: по сценарию мне предстоит еще ой как много различных сюжетов, рискованных и не очень. И гонки на машинах, и схватки с бандитами и сотрудниками правоохранительных органов, и стрельба из различных видов оружия... Хотя, честно сказать, все это теперь не составляло для меня особого труда. Тело мое с каждым днем крепло. И, кажется, из немолодой пенсионерки я действительно превращалась в воина-невидимку. Да ладно бы только тело. Но, похоже, и голова моя усиленно работала в том же направлении.

Роман просматривал отснятые кадры и все больше мной восхищался.

— Лена, я уже обдумываю новый фильм с твоим участием.

Как хорошо, что я поступила мудро и подписала договор только на один! На следующий меня не затянуть даже на самом толстом канате.

После съемок режиссер раздал приглашения на торжественный ужин в честь выхода на экраны его предыдущего фильма. При этом хитро улыбнулся.

— На двоих. Тебе и племяннице.

Я усмехнулась.

— А если приду с другом?

Он ухмыльнулся в ответ.

— Посмотри на пригласительный. Он розовый, значит, две особы женского пола. Других не пропустят.

Я фыркнула: черт, все предусмотрел!

С большим удовольствием я бы провела вечер дома. Никогда не бывала на званых приемах и как-то туда не стремилась. Роман сказал, что приедут многие известные личности. Я как представила себе этих знаменитостей, так зубы заломило. Наверняка будут светские львицы, знойные мачо, завсегдатаи тусовок... Ослепительные улыбки, щебет ни о чем, дружеские поцелуйчики напоказ, сплетни и зависть за спиной. Особенно противно представить гламурных накрашенных мужичков, томно закатывающих подведенные глазки. Может, кому-то такие и нравятся, но не мне.

Потом я подумала, что, возможно, я просто старая и раздражительная. Сейчас сама попала в артистки и тоже могу оказаться объектом злых сплетен. Наверное, надо быть снисходительнее. Как хорошо, что Павел предложил провести это мероприятие у себя в ресторане. Значит, Ирка с маркизой там обязательно будут. Хотя как поведет себя наша избалованная и капризная дама, не может предсказать никто.

Галку Роман тоже пригласил на эту тусовку вместе с ее хирургом. Она позвонила нам с

Ирой и сообщила, что записала нас в парикмахерскую: нужно выглядеть прилично, соответственно случаю. Только вот сумеет ли кто придать мне приличный вид? Помню, чем закончилась в прошлый раз подобная попытка. Я взглянула на свои руки. С этим точно ничего уже не поделаешь: костяшки на пальцах сбиты в кровь, царапины, порезы, ногти сломаны. Конечно, ногти-то можно и наклеить, но вот смогу ли я удержать такими ложку и вилку?

Беспокоил еще один момент: стоит ли брать с собой Ляльку? В ресторан Павла? Наверняка хозяин с супругой будут на этом празднестве.

Вопрос решился сам собой. При виде приглашения Лялька не смогла скрыть восторга.

— Неужели увижу всех знаменитостей?! Хотя раз ты, тетя, сделала полезное дело!

Я не стала ронять авторитет в глазах племянницы.

— Ну что ты. Я сразу о тебе подумала. Только одно меня смущает — присутствие Павла.

Племянница надула губки.

— Он для меня никто.

Я пожала плечами: так, конечно, было бы лучше всего.

Неожиданно отколола номер маркиза. Она вдруг с пафосом заявила, что в последнее время поняла: дороже всего на свете — домашний очаг. И она не собирается покидать его.

Ире пришлось применить всю силу убеждения:

— Мадам, неужели вы не желаете посетить бал? Там будет музыка, танцы, много красивых кавалеров и дам.

Привидение неожиданно возмутилось:

— Ты хочешь сказать, что какие-то дамы могут быть красивее, чем я?

— Ну разумеется, если вы почтите этот званый вечер своим присутствием, все убедятся, что не могут.

Лесть — страшная сила. И не только в мире людей.

Роман заранее предложил прислать за мной машину. Я отказалась. Интересно, мне показалось или он на самом деле был недоволен моим решением?

Днем мы с девчонками поехали в самый модный магазин. Выбор был огромный, от нарядов просто рябило в глазах. Платье мне помогали выбирать целых три продавца. Когда я взглянула на цену, то поняла: этих денег хватит им всем на зарплату, да еще останется. Ладно, сегодня оденусь здесь, а в дальнейшем — на свой любимый китайский рынок. С прической тоже обошлось благополучно. В этот раз размачивать под краном ее не придется. Галка и Ирка оглядели меня и восторженно воскликнули:

— Ты как молоденькая девушка, Лена! Хотя куда им. Любая девчонка захочет иметь такую фигуру.

Я проворчала:

— Ага. Сзади — пионерка, а спереди — пенсионерка.

— Нет, ты и спереди на пенсионерку не тянешь.

Я рассмеялась:

— Нечего завидовать. Я и из вас хотела сделать то же самое, так вы на второй день с тренировки сбежали. Теперь пеняйте на себя. Особенно ты, Ира. — А потом с ехидцей заметила: — Или влюбись, Ирка. Вон на Галину посмотри. Подтянулась, за собой следить стала и светится от счастья.

Сказала и приуныла. Конечно, поэт авторитетно заявлял, что любви все возрасты покорны. Но где же мое счастье? В искренность чувств Романа я не верила. А встречу ли кого-нибудь еще, большой вопрос. Об Элге вообще старалась не думать.

Самый шикарный ресторан города предстал перед нами во всем своем великолепии. На улице постелили ковровую дорожку, фасад здания украсили разноцветными лампочками. Охрану удвоили или даже утроили. Накачанные секьюрити зорко осматривали всех

прибывающих.

Я взглядом профессионала оценила их могучие фигуры и задумалась. А смогла бы я победить кого-то из этих? Кажется, лавры японской бабушки, тренирующей отряды специального назначения, не давали мне покоя. Сама диву давалась. Возраст обязывает нянчить внуков, а меня все тянет куда-то не туда. Или, может, это как раз от того, что нет внуков?

Ирка отправилась пораньше, присмотреть за приготовлениями на кухне. Маркиза тоже ехать с нами в автомобиле отказалась. Сказала, что ей это ни к чему и она сама нас найдет. Я очень просила ее не пугать народ и не выдавать себя раньше времени.

— Ладно, буду вести себя подобающе положению. Но потом ты не станешь ворчать из-за громких песен по телевизору.

— Думаю, песен ты и так сегодня наслушаешься.

И все-таки ведет она себя как баба на базаре! Только бы поторговаться.

Внутри здания шумела великосветская тусовка. Шикарно одетые мужчины и женщины, излучавшие ауру успеха, похоже, были прекрасно знакомы друг с другом. Мне показалось, что мы с Галкой как-то не очень вписываемся в весь этот бомонд. Но потом я решила, что после первой рюмки все уладится. А примерно после трех стану всем другом и хорошей знакомой. В конце концов, моя цель — немного здесь покрутиться и потихоньку смотаться.

Роман поспешил нам навстречу. Гости с удивлением следили, как он нежно целует мою руку и говорит Ляльке комплименты по поводу ее внешности. Я заметила, как мою племянницу пожирают глазами мужчины. Пожалела, что поддалась слабости и взяла ее сюда.

Сияющий Роман усадил нас за свой столик и, попросив минуту внимания, произнес тост за новую восходящую звезду. Он подал мне руку и помог подняться. Сочный кусок мяса, который я только что сумела запихнуть в рот, так и застрял у меня в горле. Захотелось выругаться. Тоже мне, нашел звезду! Теперь народ проходу мне не даст.

И точно, вскоре вокруг меня уже вились любопытствующие, пытались что-нибудь разнюхать корреспонденты. Если до сих пор на нас бросали удивленные взгляды, как на случайно затесавшихся в компанию, то сейчас равнодушие сменилось жадным интересом.

Я старательно растягивала губы, изображая голливудскую улыбку, и коротко отвечала:

— Сценарий до конца не читала, про роль ничего сказать не могу, спросите лучше у режиссера...

Самые настырные попытались выведать хоть что-то у моих подруг, но они тем более ничего не смогли добавить.

Я услышала, как кто-то заметил:

— И где он такую откопал?

Однако большинство считало, что режиссер знает, что делает. Говорили:

— У него нюх как у собаки.

Одна нахальная вертлявая дамочка, глядя на меня, нараспев протянула:

— Не тушуйся, милочка. Роман из любого г... может вылепить что-нибудь великое.

Я вспыхнула и хотела возмутиться. Но тут заметила, как притихли ближайшие к нам гости, с любопытством наблюдающие за развитием дуэли. Сдержала себя и, весело рассмеявшись, ответила:

— Конечно, дорогуша. Уж кому, как не вам, знать, из чего Роман вас вылепил. Спасибо за поддержку. Надеюсь, я окажусь более ценным материалом.

Что ж, неизвестно, как насчет друзей, а одного врага я уже приобрела. Но в любом случае, кусать себя никому не позволю.

Тут я увидела, что к нашему столу движется в сопровождении яркой эффектной брюнетки Павел. Женщина, сопровождающая его, была, несомненно, красива, но портило впечатление хищное выражение лица и взгляд, ясно сообщающий окружающим, что они лишь пыль у ее ног. Хозяин поздравил Романа, а его спутница одарила неприязненным взглядом Ляльку. Похоже, она догадывалась об отношениях, связывающих мою племянницу и

ее супруга.

Роман шепнул:

— Твоя племянница потрясающе красива. Я был бы не прочь пригласить ее сниматься.

Я с надеждой предложила:

— Вместо меня?

— Ну нет, ты — слишком редкий экземпляр. Потанцуем?

Подняться из-за стола Роман не успел. К нам приблизились двое мужчин. Они довольно сильно отличались от остальной публики, но оба были потрясающе красивы.

Режиссер заметил:

— Странно, я их не знаю.

Зато хорошо знала я. Сердце предательски застучало. И тут, словно по заказу, раздались звуки вальса. Элг поздоровался, поклонился, затем обратился к Роману:

— Вы не станете возражать?

И пригласил на танец меня. Гор подошел к Ляльке.

Первый раз я увидела режиссера таким растерянным. И даже пожалела его.

Вальс я любила всегда. Обидно, что этот танец уходит в прошлое. Было интересно узнать, как магистр оказался среди гостей Романа, но спрашивать не хотелось. Он пояснил сам:

— Позвали друзья. Я бы не пошел, но потом увидел на фото рядом со знаменитым режиссером знакомое лицо. Подумал, что смогу с вами поговорить.

Я улыбнулась.

— Для разговоров место не слишком подходящее.

— Найдем потише?

Я пожала плечами.

— Вряд ли.

В этот момент мы оказались у выхода из зала. Элг сжал мою руку.

— Отыщем непременно, здание огромное.

Вскоре мы оказались сидящими на маленьком диванчике у окна на четвертом этаже. Я подумала, что, несмотря на время, проведенное вместе, этот человек так и остался для меня загадкой. Сказал, что ученый. Но я даже не знаю, откуда он. Внезапно невдалеке раздался раздраженный женский голос:

— Он заплатит. И девке не поздоровится.

Я узнала жену Павла.

— Не хотелось бы, чтоб она нас увидела.

— Не беспокойтесь.

Элг притянул меня к себе и набросил на наши плечи точно такой плащ, как подарил мне. Супруга хозяина ресторана прошла мимо с каким-то мужчиной, нас они не заметили. А я сидела, тесно прижавшись к мужчине, и боялась пошевелиться. Потом опомнилась, резко отодвинулась и поднялась.

— Мне пора.

Элг проводил меня до входа в зал, поцеловал руку и распрощался. Я вздохнула: хорошего понемножку. Надо вернуться и извиниться перед Романом, хотя виноватой я себя не чувствовала.

Поспешно зашла в зал. Огляделась по сторонам. Галка беседовала со своим хирургом. А вокруг Иры толпился народ. Это кто же, поклонники? Моя немолодая подруга пользуется таким успехом? Оказалось, что да. Но поклонники были не Иркиными, а маркизы. Привидение сумело поразить даже привыкший ко всему бомонд.

Мне рассказали, что зал застыл и перестал дышать, когда появилась призрачная дама в белоснежном платье. Сначала все решили, что это фокус или световой эффект. А когда наша энергичная маркиза сумела убедить всех, что она — вполне настоящая, восторгу присутствующих не было предела. О таком феерическом успехе мог мечтать любой артист.

Хотя реакция не у всех была одинакова. Кто-то радовался, как ребенок, а кто-то и попытался хлопнуться в обморок.

Роман может быть счастлив — теперь его банкет запомнят надолго. А про Павла нечего и говорить: люди будут лететь к нему в ресторан как на крыльях.

Ирка и Галка заметили мое недолгое отсутствие и возвращение. Явно ожидали объяснений, но я подумала, пусть помучаются, расскажу позже.

Ирка хихикнула:

— Не одна ты у нас артистка. Маркиза тоже достойна сцены. Она то появляется, то исчезает. То усядется за рояль, то начинает жонглировать тарелками. Они летают над публикой, но никого не задевают и не разбиваются. Кто-то верит, что это на самом деле призрак, кто-то думает, что умелые фокусы, но всем весело и хорошо. За маркизу поднимают бокал за бокалом.

Я пошутила:

— А меня-то хоть раз наша дама вспомнила?

Галка засмеялась.

— Она — нет. Но вот один человек помнит все время. И расспрашивает, куда ты подевалась. Угадай с трех раз, кто он?

Да уж. Догадаться действительно трудно. У меня тут знакомых: раз, два — и обчелся.

Галка перестала смеяться.

— Видела бы ты физиономию Романа, когда он понял, что ты исчезла. Несколько раз интересовался, что с тобой. Попытался дозвониться, предлагал помощь. В общем, настроение у мужика напрочь испортилось. А потом он тоже куда-то пропал.

Я облегченно вздохнула.

— Наверное, нашел себе иное увлечение на сегодняшний вечер.

Галка усмехнулась.

— А давай поспорим, что помчался к тебе. — Подруга приблизила губы к моему уху. — Мне кажется, что твой босс к тебе неровно дышит.

Я рассердилась. У Галки просто какая-то болезнь с недавних пор. Все кажется, что на меня обращают внимание. Или сама пытается мне кого-нибудь сосватать.

В свое время я заставила подружек поверить, что мной никто не интересуется да и мне никто не нужен. Вроде бы отстали. А сейчас все начинается снова...

Я ехидно усмехнулась.

— Роман — очень практичный человек. Сейчас ему кажется, что я принесу фильму успех, а значит, и деньги. Вот и беспокоится, как бы со мной чего не случилось. У него все должно быть под контролем.

Теперь хихикнула Галка.

— Хотелось бы мне посмотреть на его контроль, когда он останется с тобой наедине.

Я фыркнула, как рассерженная кошка.

— Не хочу обижать тебя, Галина, но ты несешь чепуху. Видно, от того, что сама влюбилась. У Романа столько поклонниц... И знаешь, Галка, мне уже очень хочется послать подальше и фильм, и режиссера... Вот ведь угораздило связаться! Меня лично интересуют только тренировки. А на них совсем времени не остается.

Галка вздохнула.

— И не подумай, что ты была замужем, Лена. Ведешь себя как закоренелая старая дева.

Я уже хотела отчитать подругу по полной программе, чтобы не совала нос не в свои дела, но тут внезапно поняла, что не вижу ни Ляльки, ни Гора, ни Павла. Зашарила глазами по залу. И вот тут ко мне подлетел Роман. Выглядел мой режиссер недовольным и рассерженным. Сразу рванул с места в карьер. Причем, как изрядно подвыпивший человек, говорил довольно громко, не обращая ни на кого внимания:

— Если у вас нет желания, Елена, разделить со мной радость по поводу окончания

съемок, то это ваше дело. Я на такую честь не претендую. Но предупредить, что уходите, наверное, можно.

Я взглянула на мужчину и подумала: конечно, можно. Вот только я в тот момент вообще ни о чем и ни о ком не думала. Кроме, наверное, Элга. Но об этом Роману точно сообщать не стоит.

Режиссер как будто прочитал мои мысли.

— И не ври, что заболела и была дома. Я к тебе ездил. Стучал в дверь, звонил на мобильник. Волновался, что случилось.

Мне даже стало стыдно от такой заботы. Может, я действительно слишком легкомысленно ко всему отношусь? Случись что-нибудь с главной героиней — и конец фильму. А у Романа столько завистников. Могут и подстроить какую-нибудь гадость.

— Роман, я обещаю впредь всегда предупреждать, когда исчезаю. Но с кем и куда — это мое дело.

Режиссер взглянул на меня не слишком одобрительно. В это время подошел какой-то высокий симпатичный мужчина и пригласил меня на танец. Я хотела отказаться, но, заметив взгляд Романа, рассердилась. Почему я должна ему подчиняться? Если фильм для него — дитя родное, при чем тут я?

С независимым видом подавала руку пригласившему меня кавалеру. Он представился сотрудником из лаборатории Элга. Сказал, что очень хочет со мной поговорить и просил о встрече. Я согласилась, но остаток вечера не отходила от Романа.

Веселились до утра. Наконец прием закончился. Гости начали прощаться, подошла и супруга Павла. Я вновь отметила, что она потрясающе хороша. От такой красавицы бегать по другим — грех.

Расходились мы довольные и... малость пьяные. Я еле отбилась от Романа, он рвался проводить меня до дому. Хорошо, что друг Галины проявил твердость и пообещал сам развезти дам.

Вернувшись, сразу же упала в ванну с теплой водой и дала торжественную клятву больше никогда в жизни не носить обувь на высоких каблуках. Заснуть не могла, мешали мысли о Ляльке. С кем и куда ушла племянница? Еще вспомнила о сослуживце Элга. Удивительно, в их загадочной лаборатории все сотрудники красавицы как на подбор. И что-то много в последнее время появилось желающих со мной пообщаться.

На съемки я явилась вовремя. Даже несколько раньше обычного. Роман уже бегал между артистами, осветителями, оформителями. Раздавал какие-то распоряжения.

Сегодня начали снимать сцену с мужем, роль которого неожиданно для всех (не для меня, конечно, я-то уже была в курсе) решил исполнить сам Роман. Я заметила, что такой поворот сюжета многих удивил, но не поняла реакции. Что тут особенного? Говорят же: играющий тренер. Почему же не быть играющему режиссеру?

По сценарию муж у меня был любящий и терпеливый, готовый простить сумасбродной супруге все что угодно. Но Романа совершенно не устраивало, как я веду свою роль.

— Тебе ведь не семнадцать лет, Елена. А ты совсем не умеешь обращаться с мужчинами.

Я долго терпела, но после очередного нагоняя взбунтовалась. И у артистки может быть собственное мнение! Я стала отстаивать свое видение происходящего:

— Какое может быть обращение с женщиной, которого давно не любишь? Да еще и при наличии молодого любовника?

— Но ты же зрелая умная женщина. И понимаешь, что не сможешь совсем уйти от мужа. Твой возлюбленный гол как сокол да и жениться не собирается. Поэтому ты должна одновременно и удерживать супруга.

Надо же, какие слова-то нашел: зрелая женщина. Звучит хорошо...

Я опять вступилась за свой сценический образ:

— Ерунда! Женщина, забыв об опасности, в порыве страсти рванула по отвесной стене,

лишь бы проверить, изменяет ли ей любовник. Ради этого она готова была умереть. Так о каком муже ты говоришь? Нагородил черт знает чего. Хоть бы головой думал.

— Да пойми же, мальчишку она просто ревнует.

— Так это еще опаснее...

В общем, мы с Романом из-за этой сцены сцепились как кошка с собакой. Он заявил, что скоро пошлет меня ко всем чертям. А я ответила, что буду этому только рада и внакладе не останусь, так как в этом случае ему придется выплатить неустойку.

Утихомирить нас решил только один из осветителей:

— Иногда стоит прислушаться к мнению женщины. Поверь, Роман, ты в этом случае только выиграешь. В некоторых вещах женщины гораздо умнее нас.

Однако когда мы приступили к съемкам следующей сцены, я очень усомнилась в своем уме. Вернее, в уме моей героини. Оказывается, мой любовник еще и мошенник. Вернее, даже не мошенник, а грабитель. Я была искренне изумлена. Вот что значит не удосужиться прочитать сценарий до конца. Но тут столько всего навалилось, что было как-то не до того. Да и вообще, сцены меняют просто на ходу, причем сюжет порой поворачивается ровно на сто восемьдесят градусов. То есть начинают за здоровье, кончают за упокой.

Да и, по правде сказать, я вообще не была в восторге от выбора моей героини. Хлюпик со слащавой физиономией. Смазливая глиста в корсете. Ну какой из него грабитель? Уж скорее на роль грабителя подошла бы я. Да и в жизни никогда бы не променяла такого мужа, как Роман, на этого желторотика. Ну как говорится, не мы выбираем, а нас выбирают. Остается только следовать заветам Станиславского, которого без конца цитировал режиссер.

И вот, согласно сценарию, я отправляюсь в ювелирный. Мне захотелось сделать дорогой подарок своему юному возлюбленному. Но не успеваю я войти, как дверь магазина открывается и оттуда выскакивает мой любовник. Он в маске, но я способна узнать его из тысячи. Я хватаю его и затаскиваю в свой автомобиль, чтобы спасти.

Спасать, да еще на машине... Вот здесь я была в своей стихии! Меня заводит быстрая езда, нравится выжимать из железного коня все, на что он способен. И чувствовать себя супергероем. Только здесь существовало одно огромное «но». Для съемок было арендовано какое-то потрясающе дорогое авто. Смотрелась машина сногшибательно, но и стояла соответственно. И я была обязана при любой сумасшедшей гонке не оставить на автомобиле ни царапинки.

— Может, Елена, для этих сцен я приглашу настоящего профессионала?

Похоже, Роман хорошо подсчитал, во сколько ему обойдется изуродованная машина.

Однако я настояла на том, что за рулем буду сама.

«На такой красавице и умереть не страшно», — мелькнула в голове шальная мысль. Хотя я была твердо уверена, что со мной ничего не случится.

Съемка у магазина началась. Я метнулась к своему незадачливому любовничку, схватила его за руку и затащила в машину. Сквозь зубы бросила:

— Пристегнись.

И рванула с места. И через несколько минут забыла обо всем и обо всех. И о Романи, и о Станиславском, и даже о своем герое-любовнике. Мы были вдвоем: я и супермощный автомобиль. Да еще погоня где-то далеко позади. Я мчалась и напевала:

— На крутых поворотах машину бросает в кювет...

В какой-то момент бросила взгляд на своего партнера. Глаза парня расширились от ужаса, а лицо стало мертвенно-бледным. Похоже, Роман знал, что он прекрасный артист. Поэтому и пригласил на роль...

Мне заранее показали, по какой именно дороге я должна вести машину. В условленных местах расположились операторы с камерами. Я неслась, а следом мчалась полиция. Вроде бы все предсказуемо и заранее обговорено. Вот и нужная мне проселочная дорога.

Скрипнув тормозами, я на бешеной скорости слетела с шоссе. Мой любовник должен схватить золото и скрыться в лесу. А меня окружают преследующие нас машины.

Автомобиль замер, я взглянула на напарника. Сейчас его очередь действовать. Однако мой партнер почему-то не двигался, сидел, закатив глаза, чуть не в бессознательном состоянии. Я растерялась: что же делать? Надо как-то ему помочь.

Я выскочила наружу и распахнула перед парнем дверь автомобиля.

— Беги! Скорей! Нас окружают!

А тот сидел неподвижно, дрожащими руками сжимая похищенное. Потом вдруг шагнул вперед, пошатнулся, драгоценности рассыпались, а сам он стал медленно опускаться на землю.

Я лихорадочно соображала, что предпринять. Все идет не так, как задумано. А любовник вдруг сполз к моим ногам, обнял за колени и... заплакал.

Я рывком поставила его на ноги и потащила к лесу, яростно шепча на ухо:

— Да беги же, черт тебя подери!

Мне совсем не хотелось заново переснимать эту сцену.

Я еще раз подтолкнула парня к деревьям, а потом повернулась и медленно пошла навстречу преследователям. И увидела, что ко мне со всех ног мчится Роман.

И тут до меня дошло, что все произошло по моей вине. Именно я своей сумасшедшей ездой напугала напарника и сорвала съемку. Я бросилась навстречу режиссеру.

— Прости. Это я виновата.

Мужчина схватил меня в объятия и громко крикнул:

— Продолжайте снимать крупным планом!

Он шептал:

— Милая, я знал, что ты никуда от меня не уйдешь. Ты же поняла, какое он ничтожество.

Я не совсем разобралась, о чем говорит режиссер. Он же должен обругать меня: эту сцену нужно будет переснимать снова. А Роман успокаивает.

Я уткнулась носом ему в грудь и разревелась, а режиссер еще крепче прижал меня к себе и начал целовать. Вот только, как мне показалось, поцелуи получались уж слишком затяжные, как-то неприлично... Я попыталась отстраниться, но босс притянул меня к себе и зашипел:

— Не срывай съемку.

Ну раз это для фильма, то не возражаю.

Роман был доволен сверх меры. Заявил, что ему нравится, как мы на ходу улучшаем сценарий.

— Лена, ты просто потрясающе показала разочарование своим героем. У тебя был такой потерянный вид. Теперь всем ясно, что ты заново оценила своего мужа.

Вроде у меня были малость другие мотивы... Но это не помешало искренне гордиться похвалой Романа!

Приехавший агент бросился осматривать машину. У меня сжалось сердце: вдруг обнаружат вмятину или царапину? Но все закончилось благополучно. Один из сопровождавших нас гаишников взял под козырек.

— Классно водите. В гонках участвовали?

И снова в голове зазвучали слова песни, а я почувствовала, что сегодня очень сильно вымоталась...

Добралась до квартиры, приняла ванну, в который раз набрала Лялькин номер. Она не ответила. Такое случалось и раньше, но сейчас я почему-то чувствовала сильное беспокойство. Решила ехать к ней. Пусть даже окажется, что племянница дома не одна.

Открыла дверь своим ключом. Никого. Но на столе обнаружила лист бумаги. Рядом лежал Лялькин мобильник. Я схватила записку.

«Тетя, я уверена — ты будешь меня ругать. Уезжаю на несколько дней. Все расскажу, когда вернусь. Мне любопытно...»

Я и вправду выругалась:

— Негодная девчонка! Не может без сюрпризов. Любопытно ей! Это чувство уж сколько раз губило людей.

Немного успокоилась, но все равно на душе было тревожно. Хоть бы сообщила, куда отправляется. С кем она? И где? Может, Гор сумел увлечь своими экспериментами? В любом случае мне остается только ждать.

Магистр Элг

Я невольно сравнил Елену и свою предполагаемую невесту Мальду. Землянка — просто сгусток энергии, а Мальда — само спокойствие, причем, как и все наши женщины. Они не любят показывать своих чувств, считая это неприличным.

Стал обдумывать все, что произошло. Усмехнулся, вспомнив, как Гор довольно потер руки, точно так же, как это обычно делает магистр Тарг. Племянник заявил:

— Девушка решила остаться в деревне на несколько дней. Чувствую, что скоро завоюю ее сердце. А там и до тела недалеко.

Почему-то мне захотелось, чтоб парень получил по носу. Уж слишком самоуверен.

Так и вышло. Благоклонности земной красавицы он не добился. Девчонка как будто выпила противоядие от всех любовных чар сразу. Похоже, парня такое поведение племянницы Елены завело. Когда Лялька уехала, Гор бродил мрачнее тучи. Узнав о предстоящем банкете, сразу же заявил:

— Мы должны там быть!

Я хмыкнул.

— Это тебе настолько необходимо?

Парень только сверкнул глазами. Что ж, подделать приглашение для мага моего уровня ничего не стоит. Оставалось лишь позаботиться о костюмах.

Когда я увидел Елену рядом с бритоголовым типом, меня это почему-то задело, я поспешил пригласить ее на танец, а затем прогуляться. Лялька, заметив Гора, гордо вскинула свою хорошенькую головку, чем меня искренне восхитила. Но самое интересное было обнаружить за одним из столиков магистра Тарга. Вот уж кого было не узнать! В земном наряде он выглядел необычайно элегантным и подтянутым.

Мой соперник внимательно наблюдал за нашей подопечной. Интересно, что задумал на этот раз? Может, даме Елене предстоит новое испытание?

Проводив Елену, я поискал глазами Гора. Нигде родственника не обнаружил, сделал вид, что ухожу, а сам решил понаблюдать за Таргом. Поведение соперника удивило. Он уже вел объект нашего спора в танце. Я чуть дар речи не потерял от изумления: Тарг же органически не переносит женщин. Он скорее предпочтет прикоснуться к лягушке. Что же толкнуло его на подобное? Видимо, желание завладеть артефактом сильнее принципов.

Музыка смолкла. Тарг галантно проводил свою партнершу к столику. По пути что-то рассказывал ей, вероятно, смешное. Дама улыбалась, а я поражался все больше. Да магистр, оказывается, мог бы стать покорителем сердец!

Бритоголовый кавалер Елены, кажется, был очень недоволен. И его можно понять. Тарг, как и все мужчины нашего мира, высок и широкоплеч, землянин в сравнении с ним конкуренции не выдерживает. Я проворчал:

— Так тебе и надо! Нечего отпускать свою даму с кем попало.

Елена

На следующий день Роман разбирал предыдущие съемки. Хвалил меня:

— Молодец, не растерялась.

А вот мой напарник отводил глаза в сторону. Мне даже захотелось его утешить. Не он один не может привыкнуть к моей манере вождения. Вон Галка с Ирккой тоже постоянно пугаются, хотя с ними-то я езжу куда как медленнее.

Похвалы режиссера были приятны, но я все время думала о Ляльке. С кем она и где? Могла бы написать подробнее, не думаю, чтоб очень удивила. Я уже ко многому стала привыкать. Последний раз она встречалась с Гором, но Павел-то тоже куда-то исчез. Это напрягало. О Горе я знаю не слишком много... Хоть бы его дядя появился!

После планерки Роман потащил меня в кабинет.

— Объясни, Лена, что происходит? Следовало бы радоваться, а ты чернее тучи.

Я молча вытащила из сумки и протянула ему Лялькину записку. Он прочитал и вопросительно взглянул на меня.

— И что?

— Как что?! Девчонки нет уже третий день!

Роман усмехнулся.

— Она же не написала, что будет отсутствовать только три дня? Вот если бы ты пропала, я бы волновался, у тебя есть определенные обязательства. А твоя племянница вольна делать, что хочет. Тем более ушла она с таким красавцем. Впрочем, Лена, ты тоже не теряла времени зря.

Я смутилась.

— Ты не так понял. Я просто...

Роман вдруг рывкнул:

— Перестань притворяться! У тебя все ну совсем не просто! Лазаешь по стенам, словно человек-паук, сражаешься на равных с молодыми парнями... Да и красавцы подозрительные крутятся рядом.

Я рассердилась.

— Не говори глупостей! Они ученые, работают в секретной лаборатории.

И вновь подумала, как хорошо было бы увидеть Элга. Я ведь даже номера телефона его не знаю... Вдруг подпрыгнула: мне же сегодня назначил встречу его сослуживец!

К счастью, наш спор был прерван, Роману кто-то позвонил.

— Нет, я против. До конца съемок она не будет ни у кого сниматься... Сколько-сколько? Еще раз повтори...

Режиссер положил трубку и стал задумчиво разглядывать меня. Господи, что он еще придумал?

— Вчера на съемках присутствовал мой друг, — как-то слишком уж ласково начал мой начальник. — И ты ему ужасно понравилась. Он просто умоляет сняться у него в рекламе.

— Ни за что на свете! — Я даже вздрогнула.

Роман жестом остановил мои возражения.

— Не спеши, Лена. Послушай, сколько тебе предлагают.

И назвал сумму...

— Что?!

— Что слышала.

Хм, при таких расценках моя предвзятость к рекламе испарилась на глазах. Конечно, я и у Романа получаю неплохие деньги, но аппетит, как известно, приходит во время еды. Теперь мне понятно, почему даже самые известные личности не брезгают подобными подработками.

В душе я уже была согласна, но решила под шумок выпросить у Романа пару дней на отдых. Сказала, что после вчерашнего у меня шалют нервы. К удивлению, мой босс не стал протестовать:

— Хорошо, снимешься в рекламе и отдыхай. Только мобильник не отключай.

Два дня отдыха вдохновили меня даже больше, чем гонорар. Реклама по телевизору мне никогда не нравилась, но я понимала: это — неизбежное зло. Никуда от нее не денешься. Должны же телеканалы зарабатывать. И рекламное время я поставила на службу себе. Во время одного перерыва успевала вымыть посуду, во время другого — вынести мусор. Или просто пролистать газету. Думаю, не одна я такая хитрая. Реклама у нас длится довольно долго. И скоро, кажется, эти перерывы доведут до того, что можно будет сбегать за хлебом

или сигаретами. Но вот от чего у меня действительно появляется оскомина, так это от последней цифры «девять». Неужели рекламодатели считают, что мы настолько не дружим с математикой, что не сообразим, что девятьсот девяносто девять — это тысяча? Я лично принципиально обхожу стороной такие ценники, даже если «достойна» купить эту вещь. Фраза, от которой я всегда начинаю хихикать: «Вы этого достойны...» Достойны покрасить губы помадой, достойны приобрести автомобиль... Анекдот, да и только.

Стать достойным предметом для шуток своих знакомых мне совсем не хотелось, но деньги решают если не все, то очень многое. Ладно, перетерплю шуточки и насмешки... Тем более сегодня у меня есть более важное дело — встреча с ученым Таргом.

Из здания я вышла вместе с режиссером. Роман настойчиво предлагал пообедать с ним.

— Извини, у меня деловая встреча.

Мой спутник покраснел как рак.

— В твои деловые встречи я не верю! Чтоб никаких посторонних мужиков до конца съемок!

Я с изумлением взглянула на своего работодателя. Как бы при таком его отношении наш фильм не превратился в «Санта-Барбару». Увидела впереди высокую стройную фигуру. Магистр меня ждал. Решительно повернулась к Роману.

— Я просто хочу узнать, где Лялька. Тарг и Гор работают вместе.

— Елена, тебе вешают лапшу на уши. На ученых никто из них не похож. Скорее уж на продюсеров. Вдруг хотят тебя переманить?

Я мысленно плюнула. У Романа просто шиза какая-то! И кажется, ко мне он относится иначе, чем к остальным своим актрисам. Может, из-за фильма, а может... Додумывать я не стала.

Режиссер вздохнул.

— Хорошо, иди. Но я буду рядом!

Я направилась к Таргу. Он заметил меня и шагнул навстречу. Протянул букет.

— Здравствуйте, Елена. Я не слишком побеспокоил вас просьбой встретиться? Вы не сердитесь?

Хм... давно уже мне не дарили цветов на свиданиях...

— Не сержусь. Но простите, времени у меня очень мало. Каждая минута на счету.

— Давайте тогда выпьем по чашечке кофе.

Мы перешли улицу и расположились за столиком кафе. Я заметила, что мой спутник быстро осмотрел зал. Ох уж эти засекреченные ученые! Я вспомнила, как в наше время на стенах висели плакаты «Язык мой — враг мой», «Болтун — находка для шпиона», и ухмыльнулась.

Весело спросила:

— Вам нравится здесь?

Он неопределенно пожал плечами.

Я сидела как на иголках. Магистр вроде хотел о чем-то поговорить со мной, так начинал бы поскорее. А там уж придумаю, как перевести разговор на Гору и узнать про их отношения с Лялькой. Так и не дождавшись инициативы со стороны мужчины, заговорила сама:

— У вас, наверное, выходной сегодня? Как я поняла, ваши коллеги обычно целыми днями пропадают в лаборатории.

Кажется, магистр вообще не понял, о чем я. Возможно, он иностранец и не совсем хорошо знает русский язык? Хотя говорит вроде отлично... Но надо все-таки переходить к тому, ради чего я сюда явилась. Я уже собралась взять быка за рога, но вдруг поперхнулась. К нашему столику шел Роман. И кажется, он уже успел выпить. Его взгляд мне совсем не понравился.

— Прошу простить, что прерываю вашу беседу, но я беспокоюсь о Елене. У нее завтра съемки, и она должна хорошо отдохнуть.

Я вздохнула: врет как сивый мерин. Сам же сказал, что завтра выходной.

Глаза Романа хитро сощурились.

— Вы не станете возражать, если я к вам присоединюсь?

Не дожидаясь приглашения, режиссер расположился на стуле и заказал бутылку коньяка и закуски. Вскоре наш стол был уставлен разнообразными яствами. Я поморщилась. В присутствии режиссера разговора по душам с ученым явно не получится.

Роман по хозяйски разлил коньяк по бокалам. Магистр поднес свою рюмку ко рту и вдруг замялся.

— Я не пью крепких напитков.

Режиссер решительно отверг возражения:

— У нас говорят: отказываешься, значит, не уважаешь! С одного раза ничего не случится!

Я хотела возмутиться и заступиться за иностранного гостя, но Роман вдруг самым простодушным голосом произнес:

— Что у трезвого на уме...

Тут у режиссера зазвонил мобильник.

— Елена, тебя ждут на съемках рекламы. Сейчас вызову такси, а мы с магистром тебя здесь подождем.

Я пожалала плечами: куда деваться, согласие уже дала. Но, может, так и лучше? Шепнула Роману:

— Постарайся узнать про Гора и Ляльку.

Он кивнул.

Вскоре я оказалась на месте. Меня быстро ввели в курс дела, объяснили, что требуется. Вроде ничего невыполнимого. Я должна просто рекламировать чай. Предложенная мне марка и так была моей любимой, других сортов не пью. Это показалось добрым предзнаменованием. Всего-то и делов, что помелькать две минуты на экране.

Мне вручили чашечку чая. Я должна была выпить ее и изобразить на лице неземное блаженство. Официант с видом змея-искусителя предлагает еще одну порцию этого божественного напитка, вещая при этом, что чай укрепит мой дух, зарядит бодростью и улучшит здоровье.

— Приходите к нам еще. Только у нас умеют так заваривать чай!

В это время крупным планом показывают вывеску кафе, а мужчина торжественно объявляет:

— Вы этого достойны!

Меня сразу же перекосило. Ходить в кафе, потому что достойна выпить чашку чаю? Увольте.

Потом я вспомнила о гонораре. Ладно. Перетерплю.

Я выпила чай и изобразила на своем лице предписанное блаженство. Правда, чай, который мне подали, и близко не лежал с моим любимым напитком. Ничего, переживу и это как-нибудь. Из-за одной чашки волноваться не стоит. По себе знаю, что иногда в упаковках оказывается совсем не тот продукт, что заявлен в названии. Или, может, нормальный чай у них закончился?

Вот только одной порцией дело не обошлось. Режиссер попался уж очень настырный. То ли не нравилась наша игра, то ли был чересчур капризным и показывал свою значимость. Причем к моей довольной физиономии он вроде бы претензий не имел. А вот официант, по его мнению, не в состоянии был должным образом расхваливать товар. Режиссер без конца кричал:

— Повторить!

И все начиналось сначала: показывают упаковку с чаем, заваривают, подают мне. Я выпиваю...

После пятой или шестой чашки настроение стало резко портиться. К тому же я почувствовала настоящую потребность навестить дамскую комнату. Завидую

современной молодежи: они лишены всяких предрассудков. А я только молча переступала с ноги на ногу и никак не решалась объявить о том, что мне нужно отлучиться. Режиссер из белого и пушистого на глазах превращался в злобного крикливого карлика, имеющего цель промыть мне несчастный желудок.

Наконец «маэстро» не выдержал. Прогнал официанта и сам бросился показывать, как нужно играть. Режиссер с поклоном подал мне чашку. Я сделала несколько глотков, уже в полной мере испытывая отвращение к этой своеобразной «демянковой ухе». Мужчина заверещал, что я должна с наслаждением выпить все до дна, показывая, насколько чай вкусный. И еще добавил, что за те деньги, которые нам платят, можно и двадцать чашек опустошить. Я возмутилась: похоже, он и старается только для того, чтобы мы отработали эти деньги. Хотя о гонораре я пока только слышала, никто еще мне его не давал.

Мое терпение иссякло. Выдержать вкус отвратительного напитка в сочетании с криками режиссера оказалось выше моих сил.

Я медленно поднялась со стула и... опрокинула чашку на голову режиссера, гордо заявив:

— Настоящий чай я могла бы пить, но эту гадость — никогда!

Схватила сумочку и помчалась искать туалет.

Со своей миссией я не справилась, но просьбу моего босса выполнила. И с чувством исполненного долга, но без обещанного гонорара, отправилась обратно в кафе.

Мужчины, похоже, нашли общий язык. Магистр к тому же выглядел достаточно пьяным. Роман весело спросил:

— Ну что, отстрелялась?

Я хихикнула:

— Еще как!

— Отлично. А сейчас едем ко мне.

Я хотела возразить, но Роман загадочно шепнул, что это в большей степени в моих интересах.

Похоже, мой босс узнал что-то стоящее. Как известно, любопытство сгубило кошку. Я обреченно вздохнула и согласилась.

В особняке Романа мужчины распили еще одну бутылку, после чего магистр благополучно отключился. А режиссер взглянул на меня очень серьезно.

— Я был почти уверен, что твою племянницу увез Павел. Даже детектива нанял, чтоб ее отыскать. — Он усмехнулся. — Оцени это, Елена. Однако теперь точно знаю — Лялька у Гора. И проблема в том, что у парня есть невеста, отказаться от которой он никак не сможет. Кстати, — Роман прищурился, — у твоего седовласого красавчика невеста тоже имеется. Впрочем, надеюсь, что ты это переживешь. Как и известие о том, что на тебя поспорили. Правда, я не слишком понял, в чем этот спор заключается, но на кону нечто очень ценное.

Я от удивления открыла рот. Верить или не верить?

Роман вздохнул.

— Была Елена Прекрасная, Елена Премудрая, но вот Елена Непредсказуемая объявилась впервые. Я сразу почувствовал, что с тобой что-то не так...

Я не хотела развивать эту тему, меня волновало другое.

— А ты узнал, куда Гор увез Ляльку? Ее нужно выручать. И если он с ней хоть что-нибудь сделал... Своими руками оторву его причиндалы.

Роман захохотал.

— Восхищаюсь! Присутствия духа не теряешь никогда. Вот только где их родина, я никак не смог понять. — И тут же стал серьезным. — Этот тип уверял, что они из другого мира. Но я в это не верю.

Перед моими глазами моментально пронеслись секретная лаборатория, говорящая голова... Я прошептала:

— А вот я — верю. И что же теперь делать? Как вернуть Ляльку?

Роман показал на храпящего Тарга.

— Если это правда, то только через него.
Мы уселись ждать, когда гость придет в себя. Роман презрительно констатировал:
— Слабак. Выпил-то всего ничего.
Я вздохнула.
— Так ты его не вином поил, а коньяком.
Наконец магистр открыл глаза. Прошептал:
— Ой, как болит голова.
Роман попытался предложить стопку, чтоб опохмелиться, но я схватила его за руку.
— Он нам нужен трезвый!
Режиссер вышел и вскоре вернулся с банкой огуречного рассола. Налил его в стакан и протянул Таргу.
— Пей.
Магистр проглотил «лекарство» с удовольствием, потом начал уничтожать огурцы.
Довольно облизнул губы.
— Вкусно! — И вдруг совершенно трезвым голосом объявил: — Я вас слушаю.
Мы с Романом переглянулись. И кто тут кого разводил? Однако рассуждать об этом было поздно.
— Магистр Тарг, я не знаю, кто вы и откуда, но мне нужно попасть в ваши края. Боюсь, что моя племянница в опасности.
Мужчина проникновенно произнес:
— Как я вас понимаю. Девушку нужно спасать. От такого ловеласа, как Гор, можно ожидать чего угодно. Элг вместо того, чтобы сдерживать родственника, поощряет его глупости. А у парня ведь есть невеста.
Я умоляюще взглянула на Тарга.
— Не смогу жить спокойно, пока не верну Ляльку. Отправьте меня в ваш город или, как бишь его, мир.
Магистр задумался.
— Пожалуй, я смогу принять вас у себя на несколько дней. Но племянницу выручайте самостоятельно, вражда с Элгом мне ни к чему. — Тарг внимательно посмотрел на меня. — Договорились?
Я не задумываясь выпалила:
— Согласна.
Неважно, какие там у него соображения, лишь бы помог.
Роман схватил Тарга за плечо.
— Меня отправляй вместе с ней. Не могу допустить, чтобы слабая женщина ввязалась в подобную авантюру одна. К тому же съемки без главной героини все равно придется остановить.
Магистр усмехнулся.
— Это Елена-то слабая женщина? В нашем мире ее способности только усилятся. А если сумеет подключить еще и ум... — И тихо добавил: — Вот только не гарантирую, что вы сможете вернуться.

Магистр Элг

Домой я примчался в бешенстве. Негодный мальчишка! Если ему плевать на меня, так о себе бы подумал! Вряд ли долго можно будет скрывать, что он притащил девчонку из другого мира. Невеста ему подобной выходки не простит. И ладно бы его нареченная была просто из знатного рода, но ведь она — кузина государя! Нужно встретиться с племянником и, пока не поздно, отправить его зазную обратно.

Я поспешно отправился к Гору, но в городском доме его не оказалось. Ко мне вышел старый слуга, являвшийся нянькой и воспитателем племянника с детства. Вид у него был расстроенный. Я всегда относился к старику с симпатией и уважением, поэтому вежливо

поинтересовался здоровьем. Тот вздохнул и вдруг выпалил:

— Ваше сиятельство, мальчик сошел с ума! Притащил в дом какую-то девчонку, потом увез ее в охотничий замок. И это почти накануне свадьбы! Что будет, если узнает невеста?!

— Девушка очень красивая, со светлыми волосами?

— Она, ваше сиятельство, она...

— Ладно, разберусь. Но об этом — никому.

Неожиданно в голову пришла мысль: «А что скажу Елене?» Она ведь непременно спросит. Племянницу тетушка любила и берегла. Интересно, что сейчас делает непоседливая дама? Без ее экстравагантных выходов я скоро стану скучать. И не стоит оставлять ее надолго рядом с Таргом. Тут я разозлился: из-за глупого мальчишки рискую проиграть пари.

Я вернулся в свой замок и бродил по покоям злой как демон. Такое безрассудное поведение племяннику раньше было несвойственно. Подумал, что надо срочно отправляться к нему. Но раньше, чем успел это сделать, явился гонец от государя, передав приглашение-приказ предстать пред светлые очи монарха.

Я поморщился. Совсем некстати, но не исполнить нельзя. Зачем я так срочно потребовался правителю? Вроде ничего чрезвычайного в стране не происходит. Мои стражи успешно справляются с делами и без меня. Я вмешиваюсь только в самых сложных случаях. Как, например, в прошлом году, когда заявили маги-гастролеры из соседнего государства и занялись финансовыми аферами.

Посыльный сообщил, что правитель пытался найти меня уже несколько дней. Придется придумать убедительное оправдание своему долгому отсутствию. Сказать про спор я не могу. Слишком легкомысленный поступок.

Вскоре я стоял перед его величеством, и государь отчитывал меня, словно мальчишку. И ничего не поделаешь: горячий и вспыльчивый нрав Эдвана Первого был притчей во языцех.

— Почему я узнаю о том, что происходит в стране, из слухов, а не от главы Службы стражей порядка? Когда прекратится это безобразие?!

Правитель изливал свое негодование, а я с досадой думал: стоит ненадолго отлучиться, и на тебе! Оказывается, вновь появилась банда с магическим прикрытием.

— Обещаю, что скоро мы изловим негодяев, ваше величество. Сегодня же наши лучшие маги будут брошены на поиски.

Наконец правитель успокоился.

— Очень на это надеюсь.

Я поклонился.

— Будьте уверены, ваше величество. Моя первейшая задача — поймать нарушителей спокойствия и порядка.

Король задумался.

— И казнь выбери пострашнее. Чтоб другим неповадно было.

Я согласно кивнул. Чтоб побыстрее покинуть монарха, готов был пообещать казнить всех собственноручно. Где-то в мире Елены рядом с ней крутится Тарг...

Уже хотел попросить разрешения удалиться, чтоб поскорее вернуться к своим обязанностям, но правитель остановил вопросом о Горе:

— Кстати, и твой племянник, магистр Элг, куда-то исчез. Кузина волнуется, ведь свадьба совсем скоро.

У меня ноги стали ватными, мысли заметались.

— Ваше величество, он перестраивает родовой замок, готовится принять там супругу.

Правитель проворчал:

— Мог бы и предупредить.

— Но тогда это не было бы сюрпризом.

Я изо всех сил старался показать, насколько доволен племянником, а в душе клял себя на чем свет стоит. Как выберусь из этого вранья? Нужно срочно повидать непутевого родственничка.

Государь задумался, потом сделал рукой прощальный жест.

— Можешь идти, магистр. Займись расследованием. Но на балу вы с Гором должны присутствовать непременно.

Я молча поклонился и подумал, что сочувствую правителю. Прямо или косвенно о необходимости обзавестись наследником твердят ему советники и родня. Тридцать лет — и все еще не женат. Многочисленные фаворитки не в счет. Видно, по-настоящему королю еще не понравилась ни одна женщина.

Выходя из дворца, нос к носу столкнулся с Таргом. От удивления замер: а этот почему здесь? Оставил Елену? А я-то считал, что он поспешит воспользоваться моим отсутствием. Странно... Тарг не остановился, лишь вежливо поприветствовал меня и отправился дальше.

Я поспешил домой, приказал оседлать коня и помчался в охотничий замок племянника.

Едва не загнал лошадь. Ворвался внутрь, сметая на своем пути всех встречных. В гостиной увидел картину, которая никогда бы и в кошмаре не приснилась. Гордая красавица восседала в кресле, будто королева, а перед ней, преклонив колено, стоял Гор. Я застыл в немом изумлении. Испугался: не надумал ли племянник просить руки землянки? Он что, с ума сошел?!

Еще недавно хотел, чтоб парень увлекся всерьез и получил по носу, но такого поворота событий не ожидал. При всем желании он не сможет бросить кузину короля. Подобные оскорбления не прощают.

Первой меня заметила племянница Елены. Девчонка скривила губы.

— Ага, дядюшка явился!

Гор стремительно оглянулся и вскочил на ноги. Паршивец даже не покраснел и не смутился. Зато девчонка со странным именем Лялька ринулась в атаку:

— Вы не подскажете, где моя тетушка? Надеюсь, вы ее не умыкнули? Хотя... — Она насмешливо улыбнулась. — Думаю, справиться с тетей не так уж просто, даже вам.

Традиции нашего мира таковы, что женщина должна ждать, когда мужчина заговорит с ними первым. Я еле сдержался, но все же сумел ответить с иронией:

— Ваша тетушка дома, льет слезы по пропавшей племяннице.

Девчонка фыркнула, словно кошка, и повернулась к Горю.

— Болван! Видишь, что наделал! Отправляй меня сейчас же обратно!

Гор растерянно захлопал глазами, и мне стало по-настоящему жаль парня.

— Госпожа, вы ведете себя не слишком прилично.

Лялька среагировала моментально.

— А он?! Напустил на меня какого-то дурмана и украл. А зачем? Замуж я за него все равно не собираюсь!

Как сказал бы магистр Залг на своем научном языке, я выпал в осадок. До чего же девчонка самоуверенна! С чего взяла, что Гор собирается жениться на ней?

— Вряд ли он сможет взять вас в жены, даже если пожелает. У Гора уже есть невеста.

Я пристально взглянул на парня и заметил, как тот побледнел.

— А вернуть вас обратно... С этим не все так просто. Придется ждать определенного стечения обстоятельств.

Глаза Ляльки блеснули. Она прошипела:

— Хорошо, подожду. Но Гора не прощу никогда! Со мной даже Павел не смел так обращаться, а он из крутых был.

Я подумал: «Кажется, девочка не понимает, во что влипла». Решил пока больше не тратить на общение с ней свои нервы. Повернулся к Горю.

— Надеюсь, ты не забыл про бал?

Племянник вздохнул:

— Сочувствую правителю. Нелегко выбрать самую красивую и достойную. — Парень с тоской посмотрел на Ляльку. — Совсем не хочется идти туда, но...

— Что?! Ты хоть понимаешь, что обязан присутствовать?! Помни о долге перед семьей и государством.

Гор выглядел не лучшим образом, а я вдруг понял: вряд ли сейчас для него есть что-то более важное, чем эта девчонка. А глаза красавицы вдруг засияли, будто радуга.

— Настоящий бал? Я желаю там побывать!

Гор моментально ожил.

— А почему бы нет? Дядюшка, я пойду, если там будет Лялька!

Глупее я ничего не мог себе вообразить. Несчастней меня в этот миг не было человека. Вот же влюбленный осел! Похоже, Гор сошел с ума окончательно и бесповоротно. Если он появится там с девчонкой, для нашей семьи это станет крахом.

Я прошипел:

— Как ты это себе представляешь? Хочешь подписать приговор всему роду? Ведь знаешь, на что способен правитель.

Парень улыбнулся.

— Не бойся, дядюшка, я все обдумал: Лялька придет не со мной, а с тобой. А в качестве кого — придумаем. Она похожа на свою тетку. Ей это приключение понравится.

Я схватился за голову. Лучше б было мне никогда не встречать даму Елену...

Глаза девчонки торжествующе блеснули.

— Дома все считали меня первой красавицей. Посмотрим, найдется ли здесь кто-нибудь лучше.

Я с трудом выдохнул воздух. Больше всего на свете сейчас хотелось эту красавицу скинуть с крыши замка. Надеюсь, ее еще ожидают сюрпризы. Наш мир не слишком похож на ее собственный.

Я отбросил книгу, которую держал в руках. Все равно никак не могу сосредоточиться на написанном. Мысли невольно перенеслись на Землю. Интересно, а чем сейчас занимается наша непредсказуемая тетушка? Кажется, мне уже не хватает ее экстравагантных выходок. Хорошо, что Тарг здесь... С тех пор как увидел его танцующим с Еленой, не переставал беспокоиться. Конечно, тетка Ляльки ему не нужна, но мой артефакт он явно вознамерился заполучить. Догадаться бы раньше, к чему приведет то злополучное пари... Но, как говорится, знал бы, где упадешь, соломку бы подстелил. А теперь сокрушаться поздно...

Чтоб успокоить расшалившиеся нервы, решил навестить магистра Залга. Может, старый друг что-нибудь подскажет, а нет — так посочувствует. Залг выслушал и сразу же принес кувшин вина. Сказал, что это — новое изобретение, поможет обдумать ситуацию. Я с опаской покосился на напиток, сразу вспомнив последствия предыдущей дегустации, но вздохнул и отказываться не стал.

После третьего бокала Залг с нетерпением поинтересовался:

— Ну как, что-нибудь придумал?

Я пожал плечами, а магистр разозлился и пробормотал, что, видно, напиток еще несовершенен. Однако он точно уверен, что вино подталкивает к правильному решению.

Была ли причина в выпитом или в чем-то другом, но внезапно перед глазами промелькнула горная долина... Место далекое и заброшенное. Богатый когда-то дом, ныне изрядно обветшавший, хозяйка с детьми на крыльце... дальняя родня, с которой почти не поддерживал связей... Прекрасный выход! Знатная семья, разорившаяся и исчезнувшая из поля зрения обитателей столицы. Думаю, Ляльке вполне по силам будет сыграть роль провинциальной родственницы, выросшей в глуши и не обремененной знанием светских манер. Не слишком приятно обманывать правителя, да и опасно, но надеюсь, он не обратит на нас особого внимания. Лишь бы Гор не совершил какого-нибудь опрометчивого поступка.

Я воскликнул:

— Эллая Кэмпос!

Залг задумался, потом хмыкнул.

— Припоминаю. Вполне может получиться. Покажи мне девочку. Если она действительно так хороша, как ты утверждаешь, то и я готов принять посильное участие в подготовке к ее выходу в свет. Как-никак и я в какой-то степени ответственен за все, что

произошло.

Вино уже основательно путало мысли. Я не совсем понял, почему Лялька должна понравиться Залгу, но согласно кивнул головой.

— Идем! Только выпьем по последней.

Мы чокнулись и немедленно отравились в имение Гора.

Племянник с красавицей гуляли в саду. Увидев нас, Лялька тут же вздернула свой хорошенький носик. Потом оглядела Залга, и вдруг на моих глазах произошло перевоплощение — перед нами стояло слабое, нежное, можно даже сказать испуганное создание. Я, уже поняв характер девчонки, восхитился таким актерским талантом, а вот мой старый друг был сражен наповал. Тут же объявил, что наряд для бала преподнесет «моей родственнице» лично. Гор сердито взглянул на гостя.

— Магистр Залг, у меня достаточно средств, чтобы Лялька выглядела достойно.

Я поправил:

— Эллая Кэмпос. «Лялька» пусть остается детским прозвищем, если вдруг нечаянно оговоришься.

Некоторое время я наблюдал за общением новообращенной «родственницы» с мужчинами. Про себя только улыбался: вот что значит по-настоящему красивая женщина. Девчонка чувствовала себя словно рыба в воде, прекрасно понимая свою власть над нашим братом. А Гора я вновь пожалел: пропал парень. Лялька из племянника уже веревки вьет.

Залг заливался соловьем, обещая нарядить девчонку так, что с ней не сможет соперничать ни одна дама. Лялька скромно улыбалась и вежливо благодарила. Я усмехался. Кажется, мой старый приятель всерьез вознамерился опекать «бедную сиротку».

Несколько дней до бала пролетели в хлопотах. Ляльку пришлось перевезти к себе, как-никак родственница. Гор, разумеется, немедленно обосновался там же. Неприятности преследовали и на службе — в городе появились грабители. Это не было чем-то из ряда вон выходящим, подобные инциденты случались и раньше, но тогда речь шла о единичных случаях. Сейчас же нападения стали повторяться с завидной регулярностью, шайка действовала смело, даже нахально, а главное — поймать их никак не удавалось, по словам очевидцев, они просто растворялись в воздухе. Я нервничал и злился, магия не помогала, будто кто-то ставил преграду. Мои люди шныряли по всему городу, но узнать ничего не могли.

Накануне праздника Залг привез обещанный наряд. Когда красавица переделалась и предстала пред нами, все ахнули.

Я поинтересовался у приятеля:

— Не сошел ли ты с ума? Для бедной родственницы из забытой всеми богами дыры подобная роскошь выглядит несколько странно. Это платье стоит целое состояние, — и скомандовал девчонке: — Снимай! Нужно подыскать что-нибудь попроще.

Лялька сердито топнула ногой.

— Не сниму! И ни в чем другом на бал не пойду! Вот так-то, «дядюшка»!

Последнее обращение прозвучало с явной издевкой.

За девчонку тут же вступился Гор:

— Разве можно требовать от девушки расстаться с такой красотой?

Залг ехидно добавил:

— Родственница-то у тебя Элг, нищая, но вот дядя у нее богатый. Упрекнут прежде всего тебя. Не хочешь же ты, чтоб ее называли замухрышкой?

Я пробурчал:

— Это ей в любом случае не грозит. Боюсь, даже в лохмотьях она произведет фурор. Но зачем выставлять ее напоказ?

Вправить мозги поклонникам красавицы не удалось. Лялька отправилась на бал в роскошном наряде Залга, да еще Гор притащил украшения. Парню словно вожжа под хвост попала, никак не желал понять, чем для него может закончиться эта игра. Словно кто-то

подталкивал его к безумствам...

Правитель восседал на троне. Лорды со своими дочками, сестрами, племянницами и иными родственницами подходили и приносили свои поздравления имениннику. Такие вот ненавязчивые смотрины. Наверное, королю довольно утомительно разглядывать это нескончаемый поток невест. Может, он устанет и на нас уже и не обратит внимания? Тем более наш черед не скоро, кандидатка вроде как из захудалого рода. Я бы, конечно, мог претендовать и на первые места по своей знатности, но здесь явно не тот случай — лучше держаться поскромней.

Гор находился рядом со своей нареченной, хоть тут я убедил его поступить, как полагалось.

Залг предусмотрительно накинул на нашу красавицу широкий блестящий плащ с капюшоном, скрывающий фигуру и лицо. На нас посматривали с изумлением, но вопросов не задавали. Тут никогда их не принято было задавать, пока сам гость не сделает то, что считает нужным.

Наконец подошел и наш черед. Я подал Лялке руку. Она с воистину царской грацией оперлась на нее. Откуда что взялось? В ее мире правила этикета казались довольно незамысловатыми.

Плащ был сброшен, и, провожаемые пораженными взглядами мужчин, мы направились к трону. Кажется, не осталось никого, кто бы в этот миг на нас не смотрел. Я поклонился, красавица присела в реверансе. Некоторое время в зале царила тишина, наконец правитель выдохнул:

— Кто такая и откуда?

Я назвал имя девушки и ее «отца».

Король, не спуская глаз с Лялки, заметил полушутя-полусерьезно:

— Не отрубить ли головы вашей родне за то, что скрывали от нас столь прекрасный цветок?

В очередной раз убедился, насколько девчонка хорошая актриса. Она робко вскинула на повелителя свои прекрасные глаза, изобразила смущение, покраснела и прошептала:

— Вы не сможете этого сделать. Я уверена, вы очень добрый.

Потом робко улыбнулась. Клянусь, она знала силу своей улыбки!

— Родные и друзья называют меня Лялкой.

Красавица облизнула губки. Это выглядело так очаровательно и по-детски.

Я чуть не схватился за голову. Опять это дурацкое имя! Но, видно, так думали не все. Правитель проникновенно прошептал:

— Какое прекрасное прозвище.

Племянница Елены опустила голову, словно что-то обдумывая.

— Если вам нравится, можете называть меня так. Я буду рада видеть вас среди своих друзей.

Я чуть не застонал: можно играть, но не переигрывать, а девчонку уже заносит. Но, видимо, король так не считал. Он продолжал рассматривать красавицу каким-то особенным взглядом.

Наверное, не только я понял, что правитель выбор сделал. Возможно, не навсегда, но на ближайшее время точно. А государь обратился ко мне:

— Благодарю, магистр Элг, что сумели отыскать подобный бриллиант в моем королевстве.

Я улыбнулся и поклонился, но был вовсе не так счастлив, как пытался показать. Если обман откроется, дешево не отделаюсь, король мог карать весьма сурово. Краем глаза заметил, как побледнел Гор. Что ж, не всегда стоит потворствовать капризам женщин. Сам виноват, я его предупреждал. А вот у племянницы Елены вместо сердца, похоже, камень.

Елена

Во всех фэнтезийных историях, которые мне довелось прочесть, герои попадают в другой мир весьма комфортно: потерял сознание, очнулся... и — ура! — ты уже на новом месте. Со мной, к сожалению, было иначе. Охватило чувство, будто меня растянули, превратили в ниточку, протащили через игольное ушко и рывком забросили в прежнее тело.

Очнулась в кресле. Напротив меня на диване полулежал Роман, явно еще не пришедший в себя. Рядом находился магистр Тарг и с интересом наблюдал за моим возвращением к жизни.

— Первый раз вижу такое! Не повысилось давление, не участился пульс, да и глаза были открыты в тот миг, когда... пардон, ваш зад коснулся кресла.

Мне подобная фамильярность не понравилась. Я буркнула:

— Лучше следите за своей ж...

Магистр рассмеялся:

— Истинная дочь своего мира! Наши дамы гораздо скромнее.

— Зато мужчины нахальны и самоуверенны.

Тарг улыбнулся.

— Есть немножко. И есть отчего. Да и мир наш куда приятнее вашего.

Я насмешливо фыркнула:

— Всяк кулик свое болото хвалит, — и перевела взгляд на Романа. Мой босс все еще не открыл глаза. Испуганно спросила: — Что с ним? Не умер?

— Не беспокойтесь. Еще точно не его время.

Я вздохнула: вечно мужчины являются слабым звеном. Надеюсь, так будет не всегда.

Тарг налил что-то в кубок и преподнес мне.

— Выпейте.

Я подозрительно принялась. Вроде вода... Сделала малюсенький глоток. Магистр кивнул.

— Вы осторожны. Это похвально.

Тут я спохватилась:

— Тарг, а вы уверены, что моя племянница здесь?

Хозяин дома возвел глаза к потолку:

— О женщины! Вы, Елена, сначала переместились, а потом решили выяснить этот момент? Предположим, я обманул. Что тогда?

Я прищурилась.

— Станете моим врагом.

Мне показалось, что Тарг улыбнулся чуть-чуть презрительно.

— Это так страшно? — Но тут же сменил тон. — Лялька в нашем мире, это точно. Но искать ее и разбираться, что и как, будете самостоятельно, я сделал все, что мог.

— Я могу увидеть магистра Элга?

Кажется, хозяин дома остался недоволен моим вопросом.

— Можете, но сначала подумайте, нужно ли вам это.

Он на миг задумался, вроде как искал подходящую формулировку.

— Гор вряд ли бы решился на подобную авантюру без одобрения старшего родственника. К тому же Элг поспорил, что добьется вашей благосклонности.

Я от неожиданности даже залилась краской, несколько раз открыла и закрыла рот, начав даже заикаться от возмущения:

— Он что, совсем... того? Не знает, сколько мне лет?

Тарг расхохотался.

— До чего же вы импульсивная женщина! — Потом поднялся и подал мне зеркало. — Посмотрите. Разве вы не красивая и привлекательная дама? Не грех и поухаживать за такой.

Себя я узнала с трудом. Несомненно, в зеркале отражалась я... но будто сбросив лет эдак...

Я вскинула голову.

— Надеюсь, вам подобная глупость в голову не придет?

— Мне — нет. За других не отвечаю.

Я постаралась поскорее взять себя в руки. Со странностями по поводу возраста разберусь позже. Мне ведь еще в своем мире казалось, что время для меня повернулось вспять. Чтоб сосредоточиться, обругала про себя Элга. «Идиот», «самовлюбленный дурак» и «кретин напыщенный» были самыми безобидными словами. Устрою я, гад, тебе спор, мало не покажется! И тут же чуть не заревела. Ведь еще недавно этот мужчина представлялся мне самым-самым... Самым красивым, уверенным в себе, умным... Я горько вздохнула. С глупостями нужно заканчивать, чего бы это ни стоило. И Элг мне ответит за все. Особенно за Ляльку.

— Тарг, посоветуйте, с чего начать.

— Нет, Елена, советовать я не вправе. Сами решайте. Я и так считаю, что предал Элга, а ведь он мне друг. Боюсь, он не поймет мой поступок, хотя... я и сам его не понимаю. Три дня поживете у меня, освоитесь, я расскажу вам о нашем мире, а дальше все будет зависеть от вас.

А я-то надеялась на поддержку... Может, попытаться разжалобить?

— Что я смогу без знания местных реалий и полезных знакомств?

— Не прибежняйтесь. И с информацией я вам помогу.

Я сделала еще одну попытку:

— Боюсь подумать, чем все закончится. Не только для нас, но и для Ляльки...

Тарг отрезал:

— И правильно. Не боятся только дураки.

Похоже, на все вопросы у магистра уже готовы ответы. Ладно, буду действовать самостоятельно.

В это время Роман вздохнул и открыл глаза. С недоумением уставился на меня и на Тарга. Потом улыбнулся.

— Смех да и только. Почти поверил, что окажусь в другом мире. — Он огляделся, и глаза его округлились. — Где мы?

— Там же, где и Лялька. Роман, мы должны ее отыскать. К сожалению, магистр Тарг нам в этом не помощник.

Я пересказала предыдущий разговор Роману. Мой босс пришел в себя довольно быстро.

— Ну что ж, спасибо и на этом.

Мне показалось, что режиссеру даже нравится это приключение. Глаза его лихорадочно заблестели.

— Эх, какой же я дурак! Камеру не взял!

Следующие дни были посвящены всевозможным инструктажам. Мир оказался похож на наше Средневековье, но тут в ходу была еще и магия. Нас засыпали фактами из географии, просветили насчет обычаев, мер длины и денег, имеющих хождение в королевстве, взаимоотношений между сословиями и многого-многого другого. От услышанного шумело в голове. Боюсь, что-нибудь да перепутаю. Это все равно, что учиться плавать в теории, не представляя, что такое вода.

Наконец Тарг решил, что знаний с нас довольно. На стол опустил кошелек.

— Здесь на первое время. В дальнейшем придется самим добывать средства к существованию, как и все остальное.

Роман внимательно оглядел меня и хитро улыбнулся.

— Прекрасно! Начинаем новый этап нашей жизни! Уверен, у нас получится!

Эх, мне б его уверенность...

Утром магистр вручил нам новую одежду. После долгих споров я настояла, что отправлюсь путешествовать в мужском костюме — буду играть роль слуги, а мой босс — господина. Роман противился, утверждал, что супружеская пара вызовет меньше подозрений, но я уперлась как баран. Не представляю, как можно передвигаться в том, что носят тут женщины. Не говоря уж о том, чтобы в случае непредвиденных осложнений

использовать мои бойцовские навыки.

Режиссер скорчил зверскую рожу.

— Ну пеняй на себя. Не захотела быть женой, станешь как белка в колесе с утра до ночи вертеться. Я прислугу баловать не намерен.

Я хихикнула:

— Ага. Ты, слуга, подай метлу, я в карете подмету.

Тарг недовольно фыркнул:

— В остроумии будете состязаться, когда закончите дело. Пока расслабляться рано.

Я решила, что магистр напрочь лишен чувства юмора. Интересно, какова будет его реакция, если рассказать пару анекдотов? Надо будет попробовать... Каких именно, придумаю в следующий раз. Вот только... когда этот раз будет? И сумеем ли мы сделать то, что задумали?

Тут вдруг как громом поразила мысль: а если Ляльку никто не воровал? Гор очень красив, вполне способен вскружить голову любой девчонке. Стоит ли считать мою племянницу исключением? Что если Лялька сама согласилась с ним отправиться? И тут я... Здравствуйте, я ваша тетя! Впрочем, я тут же решила, что и в этом случае родственная душа рядом не будет лишней. Да и домой пора бы собираться. Поиграла, и хватит!

До центра города мы с Романом дошли пешком. Улицы меня приятно поразили. Дороги вымощены булыжником, никакой грязи и антисанитарии, обычно приписываемой историками нашим Средним векам. Добротные дома окружали высокие заборы, из-за которых слышался лай собак.

Выйдя на центральную площадь, мы сразу же оказались среди шумящей и галдящей толпы. Похоже, тут была ярмарка. Продавцы во все горло нахваливали свои товары. Кудяхтали куры, визжали свиньи, ржали лошади... Все как у нас... было когда-то.

Мы побродили среди прилавков, поглазели на жителей, перекусили свежей ароматной выпечкой, потом задумались о крыше над головой. Тарг объяснял, что постоянные дворы находятся рядом с рынком. Значит, нужно искать где-то здесь. Оказалось, что таких дворов было несколько, но комнату удалось снять только в третьем по счету.

Поднявшись на второй этаж, я оглядела наши апартаменты. Да уж, не люксовый номер. Кровать для господина и лавка, покрытая самотканой дерюжкой, для слуги. Правда, кровать довольно широкая. Но стоит ли говорить Роману, чтоб потеснился? Потом доказывай, что понял не так.

Я села на лавку и в растерянности захлопала глазами. До меня вдруг дошло, что это не кино и не сон. Мы попали в реальный мир и, хотим того или нет, будем теперь жить в нем. И ведь не пожалуешься — сама все затеяла. Если б оказались здесь по вине Романа, могла бы ворчать на него, жалеть себя и сетовать на горькую судьбу. А теперь...

Режиссер с довольным видом растянулся на постели, похлопал по перине.

— Довольно удобно. Так и будешь там сидеть?

— Если не уступишь мне кровать, то да.

Босс обиделся.

— Лена, что ты как ребенок? Неужто я маньяк какой? Без твоего согласия и не дотронусь.

Я пробурчала:

— Согласия не дожدهшься.

Роман хмыкнул:

— Эх, сладкая моя, не те слова хотел бы я от тебя услышать. Не ценишь ты меня... Где еще найдешь мужика, способного ради женщины в другой мир сигануть?

— В нем бы еще выжить.

— Ложись, дорогая, я могу спать и на лавке.

Мне стало совестно.

— Ладно, Роман, тут места обоим хватит. Но помни, что обещал.

Вскоре мы расположились рядом. Роман некоторое время ворочался и демонстративно вздыхал. Я делала вид, что крепко сплю. Потом захрапел и Роман. Я недовольно подумала: «И как прикажете спать, когда под ухом такое?» Но тут же стало стыдно. Человек из-за меня поломал свою жизнь, а я претензии предъявляю. Поежилась, представив, что находилась бы здесь одна. Я должна быть благодарна и, возможно, даже... Додумать не успела, усталость взяла свое.

Утром разбудил стук в дверь. В первый миг не могла понять, где и с кем оказалась. Потом вспомнила... Роман также открыл глаза. Стук повторился. Я спохватилась и одним прыжком сиганула на лавку: еще подумают, что мы... того... Потом быстро привела в порядок наряд, натянула на голову шапку и распахнула дверь. Трактирный слуга посмотрел на меня с неодобрением.

— Будешь долго спать, хозяин твой без приличного места останется. Здесь таких не уважают.

Роман растерянно взглянул на меня, видно, хотел остановить, но я уже выскочила за дверь. Назвалась слугой, так буду выполнять обязанности, это меня не пугает. Раз местные традиции требуют занять место в трактире — без проблем! Как известно, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Вот только какое место следует считать лучшим? Ладно, авось соображу.

Скатилась по лестнице и ворвалась в обеденный зал. Столы на двоих и четверых... Заняты были уже многие. Я покрутила головой и приглядела у окна стол на двоих. Решила, что он нам подойдет. Уселась и стала ждать служанку, чтоб заказать еду. От запахов, доносившихся с кухни, и предвкушения вкусного завтрака, настроение поднялось. Я взглянула за окно и залюбовалась сидящими на ветках дерева птичками. Они были пестрой окраски, слегка похожи на наших попугаев, таких я здесь еще не видела. Увлечлась их разглядыванием настолько, что очнулась, только почувствовав, что меня схватили за шиворот.

Оглянувшись, мой ворот сжимал здоровенный верзила. Быстро окинула его взглядом. Натуральный бугай, кулак, будто молот. Однако я каким-то шестым чувством поняла, что, кроме грубой физической силы, этот тип ничем не блещет. Здоровяк прогудел:

— Это место моего господина! Никто его не займет.

Хм... против лома нет приема? Пора показать, что есть. Мой боевой дух тут же проснулся. Я разогнулась как пружина. Пара едва заметных движений, и детина со всей дури грохнулся об пол.

На миг в зале воцарилась абсолютная тишина, затем он взорвался хохотом. Противник резво вскочил на ноги и, как медведь, попер на меня. Я успела заметить, что в дверях появился Роман с еще каким-то человеком, но наблюдать за ними было уже некогда, пришлось опять отбивать атаку. И вновь мой враг пробороздил носом пол к великому удовольствию почтенной публики. Роман захлопал в ладоши. Его поддержал стоявший с ним рядом мужчина. А я подумала: «Видел бы меня сейчас мой тренер, мог бы гордиться». И замерла в боевой стойке.

Режиссер со спутником направились в нашу сторону. Уже успев заметить, как другие слуги встречали своих господ, я бросилась отодвигать «хозяину» стул. Жертва моей атаки поднялась также, но вид у парня был довольно плачевный и растерянный. Я поняла, что с Романом явился его господин, а слуга не «забронировал» ему столик.

Мой босс всегда отличался быстротой мышления. Он тут же предложил своему спутнику составить компанию за завтраком. Я помчалась на кухню поторопить с заказом. Молоденькая служанка схватила тарелки и метнулась к нашим господам, бросив по дороге на меня восхищенный взгляд.

Когда я вернулась, мужчины уже уминали завтрак, обмениваясь репликами. Роман вальяжно расположился на стуле и небрежно бросил:

— Можешь пока погулять.

Я просто онемела от такого заявления. Серdito взглянула на босса: конечно, могу. И

обязательно погуляю, дело полезное. Только вот есть хочется так, что живот сводит. «Мой господин», ухмыльнувшись протянул мне тарелку с мясом и хлебом и тут же отвернулся к новому знакомому, показывая, что разговор окончен. Я мысленно вскипела и пообещала: «Ну погоди, в следующий раз займу самый непрестижный стол у выхода». Однако делать нечего: взяла свою порцию и отправилась на крыльцо. Устроилась на перилах и впилась в мясо зубами. Утешило то, что оно оказалось весьма хорошо приготовленным. По мере насыщения менялось и настроение, к тому же люди, выходившие из трактира, поглядывали на меня с любопытством и уважением. Я услышала, как один сказал:

— На вид шкет, а как дерется! Видал бы ты рожу Клима... Боюсь, не простит он парню своего поражения.

Под шкетом явно подразумевалась я. Вновь подумала, что со мной происходит что-то странное. Молодею на глазах. Но почему? И до какой степени это будет продолжаться? Конечно, возвращение молодости радовало, но пугала неизвестность. Как бы не пришлось Роману искать для меня няньку. Или вдруг потом состарюсь за один день, как те, что проспали много лет? Подумав, плюнула: стоит ли беспокоиться о том, что будет? Куда важнее то, что происходит сейчас. В драку я, наверное, ввязалась напрасно, в моем положении стоит быть поскромнее, не привлекать ненужного внимания. Ладно, постараюсь помириться с тем громилой, не зря говорят, что худой мир лучше доброй ссоры. Да и думать следует о поисках племянницы, а не о сражениях.

Около меня остановилась давешняя служанка. Протянула крынку.

— Наверное, пить хочешь? Меня Гала зовут. А тебя?

Я закашлялась. Про имена-то мы и не подумали! В голову, как назло, ничего, кроме Джека, не пришло.

Девчонка стрельнула глазами и прошептала:

— Красивое имя!

Н-да, Шекспир отдыхает. Прямо «Двенадцатая ночь». Никак не могла предположить, что стану объектом внимания женского пола. Впрочем, внимание девчонки меня интересовало мало. Гораздо больше привлекал окружающий пейзаж. Город был кольцом охвачен горным массивом, на утесах возвышались замки, башни их соперничали с рвущимися вверх шпилями скал. Помимо воли заметила:

— Здорово выглядят!

Девчонка поняла и завистливо вздохнула.

— Хоть бы одним глазком посмотреть, как господа живут.

Ну я уже примерно это себе представляла по замку Тарга. Но мне хотелось бы узнать, где расположены жилища Элга и Гора. К ним у меня накопились некоторые претензии. Вспомнила коварных дядюшку и племянника и скрипнула зубами. А ведь в Элга я чуть было не влюбилась! Никогда бы себе этого не простила. Хотя, кажется, сейчас обманываю сама себя.

Постаралась доброжелательно улыбнуться девчонке. Наверняка она знает, кто здесь каким замком владеет. Как бы начать разговор, чтоб не вызвать подозрений? Тарг предупредил, что слишком явное любопытства по отношению к высшим может закончиться плачевно.

Осуществить мой план помешал Роман. Режиссер вышел на крыльцо в обнимку со своим новым знакомым. Оба были изрядно навеселе.

Мужчины подошли к нам. Глаза приятеля Романа скользнули по моей фигуре:

— Никогда бы не подумал, что в столь хрупком теле заключена подобная сила.

Режиссер покачнулся и гордо заметил:

— Не сила важна, а тренировки с лучшими мастерами! Сколько я на это золота потратил...

Я от подобной наглости потеряла дар речи. Захотелось наградить босса хорошим пинком. Хвастун несчастный!

Собеседник повернулся к Роману.

— Может, я куплю его у тебя?

Режиссер пьяно икнул.

— Ни за что! Он бесценен. Знал бы ты, во сколько он мне самому обошелся.

Я от возмущения еле сдержалась. Ну начальничек, погоди! Дам выход чувствам, как окажемся наедине! Хотя, возможно, режиссер в чем-то и прав. Из-за меня не выйдет фильм, на который мой босс возлагал такие надежды. Да и другие проекты без присмотра шефа могут развалиться. А еще преклонение толпы, фанаты, слава, поклонницы, финансовое благополучие... Пожалуй, режиссер действительно потерял очень многое. Утешилась тем, что я его за собой не тащила. Сам поперся! Да и я не должна забывать о роли, которую взялась исполнять.

Роман посмотрел на меня.

— Мы с Елаем желаем прогуляться. Следуй за нами.

То же самое Елай приказал Климу.

Мы шагали за господами, как два нахохлившихся индюка. Особенно старательно дулся на меня Клим. Я подумала и решила, что врагов понапрасну наживать незачем. Мало ли что может случиться. Миролюбиво обратилась к коллеге:

— Не сердись. Ты не мог знать, что я с детства занимаюсь боевым искусством. Мне даже знатные воины проигрывают. Одной силы мало, чтоб справиться с тем, кто изучал бойцовские хитрости.

Клим некоторое время внимательно глядел на меня, не меняя выражения лица, затем выдал:

— А я подумал, что ты владеешь магией.

Я честно призналась:

— В магии не понимаю ничего. Просто изучал искусство боя.

Парень открыл и закрыл рот. Немного помялся.

— А меня можешь поучить?

— Если разрешит хозяин. Он меня никуда от себя не отпускает.

Здоровяк задумчиво пробормотал:

— Я бы тоже на его месте не хотел бы, чтоб мой слуга учил кого-то. Но, может, что-нибудь придумаем. Кажется, наши господа понравились друг другу и подружились.

Я про себя хмыкнула: во внезапную симпатию не верю. Наверняка его хозяин преследует какие-то свои цели. Но моего ушлого босса так просто не проведешь... Однако слуга мне понравился. Показалось, что парень честный и надежный. Может, не слишком блещет умом, так ему не в академию поступать.

Клим некоторое время шел молча, потом проворчал:

— А чего ты все на горы пялишься? Нашел на что смотреть, была б кобыла аль корова...

Я фыркнула:

— Каждому свое.

Не объяснять же, что интересуют меня вовсе не горы, а замки, на них расположенные.

Моему спутнику, видимо, хотелось пообщаться.

— А ты что такой мелкий, не кормили в детстве?

— Не всем же, как ты, быть верста коломенская! Как таким вымахал?

Парень вдруг засмутился.

— Так и неудобно. Я такой здоровый, а ты меня победил. Как-то неправильно выходит.

Кажется, детинушка расстроился не на шутку. Я кинулась его утешать:

— Да брось, покажу пару приемчиков, и тебе равных не будет.

Клим растрогался.

— По гроб жизни тебе благодарен буду.

Я весело хлопнула его по плечу, подумав: «Дубинушка стоеросовая», — и тут заметила, что навстречу нам по улице движутся два господина в сопровождении четверых слуг. Мужчины остановились, видно, они знали хозяина Клим. Здоровяк прошептал:

— Как бы не привязались. Их больше.
— Разве при хозяевах станут задиаться?
Клим усмехнулся.

— Ты на вид такой хилый, что могут попробовать. Перед господами себя показать.
Я хмыкнула: ничего себе нравы!
— А если мы первые начнем?

Детина задумался, но проявить инициативу я не успела. Один из слуг со смешком поинтересовался:

— Клим, а кто это с тобой? Вместо девки держишь?

Я спокойно попросила:

— Повтори.

Он захохотал громче.

— А то чё?

— Сам увидишь.

Его напарник тоже развеселился.

— Знаешь, дохляк, кто мы такие?

Я поморщилась.

— Не знаю и знать не хочу.

Мой босс тем временем уже ушел далеко вперед. Ему, похоже, и в голову не приходило, что тут вот-вот развернутся боевые действия. А вот его приятель обернулся и с интересом поглядывал на нас. Я вздохнула. Ну Роман, ну самодовольный индюк, занят только собой, ничего не замечает! В голове мелькнула странная мысль: «Ниндзя рассчитывает только на самого себя»... Я на миг замерла и вдруг почувствовала, как тело наливается энергией и силой. Может, и не слишком вежливо качать права в чужом мире, но ребята сами напросились. Не терпится почесать кулаки — развлечемся!

Один из слуг вдруг протянул руку и пренебрежительно дернул меня за нос. Такого я не стерпела бы, даже если б не изучала боевых искусств. Я вежливо улыбнулась и пояснила:

— Все, достали.

А потом перешла к действиям. Бросок, и любитель насмешничать полетел далеко и надолго. Я вспомнила, что этот же прием продемонстрировала своему любимому тренеру в первый день знакомства. Со вторым расправиться тоже труда не составило: я врезала ему по носу ногой. И бросилась на помощь своему новому другу. Вдвоем мы разобрались с оставшимися противниками довольно быстро. Гордо огляделась: уложились в пару минут. Наставник бы мной гордился.

В глазах мужчины, стоявшего рядом с Романом, заметила восхищение. А вот взгляд босса не понравился, вроде он и улыбался, но как-то не слишком дружелюбно. Я рассердилась: типично мужское поведение! Не в состоянии помочь, так нечего и показывать недовольство. Справляюсь с ситуацией, как умею.

На этом прогулка закончилась. Двое из четырех противников не могли двигаться самостоятельно, их хозяева послали за телегой. Мы с Романом отправились на постоянный двор.

В комнату режиссер толкнул меня с такой силой, что я едва удержалась на ногах. Я резко обернулась, тело помимо воли напряглось, готовясь дать отпор. И тут же расхохоталась. Мой босс стоял в боксерской стойке и явно ждал нападения.

— Роман, не смейся. Я ведь и не замечу, как искалечу. Чувствую себя просто боевой машиной. Этот мир как-то странно на меня влияет.

Режиссер руки опустил, но злости скрыть не смог.

— Дура! Размахалась ногами! Завтра о тебе весь город заговорит, если уже не сегодня. Тебе это надо? Ты вроде племянницу спасти собиралась...

Он вздохнул и посмотрел уже спокойнее.

— Лена, где твой ум? Неужели хочешь стать такой же, как твой новый приятель?

Я подумала и кивнула.

— Ты прав. В дальнейшем постараюсь быть осмотрительней. Извини, Роман.

И действительно, зачем мне подобная известность, не в наемники же собралась податься?

Режиссер внимательно взглянул на меня.

— Лена, ты, кажется, отнеслась к этому неожиданному приключению как к веселой игре. А нам ведь нужно отыскать твою племянницу, возможно, спасти ее, да еще как-то вернуться домой. Не думаю, что тебе придется по нраву жить до конца дней так, как мы живем сейчас. Чтобы выполнить наши планы, придется поработать головой, а не только конечностями. Я отправлюсь сейчас в трактир, пообщаюсь с нашим новым знакомым. Он купец, много где бывал, может, от него что полезное узнаю.

Босс вышел, а я упала на кровать. Подумала, что действительно увлеклась. Что же со мной происходит? Всегда была осторожной и рассудительной, а сейчас словно на буксире тянет в разные авантюры.

В дверь постучали. Почему-то решила, что меня пришел проводить Клим. Крикнула:

— Заходи.

Но вместо верзилы увидела на пороге молоденькую служанку. Кажется, она говорила, что ее зовут Гала... В одной руке девчонка держала тарелку с мясом и овощами, в другой кувшин.

— Джек, я принесла тебе поесть.

Я ехидно подумала: «Ну надо же, господин вспомнил о верном слуге». Гала поставила еду на лавку, но уходить не спешила. И тут же развеяла мою иллюзию о добром хозяине.

— Я решила, Джек, что ты проголодался.

Я усмехнулась. Не зря говорят: хочешь узнать человека, побудь его подчиненным. Став важной шишкой, мой босс тут же обо мне забыл. Но ничего, я злопамятная, обиду буду помнить долго.

Я взглянула на девушку и вдруг почувствовала себя не слишком уютно: девчонка уставилась на меня весьма восторженным взглядом. Кажется, надо ее поскорее выпроваживать.

— Спасибо за внимание и заботу. Скажу хозяину, чтоб расплатился. Можешь быть свободна.

Но она вдруг шагнула в мою сторону и быстро обняла.

— Джек, ты такой ловкий и сильный!

Я вырвалась из ее рук и отскочила в сторону как ужаленная. Только местных фанаток мне не хватало! Хорошо хоть не успела прижаться покрепче. Здорово бы она удивилась, обнаружив выпуклость совсем не в том месте, где надеялась. От ужаса даже лоб вспотел, но, кажется, служанка этого не заметила. В ее глазах появилась обида, а губы дрогнули. Я лихорадочно соображала, как выйти из этого дурацкого положения, не обидев девчонку и не приобрести еще одного врага. Я прошептала:

— Прости, Гала, ты мне безумно нравишься, но дотронуться до тебя я не могу. Поклялся, что не буду ни с одной женщиной, пока не отыщу свою сестру. Она пропала полгода назад.

Служанка оттаяла.

— Как мне тебя жаль! Может, смогу чем-нибудь помочь? Давай я поспрашиваю о ней. В трактире бывает много народу...

Я согласно закивала головой.

— Буду очень признателен.

И выдала ей приметы Ляльки. А сама подумала: прав был режиссер. Проще было бы изображать супружескую пару. Надеюсь, я не стану пользоваться слишком большой популярностью у местных дам.

Девчонка ушла обнадеженная. Я еще немного порассуждала о гримасах судьбы, потом вновь улеглась на кровать и стала дожидаться Романа.

Босс явился довольно поздно, у меня уже глаза начали слипаться, однако я тут же

приступила к допросу:

— Ну что-нибудь узнал?

— Немногое. Вся знать сейчас в столице, ждут, кого король возьмет в жены.

— Это так важно?

Роман хмыкнул.

— Выбор на всю жизнь. Разводы здесь не предусмотрены.

Я хихикнула:

— Бедняжки. Сразу видно — отсталая цивилизация.

Роман покачал головой.

— Не думал, что ты — любительница разводов.

— А ты?

Режиссер вздохнул:

— Признаюсь, грешен, было дело.

— Ну так и я грешна. Так сложились обстоятельства, и поверь, я рада, что могла с ними развестись.

Босс вскинул брови.

— С ними?

Я нервно прошла по комнате и остановилась у окна.

— Да, я была замужем два раза.

Сердце вдруг сжалось: беспокоюсь о племяннице и совсем забыла о дочке. Как она там? Я сразу приуныла. Роман понял мое состояние.

— Лена, надо думать о настоящем. побыстрее отыскать Ляльку и выбираться из этого мира. Приключения хороши в малых дозах. И следует озаботиться тем, как перебраться в столицу. Скорее всего, похититель с твоей племянницей находится именно там.

Я рассмеялась:

— Может, и мне выступить в роли невесты?

Роман нахмурился.

— Только посмей!

Я с удивлением взглянула на режиссера: шуток не понимает? Всерьез думает, что на меня кто-то может обратить внимание?

— И как мы доберемся до столицы?

— Были б деньги, придумали бы как. Придется соображать, как их добыть.

Легко сказать да трудно сделать. И как здесь можно заработать? Я загрустила. Если только в боях без правил выступать. Интересно, есть здесь такие?

Роман хлопнул меня по плечу.

— Не вешай нос! Найдем выход, верь мне.

Я вздохнула: пока больше ничего и не оставалось. Вернулась к кровати и улеглась, уставившись в потолок. Роман походил, повздыхал и примостился с другой стороны. Я постаралась отодвинуться на самый краешек. В порядочности режиссера не сомневалась, но чувствовала, что мужику паршиво. Он долго вертелся, потом тихо произнес:

— Лена, ты спишь?

Я старательно засопела. Он вздохнул и ушел на лавку.

Утром Роман предложил прогуляться по городу и всю дорогу ворчал:

— Уважающие себя горожане передвигаются на конях, а этот хмырь пожалел обеспечить нас транспортным средством.

— Роман, побойся бога, он вообще мог не оказывать нам помощи. Денег магистр дал и не виноват, что мы за два дня все растратили, словно банк рядом.

Днем гуляли по ярмарке и встретили там Клима с его купцом. Я не удивилась: другого развлечения в городе вроде и не было. Парень обрадовался.

— Здорово! Я вчера о тебе вспоминал. Чего не пришел на ужин?

Я буркнула:

— Приболел.

Верзила уставился на меня как баран на новые ворота.

— А по тебе и не скажешь, наоборот...

— Что значит — наоборот?

Парень взглянул на меня, как на... не слишком умную и пробурчал:

— Наоборот и значит наоборот. — И добавил: — На вид ты совсем здоровый.

С досады поморщилась: ну и поговорили. И подумала: «Чего прицепилась к парню?»
Чтоб сменить тему, спросила:

— Твой хозяин в городе по делам или так?

— Ждем судно, там для него товар прибывает, а корабль что-то задерживается. Хозяин злится. Самое время торговать, а мы тут застряли. Слышал, что король невесту выбирает?

Я кивнула без особого энтузиазма, но следующие слова меня весьма заинтересовали:

— Как получим товар, сразу же в столицу.

Я подпрыгнула.

— А с вами нельзя?

Парень пробасил:

— Я бы не против, но это хозяина спрашивать надо. Хотя, думаю, лишние руки не помешают да и от такого бойца, как ты, в обозе мало кто откажется.

Я насторожилась.

— А зачем в обозе бойцы? Дороги опасны?

Клим неохотно ответил:

— Стали пошаливать последнее время.

— А сколько добираться до столицы?

— Два дня и две ночи.

Я задумалась. Вроде и недолго. Но у меня, как у женщины, будут определенные трудности.

Роману я тут же рассказала про то, что узнала от Клима. Мой босс принял информацию к сведению и приступил к реализации плана. Клим, по-видимому, тоже поделился с хозяином нашей беседой, так что «господа» быстро нашли общий язык. Купец даже пообещал одолжить нам коней. Роман последнему предложению очень обрадовался, он, видите ли, оказался страстным поклонником верховой езды, даже держал лошадку на ипподроме. А я вот даже представить не могла, каким образом забраться на это средство передвижения.

Обращала внимание на местных лошадок во время прогулок по улицам. Выглядели они отнюдь не дружелюбно и были несколько крупнее наших, зло косили глазами, били копытами и даже, как мне казалось, скалили зубы, которые хоть и были снежно-белыми, но отнюдь не приводили в восторг. Я с ужасом думала о том, что мне предстоит оседлать подобного зверя. А ведь позориться не хочется... Ладно, посоветуюсь с Романом, авось что-нибудь придумаем. В любом случае нужно поскорее отправляться в столицу. Почему-то появилась уверенность, что там непременно отыщу Ляльку. Видно, суждено мне всю жизнь бегать за племянницей и ее поклонниками. В нашем мире не давал покоя Павел, здесь — Гор... Я вздохнула: как же было хорошо в старину! Спокойно и просто! Сидит девица в тереме и ждет суженого, которого ей на блюде с каемочкой преподнесут родители.

Как только остались наедине с боссом, я заняла:

— Роман, я конечно смелая, сильная, ловкая...

Режиссер приподнял бровь:

— К чему такая прелюдия?

Я жалобно протянула:

— Но верхом на здешнюю лошадь сесть боюсь. Как только таких чудищ вывели? На них смотреть страшно.

Роман хмыкнул:

— У страха глаза велики. Боишься ехать — будешь держаться за хвост и бежать сзади.

От возмущения захотелось дать ему в нос, но я сдержалась. Босс сделал вид, что ничего

не заметил.

— Ужинать идем.

Привычно заняв «хозяину» место и получив свою порцию, вернулась в номер. Роман долго не появлялся. Не выдержав, отправилась на его поиски, но в трактире босса не обнаружила. Поинтересовалась у Галы:

— Куда это мой хозяин запропастился?

— Не жди, долго не придет.

Она оглянулась по сторонам, придвинулась ко мне и шепнула на ухо:

— Играть ушел.

Порасспрашивав девчонку, выяснила, что тут существуют аналоги наших карточных игр. В способностях Романа я не сомневалась. Скорее бы удивилась, если б он не был заядлым игроком. Но вот то, что еще добавила Гала, мне совершенно не понравилось.

— На деньги играть запрещено, но желающие рискнуть к одному мужику ночью ходят.

Может, потому Роман мне ничего и не сказал? Типа меньше знаешь, лучше спишь? Не хотел впутывать в неприятности? Я повернулась к служанке.

— А как за такое наказывают?

От ответа просто остолбенела.

— Ну повесят или голову отрубят, если благородный.

Я аж подскочила. Роман совсем очумел?! Хотела немедленно мчаться вытаскивать его из гнезда порока, но вовремя спохватилась. Будет странно, что слуга командует хозяином. Да и мой босс не маленький, знает, что делает.

Девчонка еще некоторое время покрутилась рядом, повздыхала и ушла, а я вернулась в комнату ждать Романа. Металась из угла в угол и бормотала:

— Скорее бы пришел!

Наконец дверь распахнулась и внутрь ввалился радостный режиссер.

— Не легла еще? Прекрасно! Идем!

— Роман, ты что? Ночь уже на дворе.

— Вот и хорошо, что ночь. Прогуляемся. Ты только посмотри, какая луна!

Я разозлилась.

— Не нагулялся еще? На ногах еле стоишь!

— Не говори ерунды. Чтоб свалить меня с ног, придется очень постараться. Идем, не то потащу на себе.

Я вздохнула и решила не спорить. Увижу, что ему нужно.

Мы прошли несколько улиц и оказались на небольшой площади. Там стоял мужик и держал за поводья двух коней. У меня подкосились ноги, я сразу же поняла, что это означает.

Роман подвел меня к лошадям.

— Этот — мой, а кобылка — тебе. Будешь постигать науку верховой езды. Не бойся, это не трудней, чем водить машину. Последнее ты делаешь мастерски.

Я глядела на лошадь и не могла отвести глаз. Страх сковал ноги.

Роман подтолкнул.

— Знакомься!

Мне что, назвать имя и фамилию? Едва дыша, двинулась вперед. Почему-то решила, что обязательно укусит. Заискивающе прошептала:

— Хорошая моя, давай дружить.

Кобылка пошевелилась и приподняла верхнюю губу. Два ряда белоснежных зубов напомнили о Галине с ее лозунгом: «Чистота — залог здоровья». Успокоила себя: если решит укусить, так хоть инфекцию не занесет. Затем подумала, что двум смертям не бывать, и шагнула к лошади. Режиссер подбадривал:

— Ну давай, ставь ногу в стремя, рукой берись, так...

Я ойкнула, но выполнила все, что он велел. Спустя минуту двинулись вперед. Роман объяснял, что я должна делать, когда хочу повернуть, остановить или послать лошадь вперед. Скоро это занятие мне стало даже нравиться, тем более альтернативы все равно не

предполагалось, автомобиль тут может только сниться. Тренировались часа два.

— Ну все, сейчас домой. Завтра продолжим.

Возвращалась я, полная впечатлений. А ведь не так страшен черт, как его малюют! Я рассмеялась. Роман покосился с удивлением.

— Лена, иногда ты будто вся на виду, а иной раз — понять невозможно.

Я улыбнулась и продекламировала:

— Понять невозможно ее, зато не любить невозможно...

Роман задумчиво протянул:

— Согласен.

Следующей ночью мы вновь тренировались, и я просто влюбилась в свою кобылку. Особенно в ее белоснежные зубы...

Вспомнила стихотворение, которое учила в школе, и продекламировала боссу:

— Никто нас в жизни не может вышибить из седла!

Режиссер ласково щелкнул меня по носу.

— Молодец, отличница.

Я повернулась к нему.

— Роман, так не хочется расставаться с этой лошастью.

Режиссер улыбнулся.

— И не придется. Она твоя. Я приобрел ее для тебя, когда увидел, как вы понравились друг другу.

Ох, если б стояла на земле, бросилась бы боссу на шею с поцелуями. А так только прошептала:

— Спасибо.

Все же Роман очень заботлив и внимателен по отношению ко мне... Вспомнила Элгу и вздохнула. Почему ж тянет не к тому, к кому нужно? И рассердилась сама на себя: с этой проблемой покончено! И Элгу, и Гору я объявляю войну!

На третий день к пристани наконец-то пришвартовалось судно с товарами купца Елая. Хозяин Клима отправился получать свои ценности, и мы с Романом ожили. Наконец-то отправимся в путь до славного стольного града! Хотя сам город мне как собаке пятая нога, но там могут оказаться нужные люди.

Рано утром небольшой обоз, в состав которого входили хозяин со слугой, мы с Романом и несколько нанятых охранников, тронулся в путь. Мужики все были здоровые, комплекцией не уступавшие Климу. Во взглядах, бросаемых на меня, я замечала едва прикрытую насмешку. Ничего удивительного: они смотрели на меня сверху вниз не только в переносном, но и в буквальном смысле. Один даже презрительно сплюнул, когда я проходила мимо. Ну ничего. Я вздохнула и промолчала, двое суток как-нибудь выдержу. А если что случится, сами увидят, на что способна. Пробурчала под нос:

— Мал золотник, да дорог.

Первые день и ночь прошли спокойно. Роман сразу обозначил мое место в здешней иерархии, объявив, что я его слуга и телохранитель. Последнее уточнение, правда, вызвало гомерический хохот. Я опять не стала никак реагировать.

Вскоре парни заметили мою стеснительность в плане, так сказать, отправления естественных надобностей. Я старалась отойти от всех подальше, и по этому поводу посыпались не слишком пристойные шуточки в том смысле, что я не хочу и там позориться с размером. Что ж, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

На одном из привалов, отравившись «в кустики», я вдруг услышала, как кто-то осторожно идет за мной. Преследователь передвигаться по лесу явно умел, но и у меня последнее время сверхъестественно обострились все чувства. Я скользнула за первое же подходящее дерево, прижалась к стволу и обратилась в слух. Подождав, когда парень приблизится, метнулась ему за спину. Спустя секунду он лежал на земле, уткнувшись в траву носом, а я, с невинным видом любясь окрестностями, поджидала невдалеке. Наемник медленно поднялся, глаза налились кровью, как у бешеного быка. Парень сжал кулаки и

бросился на меня. И опять оказался... теперь уже в кустах.

— Помочь подняться?

Он встал сам и прохрипел:

— Ты кто?!

Я усмехнулась.

— Бог японский.

И сама не поняла, зачем такое ляпнула.

Пристально оглядела опозоренного противника и добавила:

— Возвращайся. Я никому не скажу. И тебе советую догадки оставить при себе.

Когда вышла из леса, заметила, что посматривают на меня уже по-другому, с любопытством, но без презрения. Кажется, Клим не удержался и тоже поделился воспоминаниями.

Следующий день прошел вполне сносно. Солнышко припекало, дорога была хорошо утрамбованной, парни прекратили свои дурацкие насмешки... Я искренне надеялась, что последние часы нашего путешествия никаких сюрпризов не преподнесут. До заветной цели оставалось уже недалеко, к полудню следующего дня мы собирались прибыть в столицу.

Стемнело. Все кроме часового устроились на ночлег, а мне приспичило прогуляться «до ветру». На всякий случай прихватила палку, которая лежала рядом. Вдруг наткнусь на какого-нибудь зверя? Постаралась отойти как можно дальше. Потихоньку пробиралась между кустов и вдруг услышала хриплый голос:

— Не спешите, пусть уснут, их много, так легче взять будет.

Я застыла, словно гончая на охоте. Внимательно присмотревшись, прямо перед собой разглядела спину человека, вернее, еле различимый силуэт. В голове судорожно замелькали мысли. Как бы не заметил! Я покрепче сжала палку и осторожно сделал шаг назад.

Под ногой хрустнула ветка. Мужчина стремительно обернулся, и я так же молниеносно ударила его по голове палкой. Противник покачнулся и стал медленно заваливаться на бок. Я еле успела подхватить тело, откуда и силы взялись.

Невдалеке послышалось рассерженное шипение:

— Тише, сорвете все!

Я замерла, молясь, чтоб не заметили.

В тени деревьев разглядеть что-либо было сложно, но, судя по словам, тут скрывались несколько человек. Сердце учащенно забило. Боясь, как бы меня не выдал его стук, стала осторожно пробираться назад.

На мое счастье, на посту стоял Миха, начальник охраны обоза, мужик разумный и понятливый. Я осторожно прошептала ему в самое ухо:

— Слушай, но не показывай беспокойства. Мы окружены. Бандиты ждут, когда все заснут покрепче. Сколько их, разглядеть не удалось.

Часовой внимательно посмотрел на меня, кивнул, затем вдруг поднялся во весь рост и завопил пьяным голосом:

— Эй, купец, а где обещанное вино? Почти дошли до места, пора и выпить! Неси кувшин немедля! Поднимайтесь, кто желает присоединиться!

Призыв не оставил равнодушным. Все вскочили, раздались голоса, у кого недовольные, у кого удивленные. Многие, вероятно, сообразили, в чем дело — Миха обычно почти не пил. И значит, разбудил не зря.

Кто-то еще заорал:

— Тащи припасы к костру, пировать будем!

Елай с возмущением сыпал отборной руганью, добавив:

— Никому ничего не заплачу!

Но мне показалось, что он тоже понял. Кажется, не в курсе происходящего остался один Роман. Вот он-то ругался очень естественно.

Купец тем временем громко и в весьма образных выражениях обещал разогнать всех охранников, едва наступит утро.

Миха решил обидеться.

— Выгонит он нас! Уйдем немедленно, а этот скупердяй пусть сам свой обоз охраняет. Садитесь на коней, братцы!

И тихо шепнул мне:

— Готовься.

Народ зашумел и засуетился. Прodelано все было мастерски. Раздался свист, и костер мгновенно потух. Кони и телеги рванули вперед. Я прижалась к шее лошади, вцепившись в гриву. Думала, только бы не свалиться. Даже дала себе слово, что если шею не сверну, то обучусь верховой езде так, чтоб держаться на коне не хуже любого местного всадника. Позорище — на земле воин, а на кобыле — мешок с... хм... скажем, мукой.

Оторвались от преследователей быстро. То ли коней у них не было, то ли наш отряд по численности превосходил и они предпочли не связываться, раз уж напасть на спящих не удалось. Миха подъехал ко мне.

— Спасибо, парень. Неизвестно, как бы все обернулось, чьи-то жизни ты точно спас.

Я пожала плечами.

— Хорошо то, что хорошо кончается.

Дом Елая производил солидное впечатление. Почти в центре города, в три этажа, на первом — лавка. Похоже, дела у купцов в этом королевстве идут неплохо. Елай любезно предложил остановиться у него, пока не подыщем что-нибудь. Правда, в обмен на то, что я буду помогать присматривать за лавкой. Мы с Романом переглянулись, и босс согласно кивнул.

Вечером к нам наведались наемники. Миха вызвал меня из дома.

— Мы тут решили отметить удачный поход. Пойдешь с нами? Если б не ты, неизвестно, кто б сегодня пил, а кто в земле лежал.

Я смутилась.

— Да я-то тут при чем? Случай помог. И извините — хозяин не отпускает.

Мне хотелось побыть одной и хорошенько все обдумать. Вот только думы оказались печальными. Я вспомнила закадычных подружек — Ирку и Галку. Как они там без меня? Наверное, вверх дном все перевернули. Исчезновение меня, Ляльки и одновременно Романа вряд ли прошло незамеченным. Наверное, каких только версий не выдвигают по поводу того, что могло с нами случиться...

Даже маркизу я сейчас вспоминала с теплотой. Чего ее винить, если сами вызвали? Почему-то в этот момент грядущее показалось запутанным и сложным. Как простой горожанин и его слуга смогут пробраться в мир высшей знати и освободить Ляльку? Я шмыгнула носом и вздохнула.

— Все паршиво, прекрасная маркиза. Еще как паршиво.

Еще некоторое время лежала и вспоминала свой прекрасный мир со всеми удобствами. Потом подумала, куда же делся Роман. Не стоило его отпускать одного. Но сил об этом сокрушаться уже не было.

Проснулась совсем в ином настроении. Оделась, ополоснула лицо водой и заглянула в смежную комнату, предоставленную «моему господину». Роман спал, даже не раздевшись. Потрясла его за плечо и нахмурилась. Не знаю, есть ли в этом мире алкоголики, но мой босс, если не принять меры, скоро им станет.

Грубо спихнула его с постели. Режиссер открыл глаза.

— Ленка, ты? Как я рад! Что так сердито смотришь, гляди, сколько принес!

Он вывернул карман, и на пол посыпались золотые монеты.

— Роман, где ты это взял? Ограбил кого-нибудь?

— Не в прямом смысле. Хотя можно сказать и так.

— Опять играл? Ты же знаешь, как это опасно.

Он пьяно заулыбался.

— На что не пойдешь ради того, чтоб любимая не бедствовала.

— Лучше я отправлюсь милостыню просить, чем ты окажешься в петле.

Роман долго рассматривал меня, о чем-то размышляя, потом поднялся.

— Пойду умоюсь, голова гудит.

А я решила, что боссу нелишне будет прогуляться. Как только позавтракали, потащила его за собой. Елай услышав, что мы хотим взглянуть на чудеса стольного града, навязал в сопровождающие Клима.

Здоровяк гордо и со знанием дела рассказывал об улицах, площадях, хозяевах домов и магазинов. Потом повел на главный базар (оказывается, в этом городе их было целых три). Мы вышли на широкую площадь. Ее окружали красивые каменные дома, в которых явно проживали не крестьяне и не ремесленники. Так же, как и в предыдущем городе, вдали виднелись горы, на которых возвышались замки знати. Изящные строения сливались с камнем так, словно сами собой выросли из скал.

Роману внезапно приспичило что-то обсудить с Климом наедине. Мне было велено стоять и никуда не уходить. Я усмехнулась. Подозреваю, что дело в излишках выпитого. Мужчины свернули за угол, а я осталась рассматривать достопримечательности.

Внезапно на площадь вылетела кавалькада всадников в ярких одеждах. Я от удивления открыла рот. Не знала б, что мы сейчас в другом мире, решила бы, что на съемках фильма. Больше всего мужчины на конях напомнили мне мушкетеров. Те же короткие плащи, шляпы с перьями, шпаги и кинжалы.

Я внимательно разглядывала их, и сердце вдруг понеслось вскачь. В одном из вельмож я узнала Элга. Еле сдержалась, чтоб не окликнуть его. Но тут подействовал инстинкт самосохранения. Неизвестно, так ли будет себя вести магистр здесь, как в нашем мире.

Магистр вдруг оглянулся, на миг глаза наши встретились. Я поспешно отвела взгляд и шмыгнула за тот же угол, куда недавно ушли Клим с Романом. И кажется, не напрасно. Осторожно выглянув из укрытия, обнаружила, что Элг уже находится напротив того места, где недавно стояла я. Он задумчиво огляделся по сторонам, потом вернулся к всадникам и все они двинулись дальше.

В это время рядом появились Клим и мой босс.

Роман засмеялся:

— Испугался, что мы тебя бросили?

— Нет, мимо пронеслись всадники.

Как бы сообщить новость, не привлекая внимания Клима?

— Один из них очень похож на вашего приятеля, Элга.

Роман изобразил радость, а вот лицо парня вытянулось.

— Вы знакомы с его сиятельством графом Элгом де Артуа?!

Мы с режиссером переглянулись. Надо мне, пожалуй, думать получше, а потом уж озвучивать идеи. В голове пронеслись слова до боли знакомой песенки про маркизу.

Магистр Элг

Как и следовало ожидать, на первый же танец король пригласил нашу красавицу. Гор наблюдал за ними, бледнея и кусая губы. А я даже порадовался, что все так вышло. Бросить родственницу короля ради другой было бы чистым безумием. Я хмыкнул: как и то, что мы приволокли девчонку на бал. Внезапно вспомнил первый разговор с Еленой. Что ж, спор насчет племянников я проиграл вчистую.

Продолжил наблюдать за Лялькой. Девчонка вела себя так, будто уже была тут королевой. Государь тоже удивлял. Никогда не видел, чтоб он обращался с дамой так, словно в руках у него находилась фарфоровая статуэтка. Девчонка не поднимала глаз, но могу голову дать на отсечение, что губы ее кривила чуть ироничная улыбка. И какого черта ей надо? Там тетушка убивалась, что она вскружила голову очень состоятельному человеку, потом я нервничал из-за Гора, теперь не хватало еще переживать из-за короля!

Правитель что-то нашептывал на ушко красавице, но в ответ получал лишь вежливые

улыбки. Кажется, девчонка любит только себя, сердца у нее нет и в помине. Я подумал, что она не похожа на тетку. Чувствую, что та совсем другая. Почему-то стало беспокойно. И угораздило же меня связаться с ними обеими!

Тут же понял, что возмущение мое совсем неискреннее. Очень хочется побывать в том мире и еще раз увидеть Елену.

На следующий танец король был вынужден пригласить другую. Показалось, что государь весьма не в духе из-за этой обязанности и уже готов послать к демонам всех знатных красавиц, его окружающих. Я взглянул на несчастное лицо Гора. Парень тоже злился: вокруг Ляльки уже кружили самые перспективные женихи королевства, приглашения на танец следовали одно за другим.

Я пробрался поближе и на правах родственника перехватил девчонку у очередного, весьма недовольного моим вмешательством поклонника.

— Хватит кружить головы лордам. Пора покинуть дворец.

Красавица капризно протянула:

— А я не желаю уходить! — Глаза девчонки лукаво блеснули. — Мне здесь понравилось!

Потом Лялька на миг задумалась.

— Хотя, пожалуй, ты прав, дядюшка. Сама бы я и не сообразила...

У меня даже мурашки по спине пробежали. Что она задумала? Да еще и, оказывается, я помог!

— Пусть поскучает. Посмотрим, как король воспримет мой уход. Однако его величество следует непременно предупредить.

Меня одновременно бросило и в жар и в холод. Сумасшедшая! Как она себе это представляет? Но Лялька уже направилась в сторону монарха.

Мы подошли к королю. Девчонка вмиг преобразилась, выглядела по-настоящему усталой и больной. Все-таки актриса она просто потрясающая.

— Простите, государь, у меня разыгралась мигрень. Вы не будете против, если дядя отвезет меня домой?

Лицо правителя потемнело.

— Без вас праздник потеряет все свое очарование.

Девчонка посмотрела королю прямо в глаза.

— Я думаю, он будет не последним.

Я про себя выругался: инициативу в этой игре у меня уже вырвали из рук. Теперь остается только наблюдать, как будут развиваться события.

Вновь вспомнил Елену. Но утверждать, что яблочко от яблони недалеко падает, в этом случае бы не стал. До этого «яблочка» и дотрагиваться не хотелось, несмотря на очаровательный внешний вид.

Поднимаясь по ступеням моего особняка, девчонка самодовольно усмехнулась.

— Ну спасибо, дядюшка, за идею! Великолепный ход! Видел, как занервничал король? Он совсем не желал меня отпускать.

Она гордо вскинула голову.

— Что и требовалось доказать! Я — самая красивая и привлекательная! И у себя, и здесь! И вообще, дядя... — Она лукаво улыбнулась при этом обращении и капризно протянула: — Я устала и хочу спать.

Я смотрел на девчонку и невольно чувствовал восхищение. Сам правитель оказал внимание, а ей хоть бы что. Воистину удивительная семейка. Что она, что тетушка...

Лялька задорно поинтересовалась:

— Хочешь расскажу, что будет завтра?

Я приподнял бровь.

— Что именно?

— От короля прибудет посланник узнать о моем здоровье. Когда сообщит, что я очень плохо себя чувствую, приедет сам правитель.

— Не слишком ли ты много о себе думаешь, девочка?

Лялька пожалала плечами и равнодушно констатировала:

— Не думаю — знаю.

— Ладно, увидим, ступай спать.

А сам забеспокоился о племяннике. Хоть бы не наделал глупостей, хватит ведь ума бросить невесту и сбежать за нами.

Утром мы завтракали вместе с Лялькой. Скрепя сердце я стал называть ее так. В столовую вошел слуга и доложил, что прибыл посланец монарха. Девчонка победоносно взглянула на меня и тут же на глазах изменилась. Вмиг стала выглядеть очень несчастной и больной, даже приложила к голове салфетку, о которую только что вытирала руки.

Когда я увидел прибывшего, удивился еще больше: это был приближенный из личной свиты короля. Он с поклоном передал мне письмо. Правитель приглашал нас с племянницей на вечерний бал. Я читал, а Лялька закатывала глаза и жалобно стонала. Когда озвучил послание вслух, по щеке девчонки скатилась слеза.

— Дядя, мне так обидно! Я не увижу его величество, ведь я не в силах посетить этот праздник! Что со мной случилось? Не могу понять...

Выглядела девчонка абсолютно беспомощной и трогательно наивной. Даже мне захотелось подхватить ее на руки и успокоить, а молодой посланник и вовсе не сводил глаз с «моей родственницы». Даже, кажется, перестал дышать. Красавица подняла на него прекрасные очи.

— Передайте его величеству, что я несказанно сожалею.

Заметно было, что парню вовсе не хочется покидать «больную», но я решительно поднялся.

— Спасибо, барон. Жаль, что моя племянница заболела.

Когда вельможа ушел, Лялька довольно усмехнулась и не совсем понятно прокомментировала:

— Что говорила? Один — ноль в мою пользу! Теперь будем ждать следующий раунд!

Я покачал головой. Сейчас моя гостя вновь напомнила Елену. У них что, все семейство настолько непредсказуемое? А эта вдобавок еще и слишком самоуверенна. Но все-таки девчонка меня восхищала. Не знаю, был бы правитель счастлив с такой женщиной, но королева бы из нее получилась великолепная.

Я повернулся к красавице.

— Не желаешь прогуляться по саду?

— Желаю, но не могу. Я же болею. Когда король приедет, я должна лежать в постели и страдать.

Я поморщился.

— Девочка, неужели ты всерьез считаешь, что государь бросит все дела и побежит тебя навещать? Может, в вашем мире так и принято, но не у нас.

Лялька выпрямилась, многозначительно протянула:

— Ну посмотрим... — и капризно заметила: — Не пойму, дядюшка, отчего вы такой упрямый? Право слово, почище моей любимой тетюшки. Желаете заключить пари?

Я поспешно оборвал:

— Не желаю!

И подумал, что мне и одного хватило. Не стал уговаривать, пусть сидит в комнате, раз уж «больна». Но не удержался, задал вопрос, хотя сама идея казалась абсурдной:

— А если правитель предложит стать его женой? Как поступишь?

Мне показалось, что на миг я увидел настоящее лицо девчонки: растерянное и шокированное.

— Я не хочу замуж. Ни за кого.

Я вздрогнул. Девчонка сумасшедшая! Что, если так действительно произойдет? Никто и никогда еще не отказывал королю. Хотя, возможно, ее поведение — только игра? Бравада

— простая защита? Стало даже немного жаль красавицу. К тому же я в ответе перед Еленой за ее племянницу.

— Хорошо, оставайся в комнате, а я займусь делами.

Едва распрощался с беспокойной гостьей, наткнулся на Гора.

— Что с Лялькой?

Я ответил:

— Заболела, не шуми, — и холодно взглянул на него. — Ты рискуешь всем. Советую хорошенько подумать.

Но парень, не слушая, ринулся в комнату Ляльки. Я выругался про себя: повезло же нам с Еленой на племянников! Пошел за Гором, оставлять его наедине с этой девчонкой не стоило. Дама Елена уверяла, что спасает племянницу от поклонника, если память не изменяет — Павла, и боялась за нее, но, кажется, была не права — бояться стоило за того несчастного.

Гор уже сидел рядом с постелью «больной» и заботливо расспрашивал о самочувствии, не сводя с красавицы глаз. Мне опять стало жаль бестолкового влюбленного, однако пресечь его безумства было моей прямой обязанностью и долгом перед семьей. Хотя, что бы я сейчас ни говорил, парень не воспримет. Еще недавно я думал, что только Лялька не осознает, во что ввязалась, но, кажется, влипли в неприятности мы все. Если заметят повышенный интерес племянника к «родственнице», языки заработают. И слухи наверняка дойдут до его величества...

Через некоторое время Гор покинул мой дом, мне тоже требовалось отлучиться по делам, но я не спешил. Сначала не очень верил словам девчонки, что король нанесет визит, потом сомнения дали трещину. И почти не удивился, когда доложили о прибытии его величества. Поспешил навстречу.

Правитель быстро поприветствовал меня и сразу же спросил:

— Что с ней?

Я поклонился и повел монарха и его свиту в покои «родственницы».

Лялька полулежала на софе, бледная и беззащитная, но очень красивая. Король быстро прошел через комнату, взгляд его был устремлен только на девчонку. Он склонился к красавице и взял ее руку в свою.

— Когда мне сказали, что ты больна, я потерял покой.

Я закусил губу. Кажется, тут диагноз ясен. Неужели поэты не врут и бывает любовь с первого взгляда? Правитель приказал оставить их наедине, и все вышли. Через некоторое время монарх появился на пороге.

— Граф, я пришлю своего лекаря.

Я поклонился.

— Государь, благодарю за заботу, но я уже послал за магистром Залгом. Он один стоит всех лекарей.

Король встрепнулся.

— О нем совсем забыл. Прошу, Элг, береги ее как зеницу ока. Скоро я снова вас навещу.

Кажется, ни для кого не станет неожиданностью имя, которое прозвучит в тот миг, когда король озвучит свой выбор. Герольд объявит:

— Преклоните колени перед королевой Эллаей!

Бедняга Гор! Как бы парень не натворил бед. Чем закончится для него эта несчастная влюбленность? Да и для нас всех тоже... Клянусь, что больше не выпью ни глотка вина магистра Залга!

Я вошел в комнату девчонки. Она выглядела спокойной и задумчивой.

— Элг, я получила предложение руки и сердца. И кажется, в придачу — весь ваш мир. Вот лежу и размышляю: оно мне надо?

Я оглянулся на дверь.

— Не шути с такими вещами. И что ты ответила его величеству?

— Сказала, что подумаю.

— Король не позволит тебе думать вечно.

Лялька ехидно улыбнулась.

— Тогда это будет зависеть от вас. Вы должны доставить сюда мою тетушку. Без ее благословения замуж не выйду!

Мне захотелось придушить нахальную девчонку, идея не очень понравилась. Но если откажу, неприятности посыплются, как из рваного мешка. Король поддержит девчонку и, возможно, сам отправит людей за ее родственниками. А может, действительно перенести Елену в наш мир? Я понял, что и сам не против увидеть ее.

Король уехал, пора заняться делами Службы стражей порядка. Я спустился в кабинет и приказал вызвать туда помощника. Сразу обратил внимание на его взволнованный вид. Снова грабежи купцов и снова жертвы! И это в тот момент, когда на королевский праздник съехались дворяне со всего государства. Хотя тут понятно. Торговцы везут на продажу лучшую одежду, оружие, драгоценности. Я приказал седлать коней, взгляну поближе на место происшествия.

Путь наш лежал через главную площадь. Сегодня народу здесь было мало, что не удивительно — ярмарка начнется завтра. Вот тогда яблоку негде упасть будет.

Не знаю почему, мое внимание привлек горожанин, стоявший у обочины дороги. Наши глаза встретились. Мне показалось, что он вглядывается в меня с каким-то то ли напряжением, то ли удивлением. Такая дерзость со стороны простолюдина выглядела странной. Сначала я проехал мимо, но потом развернул коня, чтобы взглянуть поближе. Кого-то он мне напомнил.

К сожалению, горожанин уже исчез. Отдать приказ, чтобы искали? В тот миг я раздумал, о чем вскоре и пожалел.

Настроение резко испортилось. Под горячую руку выругал всех попавшихся на пути работников моего ведомства. Пообещал устроить им сладкую жизнь и разогнать к демонам, если не примут меры по немедленной поимке бандитов. Потом немного остыл и решил, что пора и самому подключаться к делам государства. Правитель меня тоже по голове не погладит, хотя сейчас у него на первом месте другая забота — Лялька.

Вернулся в свой замок поздно вечером. Оказывается, король еще раз побывал у нашей больной — комната была завалена цветами, на секретере стояла корзина с экзотическими заморскими фруктами. Ляльку обнаружил в большой задумчивости, она даже обрадовалась моему появлению. Первыми ее словами были:

— Элг, а в нем что-то есть!

Я только покачал головой. Оценивать правителя как обычного мужчину...

Она протянула:

— Он добрый.

Я хмыкнул:

— Такой вывод из-за подаренных цветов? Тогда как заговоришь, когда он осыплет тебя золотом и бриллиантами?

Она взяла в руки розу и стала задумчиво ошипывать лепестки.

— Не из-за этого... Мы вышли прогуляться в сад. На дерево залез котенок и не мог спуститься. Тогда Эд сам забрался и снял его. Вон, лежит в кресле...

Я онемел, а потом начал заикаться:

— Ка-а-ак ты назвала... его величество? И что он сделал?!

Лялька с удивлением взглянула в мою сторону.

— Эд. Он сам разрешил так к нему обращаться.

— Когда вы наедине, возможно. Но не при посторонних.

Правитель сошел с ума? Вот что может с человеком сотворить женщина!

Девчонка упрямо вздернула нос.

— Он сказал — для меня всегда просто Эд.

Я едва не схватился за голову. Потом ехидно подумал: «Не знал Гор, как отыскать

тропинку к сердцу этой красавицы. А то бы загнал всех местных кошек на деревья и лазал спасать». Представил эту картину и рассмеялся. Лялька с удивлением повернулась ко мне.

— Что это, дядя, тебя так рассмешило?

— Не важно. Ты у нас сейчас больная, придется пару дней провести в комнате. А потом, если пожелаешь, можешь по парку верхом покататься.

Глаза девчонки блеснули.

— Правда можно?

— Почему нет? Если умеешь, конечно. У вас, как я понял, несколько иной транспорт.

— Умею, и неплохо. Мы с Павлом часто ездили к его другу. Тот содержал большую конюшню, Павел меня учил.

Отчего-то не смог удержаться и поинтересовался:

— А твоя тетушка ездит верхом?

Лялька задумалась.

— Не знаю. Вроде нет. Хотя точно не скажу. Как оказалось, мне вообще о ней мало что известно. — Девчонка хитро взглянула на меня. — Элг, признайтесь, она вам нравится? Я это сразу почувствовала, когда вы пригласили ее на танец.

Я поднял руки.

— Храните боги! Дама Елена из таких, от которых лучше держаться подальше.

На губах девчонки появилась ехидная улыбочка.

— А вы, дядюшка, трус... Я-то рассчитывала... Но вот уж режиссер Роман точно неровно дышит к моей тетке!

Ну у них и выражения! А Лялька не только красива, но и весьма умна и наблюдательна. Только вот уважения к старшим нет. Трудно ей придется в нашем мире.

Позвал слугу и велел принести для девушки несколько хорошо иллюстрированных книг:

— Можешь полистать, если нечем заняться. А я поработаю.

Вернувшись в кабинет, взглянул на голову-артефакт. Вдохнул и в который уж раз попросил:

— Прости за глупость. Может, забудешь, что произошло? Мне так нужен совет...

Артефакт промолчал, и я растянулся на софе, уставившись в потолок. Что же делать? Мало одной проблемы, так тут целый воз накопился. Неожиданно увидел шар, зависший над моей головой. Он насмешливо заявил:

— Проигрываешь.

Я возмутился:

— С какой стати? Мы с Таргом пока на равных. Он доказал свое благородство, покинув тот мир одновременно со мной. Вероятно, до тех пор, пока и я не смогу туда вернуться.

Шар растянул рот в ехидной усмешке:

— Благородство, говоришь? Ну-ну... Блажен, кто верует... Я бы на твоём месте не был столь доверчив. — Он отлетел в сторону, заняв свое привычное место.

Я задумался, почувствовав беспокойство. Шар явно на что-то намекал, но на что? Впрочем, чего расстраиваться? Тарг здесь, а Елена — в своем мире. Одно ясно — любым способом следует постараться поскорее вернуться и поговорить с ней. Но оставлять без присмотра Ляльку с Гором и королем слишком опасно. Я похолодел: сам отправиться за тетушкой никак не смогу. Повернулся к артефакту:

— Ты можешь перенести сюда даму Елену?

Такой ехидной и язвительной усмешки я еще у него не наблюдал. Шар выдал только одно слово:

— Опоздал!

Но куда и зачем, объяснять отказался.

Я подошел к полке с книгами, протянул руку, чтоб взять одну из рукописей и вдруг замер. Пропавший манускрипт лежал на своем месте. Откуда, демоны раздери, он появился?

Ведь я же обыскал здесь все! Дрожащей рукой я взял его и раскрыл точно на той странице, где был описан шар-артефакт. Но рукопись вновь преподнесла сюрприз: на этот раз надписи оказались на неизвестном мне языке. Взглянул на голову, застывшую на столе:

— Это ты сделал?

Шар замер в неподвижности. Я выругался. Что за головоломки? Долго пребывал в раздумьях, потом вспомнил, что Залг знает множество древних языков и наречий. А также очень любит разгадывать шарады. Тарг, наверное, тоже мог бы помочь, но он — лицо заинтересованное.

В это время с самым мрачным видом в кабинет вошел племянник. Еще и он! Будто иных проблем не хватает!

— Что бродишь без дела? Развлек бы гостью.

Гор сжал кулаки.

— Ей нужен не я, а правитель.

Я обреченно вздохнул.

— Гор, возьми себя в руки. К тому же у тебя есть невеста.

Парень побледнел, но ничего не сказал. А мне было совсем не до проблем обиженного влюбленного. Я получил подсказку. Нашлась книга с описанием артефакта, хотя листы в ней и изменились. Разгадывать эти загадки предстоит мне. Да еще нужно сосредоточиться на работе. Опять прискакал посыльный: ограбление и убийство. Пора срочно принимать меры. Обнаглели, мерзавцы, давно у нас такого не происходило. Придется активно браться за поиски самому.

Выпроводил племянника, заперся в кабинете. Сосредоточился и попытался включить внутреннее зрение, но ничего не увидел. Попробовал еще раз, потом еще... Покосился на шар и показалось, будто почти невидимый рот исказила усмешка. Я сжал кулаки. Что за фокусы? Шар лишил меня способности пользоваться магией? И как надолго? Однако злись не злись, а следует признать: расплачиваюсь я за свои ошибки. Нельзя было так поступать с могущественным артефактом. Я вздохнул. Бандитов все равно ловить придется. Такова служба. Жаль, что потерял зря столько времени, но ничего, моя игра еще впереди.

Елена

По пути я прошептала Роману так, чтоб не услышал Клим:

— Давай уйдем подальше, боюсь, Элг меня узнал.

Роман покачал головой.

— Узнал бы, послал людей догнать.

— Но почему тогда вернулся?

Роман взял меня за плечи и развернул к себе. Прищурил глаза.

— Елена, что тебя так взволновало? Встреча с этим красавцем? Или действительно испугалась, что он тебя найдет?

Я подумала, что и сама точно не знаю. Пробормотала:

— Не хотелось бы встречаться с магистром.

— Рано или поздно это, скорее всего, случится.

— Лучше уж позже. Во всяком случае, когда узнаем, где Лялька и что с ней. А то как бы плохого не вышло...

Режиссер пожал плечами.

— С одной стороны, логично. Но, может, наоборот...

Я перебила:

— Нет! Мы не можем быть ни в чем уверены. Нужны ли мы ему здесь? Вон какой важный и гордый.

Вернувшись в дом купца, поняла, что очень хочу побыть в тишине и одиночестве, подумать о произошедшем. Поэтому когда Роман сказал, что пойдет еще погуляет, удерживать не стала, хотя и поняла, куда он собрался.

Режиссер ушел, а я мерила шагами комнату. Перед глазами стоял красавец-магистр. В экзотическом, по моим понятиям, костюме, шляпе с перьями, которые спускались на плечо, Элг напоминал мушкетера из книг Дюма. И выглядел, признаться, очень эффектно. Некоторое время я вспоминала подробности нашей встречи, потом разозлилась. Нашла о ком думать! Поспешно уверила себя, что, если б не Лялька, не вспомнила бы, что он и на свете есть! И тут же будто чей-то голос в голове произнес: «Ой ли?»

Я разозлилась еще больше. Отыщу Ляльку и тут же навек о нем позабуду! Как о страшном сне! Почему страшном, и сама не поняла. Как ни отрицай, магистр был красив. Статен, элегантен... Тьфу! Нужно поскорее выбросить эту дурь из головы. Спустишься-ка в лавку и найду себе дело...

Внизу сразу наткнулась на купца:

— Не помочь ли чем?

Елай кивнул.

— Хорошо, пусть Клим сходит узнать, не привезли ли заказанные ткани, а ты тут присмотри. Только на глазах не маячь. Если зайдет покупатель, покарауль в подсобке.

Охранник ушел, и купец поинтересовался:

— Понравился город?

Я восторженно закатила глаза.

— Таких никогда не видел!

Купец снисходительно улыбнулся.

— Там, где жил раньше, подобного не было?

— Ой, что вы! Особенно впечатляют замки.

Последнее было правдой. Как только строят их на таких скалах? Однако сейчас меня интересовали вовсе не шедевры архитектуры, а люди, которых недавно встретила. Вернее, один. Элг.

— Господин Елай, меня очень поразили проехавшие мимо всадники. У них у всех через плечо была синяя лента.

Купец с удивлением взглянул на меня.

— В какой дыре ты жил раньше, парень? Кроме искусства драки, не знаешь почти ничего. Это отряд стражей особого назначения — сыскарей. Они следят за порядком в городах.

— Среди них был очень видный мужчина с седыми волосами... И молодой красавец, но тот без ленты.

Я прикусила язык. Под шляпой седину разглядеть вряд ли было возможно. Но Елай не обратил внимания на мою оплошность.

— Это их начальник, граф Элг де Артуа. Говорят, третий человек в государстве. А красивый молодой человек, наверное, его племянник. Скоро женится на кузине короля.

Я хоть и ожидала подобного, но сердце сжалось: а на кой тогда Ляльку похищал? Скрипнула зубами: погоди, доберусь до тебя! Раскатаю по асфальту, тьфу, по булыжникам. Асфальта-то тут не найти.

Купец заметил:

— Ты можешь тоже попасть к ним на службу. Там умелых драчунов уважают.

Я задумалась. А что, если действительно попробовать? Хотя нет, не стоит. Почему-то появилась уверенность, что Элг меня сразу же узнает.

Я протянула:

— Не... не хочу. Тоже станут насмехаться над моим ростом, как охрана в караване.

Купец по-бабьи всплеснул руками.

— Не чуди. Стоит тебе показать пару приемов, как все насмешники заткнутся...

Он, кажется, хотел добавить что-то еще, но вдруг спохватился:

— А впрочем, чего это я... На государевой службе и впрямь хлопот хоть отбавляй. Лучше иди ко мне в охранники. Кров над головой, еда приличная, по миру поездишь, столько всего интересного увидишь...

Я вздохнула:

— Увы, хозяин вряд ли отпустит.

Никакие достопримечательности меня сейчас не прельщали. Отыскать бы племянницу... Но чтобы ее найти, нужны эти двое — Элг и Гор.

Тут звякнул звоночек над входом в лавку, извещая о покупателе. Как и договаривались, я тут же скрылась в соседнем помещении и оттуда осторожно наблюдала за происходящим через специальное отверстие.

Вошли трое. Что-то в них мне сразу не понравилось. Как-то слишком цепко они огляделись по сторонам. Потом начали интересоваться ценами. Один попросил показать дорогую ткань. Тут голову сдавило словно обручем. Этот хриплый голос я слышала совсем недавно и при не слишком приятных обстоятельствах — когда на караван собирались напасть.

Я замерла. Кажется, драки не избежать.

Один из вошедших поинтересовался:

— Такой дорогой товар и охранника нет?

— Как нет? — спокойно заметил купец. — Погляди в окно.

Что там увидели посетители, я понять не смогла, но они очень быстро покинули лавку. Я выскочила из подсобки и тоже уставилась в окно. Там стояли и разговаривали несколько мужчин. По синим повязкам через плечо я узнала в них стражников. Хотя одеты они были куда беднее сопровождающих Элга.

Что же делать? Бандиты ведь могут вернуться. Предупредить ли представителей закона? Пока раздумывала, стражники ушли. Я огляделась. Невдалеке мальчишки в замызганных лохмотьях играли в ножички. Похоже, правила игры были тут такие же, как и в нашем мире. Я подошла к пацанам.

— Ребята, хотите заработать?

Они уставились на меня с интересом.

— Чё делать надо?

— Видели тех мужиков, которые туда отправились? — Я быстро показала нужное направление. — Хочу узнать, где живут.

— И сколько заплатишь?

Я мысленно прикинула стоимость услуги в здешней валюте.

— Пять медяков.

Кажется переборщила. Мальчишки присвистнули:

— Не брешешь? Смотри, не расплатишься, окна повыбиваем.

Я торжественно пообещала:

— Провалиться на месте! Зуб даю!

Парней как ветром сдуло. Я только крикнула им вслед:

— Осторожней, они опасны.

Ребята умчались, а мне осталось ждать. И думать. Ну узнаю я, где живут бандиты, и что дальше? Волновалась за мальчишек: не случилось бы чего. Заметят, будет плохо и им, и мне. Наконец парни появились в лавке. На глазах Елая я отдала им монеты. Купец вытаращил глаза.

— У тебя денег так много, что оборванцам раздаешь?

Я чуть не брякнула: «Заткнись», — но вовремя вспомнила, кто здесь слуга, а кто господин. Подумала и попросила ребят рассказать все при хозяине лавки. Пусть осторожнее будет. Елай внимательно выслушал, вздохнул и добавил мальчишкам мелочи от себя. Попросил, если увидят этих типов около лавки, сразу же сообщить. Кажется, купец обеспокоился всерьез. Он чуть не довел меня до инфаркта, когда сказал, что нужно идти к начальнику стражи и все рассказать. Я представила, как появляюсь перед глазами Элга... Придется выкручиваться.

— Я не совсем уверен, что узнал голос. Было ведь темно, и разглядеть бандита я не мог. Сначала нужно убедиться поточнее. Вот что... Пусть мальчишки вечером проводят

меня в трактир, где остановились грабители. Осмотрюсь на месте, там и решим, что предпринять.

Я обратилась к самому бойкому из парней:

— Как зовут?

— Берт.

— Отведешь меня?

Пацан вскинул глаза.

— Зачем нарываться? Там настоящий притон, бандиты и шлюхи, чужаков не любят. Даже если не прирежут сразу, не поздоровится.

Я насмешливо поинтересовалась:

— Боишься?

Он гордо задрал нос.

— Мне-то чего? И не заметят. За тебя беспокоюсь.

— За себя я как-нибудь сам побеспокоюсь. Ну как, согласен? Я заплачу.

Он задумался, почесал голову, потом кивнул.

— Договорились, — взглянул на своих компаньонов. — Их тоже возьмем?

— Они не понадобятся. Ты просто покажешь дом и подождешь. Если не выйду, сообщишь господину Елаю, а он скажет моему хозяину.

Парень опять полез пятерней в волосы и протянул, кажется старательно кому-то подражая:

— Рисковый ты мужик.

А я внезапно ощутила себя охотником, отслеживающим добычу. Сердце забилося мерно, кровь резвее побежала по жилам, мысли обрели необычайную ясность. «Бесшумная тень промелькнула под деревьями, не потревожив даже птиц... охрана сегуна не смогла заметить воина-невидимку...» Ну вот, опять какая-то ерунда в голову лезет...

Берт стоял рядом со мной и переминался с ноги на ногу.

— Если хочешь идти, нужно отправляться, скоро стемнеет.

— Ну давай.

Нужный нам трактир обнаружился в заканчивающемся тупиком переулке. Место выглядело неуютно и мрачно. Строение обнесено дощатым забором, ворота закрыты. Стучать в них как-то не хотелось.

Мы рассматривали трактир издали, стараясь не попадаться никому на глаза. Берт небрежно сплюнул:

— Ну как, все еще хочешь туда зайти? Хозяин «Трех баранов» — сущий разбойник. Да и постояльцы не лучше, страх смотреть.

— А ты-то откуда знаешь?

Парень неопределенно пожал плечами.

— Доводилось бывать. Твои расположились на той стороне, в угловой комнате. — И вдруг жалобно попросил: — Не ходил бы ты все-таки туда. Чужих в этом месте не бывает. Ведь не выйдешь обратно.

— А я и не собираюсь идти в открытую. Отыщу лазейку.

— Не найдешь, забор высокий.

Я огляделась и решила, что забор-то для меня не преграда. Вот только как бы не попасть во дворе кому-нибудь в руки. Но, как у нас говорят: кто не рискует, тот не пьет шампанского. К тому же я поняла, что отступить просто не смогу, меня вновь потянуло на подвиги. Проверить свои подозрения я должна обязательно и по возможности лучше рассмотреть того типа с хриплым голосом.

— Берт, жди за углом. Если до рассвета не вернусь, знаешь, что делать. Ну с богом.

Я подбежала к забору и через мгновение уже сидела на нем верхом. Огляделась. Во дворе, на мое счастье, никого не оказалось. Я быстро спрыгнула и метнулась за дом. Определенного плана не было, но подумала, что разберусь на месте.

Едва успела прижаться к стене, услышала скрип отворяющейся двери. Судя по шагам, во двор вышли двое. И направились, как показалось, точно в мою сторону. Я замерла и напряглась, как сжатая пружина. Что предпринять? С двумя справлюсь без проблем, но тогда ничего не узнаю — придется быстро уносить ноги. К счастью, вскоре выяснилось, что наружу посетителей потянул «зов природы». Отхожих мест тут то ли не было, то ли мужики игнорировали правила санитарии, но устроились они прямо напротив меня. И «в процессе» продолжали начатый ранее разговор:

— Опасность есть — лавка на очень бойком месте. Но если возьмем, можно из этого города уходить, хватит надолго. Золота, драгоценных камней, дорогих тканей — битком.

— Видно, рассчитывает, что спрос будет, сейчас сюда все толстосумы съехались.

— Обязательно будет, возьмем все. Пора купцу поделиться с народом.

Мужики заржали, а я чуть не подпрыгнула. Надо же, какое везение! Хриплый голос, несомненно, принадлежал тому же человеку, что был в лавке у Елая. Я обратилась в слух.

Собеседник бандита заметил:

— Тут вам уже опасно задерживаться — стража взялась за дело всерьез. У моего мага скоро не хватит сил на прикрытие.

Сердце глухо забилося. Как же мне повезло!

Хриплый произнес:

— Сегодня чуть не погорели. Устроим передышку на три дня, пусть стража успокоится.

— Верно, а сейчас я — домой.

Хриплый возразил:

— Куда спешишь? Пойдем, отметим наше успешное сотрудничество. Не беспокойся: в этом месте лишних глаз и ушей нет.

Они развернулись и отправились в дом.

Я решила, что мне во что бы то ни стало надо разглядеть бандитов. К счастью, напротив нужного окна обнаружилось дерево. Я быстро взобралась на ветку и приготовилась наблюдать. Рассмотрела стол и лавку, но мои преступники не появились. Посидев немного, поняла, что случился облом — наверное, мужики расположились за столом в общем зале. Я туда войти не смогу... Что предпринять?

Размышления мои были прерваны: напротив окна возник силуэт человека, старательно подтягивающегося, чтоб заглянуть в комнату. Я подумала: странно, он мне кого-то напоминает. Но сообразила лишь тогда, когда на него набросился другой и схватил шпиона за плечи.

— Паршивец! Что вынюхиваешь? Я тебя заметил, когда ты через забор лез.

Это же Берт! Ну на кой его принесло? Придется выручать мальчишку. Я кошкой скользнула к дереву, и моя нога нанесла удар точно в челюсть напавшему. Схватила парня за руку и рванула к забору. Препятствие преодолела немного иначе, чем в прошлый раз. Вскочила на плечи Берта, подтянувшись, повисла животом на заборе и, протянув парню руки, втащила его за собой. Поморщилась, вероятно, без последствий не обойдется: синяки на животе будут точно.

Мы мчались от воровского притона, как пара лучших гончих. Я боялась и того, что обнаружат «пострадавшего» и бросятся в погоню, и того, что этой выходкой могла спугнуть бандитов. Отменят все и сбегут из города, ищи потом ветра в поле! Хотя зачем мне требовалось непременно их изловить, я и сама толком не знала.

Добравшись до лавки Елая, поблагодарила мальчишку и собиралась отсыпать ему еще монет. Он помотал головой.

— Не возьму, ты мне жизнь спас.

Парень на миг замялся и восторженно выдал:

— А еще... ты смелый и дерешься здорово!

Я вздохнула: могла ли подумать интеллигентная и воспитанная немолодая дама, что станет кумиром беспризорных мальчишек? Потрепала парня по плечу.

— Долг платежом красен. Еще увидимся.

Решила сразу же рассказать обо всем услышанном Роману. Вошла в его комнату, но режиссера там не обнаружила. Кровать застелена, значит, еще не возвращался. Неожиданно уколола ревность: может, нашел какую-то сговорчивую красотку? Вряд ли этому мужчине по силам долгое воздержание. Потом вспомнила про карты: неужели все еще играет?

Когда рассвело, твердо поняла, что случилась беда. Не стал бы Роман проводить столько времени ни с женщиной, ни за карточным столом. Больше всего беспокоил второй вариант. Помнила, чем грозит здесь подобное увлечение. Я нервно мерила шагами комнату, ругая всех и вся. И своего непоседливого босса, и этот чертов мир. Задумалась: где и как теперь искать Романа? Машинально выглянула в окно и обрадовалась: у соседнего забора расселось мое босоное войско. Ребята заметили меня и замахали руками. Вот кто поможет. И я отправилась вниз.

По уважительным взглядам, которыми меня встретили, поняла, что о наших ночных подвигах мальчишкам уже известно.

— Берт, у меня к вам дело.

Парень солидно кивнул.

— Говори, слушаем.

— Я хочу узнать, что случилось с моим хозяином...

Рассказала о картах.

— Он играл в «Рваной шляпе»?

Я пожала плечами.

— Возможно.

Пацан покачал головой.

— Плохо. Сегодня ночью там всех посетителей забрали в сыскное отделение. С утра все только об этом и базарят.

Берт быстро взглянул на меня и отвел глаза.

— Если застали с картами, казнят.

Я схватилась за сердце.

— Как?!

Парень понял вопрос буквально и деловито пояснил:

— Вздернут, скорее всего.

Некоторое время я пребывала в прострации. Доброго, заботливого, умного Романа лишат жизни в каком-то средневековом мире! Внезапно озарило: Элг! Помогу ему, а он — мне.

Я бросилась в лавку и выпросила у купца перо и бумагу. Старательно вывела, пытаясь не слишком заляпать лист каплями чернил:

«Элг, твои люди арестовали Романа. Прошу, отпусти его. За это я выведу вас на банду, которая орудует в городе. Как только Роман переступит порог дома, у тебя будет записка с точным указанием места обитания преступников. Будьте осторожней — у них есть маг. Торопись — следующее ограбление запланировано через три дня.

Елена».

Выскочила на улицу и обратилась к мальчишкам:

— Нужно передать письмо графу Элгу де Артуа. Желательно прямо в руки, но если не выйдет, — тому, кто ему обязательно отдаст.

Берт уставился на меня с удивлением, потом кивнул.

— Сделаем.

Думаю, догадаться, от кого записка, для Элга труда не составит, и он воспользуется моим предложением. Отпустит Романа хотя бы ради любопытства. А может, заинтересуется моим местоположением и отправится искать. Ляльку, конечно, нужно спасти, но сейчас важнее жизнь моего босса, а с племянницей, надеюсь, ничего не случится.

Внезапно снова вспомнилась старая песенка о маркизе. И вдруг показалось, что лица коснулась кисея.

Не в силах усидеть на месте, я отправилась вместе с мальчишками. Вскоре мы устроились напротив ворот городского поместья Элга. Четырехэтажный особняк — настоящий миниатюрный замок, даже башенки присутствовали — был окружен высокой каменной стеной. Теперь осталось только ждать, и я молилась всем богам, чтобы магистр оказался дома.

Наконец ворота распахнулись. Нам повезло — в сопровождении пяти всадников выехал сам хозяин. Мальчишки так стремительно выскочили на дорогу, что кони у двоих охранников встали на дыбы. Я испугалась за ребят, но тут Берт что-то крикнул. Я не разобрала слов, но увидела, что ему позволили подойти к Элгу. Магистр взял письмо. Жаль, выражения лица графа я не смогла разглядеть. Но реакция была точно! Элг выпрямился, осмотрелся и что-то скомандовал страже. Те подхватили мальчишек на коней и галопом рванули с места. Почему-то я не сомневалась, что отправились они напрямик в тюрьму, где держали Романа. Ну а мне следовало со всех ног мчаться в лавку купца...

Устроившись у окна, выходящего на улицу, я мучилась в ожидании. Прошло уже довольно много времени, и я начала нервничать, терять терпение и веру в задуманное. Кто знает этого Элга? Может, вместо того чтобы отпустить моего босса, он приказал отрубить ему голову? Даже дрожь прошла по телу от такой мысли. Я сжала кулаки. Если он так поступит с Романом, отрежу ему не только голову. Вернее, и ее непременно, но в последнюю очередь.

Я выругалась. Черт смазливый! И что я в нем нашла? Потом попыталась уверить себя, что абсолютно ничего, да и вообще, не такой уж он и красивый, есть получше.

Наконец увидела всадников, несшихся во весь опор. Рядом с Элгом был Роман, их сопровождала стража графа... Сердце затрепетало, как хвост у зайца. Я вздохнула с облегчением: первая часть плана удалась! Поискала глазами парня, который должен был передать очередное послание Элгу после того, как режиссер окажется на воле. Указала ему взглядом на прибывших. Пацан тут же вскочил и притаился за большим деревом. Еще двое мальчишек, так сказать группа поддержки, находились со мной в доме. Одному из них предстояло быстро задвинуть засов, как только Роман окажется внутри, а второму — вывести нас через черный ход в безопасное место. Не знаю, настолько ли оно безопасное, как уверял Берт, но надеюсь, сразу нас там не найдут. Пока не буду уверена, что Элгу можно верить, отдавать себя в его руки не желаю.

Всадники остановились напротив лавки и спешили, Роман спрыгнул с коня и пошел к дверям. Ну теперь, как говорится, дело техники!

Все получилось, как я планировала. Не успел мой босс переступить порог, как я схватила его за руку, скомандовала: «Бежим!» — и поволокла за собой. Видимо, Роман не совсем понял, в чем дело, и начал упираться. Я изобразила на лице самое зверское выражение, на которое была способна, и прошипела:

— Не задерживай! Сваливаем!

Мой босоногий проводник мчался вперед, показывая дорогу. Я напоследок только оглянулась на приказчика, лежащего за прилавком. Ему я на всякий случай связала руки и ноги и заткнула рот. Подумала, что ничего страшного не случится, потерпит. Если б нагрянула банда, пришлось бы хуже.

Через некоторое время, изрядно попетляв по огородам и улочкам, мы уже стояли на крыльце небольшого домика на окраине города. Нас встретили хозяева, бедно, но чисто одетые старик со старушкой. Они мне сразу понравились, и я заплатила, не торгуясь, за неделю вперед. Огляделась: не роскошь, но вполне уютно — две комнатки и кухонька... Тут наконец-то подал голос запыхавшийся Роман. Недовольно поинтересовался:

— Лена, что вообще происходит? Элг освободил меня, был очень вежлив, пригласил погостить в его замке, а тебе бегать вздумалось? Что за цирк ты устроила?

Я разозлилась.

— Я устроила?! Кажется, это ты занимался тем, что здесь карается смертью. Может, магистр завтра передумает и тебя повесит?

Почему-то мне казалось, что угроза виселицей гораздо страшнее отрубания головы.

— Ты точно уверен, что Лялька на свободе? Что ее еще не продали какому-нибудь развратнику? Ишь, раскатал губу, в гости его Элг пригласил! Такого вруна я не встречала никогда в жизни! Представился ученым, а сам помог похитить Ляльку. Неизвестно, где сейчас моя племянница и что с ней сделали. Пока не узнаю, никакого доверия у меня к магистру не будет!

Роман заметил:

— А как ты хочешь узнать, если станешь прятаться?

Я обиделась и неожиданно добавила:

— Хочется в замке жить? В роскоши? Путь свободен!!! Только мне тогда придется искать новое место.

Роман улыбнулся во весь рот, раскрыл руки и заключил меня в объятия.

— Как я рад, что снова с тобой!

А я вдруг уткнулась головой ему в грудь и расплакалась.

— Сколько вынесла из-за тебя! Нельзя же так рисковать, Роман.

— Сама знаешь — деньги были нужны. А где брать, когда ничего по здешним меркам не умеем? — Он притянул меня к себе и поцеловал. — Я о тебе думал каждую минуту. — Потом поинтересовался: — А что это у тебя тут за эскадрон гусар летучих?

Я сначала даже не поняла, потом рассмеялась:

— Хорошие ребята, мне помогают.

— Не продадут?

Я сердито посмотрела на босса.

— Это же не граф Элг!

— Зря ты так. Мне показалось, что магистр — мужик хороший.

Я даже плакать перестала от удивления. И сделала вывод: не Элг, а Роман — стоящий мужик. Тихонько вздохнула. Подумала: а ведь он для меня готов сделать все. Может, пора прекращать мечтать о несбыточном и обратить внимание на того, кто рядом?

За столом мы просидели довольно долго, все обсуждали, что делать дальше. Нечаянно заметила, что режиссер с трудом скрывает зевок.

— Ладно, давай отдыхать. Располагайся в той комнате, а я здесь останусь.

Роман взглянул как-то странно, но ничего не сказал и ушел спать, а я все мучилась сомнениями. Наконец решительно открыла дверь его спальни, и улеглась рядом. Роман как будто ждал — притянул меня к себе и сжал в объятиях. А я закрыла глаза и прошептала:

— Элг...

В тот же миг меня оттолкнули. Босс словно окаменел.

— Елена, уходи. Когда забудешь его, тогда и поговорим.

Слезы не помогли. Как ни доказывала, что имя вырвалось случайно, по инерции, Роман остался непреклонен.

Утром я старательно отводила глаза. Было стыдно, что меня отвергли. Но Роман вел себя так, словно ничего не произошло. Даже вдруг прищурился и мечтательно произнес:

— Знаешь, Елена, а у меня появилась идея нового фильма с тобой в главной роли...

И вдруг неожиданно замолчал, в его глазах мелькнули боль и тоска. Я поняла: режиссер скучает по своей профессии, ему здесь куда труднее, чем мне. И вздохнула: Роман пожертвовал ради меня очень многим.

Магистр Элг

Как часто бывает в жизни, навалилось все разом. И спор с Таргом, и отношения Ляльки с королем, да еще и банда. Стража гонялась за бандитами, не жалея ног, но без особого успеха. Грабители совершали преступления и словно растворялись в воздухе, не оставляя

никаких зацепок, действовали нагло и дерзко. Мои разозленные парни клялись, что, как поймают, пощады не будет. Я это и сам знал, но вот для начала требовалось выйти на этих разбойников. Было бы проще, если б мог действовать магией, но обиженный артефакт и тут удружил. Хотя не на что жаловаться, сам виноват. Совершил то, делать чего не должен был ни при каком раскладе.

Несколько раз пытался наладить с шаром отношения, но ничего не получалось. Он только твердил одно и то же имя: «Елена».

Может, взять книгу и съездить к магистру Залгу? Наш ученый что-нибудь да посоветует. Вовремя одумался: не стоит выносить рукопись из дома, как бы опять не исчезла. Услышал со стороны головы-шара тихий смешок. И разозлился: да что он о себе возомнил?! Жил без него всю жизнь, проживу и дальше. Вот возьму и отнесу туда, где нашел. Пусть забирает кто-нибудь другой. Кто отыщет! Хотя это вряд ли. Владельцем замка являюсь я, и без моего позволения никто не посмеет обследовать подземелье.

Взял волшебную книгу и решил еще раз заглянуть в нее. И замер в изумлении. Страницы вновь изменили содержание. На первой крупным планом было изображено кольцо, покрытое какими-то странными письменами. Вторую занимал портрет женщины, которая мне кого-то сразу же напомнила. Я сделал глубокий вдох. Конечно, если не принимать во внимание наряд и прическу, дама как две капли воды похожа на Елену! На третьей странице красовалась корона. Дальше шли чистые страницы.

Я пробормотал вслух:

— Кольцо, женщина, корона...

И вновь вернулся к той странице, на которой был рисунок женщины. Чем дольше вглядывался, тем больше убеждался — она! Даже выражение лица такое же упрямое! Голову сдавило, словно обручем. Показалось, что еще немного — и потеряю сознание. И это я — могущественный и опытный маг?!

Постепенно мысли прояснились. Картины на что-то намекали, но вот на что? Нужно подумать спокойно... Я взглянул на неподвижную голову-шар, закрыл книгу, прихватил ее с собой и вышел из кабинета. Но до спальни дойти не успел. На пороге перехватил слуга, доложивший, что прибыл правитель.

Несмотря на все уважение к его величеству, я про себя помянул его не слишком ласковым словом. Поспешил в гостиную, где вежливо, с поклонами приветствовал короля. А тот, как мальчишка, не спускал глаз с двери, из-за которой должна была появиться «моя родственница».

Девчонка возникла на пороге с привычным надменно-независимым выражением, но, увидев правителя, сменила гнев на милость. Лицо ее засияло, губки приняли форму бантика, глаза широко распахнулись.

— Ваше величество, как я рада нашей встрече! Целую ночь глаз не сомкнула, гадала, куда мы с вами сегодня отправимся.

Ну и девка! Готов голову дать на отсечение, что спала красавица непробудным сном. Когда заходил вечером, желая еще раз поговорить о правителе, служанка передала, что госпожа давно поживает.

Король вспыхнул, словно мальчишка.

— Вы думали обо мне?

Лялька серьезно покивала головой.

— Представляете, до самого рассвета! И только позже поняла, как это неприлично...

Смутилась и покраснела до корней волос. Но даже это шло ей необычайно.

Король торопливо подошел и склонился над ее ручкой. Не берусь утверждать точно, но, кажется, по губам девчонки скользнула чуть ироничная улыбка. Я вновь невольно восхитился: играет с мужчинами, как кошка с мышатами. Но тут же стало страшно: а если откроется обман? Как отнесется к этому его величество?

Правитель повернулся ко мне.

— Граф вы позволите пригласить вашу племянницу на верховую прогулку?

Я вспомнил, о чем вчера говорил с Лялькой, и вновь почувствовал себя хуже некуда. Она не должна держать себя с монархом на равных. Тут девчонка подала голос:

— Дядюшка, не отказывайте. Уверена, что буду под надежной защитой.

Я еле сдержал гнев. Неужели «племянница» не понимает, что королю не нужно ничего позволения? Или просто издевается?

Довольно резко произнес:

— Его величество оказывает тебе честь...

Лучше б я промолчал... Глаза Ляльки стали похожи на два огромных блюда. Она повернулась к правителю.

— С такой точки зрения я на ваше приглашение не смотрела. Простите.

Чопорно присела в реверансе и склонила покорно голову.

— Пойдемте. Не смею отказать.

Монарх взял ее за руку, бросив в мою сторону рассерженный взгляд.

— Ваш дядя ошибся. Это для меня большая честь — сопровождать вас.

Я тяжело поглядел на девчонку. Неужели не понимает, что играет с огнем? Эдван мягко стелет, да как бы не пришлось жестко спать. Правда, таким я нашего правителя еще не видел... Но что будет, если он узнает, что Лялька — простолюдинка без роду и племени?

Смотрел вслед уходящей паре и размышлял. Что, если отправить девчонку назад? Пусть там за красавицей родная тетка приглядывает. Король потоскует и успокоится. Ну, может, не совсем и не сразу, полетит с плеч несколько голов. Зато я буду знать, что свой долг выполнил честно. Боюсь, правда, что Гор махнет следом за Лялькой, но это уж как ему будет угодно. В свете остальных происшествий подобное уже казалось мелочью. Я поморщился: как допустил, чтоб заботы Елены перевалились на мои плечи?

Так и не приняв никакого решения, вернулся в спальню, улегся на постель и вновь открыл манускрипт. Взглянул на страницу с женщиной, и по коже пробежали мурашки. Готов был поклясться, что раньше на пальце женщины кольца не было! Кажется, все гораздо сложнее, чем казалось прежде. И встреча с Еленой, и появление шара-головы, и наше с Таргом пари... Следует побыстрее решить эту головоломку! Пожалуй, нужно сделать то, что давно хотел, — посоветоваться с магистром Залгом. И поскорее.

Я отдал необходимые распоряжения и вскоре с группой охранников уже выезжал из замка. Но, видимо, всему, что я последнее время намечал, не суждено было сбыться. Не успели оказаться за воротами, как под копыта коней бросились два босоногих мальчишки, их только чудом не затоптали. Мои люди рванули из ножен клинки, я еле сумел остановить их, заметив, что один из оборванцев протягивает какое-то послание. Спустя миг записка была у меня. Начал читать и с трудом поверил. Весточка явно от Елены. Роман в тюрьме?!

Запульсировала жилка на виске, потемнело в глазах. Елена в нашем мире? Но как?! В голове щелкнуло — Тарг! А я-то думал, что он чист и светел! Ай да друг! Из-за волшебного артефакта магистр, похоже, способен пойти на многое. Но с коварным приятелем буду разбираться позже. Нужно вытаскивать из неприятностей Романа, потому что Елена его гибели мне не простит. Я отдал приказ, и часть стражников направилась в тюрьму. Еще раз перечитал записку. Ай да дама! Сначала я был так взволнован, что не обратил внимания на упоминание о банде. Только к чему тетка Ляльки принимает такие предосторожности? Разве я ей враг?

Вскоре охрана доставила Романа. Он некоторое время рассматривал меня, затем шагнул вперед, произнес несколько непонятных слов и заключил в медвежьи объятия. Я поморщился: у нас не принято, чтобы мужчины так бурно выражали свои чувства. Да еще при этом вспоминая то ли свою, то ли мою мать. Наверное, спутник Елены был очень сильно взволнован. После того как он отпустил меня, мы одновременно задали один и тот же вопрос:

— Где Елена?

Я не стал ничего говорить, просто протянул записку. Роман прочитал и пробормотал:

— Ох, ну и баба! Всегда знал, что таких больше нет! Чего сидим, поехали!

Резануло слух, что даму Елену он вульгарно именует «бабой». Хотя, кажется, произнесено это было с уважением и гордостью. Я тоже решил, что пора отправляться. А об игре в карты поговорим в другой раз. На первый могу сделать скидку: он из другого мира и мог быть не в курсе наших законов.

По дороге Роман поведал, каким образом они с Еленой оказались здесь. Все-таки Лялька, и все-таки Тарг... Поведение старого приятеля задело. Спор спором, но позабыть ради него о многолетней дружбе... рано или поздно я бы ведь все равно узнал, что он преступил условия нашего соглашения. Значит, рассчитывал, что, когда узнаю, будет уже поздно.

Однако сейчас не время для размышлений. Я хотел увидеть даму Елену. И, положив руку на сердце, вынужден был признать, что не из-за ее записки, обнаруженной банды или приказов шара-артефакта. Просто вдруг почувствовал, что мне ее не хватает.

Подъехали к лавке купца, остановились напротив. Роман пошел в дом один, обещал поговорить с дамой Еленой и все ей объяснить. А мне в руки какой-то мальчишка вновь толкнул бумажку. Изучил очередное послание от Елены и не понял — к чему оно? Сейчас ведь встретимся, можно было объяснить на словах. Об ином варианте я даже и не подумал. Ждал, пока терпение лопнуло. О чем так долго можно беседовать?

Отправил людей в лавку, которая почему-то оказалась заперта. Взломав дверь, они обнаружили там только связанного приказчика. Я скрипнул зубами:

— Ну и баба!

Сам того не желая, повторил выражение землянина. Вот ведь дурак, совершил две непростительные ошибки. Поверил Роману и забыл, что в лавках купцов обязательно есть черный вход. Теперь ищи-свищи эту ниндзя!

Распорядился привезти ко мне купца, возможно, он знает что-нибудь полезное. Был уверен, что мальчишки, которые доставляли записки, точно в курсе того, что происходит. Но босоногие вестники уже исчезли из поля зрения. Придется отрядить людей поискать их и проследить. Авось выведут, куда требуется. Хотя... у меня ведь в руках осталась племянница Елены. Рано или поздно тетка решит с ней встретиться. Я выругался. Дама Елена затеяла какую-то игру и, боюсь, сама не понимает, насколько опасной она может оказаться. Причем и для меня, и для ее родственницы.

Я перечитал послание в очередной раз. Указано и расположение банды, и день предполагаемого грабежа. Вернувшись в управление, вызвал начальников отрядов. Обсудили все до мелочей, предупредил о маге. Награду назначил просто сказочную, так что люди будут стараться. Теперь операцию по поимке бандитов может сорвать только случай.

Хорошенько поразмыслив, решил поговорить с Таргом. Сейчас у меня уже сложилось впечатление, что это не мы затеяли тот глупый спор, а артефакт сам ведет какую-то игру.

Тарг встретил меня хмуро, похоже, что-то его беспокоило. Не требовалось быть мудрецом, чтоб понять, что именно. Я не стал ходить вокруг да около, сразу сообщил, что мне все известно. Приятель побледнел, покраснел и вздохнул.

— Грешен, Элг. Сам не пойму, что на меня нашло. Хотел давно признаться, да стыдно было.

— А где сейчас дама Елена?

Тарг вновь вздохнул.

— Исчезла, не знаю куда.

Я возразил:

— С твоими возможностями нетрудно узнать. У тебя ведь множество помощников. Призови духов...

Магистр взглянул с отчаянием.

— В этом-то и дело — не могу. Магия пропала.

Мысленно позлорадствовал: не только я страдаю, Тарга тоже наказали за то идиотское пари.

— Знаешь, я подозреваю, что виноват твой артефакт.

— Я тоже.

Старый друг взглянул на меня.

— И что будем делать?

Я пожал плечами.

— Понятия не имею.

Твердо решил, что о книге и изменениях, происходящих с ней, Тарг ничего не узнает. А вот Залга попрошу приехать, как только сможет...

Дома меня ждала племянница Елены, расстроенная, как она выразилась, «ужасной новостью»: король, видите ли, желает получить ответ на свое предложение как можно скорее.

Меня покоробили тон и выражения девчонки. Я вкрадчиво поинтересовался:

— И что здесь особо ужасного?

Красавица капризно топнула ножкой.

— Ну я же не хочу замуж!

Я рыкнул:

— Об этом мечтают все девицы королевства!

— Хм... возможно. Но я-то не девица из этого вашего королевства!

Я прищурился.

— Девочка, не зарывайся. Благодарю судьбу, что государь пожелал на тебе жениться. Если б захотел, тебя бы приволокли в его спальню, не спрашивая согласия. И заступаться за тебя никто бы не стал.

Глаза девчонки наполнились слезами. Я вновь против воли пожалел ее.

— Ну и что ты ответила?

— Как и в прошлый раз: подумаю.

Я крикнул. Долго ли она сможет удерживать правителя на расстоянии своими чарами и чем все это закончится? Ласково посоветовал:

— Подумай, да получше. Ты не единственная женщина на свете, — потом поинтересовался: — А чем, собственно, его величество тебя не устраивает?

— Всем устраивает. Он красив, вежлив, внимателен, добр...

Я удивился:

— Тогда в чем дело?

Девчонка сверкнула глазами, и во взгляде, брошенном на меня, я прочитал ответ: нет главного — Лялька короля не любит. Тут «племянница» быстро свернула на проторенную дорожку.

— Желаю получить благословение тетушки! Вот! Так королю в следующий раз и скажу!

Да уж, за словом «моя родственница» в карман не лезет. Язычок острый, ум изворотливый...

— Ну если дело только в этом, будет тебе тетка.

Подумал: что тогда запоешь, как выворачиваться станешь? Про себя усмехнулся: как кстати Елена объявилась! Придется поторопиться ее отыскать.

Девчонка взвизгнула и бросилась мне на шею.

— Классно!

Судя по всему, тетушку Лялька действительно любит. Я нахмурился и поспешил расцепить сомкнутые на моей шее руки.

— Советую тебе, девочка, лучше следить за своим поведением и выражениями. Особенно в обществе короля. И помни: только пока он с тобой, ты на высоте.

Разъяснять подробнее не стал. Девчонка избалованная, но умная — поймет. Как ни странно, Лялька притихла и надолго о чем-то задумалась.

На следующий день я докладывал правителю о ликвидации крупной и дерзкой банды, на счету которой было множество грабежей и убийств.

— Молодцы! Составьте список, кого из ваших людей представить к наградам. Ну и

вознаграждение выплатят, как было обещано.

По пути домой задумался о Елене. И тут удачная мысль пришла в голову. Проследить за мальчишками, которых она нанимала, конечно же следует, но привлечь для этого удобней не стражу, а таких же уличных пацанов. Будет больше шансов.

Не успел расположиться в кабинете, как дверь его распахнулась и внутрь ворвался взволнованный Гор.

— Я убью обоих!

На парня больно было смотреть. Я вспомнил выражение: золото проверяется огнем, женщина — золотом, мужчина — женщиной. Вот и пришло время племяннику пройти такую проверку.

— Сам виноват. Не стоило потакать капризам девчонки и вести ее на бал. Так что забудь о ней, пока не потерял голову. Да и сам подумай — зачем тебе такое сокровище? Лялька избалованна, эгоистична, хорошо осознает свою власть над мужчинами. Между нами: мне даже жаль правителя. Никогда бы я не позволил себе настолько увлечься женщиной и сходить из-за нее с ума.

Гор сидел в кресле и упрямо сжимал подлокотники так, что побелели пальцы.

— Дядя, отправь ее обратно!

— Увы, сейчас я этого сделать не в состоянии.

Я вздохнул: парень все еще на что-то надеется. Лучше б его мечты поскорее разбить, но, боюсь, нужных аргументов не найду.

Постарался успокоить племянника. Не знаю уж, насколько мне это удалось, но парень ушел чуть менее взвинченным, чем явился. Я поморщился: привычная размеренная жизнь пошла трещинами. Одни скандалы, заботы и головоломки!

Взял книгу и открыл, уже с опасением ожидая, что еще появится на ее страницах. Предчувствия не обманули. Рядом с изображением женщины появился силуэт мужчины. Тень от низко опущенного капюшона не позволяла рассмотреть лицо. Кто это? Возможно — я? Женщина, кольцо... Неужели я должен на ней жениться?! Долго думал, но других идей в голову не приходило. Хотя... если этого требуют обстоятельства, я не прочь.

Дама Елена весьма интересная особа. С кем с кем, а с ней скучно не будет. К тому же если надоест, всегда можно вернуть ее обратно в ее мир.

Страница вдруг словно вспыхнула под руками. Мужчина пропал, осталось лишь изображение дамы с кольцом на пальце. Ну и как это понимать?! Я с досадой подумал: где же носит Залга? Возможно, он найдет какое-то разумное объяснение всей этой дьявольщине?

Наконец мой ученый друг прибыл. Я торопливо вложил ему в руки книгу. Залг долго и задумчиво рассматривал страницы, после чего объявил:

— Женщина, безусловно, напоминает ту, что притащил Гор. У нее еще было странное желание стать воином-невидимкой.

Я мрачно произнес:

— Она им стала.

Залг вдруг забеспокоился:

— Такое чувство, что она где-то в нашем мире. И попала сюда по собственному желанию.

Я вздохнул.

— Не по желанию, но по воле обстоятельств.

И рассказал все подробно с того самого момента, как мы встретились с Еленой. Залг выслушал с интересом, потом попросил:

— Могу я поговорить с твоим артефактом наедине?

Я кивнул.

— Пойдем. Если только он пожелает.

В кабинете Залг вежливо поприветствовал шар. Показалось, что тот в ответ слегка покачнулся.

Я произнес:

— Может, с магистром Залгом ты не откажешься пообщаться?

Ушел в библиотеку, оставив их вдвоем, не особенно рассчитывая на успех. Через некоторое время ученый присоединился ко мне. Залг был бледен и непривычно молчалив. Пробормотал:

— Боюсь, тут все совсем не так просто.

— Ты что-то узнал?

— Нет.

Он снова повторил:

— Все совсем не так...

— Что же именно?!

— Пока я точно не понял. Но все упирается в Елену.

Я разозлился и прошипел:

— Демоны бы побрали Гора, притащившего нам эту даму!

Залг прищурился.

— Все еще не понял, что ни Гор, ни демоны тут ни при чем? То, чему суждено исполниться, произойдет так или иначе. Лучше не трать времени на упреки, а просто жди. А я поищу ответы в старинных рукописях.

Я возмутился и уперся:

— Но почему в этом оказался замешан именно я?

— Задай вопрос попроще. Возможно, потому, что подземелье, где хранился шар, расположено под твоим замком.

Я задумался. Послушно исполнять чью-то волю казалось унижительным. Но кто бы ее не диктовал, он явно сильнее меня. Интересно, чьи желания и планы воплощает в жизнь мой артефакт? В безмолвной ярости сжал зубы: не привык чувствовать себя пешкой в чьих-то руках.

— А если я не стану ничего делать?

Залг пожал плечами.

— Честно, не знаю. Но боюсь, если понадобится, способ заставить тебя найдется. Хотя, возможно, дело совсем не в тебе. Почему-то ведь книга показывает эту даму.

Я задумался и поинтересовался:

— Но как же тогда племянница Елены? При чем тут она? Почему она здесь оказалась?

— Из-за глупости нашего приятеля Тарга. Но что случилось, то случилось, жалеть не стоит, нужно исправлять ситуацию. А пока пусть все идет своим чередом.

— Значит, пускай наш король женится на простолюдинке из иного мира?

— Да нам-то что до этого? Не мы заставляли его влюбляться. И, судя по твоим рассказам, из нее получится отнюдь не плохая государыня.

Что ж, Елену я рано или поздно найду, в этом городе от меня ей долго скрываться не получится. А за кольцом придется спуститься в подземелья. Искать следует там. Хотя это примерно то же, что найти иголку в стоге сена. Одна надежда, что те, кому это требуется, помогут. Мне уже и самому стало интересно, какая конечная цель стоит за действиями неизвестного кукловода.

С подвалами замка связано множество легенд и поверий. В семейных преданиях утверждается, что порой там слышали голоса и видели загадочные огни. Раньше я не придавал байкам никакого значения, в молодости пытался исследовать подвалы, но ничего любопытного не обнаружил.

Ночью спал плохо. Пытался вспомнить сказания, что нашептывала в детстве нянька. Теперь и не понять, что было правдой в этих историях, а что вымыслом. Верно лишь то, что когда-то здесь проживали гораздо более сильные маги, чем нынче. Никто не знает, из-за чего случилась древняя междоусобица, которая переросла в бойню, уничтожившую лучших волшебников. Говорили еще, что часть из тех, кто выжил, покинула наш мир. Остались лишь несколько семей, в том числе и мои предки, но магические способности стали постепенно угасать.

Снова и снова прокручивал в голове последний разговор с Залгом. Друг утверждал, что шар ему ничего не сказал. Но что тогда его настолько взволновало? А ведь встревожен был наш ученый всерьез. Пожалуй, стоит еще раз с ним поговорить.

Застав приятеля ползающим по полу среди разбросанных в беспорядке книг, не сдержал улыбку:

— Что это с тобой?

Хотя по выражению его лица уже понял, что произошло нечто серьезное. Магистр покачал головой:

— Вроде ничего. Но ты бы видел, как он на меня смотрел...

Я сразу понял, что речь идет о моем артефакте.

— Взгляд пронзительный, умный, пробирает до самых костей... Знаешь, я вспомнил одну легенду... правда, очень смутно... о голове, отделенной от туловища. Может, ты, Элг, что-то слышал?

Я подумал, что действительно нечто подобное припоминаю. Речь в той сказке шла о могущественном древнем маге-короле. Но что за история с ним вышла, хоть убей, не скажу.

Залг торопливо перебирал манускрипты.

— Ищу эту легенду.

Я хмыкнул:

— Мало ли их слагают. И стоит ли принимать сказания всерьез?

Магистр добавил:

— Я хотел бы сам увидеть даму Елену. Когда согласишься на человека, многое становится яснее.

Я с досадой подумал: «Ведь жил себе спокойно и о прошлом не слишком задумывался. Вот бы так и дальше!»

Залг продолжал упрямо перелистывать страницы. Я давно знал, что, если друга захватила очередная идея, отвлечь его невозможно, поэтому откланялся и ушел.

Вернувшись в замок, увидел стоящего у коновязи коня. Узнал жеребца Тарга. Наверное, произошло что-то важное, раз магистр решил меня дожидаться, я ведь предупреждал, что уезжаю надолго. На всякий случай поинтересовался, где Лялька. Оказалось, она на прогулке с королем. Еще одна головная боль! Что выкинет несносная девчонка, неизвестно.

Пошел в библиотеку. Обычно мои друзья ждали меня там, так сказать, совмещая приятное с полезным. Однако магистра на привычном месте не обнаружил. Значит, остается кабинет. А там артефакт и книга.

По сердцу полоснуло не слишком приятное предчувствие. Я бегом ринулся вверх по лестнице. Распахнул дверь и едва не вскрикнул. Тарг лежал на полу. Рядом с его головой валялся мой загадочный манускрипт с меняющимися страницами.

Я бросился к приятелю. Жив, но без сознания. Попытался привести его в чувство, но не получилось. С надеждой взглянул на артефакт. Тот застыл в неподвижности, и я понял, что помощи не дожусь. Пришлось продолжать самому. Наконец друг вздохнул и открыл глаза. И вроде не понимал, что произошло. Приложил руку к голове и застонал.

Я распорядился:

— Уйдем отсюда.

Вызвал слуг, чтоб помогли проводить пострадавшего в зал. Предложил позвать на помощь Залга, но приятель отказался, сообщив, что ему уже лучше.

— А что с тобой случилось?

— Сам не понимаю. Зашел, думал ты там. Какая-то книга лежала на столе, я машинально полистал страницы. Дальше не помню.

Я почему-то не поверил. Особенно когда приятель дотронулся до макушки, на которой образовалась шишка внушительных размеров. Как бы он умудрился так удариться при падении? Тут, скорее, били сверху. В таких вещах я отлично разбирался по роду службы. Похоже, кто-то ударил Тарга по голове тяжелой книгой, а потом бросил ее рядом. Кто бы это

мог быть?

Я вспомнил алчные взгляды магистра, бросаемые им на мой артефакт. Кажется, догадываюсь, зачем его понесло в кабинет. Однако не пойман — не вор. Хотя поступки приятеля настораживают все больше. И кажется, замешан в этой истории не он один. Очень скверно. Артефакт определенно знает, что произошло, но упрямо молчит.

Елена

Утро мы с Романом встретили в весьма нерадостном настроении. Кажется, нас мучили одни и те же мысли. Что предпринять дальше? Деньги пока есть, но надолго их не хватит. Нужно что-то срочно придумать.

Роман озвучил вслух то, о чем я размышляла:

— Долго ли еще будем прятаться?

Я вздохнула.

— Не знаю.

Режиссер надолго сосредоточенно задумался. Почему-то это меня напугало. Как бы опять не отправился играть или не выкинул чего похлеще. Мой босс — настоящий мужчина и не согласится, чтобы женщина рядом с ним бедствовала.

Внезапно решение пришло. Но как сказать Роману, ведь воспримет в штыки?

Отвлек один из мальчишек — он предстал предо мной с огромным фингалом под глазом. На вопрос: «Кто тебя так?» — сначала отвечать не хотел, потом хмуро буркнул:

— За нами следят.

Представила стражников Элга, которые гоняются за мальчишками, и стало не совсем уютно. Поинтересовалась:

— Сыскари?

Парень замотал головой.

— Нет, пацаны, но их наняли.

— Они знают, где мы?

— Вроде нет, но кто точно разберет...

Может, он все-таки ошибается? Переспросила:

— А как узнали о слежке?

Парень нехотя ответил:

— Так поймали. И говорить заставили.

Хм... Кажется, провели допрос с пристрастием. Миры разные, а методы одни. Я поморщилась: не слишком гуманно. Но что бы я делала без своих маленьких помощников?

Пацаны убежали, а я решила, что пришла пора поделиться с Романом своими планами. Долго ходила вокруг да около, пока босс не спросил:

— Елена, тебя что-то беспокоит?

— Не то слово.

Рассказала режиссеру о мальчишках. Тот задумался.

— Рано или поздно стражники в любом случае до нас доберутся.

— Я тоже так думаю. Поэтому хочу предложить план.

Босс с интересом взглянул на меня.

— Предлагай.

— Роман, ты отправишься к Элгу, но без меня.

Он взорвался:

— Решила благородно меня спасти? Спасибо тебе за это.

Потом устался с подозрением.

— Или просто пытаешься спровадить?

Я вздохнула.

— Успокойся и выслушай.

— Ни слушать, ни успокаиваться не хочу!

Однако в конце концов мои аргументы победили:

— Мальчишки шустрые и изворотливые, но попасть в высшее общество не смогут. А ты сумеешь. Я хочу точно знать, где Лялька. Если мы окажемся у Элга вместе, он не даст мне ничего предпринять. А так ты сможешь узнать и сообщить мне.

Роман поспорил еще некоторое время, явно из мужского упрямства. Потом стал задумываться и наконец произнес:

— Хорошо. Но давай обговорим все до мелочей.

Я тут же согласилась, подумав: «Кричал, спорил, а сделал так, как я и предлагала. Верно говорят: куда шея, туда и голова».

— Роман, ты отправишься к магистру и скажешь, что я пропала, — хихикнула я. — Рви волосы, пускай слезу. Ты ведь не только режиссер, но и хороший актер. А я, если почувствую опасность, переоденусь и стану женщиной. Наверняка Элг будет держать тебя рядом с собой, а ты смотри в оба. Надеюсь, мальчишки сумеют наладить между нами связь. Думаю, когда потребуется, в замок графа попаду без проблем, высотный дом был куда опаснее. Главное, выясни, что с Лялькой.

Роман попытался поспорить еще раз, но я осталась непреклонна.

— Завтра же утром отправишься в сыскную управу и потребуешь встречи с Элгом.

Ночь мы почти не спали. Обсуждали подробности, спорили, искали другой выход из создавшейся ситуации, но ничего умнее не придумали. Улегшись уже под утро, слышала, как Роман ворочается и вздыхает в соседней комнате. Мелькнула мысль снова пойти к нему, но я все-таки осталась в своей постели.

Утром Роман обнял меня и прижал к себе.

— Если б кто раньше мне сказал, что я из-за женщины буду способен на подобные безумства, я бы только покрутил пальцем у виска. Но что поделаешь: влюбился в сумасшедшую в тот миг, когда она лезла на крышу высотки...

— Не надо сейчас об этом, мне и так тяжело. — Я обняла мужчину. — Желаю удачи! Если не сможешь со мной связаться, сама тебя найду.

Роман уже взял себя в руки. Ответил, насмешливо поклонившись:

— Все желания моей дамы — закон. Хочешь, достану с неба звезду?

Я вздохнула.

— Звезду не надо, отыщи Ляльку.

И усмехнулась: если б такое было действительно возможно, над головой бы осталось одно черное небо.

Роман ушел «сдаваться», и сразу стало одиноко и грустно. А перед глазами почему-то появился Элг. Да что за наваждение такое?! Я разозлилась сама на себя. Почему все время думаю об этом негодяе и предателе, когда рядом самый преданный и любящий мужчина на свете?! В любви Романа я больше не сомневалась, доказательств получила достаточно. Пообещала себе, что, если вернемся обратно и ничего не изменится, выйду за него замуж. Но пока не до этого.

Сомнения начали мучить с новой силой. Что могло произойти с Лялькой? Вдруг ее уже нет в живых? Что, если Роман не добьется свидания с графом? А если его арестуют? Картины одна страшнее другой возникали перед глазами. Я даже забыла, что еще недавно думала о племяннице как об особе весьма решительной и самовлюбленной, не считающейся ни с кем и ни с чем, хоть и пыталась при этом опекать. Сейчас она казалась мне робкой и слабой девушкой, которую могут согнуть обстоятельства. Захотелось вскочить и немедленно мчаться на выручку. Чем больше себя накручивала, тем паршивей становилось на душе. Усмотрела лишь один положительный момент в своем положении — о деньгах пока беспокоиться не придется, Роман оставил приличную сумму. Так до вечера и провалилась в кровати, размышляя обо всем и ни о чем.

Мое мрачное настроение разогнал Берт. Мальчишка, лишь появившись на пороге, задорно подмигнул и поднял кверху большой палец.

— Во!

Жест он явно позаимствовал у меня. Уселся на лавку и стал торопливо рассказывать. «Внедрение во вражеский лагерь» прошло успешно. Берт видел, как Роман вошел в сыскную управу, а вскоре туда примчался граф Элг. Парень уважительно добавил:

— Сам магистр приехал! И как быстро!

Ребята доложили, что Элг увез Романа в своей загородный замок.

Настроение стремительно поднималось. Сразу же захотелось действовать. Мы заранее решили, что босс должен убедить Элга, будто мое любимое место — базар. Если станут искать меня там, мальчишкам войти в контакт с моим шефом будет легче.

Я усмехнулась.

— Ну магистр, придется вам здорово за мной побегать.

Почему-то в тот миг показалось, что наша история закончится хорошо. Лялька — девушка, умеющая за себя постоять, а красота — страшная сила в любом из миров. Моя племянница не только красива, но и умна. К тому же хитра и расчетлива, что уж скрывать. Я вспомнила, как она обращалась с Павлом...

Решила, что с утра начну действовать, но энергия требовала выхода уже сейчас. Что-то давненько я не тренировалась. Хотя комната маловата... Я вышла во двор и огляделась: забор достаточно высок. Ребята все еще стояли у калитки и переминались с ноги на ногу. Фу, так задумалась, что не расплатилась!

Торопливо отдала монеты и вздохнула: вряд ли у этих мальчишек часто появляется возможность заработать честным путем.

Сделала несколько упражнений из разминочного комплекса и повернулась к внимательно наблюдающим за мной пацанам:

— Хотите, научу нескольким приемам?

Те с готовностью подбежали.

С мальчишками было просто. Физически они оказались неплохо подготовлены, что было неудивительно при их образе жизни. Я показала им пару простых приемов и поставила отрабатывать. А сама, как ни стыдно, постаралась хвастануть своим мастерством.

Зрители не спускали с меня восхищенных глаз, а я вдруг почувствовала, что очень соскучилась по своему клубу. Тренера, если б встретила, просто б расцеловала. Сейчас он казался мне славным и необычайно добрым. Как только терпел меня? Да ладно б только меня, а еще и Ирку с Галкой. Я чуть не прослезилась — так захотелось увидеть всех друзей, и вздохнула: когда еще это случится. Даже песенка о маркизе показалась мне трогательной и наивной.

Еще день провела взаперти, а на следующий не выдержала. Известий пока нет, так хоть пройду по базару, благо народу там предостаточно, затеряться в толпе несложно.

Не торопясь гуляла между рядами, разглядывая товары и иногда торгуясь. Вдруг рядом раздался шум и крики. Быстро протолкавшись в центр собравшейся толпы, обнаружила, что одного из «моих мальчишек» держат два крестьянина. Парень орал и вырывался, а его награждали тумаками и затрещинами, обещая отправить в сыскную управу. Похоже, пацан решил к тому заработку, что имеет у меня, добавить еще немного. И попался. Как бы то ни было, в управе ему делать нечего. Иначе придется срочно менять жилье. Вдруг выдаст? Такой расклад меня совсем не устраивал. Я недовольно фыркнула: не хочется привлекать внимание, но выручать придется.

Напала стремительно и неожиданно. В один миг отбросила удерживающих парня мужиков и рывкнула:

— Беги!

А вот сама быстро исчезнуть не успела. К крестьянам на помощь пожаловали то ли родственники, то ли односельчане, бой разгорелся нешуточный. Меньше всего я думала о победных лаврах, лучше б поскорей отыскать путь к отступлению.

Вдруг раздался крик:

— Стража!

Народ бросился наутек. Я тоже дала деру, но чувствовала, что кто-то особо упорный

меня преследует. Метнулась в гущу толпы, стараясь затеряться среди народа.

Неожиданно чья-то рука схватила меня и затащила под прилавок. Я замерла среди каких-то тюков и через несколько секунд услышала голоса преследователей:

— Куда он делся?

Мой спаситель крикнул:

— Вон туда помчался.

И, видимо, показал, куда я якобы побежала. Через некоторое время раздался его голос:

— Вылезай!

Я поблагодарила, но смотрела на мужика настороженно: с чего это он такой добрый? Торговец заметил мой вопросительный взгляд и хмуро пояснил:

— Мальчишка — мой родственник. Мать одна воспитывает, совсем от рук отбился. А тебе и ребра могли пересчитать за то, что вмешался.

Тут из-под соседнего прилавка появилась физиономия самого «юного героя»:

— Не-э-э... Скорей, он бы всем ребра пересчитал. Видел бы ты, дядька, как он дерется!

Тот пробурчал:

— Видел — не видел... Он один, а их много.

Как из-под земли вынырнул Берт.

— Надо срочно уходить, тебя стража ищет. — Он подмигнул и протянул записку. — Пойдем, выведу... Прочитаешь потом.

Я еще раз поблагодарила торговца, который бросал на меня какие-то странные задумчивые взгляды. Своего молодого родственника он не отпустил.

— Ты, Кирш, задержишься ненадолго.

Берт потащил меня по каким-то узким закоулкам среди бочек и мешков. Вскоре мы добрались до дыры в заборе и благополучно оказались на улице. Я поспешила домой, решив, что нужно сменить одежду и несколько дней никуда не высываться.

Только оказавшись у себя, вспомнила о записке, которую вручил мне Берт. Во время нашего бегства прочитать ее не получилось, мальчишка не давал мне остановиться. Развернула бумажку и пробежала глазами по строчкам: «Кажется, с Лялькой все в порядке. Видел ее из окна».

Я прокомментировала про себя: «Кажется, так крестись!» И стала читать дальше: «Элг тебя ищет. Может, лучше найтись?»

Где-то в глубине души я и сама этого хотела, но проворчала:

— Пусть побегает!

И закусила губу: здорово, что с племянницей все в порядке. Но как до нее добраться? Оглянулась на Берта, который стоял рядом.

— Я могу передать ответ?

Парень отрицательно покачал головой.

— Нет, к нему незаметно не подойдешь. Твой хозяин бросил записку на дорогу, а мы подобрали.

— Ладно, тогда просто продолжайте наблюдение.

Берт собирался уже уходить, когда примчался Кирш — мальчишка, из-за которого я вмешалась в драку на базаре. Берт хмуро поинтересовался:

— И чего дядьке Силаю от тебя было нужно?

Кирш на миг замялся, при этом смущенно поглядывая на меня, потом выпалил:

— Он думает, — тут парень не выдержал и расхохотался, — что Джек — переодетая баба!

Пацаны заржали теперь уже вместе. Берт сплюнул сквозь зубы.

— Если Джек — баба, то я — король!

Кирш кивнул.

— Я тоже сказал, чтоб он глаза промыл.

Я слушала перепалку с неприятным чувством. Где прокололась? Или мужик так «удачно» меня схватил, когда тащил под прилавок? Похоже, быть уверенной на сто

процентов, что маскировка надежна, нельзя.

Ребята ушли, а я еще долго бродила из угла в угол. Потом повторила несколько ката, двинула ногой по голове воображаемого противника и наконец успокоилась. Пропела привычную строчку о маркизе, рухнула на кровать и закрыла глаза. И тут же услышала голос, который не смогла бы спутать ни с чьим:

— Спасибо, мадам Елена, что не забываете!

Меня словно ветром снесло с постели. Вскочив, разглядела белый прозрачный силуэт. Так обрадовалась, что даже попыталась заключить его в объятия. Меня одернули:

— Осторожней, помнете наряд. Да и подобное поведение в наш распущенный век может быть истолковано неверно. Я предпочитаю поклонников-мужчин!

Я вздохнула: маркиза в своем амплуа. Поторопилась вежливо сказать:

— Сейчас приготовлю чай. Посидим, побеседуем, нам нужно многое рассказать друг другу.

Маркиза проплыла через комнату и опустилась на стул с несколько недовольным видом.

— Мадам Елена, я привыкла в вашем мире, что гостей угощают чем-нибудь покрепче чая.

Я фыркнула: рядом гипермаркетов нет. Но тут же вспомнила, что где-то у Романа оставался кувшин с вином, который мы так и не успели распить до конца при расставании. Лишь бы только они с Лялькой вернулись целыми и невредимыми!

Разлила вино по грубым кружкам, думала, маркиза начнет выговаривать за подобную сервировку, уверять, что она не может опуститься до такого уровня. Но, к моему удивлению, возражений не последовало, а напиток из кружки призрачной гостью моментально исчез. После этого маркиза принялась изливать душу:

— Мадам Елена, знали бы вы, сколько слез было пролито из-за вашего исчезновения! Мы собирались втроем — я, мадам Ира и мадам Галина — и горько плакали.

Маркиза попыталась махнуть у своего лица чем-то белым и похныкать.

Я удивилась:

— Но сейчас я перед вами, живая и здоровая. К чему же лить слезы?

— Мадам, нельзя быть такой черствой! Теперь мы должны поплакать об Ире с Галиной. И станем делать так, пока их не встретим!

Я решила побыстрее расставить точки над «і».

— Я, конечно, не могу препятствовать выражению ваших чувств. Плачьте на здоровье, сколько пожелаете. Но мне на это время тратить нельзя. Нужно спасти Ляльку и Романа. Кстати, вы меня повидали, так можете вернуться обратно и передать подругам, что со мной все в порядке.

Маркиза вздохнула так, что пламя чуть не погасло.

— Ох, мадам Елена, не все так просто. По своей воле я никогда бы не покинула ваш мир. Он так прекрасен! Меня отправили сюда насильно, не спрашивая согласия, не считаясь с моими чувствами! Сказали, что я должна вам помогать. Я, конечно, помогу, но мне здесь совсем не нравится! Неужели я никогда больше не увижу фильмы?! Она вдруг затянула: *«Красотки, красотки, красотки кабаре...»*

Прижала платочек к глазам и приняла скорбную, но полную изящества позу.

Я восхитилась: такое изобразить бы не смогла. И быстро поинтересовалась:

— А кто тот, кто распоряжается вами? Кто отправил вас сюда? Это мог быть только маг... Элг или Тарг?

Почему-то была точно уверена, что это проделки кого-то из магистров.

Подозрения тут же подтвердились.

— В ваш мир меня отправил Тарг, просто решил подшутить над вами.

— Понятно... А сюда? Элг?

Тут я увидела нечто невероятное: напуганное привидение. Маркиза явно встревожилась всерьез.

— Мадам Елена, я не могу ответить на этот вопрос. Скоро сами все поймете. Иначе мне отрежут язык!

Я покачала головой: язык у привидения? Хотя кто ее знает, как там она разговаривает. Я вздохнула: снова загадки и тайны. Предложила маркизе выпить еще по одной. За встречу.

После пары кружек неожиданно стало себя жаль. Куда меня понесло? Превратилась неизвестно во что и нахожусь неизвестно где! Да еще впутала в эту историю Ляльку и Романа. Я заревела вслед за маркизой. Только у призрачной дамы был в руках изящный платочек, а мне пришлось утирать глаза и нос рукавом. Я всхлипнула.

— Маркизушка, знала бы ты, как мне тяжело! Племянницу увидеть не могу, за Романа боюсь, что буду делать дальше — не знаю... Сколько бед на мою бестолковую голову!

— Мадам Елена, не беспокойтесь, с вашей родственницей все хорошо. Вряд ли в этом мире ее можно сравнить с какой-либо женщиной... разве только со мной.

Я еле сдержала улыбку: призрачная красotka от своих принципов не отступается.

Некоторое время еще повздыхали, посетовали на судьбу, повспоминали общих знакомых. Привидение поведало сонным голосом, что Павел расстался с женой — обвинил ее в исчезновении Ляльки, а потом вдруг засобиралось.

— Мой статус не позволяет мне ночевать в подобном месте. У меня лошади жили лучше. Пожалуй, я перемещусь в замок графа Элга.

Я встрепелась:

— Мне бы тоже хотелось туда попасть.

И тут же поняла, что маркиза не зря провела столько времени в нашем мире.

— Нет проблем! Узнаю, что там и как, и завтра вернусь.

Отлично! Для призрака не существует преград в виде стен и замков. Надеюсь, маркиза найдет способ связаться с друзьями или провести меня к ним.

Впервые за много ночей спала я долго и крепко. Появления привидения ожидала с нетерпением. Тем большим было мое раздражение, когда, явившись, маркиза принялась метаться из угла в угол, издавая малопонятные фразы:

— Ох, мадам! Я этого не выдержу! Не перенесу!

Господи! Если б я только могла вцепиться в подол ее платья! А так оставалось только вертеть головой:

— Мадам! Объясните же наконец! Что-то случилось с Лялькой?! Вы ее видели?

С трудом сумела понять, что расстроило привидение: Ляльку называли самой красивой дамой! А наша маркиза очень ревностно относится к таким утверждениям. Я бросилась в атаку, пытаюсь ее успокоить:

— Вы же сами говорили, что она почти такая же красивая, как вы!

Призрак капризно протянул:

— Ну и что?

— А то, что они просто не видели вас. А раз считают красивой мою племянницу, то ваше совершенство тем более признают!

Привидение немного помолчало, а затем произнесло:

— Мадам Елена, я не могу отнести вас к числу красивых женщин, но зато вы — самая умная!

Я пробормотала:

— Спасибо и на этом.

В ряды красавиц не стремлюсь. Мне и так неплохо.

Наконец призрачная дама успокоилось. Теперь можно ее и расспросить:

— Расскажите же скорее, как себя чувствует моя племянница.

Маркиза чинно опустила на стул напротив.

— Мадам, говорить ничего не буду. Вы должны сами все увидеть. Такого не случалось даже со мной, а я ведь была намного красивее вашей родственницы...

Фу, как бы вновь не оседлала любимого конька. Надо поскорей перевести разговор в другое русло.

— Как вы думаете, можно ли попасть в замок графа незамеченной?

Привидение пожало плечами.

— Конечно, легко и просто — сквозь стены.

— Маркиза, речь обо мне. Я же сквозь стену не пройду.

— Вы-то да, пожалуй... А почему просто не воспользоваться дверью?

Я хмыкнула: хороший вопрос. Самой бы знать ответ.

— Предпочитаю наблюдать за событиями со стороны.

Маркиза размышляла недолго.

— Тут я вас понимаю. Сама так часто делаю.

Я хмыкнула: кто бы сомневался.

— Хорошо, я проведу вас незаметно.

Я довольно хихикнула про себя: наверное, первая привлекла призрака на тайную службу. В разведке маркизе цены бы не было! Огляделась по сторонам и вдруг с изумлением поняла, что привидение исчезло. Ушла не прощаясь, по-английски, так сказать? Но с чего вдруг? Я даже выглянула в окно. Заметила пронесшихся мимо всадников и даже успела опознать в одном из них магистра Тарга. Чуть не заорала вслед:

— Магистр, я здесь!

Но вовремя опомнилась. Лучше не нарываться. Оказался ли Тарг в этих местах случайно или искал меня? Может, уже пожалел, что помог мне, и жаждет искупить вину перед Элгом? Пока не разберусь, лучше действовать самостоятельно.

Маркизы не было довольно долго. Уже начало темнеть, когда она подала голос откуда-то из-под потолка. Звучал он очень испуганно:

— Он появился опять, наш хозяин! Хочет упрятать меня обратно в подземелья!

Я огляделась: никого вроде рядом не было.

— Да о ком вы?

— Он проезжал мимо дома.

Я невольно вспомнила недавнее происшествие:

— Тарг?!

Маркиза бормотала бессвязно и торопливо. А я чем больше слушала, тем меньше понимала. Уяснила лишь немного — магистр каким-то образом может управлять призраками, и маркиза оказалась не плодом нашего воображения, а «засланным казачком». А я-то ругала Ирку и Галку... Хотя песенка тоже сыграла свою роль.

Меня охватили сомнения.

— Может, все-таки поселил вас у нас не Тарг, а Элг?

Маркиза сердито выпрямилась.

— Седовласый красавец тут ни при чем!

— И кто же из нас троих интересовал магистра Тарга? Появились-то вы у Ирки.

— Мадам Елена, ну сами подумайте, при чем здесь ваши подруги? Интересовали мага именно вы!

— Но почему?!

— Он мне не сообщил.

Я фыркнула. Как говорил Штирлиц, информация к размышлению... Есть о чем подумать, жаль только, времени на это нет. Приняла мудрое решение: даже заикливаться не стану. Все эти маги — одна шайка-лейка!

Хорошо, что сработал инстинкт самосохранения — не окликнула Тарга. Хотя... по телу пробежали мурашки. Он же через привидение легко может разузнать, где я! Однако пока не нашел... Случайно проехал по нашей улице или нет? Снова загадки... Решила плюнуть на них и заняться тем, что задумала раньше. Пусть уж пан или пропал! Сказала маркизе:

— Пора! Ваш выход, маэстро!

И мы вышли из дома. Спустя какое-то время оказались у замка Элга. Двинулись мимо скалы, которая выше плавно переходила в одну из стен.

Я еле поспевала за белым облачком, парящим надо мной в воздухе. Было очень трудно

различать в темноте еле приметную тропинку, по которой вела меня маркиза. Один раз я даже улетела в канаву. Ощупала себя, довольно констатируя, что ничего не сломала, и двинулась дальше. Наконец мы добрались до расселины в скале. Маркиза первой нырнула в нее, я последовала за ней и вскоре уже ползла по какому-то узкому ходу. В полной тьме не было видно абсолютно ничего. На миг показалось, что я одна осталась в этом мире — чужом и враждебном. Здравая мысль пришла с опозданием: что, если привидение меня здесь бросит? Сумею ли выбраться? И сколько смогу протянуть без еды и питья?

Поняла, что совершила поступок, достойный глупой малолетки, а не дамы моих лет. С досадой подумала, что, видно, помолодела не только телом, но и умом. К счастью, на этом месте мои размышления были прерваны — мы вывалились в какой-то коридор, и я вздохнула с облегчением.

— Маркиза, отведите меня к Ляльке или к Роману.

Привидение вместо того, чтобы ответить, вдруг метнулось куда-то под потолок и взвизгнуло. Я заметила с ней рядом еще одно белесое облачко.

— Мадам Елена, на меня напали! Я должна спастись!

Не успела понять, что случилось, как осталась в одиночестве. И что дальше?! Чуть не села на пол от безысходности. Замок пугал размерами. Неизвестно, где нахожусь и куда идти. Как тут кого-то искать? Но двигаться все равно придется, отправлюсь пока наугад. Под лежащий камень вода не течет.

Коридор тянулся длинной узкой лентой. Хорошо хоть факелы горели на стенах. И ни шороха, ни звука, ни голосов... Но раз помещение освещают, значит, по нему кто-то ходит? Я заставила себя успокоиться и, осторожно ступая, отправилась дальше. В который раз обругала себя последними словами, что не захватила в этот мир плащ-невидимку. Вот бы где пригодился! Мелькнула даже мысль: знаю, как он выглядит, может, сумею украсть у Элги или охраны? Тут же устыдилась: прежде бы никогда о таком не подумала.

Резко обострились все органы чувств: слух, зрение, обоняние... Благодаря последнему я и поняла, что скоро окажусь на кухне. Здраво рассудила, что удачно попала. От голодной меня будет немного проку. Сейчас ночь, надеюсь, все работники местного общепита спят.

Увы, моим надеждам не суждено было сбыться. У стола суежилась дородная дама, видимо кухарка. Рядом с ней на блюде лежали куски нарезанного жареного мяса и хлеб. От мяса шел такой аппетитный запах, что рот наполнился слюной. Я замерла, размышляя: успею ли схватить кусок, пока женщина стоит ко мне спиной? Осторожно шагнула в сторону вожделенной пищи, протянула руку, но тут, как на грех, кухарке понадобилось обернуться. Заметив меня, женщина ойкнула, а я, не придумав ничего умнее, прижала вытянутые пальцы к голове, скорчила зверскую рожу, протянула: «Бе-э-э...» — наклонила голову и двинулась вперед. Раздался грохот — впечатлительная дама грохнулась в обморок.

Я цапнула хлеб и мясо и стрелой помчалась из кухни. Отбежав на достаточное, по моему мнению, расстояние, забилась в какой-то коридор и с аппетитом умяла добытое, затем вытерла руки о гобелен и отправилась дальше. Подумала, что нужно соблюдать осторожность, но мысль эта пришла явно с большим опозданием. Удар по голове отправил меня в темноту.

Магистр Элг

С каждым днем безуспешных поисков настроение портилось все больше. Понимание, что женщина обвела меня вокруг пальца, раздражало и злило. Знал ведь характер этой дамы и мог все хорошенько обдумать, так нет, самоуверенно решил, что деваться в нашем мире ей некуда.

Быстро же Елена сумела перемениться: стала хитрой, изворотливой и осторожной. Когда наблюдал за ней раньше, таких качеств не замечал. Мои стражи и нанятые люди искали ее день и ночь, но безуспешно. Я нервничал все больше. Условие Ляльки — получить от тетки благословение на брак — оставляло все меньше времени. До красавицы никак не

могло дойти, что из-за ее глупого каприза пострадать может в первую очередь она сама. Чем закончится эта история, не решится предсказать никто.

Волновали и мысли о Тарге. Зачем ему понадобилось заглядывать в книгу? Старый приятель утверждал, что из простого любопытства, но я очень сильно в этом сомневался. В последнее время вообще перестал доверять бывшему другу. Слишком странно он себя ведет: помог Елене и Роману попасть в наш мир, чересчур часто оказывался рядом с моим артефактом...

Неожиданное появление Романа напугало. Он утверждал, что дама Елена исчезла. Час от часу нелегче! Куда она могла подеваться? И главное, именно в тот миг, когда нужна мне как воздух. Ладно, предъявлю девчонке хотя бы «дядюшку».

Лялька, увидев «родственника», радостно сверкнула глазами и тут же утатила Романа за собой.

— Пойдем, дядя, поговорим. А как только приедет король, познакомлю тебя с ним.

Я вытер пот со лба: хорошо, что у девчонки хватило ума не протестовать против нового родства.

Во время торжественного ужина, организованного в честь приезда «дядюшки», царили веселье и довольство. Кажется, король с потенциальным родственником быстро нашли общий язык. Впрочем, я и не сомневался, что все так и будет. В первый же день объяснил Роману, что говорить и как себя вести. Тот оказался весьма способным актером. Впрочем, как я уже знал, его профессия в их мире была связана с лицедейством.

— Теперь дело за тетушкой. — Лялька взглянула на меня многозначительно. — Надеюсь, она уже подъезжает.

Я скрипнул зубами, но кивнул.

— Вероятно.

К моей радости, король пригласил Ляльку с «дядюшкой» осмотреть свой охотничий замок в горах, и красавица выказала желание его увидеть. Хоть какой-то выигрыш во времени!

Рано утром в дверь спальни постучали. Стражник взволнованно доложил:

— В замке посторонний. Напугал до полусмерти кухарку. Она утверждает, что это был черт с рогами.

Я рявкнул:

— Поднять охрану, обыскать все закоулки.

Почему-то подумал, что кто-то из недавно пойманной шайки остался на свободе и решил отомстить.

Прошло не слишком много времени, и нарушителя поймали. Вид у начальника стражи, докладывающего мне об этом, был несколько смущенный.

— Граф, вам следует взглянуть самому...

Мне тоже было интересно, кто осмелился на подобную дерзость — забраться в замок известного мага.

Пойманный лежал на скамье. Я взглянул, и дыхание остановилось. Дама Елена! Как она здесь оказалась?! Взял ее руку в свою, пульс прощупывался. Хоть бы осталась жива! И вдруг понял, что желаю этого не только из-за Ляльки.

Крикнул:

— Немедленно пригласить магистра Залга!

А сам поднял бесчувственную даму, перенес в комнату и уложил на кровать. Да уж, от этой женщины можно ожидать чего угодно... И где была хваленая охрана, уверяющая что внутри моего дома и муха не пролетит? Ладно, с нерадивыми стражами разберусь позже...

Я не сводил глаз с Елены. Побледнела, но ей это даже идет. А главное — отросли волосы, сейчас они достигали плеч. Меня всегда раздражали короткие стрижки у женщин.

Залг увидел больную и усмехнулся.

— Вот это сюрприз!

Я поторопил:
— Посмотри, что с ней. Не умрет?
Магистр приложил руку к голове Елены.
— Кто это ее так? Не ты ли? Ну череп крепкий...
Он достал какую-то склянку, накапал из нее на ладонь резко пахнущую жидкость и стал втирать в виски пострадавшей.
Ресницы дамы дрогнули.
— Потерпите чуть-чуть. Будет немного больно, но скоро пройдет.
Я с удивлением взглянул на приятеля.
— Кому ты говоришь? Она ведь без сознания.
Залг усмехнулся.
— Была. — И весело добавил: — Не думал, что еще когда-либо увижу эту даму. Хотя изменилась она до неузнаваемости, — тихонько пошлепал пациентку по щеке. — Открывайте глаза, не притворяйтесь.
Елена послушалась и сердито фыркнула:
— Умереть не дадут спокойно!
Вдруг ее брови взметнулись в изумлении.
— Магистр Элг, а вы здесь какими судьбами? Ведь говорили, в научном институте трудитесь, эксперименты проводите... Или это я в роли подопытного кролика?
Залг захохотал, а я разозлился.
— Увы, я не в том положении, чтобы шутить.
Она ехидно протянула:
— А разве я шучу? Это амнезия такая своеобразная. Здесь помню, там не помню, — потом нахмурилась и прошипела: — Ты мне еще ответишь за племянницу!
Попыталась подняться, но застонала и схватилась за голову:
— Ее украли, меня избили... Где Лялька и Роман?!Этот вопрос я ожидал с того мига, как Елена открыла глаза, но первым ответил Залг:
— Меньше всего стоит беспокоиться о вашей красавице. Она сейчас со своим дядей и его величеством осматривает подарок короля — личный замок.
Елена явно растерялась.
— С дя-дей?
— Да, девушка очень обрадовалась, увидев родственника.
Кажется, наша дама ничего не понимала. Я взял ее за руку, будто пощупать пульс, слегка сжал и произнес с нажимом:
— С дядей Романом.
Елена медленно закрыла и открыла глаза. Похоже, сообразила. Я вздохнул: тетушка схватывает на лету, как и племянница. Ну иначе и быть не могло — одна кровь.
Залг продолжал рассматривать Елену. Кажется, это доставляло ему удовольствие.
— Как вы изменились. Немногим уступаете своей красавице-племяннице.
Елена лукаво прищурилась.
— Но все-таки уступаю?
Ученый смутился и поспешно повернулся ко мне.
— Два дня больной не вставать с постели. А там посмотрим.
Елена тут же сделала попытку подняться.
— Еще чего! Хочу немедленно увидеть Ляльку!
Я про себя с удовольствием отметил, что на встрече с Романом она не настаивает.
— Увы, чьи-либо желания сейчас не имеют никакого значения. Ваша племянница уехала со своим женихом — его величеством королем Эдваном. Остается только ждать, когда они вернутся.
— А как же Гор?
— Ну у Гора уже есть невеста, а ваша родственница скоро станет женой правителя. Хотя мой племянник влюбился в нее всерьез. Признаю, тот наш давний спор вы выиграли.

Я рассказал Елене о последних событиях. То, что ее племянница очаровала короля, даму, кажется, не очень-то и удивило.

Елена вздохнула.

— Может, и к счастью, что они с Гором не остались вместе. Мне кажется, или время любить для Ляльки еще не пришло, или она вообще лишена этого. Боюсь, как бы и ваш правитель не пожалел о своем выборе.

Я подумал, что Елена мудрая женщина. Про племянницу сказала абсолютно верно.

Магистр Залг прервал нашу беседу, решив попрощаться:

— Навещу вас завтра, Элг вытащил меня из лаборатории, надо закончить эксперимент.

Дама тихо пробормотала под нос:

— Все-таки ученые...

Я проводил приятеля и вернулся.

— Елена, ответьте на вопрос: как вы попали в замок? Кого из слуг подкупили?

Моя гостья ответила столь честным и правдивым взглядом, что стало даже слегка неловко.

— Элг, клянусь: не подходила ни к одному слуге! Просто нашла тайный ход.

— Не может этого быть!

Она пожала плечами.

— Я вот тоже удивилась: у ворот стража, а тут — заходи, кто пожелает...

Судя по всему, дама не врет, но все, что связано с ней, как обычно, окутано тайной. Выглядит как случайность, но на поверку оказывается куда сложнее.

Я вспомнил нашу первую встречу. С чего тогда нас с друзьями потянуло на подвиги? Почему вместо молоденьких девчонок Гор умудрился притащить дам в возрасте? И почему мне и в голову не пришло в тот миг об этом задуматься? И ведь все странности начались с появления артефакта-шара...

Ладно, подумаю об этом на досуге. А сейчас надо провести небольшой инструктаж. Я рассказал Елене историю знакомства короля с Лялькой, а также поведал, как ее саму теперь зовут и из какого она края. Несколько раз повторил имена и названия.

— Если подлог откроется, нам всем не сносить головы. Ну, может, кроме вашей племянницы.

Елена сначала вытаращила глаза, потом вздохнула:

— До чего ж вы, мужики, бываете глупыми.

Я не стал спорить:

— Признаю ошибки. А вам, Елена, нужно отдохнуть. Сейчас пришлю служанку, что понадобится, скажете ей. И лучше бы хоть какое-то время вам провести в покое.

Дама усиленно захлопала ресницами, но при этом быстро взглянула на дверь, и я засомневался, что она последует моим советам.

Вернулся из управы поздно и сразу же бросился в покои, выделенные госте. Там обнаружил магистра Залга и огромную вазу с цветами. Причем мой друг был разодет так, словно собрался на бал. Я поморщился: в дом невозможно войти, чтоб на букет не наткнуться. И если раньше они были только от короля, то теперь и магистр решил внести свой вклад.

Я подошел и поинтересовался здоровьем страждущей. Елена кокетливо улыбнулась.

— Магистр Залг настоящий волшебник. Даже шишка полностью исчезла! Он мне разрешил встать уже завтра.

Я едва не вскипел: в моем доме распоряжаюсь вообще-то я! Зная характер дамы, предпочел бы запретить ей подниматься еще с недельку. Для общей безопасности и покоя окружающих, так сказать.

Не успел произнести ни слова, а Залг уже рассыпался в комплиментах. Оказывается, Елена не только божественно привлекательна, но еще и умна!

— Элг, мы обсуждали такие интересные вещи! Разреши даме Елене пожить у меня. Ты

все время отсутствуешь, ей будет со мной веселее.

Елена нежно улыбнулась Залгу, потом быстро перевела взгляд на меня и протянула:

— В жизни так редко встречаешь родственную душу!

Я ехидно спросил друга:

— Чем тебя так могла поразить дама Елена? Способностями к боевым искусствам?

Ответ удивил так, что у меня отпала челюсть: Залг занимается изготовлением вещества для подрыва стен, а Елена подсказала, как его лучше сделать.

Дама скромно опустила глаза.

— Я же трудилась на пороховом заводе.

Для меня услышать подобное было шоком, хотя вроде и знал, что в мире Елены женщины работают. Подумал, что подпускать приятеля к этой даме и близко нельзя. С его фантазией и ее энергией они перевернут наш мир вверх тормашками. Тут же решил: «Не видать тебе ее, Залг, как своих ушей!» Завтра же увезу даму куда подальше, хоть на прогулку!

Утром приказал запрячь коней и разбудить даму пораньше, пока не приехал поклонник. Решил показать гостю ущелье: место красивое, хотя и несколько мрачное. Елена легко взлетела в седло и держалась на лошади очень уверенно.

— Где вы так научились?

Она улыбнулась.

— Уже здесь, Роман показал.

Повернулась ко мне и некоторое время внимательно рассматривала. Во взгляде застыло сомнение.

— Элг, а вам можно верить?

— О чем вы?

— Лялька и Роман точно живы? С ними все в порядке?

Я был немного удивлен. Впрочем, бессмысленно обижаться. С первой встречи невольно показал себя обманщиком.

— Даю слово. Мне нет нужды лгать вам.

В долине царила тишина, лишь где-то внизу, в расщелине, раздавалось журчание ручья. Вода в нем необычайно чистая и прозрачная, но вряд ли возможно утолить ею жажду, не рискуя сломать шею. Хотя Елена, наверное, сумела бы спуститься. Я вспомнил огромный дом и ее, карабкающуюся по стене...

Моя спутница показала на противоположную сторону ущелья. Склоны холма там были покрыты изумрудной травой, а среди ярких цветов порхали бабочки.

— Туда можно добраться?

— Опасно. За поворотом есть подвесной мост, но по нему редко ходят.

Глаза дамы загорелись.

— Давайте попробуем!

— Не стоит.

— Тогда я отправлюсь одна!

И Елена помчалась к мосту. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

Никто уже и не помнил, кому и зачем понадобился этот шаткий переход. Елена деловито оглядела ненадежное сооружение. Подергала канат, привязанный к дереву.

— Он еще довольно крепкий!

Потрогала ногой первую перекладину и ловко двинулась вперед. Я испугался и хотел догнать, но благоразумие победило: подумал, что мост может не выдержать двоих.

Спустя несколько минут она стояла на другой стороне и весело махала мне рукой. Я с гордостью и каким-то странным удовлетворением оглядел стройную женщину. Можно сказать — шедевр! Создание моих рук! Но следует признать, что упорство и упрямство этой дамы сыграли не последнюю роль в ее преображении.

Вскоре мы вместе бродили среди цветов с дурманящим запахом. Я любовался Еленой.

Кажется, даже сердце стало чаще биться. Нечаянно коснулся ее рукой, и жар пробежал по телу. У меня, как у мужчины, появились весьма нескромные желания. Хотелось упасть на этот зеленый ковер и забыть обо всем. Однако я никак не мог решиться сделать первый шаг. Словно мальчишка.

Мои тяжкие сомнения были прерваны резким порывом ветра. Елена вздрогнула.

— Скоро начнется гроза, я боюсь.

Я взглянул на нее с удивлением: это всерьез? Или играет?

— Гроза далеко, возможно, до нас и не доберется.

— Нет, я чувствую опасность. Давайте выбираться отсюда.

Не дожидаясь меня, дама быстро двинулась к мосту. И, кажется, не напрасно. Порывы ветра становились все сильнее. Хлынул дождь.

Я в два прыжка догнал свою спутницу и на шаткий мостик ступил вслед за ней, готовый поддержать, если она поскользнется на мокрых досках. Тут гром громохнул так, что оглушил. Елена моментально обернулась ко мне и вцепилась в шею. Я схватил ее и прижал к себе. Почувствовал, как застучало сердце. Кажется, рухну мы сейчас в пропасть, был бы счастлив, что летим вместе. Не удержался и прижался губами к ее губам. И тут молния полыхнула снова, прямо над нашими головами.

Тело женщины напряглось, она вывернулась из моих объятий и, быстро перебирая руками по канату, заскользила к берегу. К нашему счастью, лошади не сорвались с привязи. До замка мы добрались, промокшие до нитки.

Я сразу же велел служанкам напоить гостью горячим отваром с травами и медом и уложить в кровать, а сам пошел переодеваться. Самое странное, что, как только мы вошли в замок, непогода прекратилась. Солнце вновь сияло в небесах.

Вскоре я уже сидел в своем кабинете и читал отчеты, бумаг принесли целую кипу. Подумал, что разбираться придется долго, но мою работу прервали. Приехали Тарг и Залг.

На Залга в его ослепительном наряде больно было смотреть. Это ж надо было умудриться нацепить столько драгоценностей! Тарг являл ему полную противоположность — весь в черном и мрачен, словно грозовая туча.

Ученый держал в руках очередной букет цветов. Влюбленные обычно теряют чувство меры. Неужели и я до этого дойду?

Тарг сердито выпалил:

— Вы что тут все, с ума посходили? Послушай этого...

Он махнул рукой, кажется, постеснявшись произнести вслух то определение, которое подразумевал.

Залг взглянул на старого приятеля, набычившись.

— Знал бы, что такотреагируешь, и говорить бы не стал.

Тарг разозлился еще больше.

— Нет уж, скажи, обрадуй Элга.

Упал в кресло и отвернулся к окну, демонстрируя, что происходящее его совсем не касается. Залг покраснел и заикаясь, произнес:

— Я хо-очу сдел-лать пред-ложе-ние даме Елене.

Я оторопело поглядел на приятеля. Прежде на женщин он вообще не обращал внимания. Нет, какие-то красотки бывали, но вряд ли после ночи он помнил даже их имена. Впрочем... чем Залг плох, как жених? Богат, умен... И кто поймет этих женщин? Я вдруг почувствовал, что воспринимаю магистра как соперника. Решил держать подальше: чем демон не шутит? Спросил у Тарга:

— А ты когда узнал?

Магистр взглянул на меня отрешенным пустым взглядом. Пробормотал:

— Почти сразу... — и тут же смутился, спохватившись, видимо заметив мое недоумение. — Залг сказал по дороге.

Но я уже и так понял, что обмолвился приятель случайно, думал он о чем-то своем, а

вовсе не о сердечных делах нашего друга.

Повернулся к Залгу.

— Не спеши пока. Елена волнуется за племянницу и сейчас вряд ли в подходящем настроении.

Слава богам, Залг согласился подождать.

Все вместе отправились проводить Елену. Она уже привела себя в порядок и сидела в кресле, забавно забравшись в него с ногами. Увидев Залга, весело улыбнулась, а вот при взгляде на Тарга, наоборот, недовольно нахмурилась. Интересно, в чем тут дело?

Следующим утром гостя удивила меня странной просьбой — пожелала взглянуть на шар-артефакт. Сказала, что он приснился ей ночью и она вспомнила все, что он говорил в первую встречу.

— Элг, это робот? Он дал мне такую интересную характеристику. Ну пожалуйста, можно я посмотрю на него?

Я подумал: вряд ли произойдет что-то страшное, пусть поглядит.

— Пойдем, он в моем кабинете, но уже давно не говорит.

— А-а-а... понимаю, сломался. А почему Залг не починит? Он такой умный.

Я чуть не фыркнул: придумала же, чинить артефакты! И тут же помрачнел, поняв, как высоко она ценит нашего ученого друга.

Увидев шар, Елена быстро шагнула в его сторону. Глаза ее широко распахнулись. Она задумчиво пропела какую-то странную песенку: *«Крутится-вертится шар голубой...»*

И вдруг на самом деле закружилась, подняв руки. На миг показалось, что я вижу ее среди богато украшенного зала, одетую в прозрачные легкие одежды. Елена танцевала перед тронем, на котором сидел какой-то мужчина. Лица его я рассмотреть не смог.

Видение исчезло так же быстро, как появилось, на лбу выступил пот. Женщина вскрикнула и упала на диван. Артефакт завис над ее головой. У него прорезались глаза и рот, он говорил что-то, но я не слышал, видимо слова были предназначены только моей гостье. Она понимала, это видно было по тому, как дама согласно кивала головой и шевелила губами, словно отвечая. Не знаю, каким шестым чувством, но я понял последнюю фразу:

— В день праздника богини жизни, ровно в полдень!

Шар засветился, потом потух и медленно удалился на привычное место.

Елена пришла в себя и помотала головой.

— Что это было? Я, кажется, задремала прямо у вас в кабинете. Какой позор...

Дама поднялась на ноги и пошатнулась. Я поспешил поддержать. Она вздохнула, но не сделала попытки отстраниться. Внезапно наши губы оказались так близко, что я не смог удержаться. Наклонился вперед и тут... Огромная старинная амфора разлетелась на куски прямо у меня за спиной. Я еле сумел прикрыть Елену от осколков.

От вазы почти ничего не осталось. И главное — совсем непонятно, отчего такое случилось.

Елена рассмеялась:

— Наверное, магистр Залг уже изобрел свой порох, он так упорно двигался в том направлении. — И тряхнула головой. — Извините, я пошутила.

А меня больше волновало другое: что артефакт мог сказать Елене? На все расспросы она упорно отвечала:

— Не помню.

Боюсь, дама что-то скрывает, сама не понимая, как опасно связываться с магическими предметами.

После общения с шаром Елена стала молчаливой и задумчивой. Я ругал себя последними словами: зачем согласился на ее просьбу? И внезапно ясно понял, что все шло именно к этому, не важно, дал бы я согласие или нет, их встреча все равно бы произошла. Боюсь, Елена в опасности... Принял решение: в названный день, а будет он послезавтра, не отойду от нее ни на шаг.

Искренне обрадовался, когда доложили о возвращении Ляльки. Поспешил встретить. «Родственницу» сопровождал под руку сам правитель, державшийся немного позади спутницы. Я подумал, что согласно приличиям требовалось бы поступить наоборот, но до моего мнения явно никому не было дела. Роман шествовал следом. Счастливо улыбался и не спускал глаз с Елены.

Увидев тетушку, Лялька взвизгнула от радости, а король засиял, как начищенный серебряный кубок. Видимо, оттого что препятствий для проведения церемонии обручения теперь не осталось.

Девчонка кинулась к Елене с такой скоростью, что я испугался за скульптуры, расставленные вдоль стен.

Правитель одобрительно протянул:

— Я рад, что вы сумели доставить родственницу. Главное условие невесты выполнено.

Я молча поклонился. Ни к чему государю знать, что моей заслуги в этом не было совсем.

— Прошу вас, удостойте мой дом своим посещением, ваше величество.

Он кивнул.

— Пусть родственницы спокойно наслаждаются встречей. А я бы не отказался от бокала хорошего вина.

Втроем с его величеством и Романом мы расположились в гостиной. Спустя некоторое время дамы примкнули к нашему мужскому обществу. Лялька полностью завладела вниманием тетки и не отпускала ее от себя. Король хмурил брови. Девчонка требовала, чтоб тетя немедленно переехала в подаренный ей замок, но Елена сумела отказаться. Я мысленно похвалил ее за сообразительность: влюбленный правитель вряд ли желал, чтоб кто-то был рядом с его избранницей.

Проводив гостей, сразу же направился в кабинет. Шар неподвижно стоял на привычном месте. Может, убрать его подальше? Уже ясно, что все странности начались с его появлением. Побродил по комнате, полистал книги, но успокоиться никак не получалось. О чем говорил артефакт с Еленой? Что должно случиться в день праздника богини жизни? Совсем измучившись от бесплодных размышлений, накинул плащ и вышел на веранду.

Ночное светило сегодня казалось особенно огромным и ярким, листья растений в его лучах отливали серебром. Помимо воли вспомнил стихи, которые сочинил когда-то в юности: *«Тишина. Сад ночной освещает луна. / Я стою, и я жду, чтоб ты на свиданье пришла»*.

Уже и не помню, кому посвящал эти строки... Сердце как-то по-особенному сжалось. Я усмехнулся и подумал: «А что мне сейчас мешает прогуляться?» Сто лет себе подобного не позволял, был занят то тем, то другим.

Прошелся по центральной аллее, свернул к фонтану и обнаружил, что там кто-то стоит, любясь блестящими водяными струями. Еще один желающий насладиться ночной прохладой? Кто-то из слуг? Хотел повернуть назад, но фигура вышла из тени, и я узнал Елену. Какое совпадение! Моя гостья — любительница поздних прогулок? Даже немного обиделся: могла бы и сказать, с удовольствием составил бы компанию.

Оба одновременно произнесли: «Извините!» — подразумевая, что без позволения нарушили одиночество другого. Потом рассмеялись.

— И часто вы бродите под луной?

Елена улыбнулась.

— Сегодня — в первый раз.

— Какое совпадение. Я тоже. Но раз уж наша встреча произошла, позвольте разделить вашу прогулку.

— Буду рада.

Я подал Елене руку и уже не выпускал ее. Интересно: попытается сама высвободить или нет? Дама спокойно шла рядом, не делая попыток отстраниться. Мы побродили по освещенным серебряным светом дорожкам, потом я предложил присесть. Расположились на

скамье под раскидистыми ветвями старого дерева. Я не удержался и обнял спутницу. Она не стала протестовать, лишь уткнулась в мое плечо и замолчала.

Я осторожно отстранил Елену от себя. Глаза женщины были закрыты. Бережно поцеловал ее и почувствовал, как горячая волна накрыла меня, перехватив дыхание. Хотелось одного — подхватить Елену на руки и унести к себе. Но чувствовал, что есть грань, которую пока переходить не нужно. Место страсти внезапно заняла нежность к этой женщине. Слово «люблю» само сорвалось с губ.

Елена глубоко вздохнула и открыла глаза, но ответить не успела — раздался жуткий треск. Дерево рухнуло. Я еле сумел отскочить и вытащить спутницу.

— Элг, нужно осмотреть это место днем. Мне кажется, на вас готовили покушение. Вероятно, с помощью магии. В первый раз — на веревочном мосту, потом в кабинете, теперь здесь.

Я постарался доказать ей, что это случайности, но сам был уверен в противоположном. Кто это сделал? Тарг уверял, что потерял свой дар, как и я. Роман вообще никто в этом мире. Остается Залг. Но он далек от интриг и прямолинеен, ему такое и в голову не придет. Даже ради дамы.

Предложил Елене руку.

— Пойдемте, я вас провожу. Простите, прогулка вышла несколько неудачной.

Елена нахмурилась.

— Кажется, это мне следовало бы позаботиться о вашей безопасности. Хотите, буду вашим телохранителем? Стану охранять денно и нощно?

Я улыбнулся.

— Второе мне нравится больше.

Елена покраснела и закашлялась.

Я отвел даму в ее покои, вернулся к себе, и только тогда до меня дошло — я ведь признался Елене в любви. Она не ответила, но и не отвергла. Лежал и улыбался, словно глупый мальчишка. Как она испугалась за меня, когда упало дерево!

Тут догадка пронзила мозг, и настроение резко упало. А ведь это вовсе не покушение на меня. Кто-то мешает нашему сближению с Еленой! Тарг? Мой ученый приятель? Шар-артефакт? «Заклятый друг» может стараться ради того, чтоб выиграть спор. У Залга причина еще серьезней — дама сердца. Что нужно артефакту, понять вообще невозможно. Да еще эта странная дата, назначенная шаром... Я подумал, что у меня есть в запасе еще один день. И здорово ошибся.

С утра вновь, словно по расписанию, явились старые друзья. Что здесь нужно Залгу, нетрудно было понять по очередной охапке цветов, но зачем прибыл Тарг? Я вздохнул: каким простым все казалось еще недавно! Пили вино, обсуждали скакунов и красивых женщин. И никаких непонятных загадок!

Во время нашей с приятелями беседы в кабинет ворвалась Лялька.

— Где тетушка?! Приехала в гости, а ее и след простыл!

Я несколько минут смотрел на девчонку с недоумением. Потом помертвел. Вспомнил, что Елена притягивает к себе несчастья. Заблудилась в коридорах? Забралась куда-нибудь, что-либо выясняя? Гуляла по саду и сломала ногу? Тысячи предположений роем клубились в голове. Немного подумал и бросился в кабинет. Мои друзья последовали за мной.

Худшие подозрения оправдались — шар исчез. Я помчался в библиотеку. Там тоже не было никого, но потайная дверь в стене медленно закрывалась. Я не знал, что произошло, но почему-то был уверен, что Елена именно там. Метнулся вперед, но почувствовал, как меня с силой оттолкнули в сторону. Тарг проскользнул в щель, когда дверь уже почти захлопнулась.

Елена

Очнувшись после удара по голове, сразу же поняла, что рядом Элг. Приняла решение

— не стану показывать, что пришла в себя. Мало ли что, лучше понаблюдаю со стороны.

В помещение вошел человек. По разговорам догадалась: еще один из шайки ученых. Он пощупал мою голову и присвистнул:

— Кто это ее так?

И пришел в восторг от крепости моего черепа.

Магистр мрачно произнес:

— Не я. Ее обнаружила охрана.

Я почему-то порадовалась, что Элг к нападению на меня не причастен. Да еще и заботу проявляет...

Лекарь принялся втирать мне в голову довольно противно пахнущую жидкость. Я чуть поморщилась и услышала:

— Потерпите. Будет немного больно, но скоро пройдет. — Ученый тихонько пошлепал меня по щеке. — Не притворяйтесь.

Я про себя вздохнула: разоблачил. Но рано или поздно воскреснуть все равно бы пришлось.

Открыла глаза и попробовала подняться. Однако тут же снова оказалась в горизонтальном положении. Наверное, и к счастью. Услышав от Элга про Ляльку, вряд ли смогла бы удержаться на ногах. То, что случилось, с трудом укладывалось в голове. Лялька собирается замуж за правителя, и нам с Романом придется изображать родственников из какой-то горной местности?! К тому же я теперь числюсь и в родственницах магистра. Подумав, решила, что последнее мне только на руку, смогу находиться в доме графа без всяких досужих домыслов.

Благодаря стараниям ученого Залга, поправилась я довольно быстро. Элг показал себя довольно радушным хозяином. Я с тоской поняла, что все-таки он мне не безразличен, сколько бы ни пыталась убеждать себя в обратном.

При мыслях о седовласом магистре сердце начинало стучать сильнее. Особенно ясно я ощутила это во время нашей совместной прогулки по ущелью, когда, испугавшись грозы, оказалась в объятиях графа. Кажется, он даже меня поцеловал. Однако в тот миг я испытывала такой ужас от вспышек молний и раскатов грома, что воспринимала окружающее с трудом.

Следующей ночью никак не могла уснуть. Думала о том, что произошло между мной и Элгом, о своих подругах... Наверное, «девчонки» сходят с ума, гадая, куда и почему я пропала. Да ладно если б одна, а то еще и с Романом и Лялькой. Хотя могут ведь предположить, что импульсивный режиссер увез нас на какой-нибудь экзотический остров...

Потом перед глазами во всех подробностях промелькнула первая встреча с магистром. Странная комната и шар-робот, который осмотрел меня, да еще и дал характеристику. Я еле дождалась утра, так захотелось увидеть это чудо. Встретив магистра, попросила показать диковинку. Граф как-то странно взглянул на меня, но согласился.

Увидев шар, испытала странное волнение. Элг пояснил:

— Он давно уже не говорит.

А мне почему-то в голову пришли слова известной песенки: *«Крутится-вертится шар голубой...»*

И вдруг я почувствовала, что мир действительно закружился перед глазами. Я как будто оказалась отрезанной от окружающего. Потом почувствовала, что лежу на диване, а надо мной, как и в первый раз, завис шар. Только тембр его голоса изменился. Прежде было монотонное бормотание, а сейчас голос звучал властно и требовательно:

— Великий час приближается! Волшебная книга назвала избранницу, и пришла пора выполнить миссию. Завтра в полдень ты войдешь в этот кабинет, возьмешь меня и спустишься в подземелья. Куда идти — поймешь. К счастью, мне удалось отыскать тебя заранее и даже кое-чему обучить.

Я так и не сумела понять, как общалась с шаром. Могу голову... нет, руку дать на отсечение, что рот ни разу не раскрыла.

Немного задело, что артефакт говорит со мной в приказном порядке, да и прогулка среди крыс и пауков не вдохновляла.

— Уверены, что я кинусь исполнять ваше требование?

Некоторое время шар молчал, потом заявил твердо и решительно:

— Еще как! От этого зависит не только твоя жизнь, но и жизни всех близких тебе людей.

Стало трудно дышать, о таком повороте я не думала.

— Вы это серьезно?

Рот шара скривила ироничная улыбка. Мелькнула мысль: в конце концов не такая уж и великая задача — отнести предмет из одного места в другое.

— Хорошо, попробую. Если вы... не слишком тяжелый.

Зачем это сказала, и сама не поняла. Наверное, хотела оставить последнее слово за собой. Услышала, как шар произнес громко:

— Помните, в день праздника богини жизни, ровно в полдень!

Я почувствовала, что последнее сказано для Элга, но не придала значения. А шар занял свое место.

Граф помог мне подняться, его руки обвили меня, и тут же раздался грохот — огромная старинная амфора разлетелась на куски.

В тот вечер, обдумывая разговор с артефактом, я долго не могла заснуть. Беспокоило, куда и зачем я должна отправиться. В комнате было душно, я решила выйти подышать свежим воздухом и успокоиться. Сад в серебристом свете луны казался величественным и таинственным. Остановилась полюбоваться блестящими струями фонтана, но тишину нарушили чьи-то шаги.

Я обернулась, увидела хозяина замка и поспешила извиниться.

Магистр рассмеялся.

— И часто вы бродите под луной?

Я улыбнулась.

— Сегодня — в первый раз.

— Какое совпадение. Я тоже вышел впервые за долгое время. Но раз уж наша встреча произошла, позвольте разделить вашу прогулку.

— Буду только рада.

Мы бродили по еле освещенным аллеям, говорили обо всем и ни о чем. Он был рядом, и мне было хорошо. Когда уселась на лавку и Элг меня обнял, сначала хотела отстраниться, но быстро раздумала и лишь крепче прижалась к его груди. На одно мгновение показалось, что вижу несчастное лицо Романа, но тут же прогнала его образ прочь. Потом почувствовала поцелуи и желала, чтоб тот миг длился вечно. Но увы, ничего вечного в мире не бывает. Едва Элг произнес, что любит, раздался треск, и огромное дерево рухнуло вниз, чуть не придавив нас своими ветвями. Магистр еле сумел отскочить, вытащив меня.

В душе сразу же проснулись подозрения.

— Элг, нужно осмотреть это место днем. Мне кажется, на вас готовили покушение. Вероятно, с помощью магии. В первый раз — на веревочном мосту, потом в кабинете, теперь здесь. Я просто уверена в этом!

Граф постарался доказать, что это всего лишь случайность, и поспешно проводил меня в замок. Легко провел рукой по щеке на прощанье. Мне хотелось остановить его, попросить, чтобы не уходил, но я промолчала. Постеснялась первой предложить себя мужчине. Неизвестно, как он к этому отнесется с их-то средневековыми нравами. Решила, что еще будет время разобраться в наших отношениях. Вот выполню просьбу артефакта, вернусь и объясню Элгу все.

Утром мы с магистром позавтракали вместе. Граф был задумчив и немного рассеян, а я старалась выглядеть веселой и беззаботной. Искала предлог удалиться, и тут, к счастью, приехали друзья магистра. Мужчины расположились на веранде, обсуждая какие-то свои

дела, а я, извинившись, пообещала присоединиться к ним позже. Обрадовалась: как удачно все вышло! Никто не помешает!

Солнце уже приближалось к зениту. Я быстро накинула плащ и отправилась в кабинет Элга. Схватила артефакт, который оказался довольно легким, и поспешила в библиотеку. Правда чувствовала себя не слишком уютно. Похоже, занимаюсь воровством.

Один из стеллажей отошел от стены, и я, повинаясь подсказке шара, ступила в открывшийся проход. Шагнула на первую ступень и вдруг почувствовала невообразимый ужас. Захотелось вернуться, пока не поздно.

Ярко вспыхнул укрепленный на стене факел. Это сразу придало уверенности, стало спокойней. Я взяла факел в руку и двинулась вперед, но идти так было неудобно, потому что вторая рука была занята артефактом.

Я сняла плащ и попыталась завернуть в него шар. И тут же умудрилась выпустить скользкий предмет из рук. Шар поскакал по ступеням, словно мяч, а я торопливо бросилась следом, стараясь не выронить факел. Сумела схватить артефакт только тогда, когда закончились ступени. Бережно подняла его, вытерла налипшую паутину и грязь, завернула шар в ткань. Подумала и закрепила узел за спиной, похвалив себя за сообразительность.

Узкий коридор внезапно закончился, и я оказалась в просторном зале. И сразу поняла: пройти тут будет проблемно. Пол был усыпан какими-то обломками, осколками и еще черт знает чем. Платье сразу же за что-то зацепилось, нога соскользнула с какого-то камня. С трудом сумела удержать равновесие и не рухнуть на груды мусора. На миг застыла, обдумывая, что же делать дальше. Платье явно было не слишком удачным выбором для подобного путешествия. Оборвать подол? Не слишком мудро: неизвестно, что или кто ждет меня впереди. В конце концов, выход нашла — задрала юбку и завязала ее на поясе. Представила, как сейчас выгляжу со стороны, и хмыкнула.

Не торопясь двинулась дальше. Пересекла зал, затем оказалась в узком туннеле. Когда прошла его насквозь, облегченно вздохнула: в следующем помещении пол выглядел гораздо лучше: гладким и ровным. Затем с ужасом поняла, что это не пол, а вода, да еще и очень холодная. До слез пожалела себя и позавидовала тем, кто нежится в теплых постельках. Подтянула юбку еще выше и попыталась осторожно опустить в воду ногу. Увы, до дна не достала. С досады закусил губу. Двигаться после купания по подземелью мокрой не хотелось, значит — придется раздеваться.

Сняла всю одежду, вместе с артефактом увязала в узел и водрузила на голову. На миг подумала, что шар вряд ли будет рад такому неуважительному обращению, но потом фыркнула — сам виноват, пусть и терпит. Я не напрашивалась. Резко выдохнула воздух и, не оставляя себе времени на сомнения, скользнула в ледяную воду. К счастью, здесь оказалось мне по грудь, и я смогла двигаться по дну, удерживая факел. Самым неприятным было то, что идти пришлось медленно, второй рукой придерживая узел на голове.

Стуча зубами, выбралась на противоположный берег и облегченно вздохнула. Справилась! Вот только чем закончится это купание? Ладно если только насморком, но могу ведь застудить и что-нибудь посерьезнее. Я же все-таки женщина. Обычно рекомендуют принять согревающее в такой ситуации. Впервые в жизни подумала, что не отказалась бы от глотка спирта. Однако чего нет, того нет. Получается, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих!

Я быстро выполнила серию ударов руками и ногами. Попрыгала. Побегала взад и вперед по узкой полоске земли вдоль берега. И в конце концов почувствовала, что пришла в норму и обсохла. Теперь можно и одеться.

Едва успев натянуть на себя платье, услышала плеск. Обернувшись, одновременно и удивилась, и испугалась. К тому месту, где я только что стояла, подплыли два странных существа. Они были немного похожи на тюленей, но более толстые и безобразные.

Одно из существ радостно завопило:

— Надо же, баба!

Второе захихикало:

— Давай к нам, девочка! Здесь хорошо.

Страх внезапно прошел. Я сразу же успокоилась и ехидно заметила:

— Ага! Просто здорово! Только что на своей шкуре проверила. Водичка — зашибись, словно на курорте!

Не сдержав любопытства, подошла, чтоб разглядеть существ поближе. Они тоже подплыли к самому берегу и пялились на меня маленькими блестящими глазками. Потом один вдруг быстро вытянул лапу и ухватил меня холодными пальцами за лодыжку. Я возмутилась: это уже чересчур! И изо всех сил врезала чудовищу по морде ногой. Страшила завизжал, словно маленький:

— Ой-ой-ой... Дерется... Да еще так больно...

И, кажется, заплакал.

Мне даже стыдно на миг стало, что обидела большого младенца. Однако такая компания мне ни к чему. Я повернулась и полезла в очередной темный проход.

Чем дальше следовала по новому коридору, тем неприятнее себя чувствовала. Вновь ощутила страх, который непрерывно нарастал и вскоре перешел в настоящий ужас. Перед глазами то появлялись, то исчезали странные видения: руки, тянущиеся прямо из камня, и пытающиеся меня задушить, валяющиеся в нишах останки изуродованных человеческих тел. Вдоль стен в петлях висели люди.

Я не понимала, мерещится мне вся эта чертовщина от страха или существует на самом деле. Больше всего хотелось повернуть назад и с воплем умчаться прочь, но я заставляла себя двигаться дальше и дальше. Каждый шаг давался невероятным трудом.

Стараясь не закричать, закусил губу. На какое-то время боль пересилила ужас, а вкус собственной крови во рту вернул боевое расположение духа. Настолько, что я смогла с юмором подумать о том, как здорово сейчас выгляжу: с распухшей губой и жутким насморком. Это монстры сейчас должны меня пугаться, а не я их! Забрехала слабая надежда, что самое неприятное место я миновала и дальше станет легче. Как оказалось, с оптимистическими выводами я поторопилась.

Один из покойников вдруг высунул длинный распухший язык, показал его мне и подмигнул. А прямо посреди тропы, преграждая путь, возник палач в просторном красном балахоне, с накинутым на голову капюшоном. Он поднимал огромный топор с острым блестящим лезвием. Показалось, что с лезвия капает кровь.

Я застыла, словно парализованная. Все, больше не могу. Будь что будет. Пусть делают что хотят, не шевельнусь! Наверное, от отчаяния в памяти возникли слова привычной песенки, которые выдавила сквозь зубы.

И тут же рядом возник призрачный силуэт. Я услышала вопль привидения:

— Скорей! Пока топор не опустился, опасности нет.

Оцепенение спало. Я прыгнула вперед, словно кошка.

Поднырнула под опускающееся оружие и наконец-то выскочила из этого жуткого коридора.

Кто бы там ни был — призраки или монстры, но они исчезли. Я рухнула прямо на каменный пол — ноги не держали. Подумала, что после таких испытаний от меня останется один жмых. Подняла глаза и прошептала:

— Спасибо, не знаю, чтобы я без тебя делала!

Была так благодарна маркизе, что чуть не прослезилась.

Маркиза, видно, понимала, насколько погано я себя чувствую. Даже постаралась подбодрить:

— Елена, ты смелая. Не бойся.

А я уже почти совсем сумела успокоиться и буркнула:

— Чертов шар! Забросить бы тебя куда подальше!

Однако прекрасно знала, что ни бросить его, ни повернуть назад не смогу.

Показалось, что при последних словах артефакт недовольно шевельнулся, вернее, ощутимо шлепнул по спине.

Внезапно появилась догадка: похоже, кто-то или что-то просто не хочет пустить меня туда, куда я иду. Эти видения — словно полоса препятствий. Я разозлилась по-настоящему. Ну уж нет, я не из тех, кого легко столкнуть с пути! Взялась донести артефакт, так донесу. Никакие ужасы не остановят!

Я встала на ноги, подняла шар и тут почувствовала, что кто-то находится рядом. Подняла глаза — Тарг. В первый миг обрадовалась, но зря. Предложение мага мне совсем не понравилось.

— Отдайте артефакт, Елена, и разойдемся.

Видимо, не зря я чувствовала себя воином. Реакция не подвела. Я схватила узел с шаром и отпрыгнула в сторону.

Магистр сделал шаг ко мне и протянул руку.

— Дай!

Я отрицательно покачала головой.

В руках Тарга появился кинжал.

— Жаль. Я надеялся обойтись без крови. Идиотка! Зачем ты полезла в эту историю? Чуть не загубила все планы.

Я с удивлением уставилась на магистра:

— Тарг, ты о чем? Чем я тебе помешала?

Мужчина зло рассмеялся:

— Похоже, ты даже ничего не понимаешь. Он использовал тебя вслепую. Отдай мне артефакт и уходи. Обещаю, получишь все, что пожелаешь, — земли, золото, положение, власть...

Тело магистра напряглось, и я поняла: врет. Какой бы выбор ни сделала, он меня не отпустит. Как поступить? Внезапно почувствовала в руке тяжесть и, не раздумывая, взмахнула и опустила шар на голову Тарга.

Артефакт впечатался противнику точно в центр лба. На такой результат я даже не рассчитывала. Магистр вытаращил глаза и застыл неподвижно. Что-то подсказало, что следует закрепить успех, и я стукнула противника шаром еще раз. Магистр рухнул на спину как подкошенный.

Я хотела взглянуть, жив он или умер, но неожиданно закружилась голова. Я плавно опустилась на землю рядом с поверженным врагом. Запоздало подумала: не расколола ли шар? Тогда все страдания будут напрасны. Хотела проверить, но не успела: из темноты выступили закутанные в плащи фигуры и окружили меня.

Сразу поняла, что с таким количеством вооруженных бойцов мне не справиться, но просто так отдавать свою жизнь не собиралась. Одной рукой прижала к груди шар, другой схватила клинок Тарга, вскочила на ноги. И онемела от изумления, когда окружившие меня люди склонили головы и опустились на колени. Потом один из них заговорил:

— Госпожа, мы ждали вас. Великий час приближается! Нужно торопиться.

Я не знала, верить им или нет, но подчинилась. Отбросила клинок и вскоре вновь брела по темным коридорам, только теперь уже не в одиночестве, а в окружении молчаливой стражи.

Не знаю, как умудрилась не заметить тот миг, когда камни под ногами сменились покрытым затейливыми изразцами полом. Затем мы поднялись по широкой мраморной лестнице и вошли в зал, освещенный множеством свечей. Окна были задрапированы тяжелыми занавесями. Посредине возвышался какой-то постамент, покрытый тканью. Хоть видно было и не слишком хорошо, но я поняла, что там лежит человек. Меня подвели ближе, и один из моих спутников откинул прозрачное покрывало.

Я чуть не выпустила шар из рук. Это было туловище, но... без головы. С трудом успокоившись, решила — не стоит нервничать, просто чья-то мумия. И тут меня чуть не парализовала мысль: вспомнила, что в древности вместе с великими вождями хоронили их сокровища, животных и... любимых жен. А что, если и меня для этого предназначили?

Стало не слишком уютно. Главное — сама ведь притащилась. Захотелось швырнуть

шар на пол и растоптать, но руки не разжимались. В этот миг услышала просьбу-приказ:

— Госпожа, подойдите и приставьте голову к шее.

Поняла, что слова относятся ко мне. Но где голова? В конце концов дошло, что под ней подразумевается шар. Я даже обрадовалась: наконец-то от него избавлюсь! Но никак не могла оторвать руки от артефакта, их свело.

Приказ повторился, на этот раз более твердо и резко.

— Время не ждет. Выполняйте.

Я с трудом водрузила артефакт на предназначенное ему место. Зазвучала тихая музыка, с двух сторон распахнулись двери, и в зал торжественно стали входить люди в темных плащах.

Мелодия становилась громче, шторы на окнах медленно двинулись в стороны, пропуская солнечные лучи. Я перевела глаза на мумию и забыла обо всем на свете. Шар приобрел форму настоящей головы, а грудь человека вдруг дрогнула и начала подниматься и опускаться, как при дыхании. Стало как-то не по себе. Мумия действительно оживает или это удачный фокус, рассчитанный на толпу?

И тут случилось невероятное. Мой взгляд встретился с взглядом того, кто лежал на постаменте. Глаза артефакта были прежними, пронзительными и чуть прищуренными, а вот губы изменились. Из прямой линии превратились в красиво изогнутые и вдруг шевельнулись. Я подумала, что для меня это уже перебор — нервы ни к черту. И потеряла сознание.

Пришла в себя на огромной кровати под балдахином. Сразу же подумала — падать в обморок становится привычкой. Как и в замке Элга решила: показывать, что очнулась, не стоит. Сначала огляжусь.

Какое-то время лежала неподвижно, вспоминая «воскресшего». По телу пробежали мурашки. Непонятно, кто он. Я попыталась представить бывшую мумию, получалось нечто не очень впечатляющее. Успела заметить, что тело было длинное и худое. Если и голова останется лысой, то видок еще тот! Хотя мне-то что до этого? Со своей миссией справилась, пора домой возвращаться. Вспомнила Элга, и сердце сладко заныло.

Подташнивало и хотелось пить. Только сейчас я поняла, что досталось мне по полной. Как вообще смогла добраться до места?

Из-за чуть приоткрытого полога балдахина была видна часть комнаты. Рядом с постелью сидела женщина. Что-то подсказало, что опасности нет. И, кажется, ничего интересного больше не произойдет, можно очнуться.

Я слабо застонала. Женщина тут же бросилась ко мне, спрашивала о самочувствии, поила каким-то отваром из трав.

Остаться в постели я не пожелала и получила разрешение встать. Тут же служанки принесли одежду, которая явно не была моей.

— Госпожа, ваше платье починить невозможно.

Я сразу подумала: в каком же виде предстала перед здешним народом? В рваной одежде, растрепанная...

Наряд, в который меня облачили, довольно сильно отличался от тех, к которым я привыкла в мире Элга. Этот скорее напоминал римскую тогу. Но мне на детали было плевать. Быстрей бы выбраться отсюда и вернуться к друзьям.

Остаток дня я провела в комнате, меня никто не тревожил. А следующее утро началось с хлопот. Прибежала толпа девушек, они суетились вокруг, одевали, причесывали, наряжали... Судя по стараниям служанок, должно произойти что-то важное. Наверняка меня представят «ему». Увидеть недавнюю мумию было любопытно. Хотя и немного страшновато.

Я подумала о незнакомце и решила обидеться. Столько всего ради него испытала, мог бы и сам навестить и поблагодарить. Ну да ладно, я не гордая. Доставила по назначению — и ладно. Сейчас больше занимали мысли о возвращении.

Наконец меня украсили различными драгоценными побрякушками и подвели к

зеркалу. Я взглянула на отражение и обомлела.

На меня смотрела достаточно молодая и, несомненно, красивая женщина. Я растерялась: неужели зеркало не обманывает?

В сопровождении служанок двинулась по коридорам. Я не знала, куда меня ведут, но успела отметить великолепие помещений. В одном из простенков заметила еще одно зеркало и не смогла удержаться. Бросилась к нему, повергнув в панику своих провожатых. И выдала:

— Ни фиги себе!

В этом зеркале я тоже выглядела более чем хорошо. Придя в восторг, оглянулась и лихо подмигнула застывшим за спинами девушек воинам. Показала им большой палец. Парни покраснели до корней волос. Запоздало спохватилась: кто знает, что здесь означает этот жест? Кажется, с моей стороны это был весьма неосмотрительный поступок. Но что сделано, того, как говорится, не воротишь.

Вскоре наша процессия оказалась напротив больших, позолоченных ворот. Створки их распахнулись. Моих провожатых сменили другие. Я их про себя оценила, как знатных вельмож. Один поклонился.

— Прошу вас, госпожа, — и указал рукой внутрь.

Я разглядела в центре комнаты что-то похожее на трон, повернутое почему-то спинкой к дверям.

Неужели сейчас увижу хозяина это дворца? Вспомнила Ляльку и постаралась двигаться так же независимо и гордо, как это делала племянница. Увы, меня ждало разочарование. Вместо «его» обнаружила лишь вещи — корону и кольцо.

Я чуть не лягнула трон от разочарования, но сумела взять себя в руки. Вздернула нос еще выше и надменно спросила:

— Как это понимать?

Вельможа поклонился.

— Госпожа, прежде чем вы предстанете перед его императорским величеством, вы должны выбрать, что вам понравится.

Я с любопытством осмотрела предложенные предметы. Сделаны красиво, но камней и золота несколько в избытке. Ни перстень, ни корона не приглянулись, сама не смогла понять почему. Может, интуитивно почувствовала опасность? Хотя если взять корону, у себя на родине стану богаче всех новых русских.

Взглянула на провожатых.

— Мне не нужно ни то, ни другое. Слишком дорогие вещи.

Вельможи почему-то нахмурились. Радовались бы, что ничего не беру.

Один сказал:

— Выбрать придется, иначе император не сможет встретиться с вами.

Я про себя чертыхнулась: странные обычаи.

— Ладно, тогда возьму кольцо.

Хотя и оно вряд ли подойдет по размеру, но его хоть в карман положить можно. Или на цепочку на шею повесить.

Мужчины переглянулись и довольно заулыбались. С иронией подумала: казну разоряю, а они довольны.

— Идемте, госпожа, повелитель ждет вас.

Дверь в соседний зал распахнулась, и я попала в еще одну комнату. Навстречу шагнул мужчина. Высокий, с густой шевелюрой длинных, черных, чуть волнистых волос. Изменился здорово, я с трудом узнала. Поклонилась:

— Здравствуйте, ваше величество.

Он взял мою руку в свою и поцеловал. Потом разжал мой кулак.

— Кольцо следует носить на пальце.

— Боюсь, что потеряю сразу, оно мне велико.

— Наденьте!

Я послушалась и от удивления заморгала: перстень стал нужного размера, словно всю

жизнь находился на моей руке. Император вздохнул:

— Вот и все.

И как-то слишком пристально оглядел меня. Стало неудобно и тревожно, а мужчина приложил руку к сердцу.

— Тарион де Валькарис, император Янтарного мира. Благодарю за оказанную помощь. Уверяю, я никогда не забуду того, что вы для меня сделали.

Я почему-то подумала, что оказанная услуга уже не услуга.

— Сегодня, госпожа Елена, вы можете отдыхать, а завтра состоится большой праздник в честь моего возвращения. Вы обязательно должны на нем присутствовать как главная героиня торжества.

Я вздохнула.

— Хорошо, но мне бы хотелось поскорее попасть обратно. Никто из друзей не знает, где я нахожусь.

Мужчина вновь взглянул как-то странно. Сердце сжалось. Я внимательно рассматривала императора. Резкие черты лица, волевой подбородок, внимательный цепкий взгляд. Лицо аскета, да и фигура тоже. Хотя это-то вполне объяснимо, все-таки воскрес из мертвых. Но чувствуется, что человек властный. Не хотела бы я иметь такого своим врагом. Да и дружить бы с ним поостереглась.

Ночью я долго не могла заснуть. Думала об Элге, Романе, Ляльке... В сердце закралась тревога. О своем желании вернуться я императору сказала уже несколько раз, но ответа не получила. Хотя, может, пока ему не до меня?

Весь следующий день провела рядом с правителем. Народ ликовал, кажется, воскрешению императора радовались искренне. А я думала о том, кто же он на самом деле. Никогда не слышала, чтоб с того света возвращались.

За обедом император протянул мне какой-то экзотический фрукт. Я взяла, и руки наши соприкоснулись. На пальцах блеснули перстни, и тут я поняла, что кольца у нас совершенно одинаковые. Забеспокоилась.

— Может, я верну вам этот? Похоже, он — часть гарнитура. А вы мне подарите что-нибудь попроще.

На лице правителя промелькнула досада, но он быстро взял себя в руки.

— Увы, но вы уже не сможете его снять. Как и изменить то, что перстни эти неразлучны.

Я тут же попробовала стянуть кольцо. Действительно не шутит.

Правитель заметил мою попытку.

— Убедились?

Я подумала: знаю способ, только мыло требуется. И попросила разрешения покинуть праздник. Император поднялся.

— Нам нужно поговорить, госпожа. Спустимся в сад, и я расскажу свою историю.

Оказалось, много веков назад Тарион был могущественным императором и великим магом. Успешно сражался с врагами, был верен друзьям. Последнее его и подвело.

— Завистники и недруги не раз пытались погубить меня, но безуспешно, ибо я познал секреты всего сущего, в том числе бессмертия и власти над временем. Тогда враги втянули в заговор одного из самых близких мне людей, отделили мою голову от тела и спрятали их в разных мирах, чтоб помешать им воссоединиться.

Я попыталась представить подобное, но получалось с трудом. Вздохнула:

— А при чем здесь я? Как оказалась замешанной в эту историю?

Он улыбнулся странной холодной улыбкой:

— Сам не знаю. Но древняя книга пророчеств указала именно на вас. Правда, обнаружилось это случайно — благодаря трем пьяным магам. И едва ли не слишком поздно. Жизнь человеческая так коротка и быстротечна... Я еле поверил в свою удачу. Учитывая ваш возраст, необходимо было принимать экстренные меры, обратив для вас время вспять. И

еще — вы должны были покинуть свой мир добровольно. Пришлось изрядно потрудиться, развивая вас в том направлении, которого требовало пророчество. Крепкое здоровье, отличная физическая форма, бойцовский характер... Кто знал, что может пригодиться? Да вы и сами взялись за свое совершенствование. Причем так рьяно, что я все время боялся, как бы вы не свернули себе шею. И только после вашей встречи в подземелье с магистром Таргом понял, зачем это требовалось. — Он усмехнулся. — Вместо оружия вы использовали мою голову, но я не в обиде. Как известно, на войне все средства хороши.

Я разочарованно вздохнула.

— Значит все, что случилось, вышло только по чужому приказу?

Поморщилась: очень неприятно чувствовать себя марионеткой в чьих-то руках.

Император улыбнулся.

— Не все, но многое. Однако ум, смелость, находчивость и упорство целиком принадлежат вам.

Я подумала и вздохнула.

— Можно задать вопрос? Я получила подарок, но почему должна была выбирать между кольцом и короной?

Тарион напрягся.

— Это не подарок.

— Тогда что?

— Ваш выбор.

Я широко раскрыла глаза.

— Не понимаю.

— Выбор судьбы.

Почувствовала, что с объяснениями собеседник не спешит, и рассердилась.

— Не отвечайте загадками! — и ехидно добавила: — На корону пошло гораздо больше золота и драгоценных камней. Жаль, что я не выбрала ее.

— Два претендента на императорский венец — уже многовато. Одному пришлось бы умереть.

Я изумленно присвистнула.

— И это была бы я?! Вот уж истинно: не делай людям добра, сожалеть не придется.

У меня даже глаз задергался. Вот так тест! Можно сказать, побывала в шаге от смерти.

— А кольцо? — обеспокоенно поинтересовалась я. — Оно не представляет какой-либо опасности?

Император резко поднялся.

— Это тоже своего рода проверка. Кольцо подошло, значит — мы пара, и должны всегда быть вместе.

Дыхание остановилось.

— Ваше императорское величество, скажите, что вы пошутили!!! Неужели правитель не имеет права выбрать невесту по велению сердца, а не по размеру пальца?

Глаза императора сощурились.

— Нравится мне это или нет, но моя невеста — это вы. И дело не в кольце, а в пророчестве, записанном в священной книге.

Теперь вскочила на ноги и я.

— Не хочу! Слышите: не хочу выходить за вас замуж! Не желаю оставаться в вашем мире! — Из глаз хлынули слезы. — Вы обещали отправить меня обратно!

Император устало взглянул на меня.

— Этого я не обещал. — И осторожно взял меня за руку. — Я долго откладывал этот разговор. Понимал, какой будет ваша реакция. И сам бы предпочел остаться пока холостым. Но мы обязаны следовать указаниям книги. Иначе все участники этой истории будут уничтожены. И вы, и я, и даже ваши подруги.

У меня тут же высохли глаза.

— Да они-то тут при чем?

— Именно, что ни при чем, так что подумайте о них. Госпожа Елена, я приму любое ваше решение, принуждать ни к чему не стану. Спасибо и за те последние дни, что я прожил полноценной жизнью.

Следующая ночь была кошмаром. Я металась из угла в угол, то плакала, то хохотала, проклинала всех и вся. Хотелось отыскать и сжечь эту чертову книгу. Жалела, что не утопила шар в подземном озере или не отдала его Тарту. Однако к утру поняла, что это бы не спасло.

Утром взглянула на себя в зеркало и ужаснулась. Глаза запали, вокруг — темные круги, нос заострился. Уже достаточно успокоилась, чтоб иронизировать: достойная пара правителю. Решение было принято: я не стану причиной гибели своих близких. На особом месте стоит Элг. Не представляю, как посмотрю ему в глаза. Угораздил же черт меня влюбиться! Если до сих пор гнала от себя эту мысль, то теперь-то не стоит притворяться.

В комнату заглянул слуга.

— Император ждет вас в саду.

— Хорошо, буду.

Правитель сидел на той же скамье, что и вчера. Увидев меня, поднялся.

А я вдруг успокоилась и даже хмыкнула: скандалить не стану, буду тиха, как чайник без воды. Оглядела будущего мужа. Высок, широкоплеч, узкие бедра, длинные ноги. Волевое лицо. Не красавец, но вполне привлекателен. В конце концов, из любого положения можно найти выход. К тому же по словам императора, он и сам не слишком заинтересован в союзе со мной.

Правитель подал руку и слегка улыбнулся.

— Не буду спрашивать, как вы себя чувствуете, госпожа. И так вижу.

Я хмыкнула.

— Паршиво, ваше величество. К чему скрывать?

— Могу узнать, что вы решили?

Похоже, спрашивает просто из вежливости. Ответ и так ясен. Однако поняла, что страх прошел, воскресший маг-император меня больше не пугал.

— Я согласна. Но с условием. Или просьбой, как вам удобнее. Вы отправите меня обратно в тот мир, из которого я сюда попала, на три дня. Наверное, мои друзья расстроены и ничего не могут понять.

Подумала и тут же спохватилась.

— Ваше величество, может, я покажусь вам довольно навязчивой, но у меня есть еще одна просьба.

Брови повелителя поползли вверх, потом сошлись на переносице. Кажется, он не очень доволен, ну да шут с ним.

— Отправьте обратно домой моего спутника Романа.

Пусть режиссер вновь займется любимым делом. Из-за меня он и так потерял слишком многое. К тому же прощаться с ним лично было совсем неловко.

Император церемонно поклонился.

— Обещаю исполнить вашу просьбу, но и вы исполните мою.

Я взглянула вопросительно. Губы правителя изогнулись в чуть заметной иронической улыбке.

— С этой минуты не забывайте ни на миг, что вы — невеста императора, правителя Янтарного мира.

Я пробормотала:

— Понимаю.

Он приблизился ко мне и шепнул:

— Советую держаться подальше от графа Элга. А то ненароком что-нибудь да упадет ему на голову.

Я покраснела как рак и некоторое время не могла подобрать ответ.

— Подсматривать нехорошо!
Он равнодушно пожал плечами.
— Но иногда — необходимо. А сейчас ступайте к себе и готовьтесь.
— Спасибо, ваше величество.

Племянница при моем появлении завизжала от восторга. Мы обнялись, и девчонка тут же набросилась с упреками, обвиняя во всех грехах и ничуть не интересуясь моими проблемами. Я вздохнула: в этом вся Лялька. Наконец немного успокоившись, красавица заявила:

— Тетя, ты вернулась очень вовремя. Через два дня у нас с Эдом помолвка. Знала бы ты, сколько у меня дел! Заказать платье, подобрать драгоценности... Никак не могу решить, какие лучше. Может, съездишь со мной к ювелиру?

— Я устала и плохо выгляжу. Хотела отдохнуть и думала, что ты составишь мне компанию.

— Ой, тетушка, некогда. Поговорим после праздника. Эд сказал, что я должна быть красивее всех на свете.

Я поняла, что Ляльке не до меня, но не обиделась. Все-таки не каждый день девушку обручают, да еще и с королем. Тут племянница оглядела меня критическим взглядом.

— Тебе, тетя, полезен здешний воздух. Ты здорово помолодела. Подружки твои от зависти бы умерли, если б увидели.

Насчет подружек не знаю, но в голосе племянницы зависть явно чувствовалась. Хотя с чего вдруг? Мне до красавицы как до звезд.

Вдруг Лялька хихикнула:

— Тетя, а ты случайно не ведьма? — И рассмеялась, довольная своей шуткой. Потом небрежно бросила: — Ложись и отдыхай. А я съезжу еще раз к ювелиру. Могла бы, конечно, приказать, чтоб украшения привезли сюда, но мне нравится показываться народу. Все восхищаются и глаз с меня не сводят!

Я с изумлением взглянула на племянницу. Девчонка всегда была несколько тщеславна, но настолько?

— А тебе так требуется чье-то восхищение?

— Конечно! Молодость быстро проходит. Нужно пользоваться моментом!

Лялька пошла к дверям и остановилась.

— Элг просто с ума сходил, когда ты исчезла. Мне кажется, граф не на шутку тобой увлекся. Да еще и Роман пропал. Надо сообщить Элгу, что ты вернулась.

Я вскочила и схватила племянницу за руку.

— Не надо!

Красавица удивленно взглянула на меня, и я добавила уже спокойнее:

— Встречусь с магистром завтра, сначала приведу себя в порядок.

Племянница внимательно на меня посмотрела.

— Пожалуй, ты права. Вид неважный.

Лялька распорядилась подать карету и умчалась. А я улеглась в постель, но ни о каком сне и речи не шло. Думала об Элге и боялась встречи с ним. Понимала, что прячась не прячась, когда-нибудь объясниться придется. Как смогу сказать, что исчезну из его жизни навсегда, если стоит подумать об этом мужчине и кровь стучит в венах, словно морской прибой? Я застонала, еле сдерживая слезы. В голове зазвучала мелодия песни, которая не покидала меня все последние дни: *«Две вечных подружки — любовь и разлука — не ходят одна без другой»*.

Кажется, теперь эти спутницы будут со мной до конца жизни, которая продлится неизвестно сколько. Но к чему долголетие, молодость, сила, если заплатить за это такую цену, как любовь? Я сжала зубы: до чего же все плохо. И понимала, что будет еще хуже, когда увижу Элга и нужно будет притворяться холодной и равнодушной. Слезы текли по лицу не переставая, но я решила, что лучше уж выплакаться заранее.

С трудом заставила себя успокоиться. Увидеться с Элгом все равно придется, и дай мне бог пережить эту встречу. Вспомнила слова Тариона и поежилась: что бы со мной не произошло, но смерти Элга не допущу. Потом подумала о Ляльке: все-таки могла бы хоть часок побыть со мной. И о своем женихе она почти не упоминала, хотя обычно влюбленные стараются без конца повторять имя любимого. Лялька привыкла, что центром внимания всегда является она сама, до других ей вообще дела нет.

Служанки принесли красивое и, похоже, очень дорогое платье. Сказали, что распорядилась госпожа. Я посетовала на себя: ругаю племянницу, а она проявляет заботу. Переоделась и стала ждать.

Лялька ворвалась в комнату словно вихрь. Я даже вскочила, показалось, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Бросилась к ней.

— Деточка, что-то случилось с королем?

Лялька сверкнула глазами. Ответ был подобен удару обухом по голове:

— Да при чем здесь он? Я влюбилась!

Я едва не села мимо стула.

— И поняла это только сейчас, перед помолвкой?

— При чем здесь помолвка? Тетя, не болтай глупости! Я влюбилась сегодня, совсем недавно. Видела бы ты его... Он словно Марс — бог войны! В нем есть что-то необыкновенное. Хотя я бы не сказала, что он красив...

Лялька тараторила без остановки. На лице ее застыла глуповатая радостная улыбка. Такой я племянницу еще никогда не видела и испугалась.

— Лялька, очнись. У тебя завтра помолвка!

Я быстро подошла к двери и захлопнула ее. Не дай бог, услышит кто ее излияния. Потом догадалась спросить:

— И кто же твой избранник?

— Не знаю. Мимо кареты промчались верхом несколько воинов. Он сразу же бросился в глаза. Высокий, статный... необычный...

— Ты собираешься променять короля на воина?

— Я уверена, он знатного рода.

— Не шути с огнем. Ты замуж выходишь.

До сих пор считала племянницу умной и расчетливой, а тут такой финт! Любовь с первого взгляда, понимаешь ли! Хотя мое сердце тоже забилося сильнее, едва взглянула на Элга. Но, возможно, я зря нервничаю? Подозрительно посмотрела на Ляльку: не разыгрывает ли меня? Поинтересовалась:

— А он?

— Что он?

— Заметил тебя?

— Вежливо поклонился.

Интересно было бы взглянуть, кто же умудрился произвести такое впечатление на ветреную девчонку.

В это время в мои покои внесли платье и шкатулки.

— Госпожа Елена, это велено передать вам для завтрашних торжеств.

Платье, туфли в тон ему и сверкающие россыпями драгоценных камней серьги и кольцо были настолько великолепны, что мы с Лялькой долго не могли отвести глаз. Лялька даже забыла про свою великую любовь. Удивленно прошептала:

— Это прислал граф Элг'?!

— Вряд ли. Он, наверное, и не знает, что я здесь.

Девчонка возмутилась:

— Неужели ты думаешь, что я ему не сообщила? Сразу отправила гонца.

И вдруг уставилась с подозрением.

— Но если не Элг, то кто? Давай-ка, тетушка, колись, где была и что произошло!

Я усиленно принялась соображать, что бы ответить. Врать Ляльке не хотелось, но

правду говорить нельзя. В это время заглянул слуга и сообщил, что прибыл магистр Элг. Лялька поднялась, оглядела меня с ног до головы.

— Выглядишь замечательно, не волнуйся. Ухожу. Думаю, у вас найдется о чем поговорить.

Я не отрываясь смотрела на дверь. Мысленно взмолилась: дай бог выдержать это испытание.

Граф вошел стремительно.

— Елена, разве можно так исчезать? Чего я только не передумал. Какое счастье, что ты снова со мной!

Элг смотрел счастливыми влюбленными глазами.

— Больше никуда не отпущу!

Он сделал попытку обнять меня, но я отшатнулась. Вспомнила предупреждение Тариона и торопливо осмотрелась в поисках того, что может рухнуть на голову. Мысль, что граф погибнет из-за меня, пронзила сердце словно кинжал. Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

Похоже, Элг был действительно счастлив, так как даже не обратил внимания на мое поведение. Сам отступил на шаг и опустился на колено:

— Елена, я вас люблю. Будьте моей женой.

И протянул мне кольцо.

Я почувствовала, что бледнею. Кажется, сейчас грохнусь в обморок. С трудом сумела взять себя в руки. Мысли заметались. Может, плюнуть на все и побыть счастливой хоть чуть-чуть? Но тут же услышала голос: «Подумай о других, да и о нем тоже».

Граф заметил мое странное состояние.

— Елена, что с вами? Неприятно мое предложение? Могу повторить сто раз — я люблю тебя!

Я стиснула зубы, чтоб не закричать. Знала, что сейчас скажу то, о чем буду жалеть всю жизнь. Сделала глубокий вдох и словно бросилась в ледяную воду.

— Элг, я не могу стать вашей женой.

Он поднялся и некоторое время смотрел на меня молча.

— Наверное, я поторопился. Подожду, пока ты решишь, что пора.

— Элг, дело не в замужестве. Я вас не люблю.

— Неправда. Я чувствую, что ты отнюдь не равнодушна.

Я про себя взмолилась: уходи, не мучай ни меня, ни себя. Но магистр схватил меня за плечи и прижал к себе. Я с ужасом взглянула на потолок и оттолкнула графа. И закричала:

— Я люблю другого! Посмотри, вот его подарок.

И предъявила кольцо.

Элг побледнел, некоторое время стоял неподвижно. Затем плечи его опустились, а взгляд потух.

— Кажется, я догадываюсь, кто этот счастливчик. Тарг?!

При упоминании имени магистра я вздрогнула.

— Нет!

Страшно подумать, что тот человек погиб от моей руки.

Элг рассматривал меня с холодным презрительным выражением:

— До чего же вы с племянницей похожи. Яблочко от яблони... А я-то до сих пор думал иначе.

Граф резко развернулся и ушел, а я упала на кровать и вцепилась зубами в подушку. Рыдала без слез. Пусть никогда не узнает. Люблю я только его, но не могу допустить его гибели.

Ночь оказалась далеко не из лучших, но утро я встретила уже спокойно. Может, когда-нибудь доведется встретиться, тогда все и объясню. Тут же передумала: лучше расскажу всю историю Ляльке, пусть через некоторое время откроет правду Элгу.

На помолвку наряжалась с помощью служанок. Кто прислал такой царский наряд,

догадаться несложно. Как только сумел доставить?

Взглянула на себя в зеркало. Действительно, красота. Вот только благодарности к дарителю совсем не испытывала. Он говорил, что я должна остаться с ним... Пока останусь, а там видно будет. И хорошо бы самой заглянуть в ту книгу и прочесть пророчество. Как поняла, книга осталась в замке Элга.

Идея захватила так, что любовные переживания отошли на второй план. Ладно, у меня есть еще два дня и ночь. А сейчас пора отправляться. И никаких сантиментов. Уходя — уходи не оборачиваясь!

Неожиданно обнаружила сюрприз — у кареты меня дожидался магистр Залг.

— Госпожа Елена, разрешите сопровождать вас сегодня. Элг не сможет присутствовать, он заболел. Отправил королю и его невесте подарки и уехал в свой горный замок. Хочет побыть в тишине и покое.

Я подумала, что сама судьба помогает мне.

Ни торжественных мероприятий, ни пышных празднеств никогда не любила. Но помолвка любимой племянницы, значит, придется терпеть.

Церемония длилась довольно долго. Гости все прибывали и прибывали. Когда же закончится этот поток разнаряженных послов и правителей, лично прибывших на помолвку?

Лялька и король сидели на возвышении в центре зала и принимали поздравления. К их тронам от дверей вела ковровая дорожка. По одну сторону от нее располагались кресла для родственников и друзей, по другую — для гостей. Последние были еще не все заняты.

Глашатай все объявлял и объявлял имена. Меня церемония совершенно не интересовала. Только подумала, что, возможно, увижу того, кто увлек Ляльку. Пока племянница держала себя с гостями довольно холодно и равнодушно. Зато она сама, похоже, сразила наповал всех мужчин, гости просто застывали в изумлении и восхищении. Король, видя это, не мог сдержать гордости. Я подумала, что выглядит он как надутый индюк. Честно сказать, было уже жаль жениха. И вдруг... Я чуть не подскочила, когда герольд объявил:

— Его императорское величество, Тарион де Валькарис, правитель Янтарного мира.

Зачем моему суженому приспичило появиться здесь?

Император подошел к жениху и невесте. Слуги, которые несли за ним шкатулки, сложили дары к ногам короля.

Я на миг отвела взгляд от гостя и с удивлением обнаружила, что на лице племянницы появилась какая-то глуповатая улыбка. Глаза засияли, на щеках запылал румянец. Через минуту я уже не сомневалась, кто покорило сердце моей Ляльки. От такого открытия стало как-то не по себе.

Осанка, походка, гордо поднятая голова... Впечатляет, но отнюдь не настолько, чтоб влюбиться с первого взгляда. Может, девчонка рассмотрит его получше и передумает?

Из-за своих переживаний даже прослушала, о чем говорили император с королем. А Тарион уже занял место среди гостей.

Я совсем не обрадовалась появлению будущего супруга. Особенно разозлило и расстроило отношение к нему Ляльки. Я видела, что моя племянница то и дело бросает взгляды в его сторону. Обругала чертова мага, правда, про себя. И чуть не вскочила, явственно услышав в голове его голос: «Успокойтесь, Елена, иначе сейчас встану и объявлю, что вы моя невеста».

Вмиг стало жарко. Проклятый шар! Одни неприятности от него!

Послышалось: «Замолчи».

Наверное, только послышалось. Однако на всякий случай я заткнулась.

Наконец торжественная часть закончилась, и гости стали расходиться, чтоб отдохнуть перед ночным балом. К моему огромному облегчению, император удалился, даже не взглянув в мою сторону. А я поспешила в апартаменты будущей королевы.

Лялька сидела перед зеркалом. Заметив меня, сразу же обернулась.

— Ну поняла? Правда, не похож на других?

Я вздохнула.

— Выброси глупости из головы.

— Поздно, тетя. Я его люблю!

— И что ты собираешься делать?

Племянница мечтательно закатила глаза.

— Пока не знаю. Но что-нибудь придумаю.

А я подумала, что следует отыскать Тариона и попросить его больше здесь не появляться. Или самой покинуть этот мир вместе с ним. Но, увы, как это сделать, не представляла.

Бал начался ровно в полночь. Появилась я там вновь в сопровождении Залга. И в новом доставленном мне наряде, который оказался еще лучше первого.

Король и Лялька стояли в окружении толпы придворных. Залг шепнул:

— Такое чувство, что все чего-то ждут. И даже могу сказать точно, чего именно. Появления Тариона де Валькариса. Тот мир, откуда он прибыл, был скрыт он нас веками и считался затерянным навсегда.

Я вздохнула: лучше б и дальше таким оставался. Понадеялась: может, император здесь не появится? Но надеждам моим тут же суждено было рухнуть.

Глаза всех присутствующих устремились на идущего через зал мужчину. Император поприветствовал правителя и Ляльку, о чем-то недолго поговорил с королем. Зазвучала музыка, моя племянница повернулась к гостю. А Тарион улыбнулся и протянул руку... мне.

— Госпожа, окажите честь.

Моя ладонь легла поверх его. Два камня в кольцах ярко полыхнули гранями в свете многочисленных свечей. Еще ярче вспыхнули глаза моей племянницы, а лицо ее побледнело. Трудно было не заметить, что кольца одинаковы.

Танцевал мой жених замечательно. Я прошипела:

— Зачем тебе понадобилось влюблять в себя Ляльку?

Тарион взглянул непонимающе.

— Клянусь, мне такое в голову не приходило. Я здесь, чтоб завтра забрать тебя.

Когда танец закончился, я обнаружила, что Ляльки в зале нет. Сказали, что у нее внезапно заболела голова. Я поспешила в апартаменты племянницы.

Лялька сидела перед зеркалом и рыдала. При виде меня глаза ее зло и гневно блеснули.

— Знала его раньше и молчала?! Что это значит?

Я спокойно ответила:

— Это мой жених.

Лицо племянницы пошло красными пятнами.

— А я-то верила тебе!

Она некоторое время сверлила меня взглядом, будто что-то обдумывая, затем топнула ногой.

— Ты за него не выйдешь!

— Почему?

— Потому что я этого хочу!

Я вздохнула: если бы что-то зависело от меня.

— Боюсь, ни твое, ни мое мнение тут никого не интересует. Вопрос решен.

Девчонка нахмурилась.

— Если ты меня любишь, то откажешься от этого брака!

Я даже растерялась. Знала, что Лялька избалована, но настолько... Да я бы и рада исполнить ее желание, но не могу.

Племянница вдруг сжала кулачки и шагнула в мою сторону.

— Решай, кто тебе нужнее: я или он!

— Давай прекратим этот разговор. И думаю, Тариона ты тоже не любишь. Просто задето самолюбие.

— Ты, ты... Ты всегда стояла на моем пути! Всех мужиков забирала! Романа, Элга, а

теперь и этого!

Лялька зашипела, словно фурия:

— Так нечестно! Я красивее и моложе! Вот стану королевой и уничтожу тебя!

Она развернулась и побежала прочь. В дверях обернулась.

— Не хочу ни видеть, ни знать тебя больше. Ты — мой враг!

От обиды замерло сердце, захотелось зареветь и закричать на Ляльку. Получила сполна за все хорошее! Бросилась спасать, забыв обо всем на свете...

С трудом сумела справиться с собой. Спорить и доказывать сейчас что-то девчонке — пустое дело. Она ничего не захочет слышать. Здесь мне нечего больше делать. Вспомнила о книге. Почему-то решила, что ответы на мои вопросы найдутся в ней.

Слуги беспрепятственно впустили меня в замок Элга. Я пребывала в твердой уверенности, что хозяина нет дома. Тем не менее все здесь напоминало о нем. Я даже задумалась: так ли мне понадобилось узнать предсказание или захотелось еще раз взглянуть на место, где живет Элг?

Поднялась в библиотеку и книгу увидела сразу — она лежала на столе. Раскрыла ее. Никаких надписей или картинок, лишь пустые листы мерцали серебристым светом. Я подумала: сколько раз эта вещь была в руках у магистра, и прижала книгу к груди, стараясь удержать слезы. И вдруг услышала голос:

— Госпожа Елена, это вы? Или мне мерещится...

Я стремительно обернулась. Почти вплотную ко мне стоял хозяин дома. Почувствовала себя мышью в мышеловке. Какая неоправданная беспечность! Позволила увлечь себя воспоминаниям.

Я захлопала глазами, не зная, что и сказать, чтоб не показать себя полной дурой. В тот же миг Элг заключил меня в объятия.

— Я уж и не мечтал, что увижу тебя когда-нибудь. Тем более здесь.

Я испуганно прошептала:

— Элг, не надо, отпусти.

Но мужчина еще сильнее прижал меня к себе.

— Я люблю тебя, да и ты меня тоже. Я чувствую это.

Я подумала: знал бы ты то, что знаю я... И вдруг решила: да гори все синим пламенем! Обняла графа, и наши губы слились в поцелуе.

И тут раздался страшный треск, пол покачнулся. Такое впечатление, будто замок раскололся пополам. Сильные руки отшвырнули меня от Элга. Я закричала. И это было последнее, что я запомнила. Пришла в себя уже в другом мире, который назывался Янтарным...

Новый мир, загадочный жених, полная неизвестность... Всем этим я обзавелась вопреки своим желаниям, но... Ничего не поделаешь, придется жить дальше.